

Международная комиссия юристов, в состав которой входят 60 видных судей и юристов со всего мира, способствует продвижению и защите прав человека посредством соблюдения принципа Верховенства закона, используя свой уникальный юридический опыт в целях развития и укрепления национальных и международной систем правосудия.

Основанная в 1952 г. и осуществляющая свою деятельность на пяти континентах, МКЮ стремится обеспечить поступательное развитие и эффективную имплементацию положений международного права прав человека и международного гуманитарного права; обеспечить осуществление гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав; а также гарантировать независимость судебной власти и юридической профессии.

- ® Решения Комитета по правам человека ООН по делам в отношении Таджикистана о применении пыток и иных видов жестокого обращения. Собрание соображений
- © Авторское право принадлежит Международной комиссии юристов

Настоящая публикация подготовлена Тимуром Шакировым при существенной поддержке Одри Фриззарина и Марии Рудько, которые принимали участие в исследовании практики Комитета. Роушин Пиллэй и Иан Сайдерман осуществили редакцию сборника. МКЮ благодарит Нигину Бахриеву за ценный вклад в подготовку сборника.

МКЮ разрешает свободное воспроизведение любых частей своих публикаций при условии надлежащего признания авторства и отправления копии публикации, содержащей этот отрывок, в её штаб-квартиру по адресу:

International Commission of Jurists P.O. Box 91, 33, Rue des Bains, Geneva, Switzerland

E-mail: info@icj.org www.icj.org

Перевод на русский язык: Ирина Чибисова Графический дизайн и вёрстка: Евгений Тен

Рисунок на обложке: Роджер Пфунд

ISBN 978-92-9037-266-0

Решения Комитета по правам человека ООН по делам в отношении Таджикистана о применении пыток и иных видов жестокого обращения (статьи 7, 9 и 14 МПГПП)

Собрание соображений

СОДЕРЖАНИЕ

Комитета по правам человека ООН 3 Введение. 3 Соображения Комитета по правам человека в отношении Таджикистана. 6 Запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения 9 І. Жалобы на пытки и иные виды жестокого обращения 12 ІІ. «Признательные» показания, полученные под пыткой или с использованием иных видов жестокого обращения 16 ІІІ. Задержание и расследование в милиции 19 ІV. Отсутствие эффективной юридической помощи. 22 V. Пытки сущностно связаны с нарушениями права на справедливое судебное разбирательство 25 VІ. Право на эффективное средство правовой защиты и расследование 32 VІІ. Что следует за решениями Комитета 37 VІІІ. Заключение 38 ПРИЛОЖЕНИЕ. 41 Вобоеv v Таjikistan 41 Тоshev v Таjikistan 54 Кігро v Таjikistan 90 Sattorova v Tajikistan 10 Кизеупоva v Tajikistan 129 Кагімоv v Tajikistan 18 Shukurova v Tajikistan 19 Кигюоv v Tajikistan 19 Кигюоv v Tajikist	обраш	ения и наказания в Таджикистане: собрание решений	
Соображения Комитета по правам человека в отношении Таджикистана. 6 Запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения 9 І. Жалобы на пытки и иные виды жестокого обращения. 12 ІІ. «Признательные» показания, полученные под пыткой или с использованием иных видов жестокого обращения 16 ІІІ. Задержание и расследование в милиции 19 ІІ. Отсутствие эффективной юридической помощи. 22 У. Пытки сущностно связаны с нарушениями права на справедливое судебное разбирательство. 25 УІІ. Что следует за решениями Комитета 32 УІІІ. Что следует за решениями Комитета 38 ПРИЛОЖЕНИЕ 41 Вовое у Таjikistan 41 Тоshev у Таjikistan 54 Кігро у Таjikistan 56 Ісіеча у Таjikistan 90 Sattorova v Tajikistan 10 Кhuseynova v Tajikistan 129 Кагітоv v Tajikistan 18 Shukurova v Tajikistan 18 Shukurova v Tajikistan 19 Kurbonov v Tajikistan 190 Khalilova v Tajikistan 29 Khomidova v Tajikistan 29 Khomidova v Tajikistan			
Запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения 9 I. Жалобы на пытки и иные виды жестокого обращения .12 II. «Признательные» показания, полученные под пыткой или с использованием иных видов жестокого обращения .16 III. Задержание и расследование в милиции .19 IV. Отсутствие эффективной юридической помощи. .22 V. Пытки сущностно связаны с нарушениями права на справедливое судебное разбирательство .25 VI. Право на эффективное средство правовой защиты и расследование .32 VII. Что следует за решениями Комитета .37 VIII. Заключение .38 ПРИЛОЖЕНИЕ. 41 Воboev v Таjikistan .41 Тоshev v Таjikistan .54 Кігро v Таjikistan .54 Ідіеча v Таjikistan .75 Dunaev v Tajikistan .10 Кhuseynova v Tajikistan .12 Sharifova v Tajikistan .12 Karimov v Tajikistan .18 Shukurova v Tajikistan .18 Shukurova v Tajikistan .19 Khomidova v Tajikistan .20 Khomidova v Tajikistan <			
достоинство видов обращения 9 I. Жалобы на пытки и иные виды жестокого обращения .12 II. «Признательные» показания, полученные под пыткой или с использованием иных видов жестокого обращения .16 III. Задержание и расследование в милиции .19 IV. Отсутствие эффективной юридической помощи. .22 V. Пытки сущностно связаны с нарушениями права на справедливое судебное разбирательство .25 VI. Право на эффективное средство правовой защиты и расследование .32 VIII. Что следует за решениями Комитета .37 VIII. Заключение .38 ПРИЛОЖЕНИЕ. 41 Вобоеv v Таjikistan .41 Тоshev v Тajikistan .54 Кігро v Тajikistan .54 Кігро v Тajikistan .66 Idieva v Tajikistan .90 Sattorova v Tajikistan .12 Kharifova v Tajikistan .12 Karimov v Tajikistan .12 Karimov v Tajikistan .17 Kurbonov v Tajikistan .18 Boimurodov v Tajikistan .19 Khalilova v Tajikistan .20 Khomidova v Tajikistan .20 Khomidova v Tajikistan </td <td>Сооб</td> <td>ражения Комитета по правам человека в отношении Таджикистана 6</td>	Сооб	ражения Комитета по правам человека в отношении Таджикистана 6	
I. Жалобы на пытки и иные виды жестокого обращения .12 II. «Признательные» показания, полученные под пыткой или с использованием иных видов жестокого обращения .16 III. Задержание и расследование в милиции .19 IV. Отсутствие эффективной юридической помощи. .22 V. Пытки сущностно связаны с нарушениями права на справедливое судебное разбирательство .25 VI. Право на эффективное средство правовой защиты и расследование .32 VII. Что следует за решениями Комитета .37 VIII. Заключение .38 ПРИЛОЖЕНИЕ. 41 Вобоеу v Таjikistan .41 Тоshev v Таjikistan .54 Кігро v Таjikistan .54 Кігро v Таjikistan .90 Sattorova v Tajikistan .10 Кhuseynova v Tajikistan .12 Karimov v Tajikistan .12 Karimov v Tajikistan .18 Shukrova v Tajikistan .18 Shukrova v Tajikistan .19 Kurbonov v Tajikistan .19 Khalilova v Tajikistan .20 Khomidova v Tajikistan .21 Saidova v Tajikistan .24 Minboev v Tajikistan			
III. «Признательные» показания, полученные под пыткой или с использованием иных видов жестокого обращения		•	
с использованием иных видов жестокого обращения . 16 III. Задержание и расследование в милиции			
IV. Отсутствие эффективной юридической помощи. .22 V. Пытки сущностно связаны с нарушениями права на справедливое судебное разбирательство .25 VI. Право на эффективное средство правовой защиты и расследование .32 VII. Что следует за решениями Комитета .37 VIII. Заключение .38 ПРИЛОЖЕНИЕ. 41 Вовоеч v Таjikistan .41 Тоshev v Tajikistan .54 Кігро v Тajikistan .66 Idieva v Tajikistan .75 Dunaev v Tajikistan .90 Sattorova v Tajikistan .11 Sharifova v Tajikistan .129 Karimov v Tajikistan .129 Karimov v Tajikistan .158 Shukurova v Tajikistan .158 Shukurova v Tajikistan .170 Kurbonov v Tajikistan .190 Aliboeva v Tajikistan .208 Khomidova v Tajikistan .208 Khomidova v Tajikistan .219 Saidova v Tajikistan .228 Kurbanova v Tajikistan .228 Minboev v Tajikistan .240 Minboev v Tajikistan .240 <td< td=""><td>II.</td><td>«Признательные» показания, полученные под пыткой или с использованием иных видов жестокого обращения</td></td<>	II.	«Признательные» показания, полученные под пыткой или с использованием иных видов жестокого обращения	
V. Пытки сущностно связаны с нарушениями права на справедливое судебное разбирательство .25 VI. Право на эффективное средство правовой защиты и расследование .32 VII. Что следует за решениями Комитета .37 VIII. Заключение .38 ПРИЛОЖЕНИЕ. 41 Воboev v Tajikistan .41 Тоshev v Tajikistan .54 Кігро v Tajikistan .56 Idieva v Tajikistan .75 Dunaev v Tajikistan .90 Sattorova v Tajikistan .101 Khuseynova v Tajikistan .112 Sharifova v Tajikistan .129 Karimov v Tajikistan .158 Shukurova v Tajikistan .158 Shukurova v Tajikistan .182 Boimurodov v Tajikistan .190 Aliboeva v Tajikistan .208 Khalilova v Tajikistan .208 Khomidova v Tajikistan .228 Kurbanova v Tajikistan .228 Kurbanova v Tajikistan .228 Minboev v Tajikistan .226 Minboev v Tajikistan .230	III.	Задержание и расследование в милиции	
судебное разбирательство	IV.	Отсутствие эффективной юридической помощи	
VI. Право на эффективное средство правовой защиты и расследование .32 VII. Что следует за решениями Комитета .38 VIII. Заключение .38 ПРИЛОЖЕНИЕ. 41 Boboev v Tajikistan .41 Toshev v Tajikistan .54 Kirpo v Tajikistan .66 Idieva v Tajikistan .75 Dunaev v Tajikistan .90 Sattorova v Tajikistan .10 Khuseynova v Tajikistan .12 Sharifova v Tajikistan .12 Karimov v Tajikistan .15 Shukurova v Tajikistan .15 Shukurova v Tajikistan .170 Kurbonov v Tajikistan .190 Aliboeva v Tajikistan .208 Khomidova v Tajikistan .208 Khomidova v Tajikistan .219 Saidova v Tajikistan .228 Kurbanova v Tajikistan .240 Minboev v Tajikistan .240 Minboev v Tajikistan .253	V.	Пытки сущностно связаны с нарушениями права на справедливое судебное разбирательство	
VIII. Заключение .38 ПРИЛОЖЕНИЕ. 41 Boboev v Tajikistan .41 Toshev v Tajikistan .54 Kirpo v Tajikistan .66 Idieva v Tajikistan .75 Dunaev v Tajikistan .90 Sattorova v Tajikistan .101 Khuseynova v Tajikistan .112 Sharifova v Tajikistan .129 Karimov v Tajikistan .143 Ashurov v Tajikistan .158 Shukurova v Tajikistan .170 Kurbonov v Tajikistan .182 Boimurodov v Tajikistan .182 Aliboeva v Tajikistan .199 Khalilova v Tajikistan .208 Khomidova v Tajikistan .219 Saidova v Tajikistan .228 Kurbanova v Tajikistan .240 Minboev v Tajikistan .253	VI.		
VIII. Заключение .38 ПРИЛОЖЕНИЕ. 41 Boboev v Tajikistan .41 Toshev v Tajikistan .54 Kirpo v Tajikistan .66 Idieva v Tajikistan .75 Dunaev v Tajikistan .90 Sattorova v Tajikistan .101 Khuseynova v Tajikistan .112 Sharifova v Tajikistan .129 Karimov v Tajikistan .143 Ashurov v Tajikistan .158 Shukurova v Tajikistan .170 Kurbonov v Tajikistan .182 Boimurodov v Tajikistan .182 Aliboeva v Tajikistan .199 Khalilova v Tajikistan .208 Khomidova v Tajikistan .219 Saidova v Tajikistan .228 Kurbanova v Tajikistan .240 Minboev v Tajikistan .253			
Boboev v Tajikistan .41 Toshev v Tajikistan .54 Kirpo v Tajikistan .66 Idieva v Tajikistan .75 Dunaev v Tajikistan .90 Sattorova v Tajikistan .101 Khuseynova v Tajikistan .112 Sharifova v Tajikistan .129 Karimov v Tajikistan .143 Ashurov v Tajikistan .158 Shukurova v Tajikistan .170 Kurbonov v Tajikistan .182 Boimurodov v Tajikistan .182 Aliboeva v Tajikistan .199 Khalilova v Tajikistan .208 Khomidova v Tajikistan .219 Saidova v Tajikistan .228 Kurbanova v Tajikistan .228 Minboev v Tajikistan .228 Minboev v Tajikistan .228	VIII.	Заключение	
Boboev v Tajikistan .41 Toshev v Tajikistan .54 Kirpo v Tajikistan .66 Idieva v Tajikistan .75 Dunaev v Tajikistan .90 Sattorova v Tajikistan .101 Khuseynova v Tajikistan .112 Sharifova v Tajikistan .129 Karimov v Tajikistan .143 Ashurov v Tajikistan .158 Shukurova v Tajikistan .170 Kurbonov v Tajikistan .182 Boimurodov v Tajikistan .182 Aliboeva v Tajikistan .199 Khalilova v Tajikistan .208 Khomidova v Tajikistan .219 Saidova v Tajikistan .228 Kurbanova v Tajikistan .228 Minboev v Tajikistan .228 Minboev v Tajikistan .228	прила	ЭЖЕНИЕ	
Toshev v Tajikistan .54 Kirpo v Tajikistan .66 Idieva v Tajikistan .75 Dunaev v Tajikistan .90 Sattorova v Tajikistan .101 Khuseynova v Tajikistan .112 Sharifova v Tajikistan .129 Karimov v Tajikistan .143 Ashurov v Tajikistan .158 Shukurova v Tajikistan .170 Kurbonov v Tajikistan .182 Boimurodov v Tajikistan .182 Aliboeva v Tajikistan .199 Khalilova v Tajikistan .208 Khomidova v Tajikistan .219 Saidova v Tajikistan .228 Kurbanova v Tajikistan .228 Minboev v Tajikistan .228 Minboev v Tajikistan .228 Minboev v Tajikistan .228			
Kirpo v Tajikistan .66 Idieva v Tajikistan .75 Dunaev v Tajikistan .90 Sattorova v Tajikistan .101 Khuseynova v Tajikistan .112 Sharifova v Tajikistan .129 Karimov v Tajikistan .143 Ashurov v Tajikistan .158 Shukurova v Tajikistan .170 Kurbonov v Tajikistan .182 Boimurodov v Tajikistan .199 Aliboeva v Tajikistan .199 Khalilova v Tajikistan .208 Khomidova v Tajikistan .219 Saidova v Tajikistan .228 Kurbanova v Tajikistan .228 Minboev v Tajikistan .228 Minboev v Tajikistan .226			
Idieva v Tajikistan .75 Dunaev v Tajikistan .90 Sattorova v Tajikistan .101 Khuseynova v Tajikistan .112 Sharifova v Tajikistan .129 Karimov v Tajikistan .143 Ashurov v Tajikistan .158 Shukurova v Tajikistan .170 Kurbonov v Tajikistan .182 Boimurodov v Tajikistan .190 Aliboeva v Tajikistan .199 Khalilova v Tajikistan .208 Khomidova v Tajikistan .219 Saidova v Tajikistan .228 Kurbanova v Tajikistan .228 Minboev v Tajikistan .240 Minboev v Tajikistan .253			
Dunaev v Tajikistan .90 Sattorova v Tajikistan .101 Khuseynova v Tajikistan .112 Sharifova v Tajikistan .129 Karimov v Tajikistan .143 Ashurov v Tajikistan .158 Shukurova v Tajikistan .170 Kurbonov v Tajikistan .182 Boimurodov v Tajikistan .190 Aliboeva v Tajikistan .199 Khalilova v Tajikistan .208 Khomidova v Tajikistan .219 Saidova v Tajikistan .228 Kurbanova v Tajikistan .240 Minboev v Tajikistan .253			
Sattorova v Tajikistan 101 Khuseynova v Tajikistan 112 Sharifova v Tajikistan 129 Karimov v Tajikistan 143 Ashurov v Tajikistan 158 Shukurova v Tajikistan 170 Kurbonov v Tajikistan 182 Boimurodov v Tajikistan 190 Aliboeva v Tajikistan 199 Khalilova v Tajikistan 208 Khomidova v Tajikistan 219 Saidova v Tajikistan 228 Kurbanova v Tajikistan 240 Minboev v Tajikistan 253			
Khuseynova v Tajikistan 112 Sharifova v Tajikistan 129 Karimov v Tajikistan 143 Ashurov v Tajikistan 158 Shukurova v Tajikistan 170 Kurbonov v Tajikistan 182 Boimurodov v Tajikistan 190 Aliboeva v Tajikistan 199 Khalilova v Tajikistan 208 Khomidova v Tajikistan 219 Saidova v Tajikistan 228 Kurbanova v Tajikistan 240 Minboev v Tajikistan 253			
Sharifova v Tajikistan 129 Karimov v Tajikistan 143 Ashurov v Tajikistan 158 Shukurova v Tajikistan 170 Kurbonov v Tajikistan 182 Boimurodov v Tajikistan 190 Aliboeva v Tajikistan 199 Khalilova v Tajikistan 208 Khomidova v Tajikistan 219 Saidova v Tajikistan 228 Kurbanova v Tajikistan 240 Minboev v Tajikistan 253			
Karimov v Tajikistan 143 Ashurov v Tajikistan 158 Shukurova v Tajikistan 170 Kurbonov v Tajikistan 182 Boimurodov v Tajikistan 190 Aliboeva v Tajikistan 199 Khalilova v Tajikistan 208 Khomidova v Tajikistan 219 Saidova v Tajikistan 228 Kurbanova v Tajikistan 240 Minboev v Tajikistan 253			
Ashurov v Tajikistan		•	
Shukurova v Tajikistan.170Kurbonov v Tajikistan182Boimurodov v Tajikistan190Aliboeva v Tajikistan199Khalilova v Tajikistan208Khomidova v Tajikistan219Saidova v Tajikistan228Kurbanova v Tajikistan240Minboev v Tajikistan253			
Kurbonov v Tajikistan182Boimurodov v Tajikistan190Aliboeva v Tajikistan199Khalilova v Tajikistan208Khomidova v Tajikistan219Saidova v Tajikistan228Kurbanova v Tajikistan240Minboev v Tajikistan253			
Boimurodov v Tajikistan 190 Aliboeva v Tajikistan 199 Khalilova v Tajikistan 208 Khomidova v Tajikistan 219 Saidova v Tajikistan 228 Kurbanova v Tajikistan 240 Minboev v Tajikistan 253			
Aliboeva v Tajikistan 199 Khalilova v Tajikistan 208 Khomidova v Tajikistan 219 Saidova v Tajikistan 228 Kurbanova v Tajikistan 240 Minboev v Tajikistan 253			
Khalilova v Tajikistan 208 Khomidova v Tajikistan 219 Saidova v Tajikistan 228 Kurbanova v Tajikistan 240 Minboev v Tajikistan 253			
Khomidova v Tajikistan			
Saidova v Tajikistan			
Kurbanova v Tajikistan			
Minboev v Tajikistan			
K A V Idlikisidii		v Tajikistan	

Применение пыток, жестокого или унижающего достоинство обращения и наказания в Таджикистане: собрание решений Комитета по правам человека ООН

Введение

Таджикистан, наряду с ещё 172 государствами, является участником Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП или «Пакт»), который гарантирует целый ряд прав человека. В числе прав, закреплённых в МПГПП, свобода от пыток и иных видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (МПГПП, статья 7) и право задержанных лиц на гуманное обращение и уважение достоинства (МПГПП, статья 10)¹. Данные права неразрывно связаны с другими правами, включая право на свободу (МПГПП, статья 9), право на справедливое судебное разбирательство (МПГПП, статья 14), а также обязательство государства обеспечивать осуществление прав в отсутствие дискриминации, в соответствии с Пактом, и предоставлять эффективные средства правовой защиты в случае нарушения этих прав (МПГПП, статья 2).

В третьем периодическом докладе 2019 года² Комитет ООН по правам человека (КПЧ) — специализированный орган, который следит за выполнением Пакта³, — высоко оценил поправки, внесённые в Уголовнопроцессуальный кодекс Таджикистана в 2016 году, а также ужесточение наказания за пытки, указал на нераскрытые случаи пыток или жестокого обращения с лицами, лишёнными свободы⁴, и осудил использование национальными судами доказательств, полученных под пыткой, несмотря на то, что такие доказательства являются недопустимыми по закону⁵. Он отметил отсутствие независимого механизма по расследованию всех заявлений о пытках или жестоком обращении, а также небольшое число расследований и судебных процессов (статьи 2 и 7)⁶. КПЧ дал конкретные рекомендации по надлежащей подготовке сотрудников правоохранительных органов, обеспечению недопустимости признательных показаний, полученных под пыткой,

¹ Статус ратификаций Международного пакта о гражданских и политических правах см. по ссылке: http://indicators.ohchr.org/, последнее посещение 7 августа 2019 г.

² Государства-участники МПГПП должны проходить периодический обзор в Комитете ООН по правам человека (здесь и далее — «Комитет» или «КПЧ»).

³ МПГПП, статья 28.

⁴ Комитет ООН по правам человека, Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Таджикистана, № CCPR/C/TJK/CO/3, 22 августа 2019 г., п. 31(а). https://undocs.org/ru/CCPR/C/TJK/CO/3. В частности, это касается жестокого обращения с целью получения признательных показаний, в том числе в отношении правозащитников и политических оппонентов, как, например, в случае членов запрещённой Партии исламского возрождения Махмадали Хайита и Рахматулло Раджаба, а также Зайда Саидова.

⁵ Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Таджикистана, цит. выше, п. 31 (b).

⁶ Там же, п. 31 (с).

на практике, а также обеспечению безотлагательного и тщательного расследования по всем жалобам, что позволит привлечь к ответственности виновных и предоставить эффективные средства правовой защиты, предусмотренные для жертв пыток и их семей⁷.

С точки зрения обращения с заключёнными Комитет выделяет такие аспекты, как переполненность камер и плохие материально-бытовые условия, а также отсутствие надлежащей медицинской помощи в условиях широкого распространения туберкулеза и ВИЧ/СПИД среди заключённых и ещё более суровые условия содержания в отношении лиц, приговорённых к пожизненному лишению свободы с отбыванием в условиях особого режима на ретобрати на использование трёх секретных карцеров в следственных изоляторах в Душанбе и Худжанде для совершения физического насилия и унизительного обращения с некоторыми заключёнными, а также сообщения о воспрепятствовании доступу в пенитенциарные учреждения Мониторинговой группы Омбудсмена и Международного комитета Красного Креста (МККК) 10.

Исходя из этого, Комитет рекомендует Таджикистану подойти к решению этих проблем, в частности, путём более частого использования альтернативных мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, и приложения новых усилий по улучшению материально-бытовых условий и обращения с пожизненными заключёнными, в соответствии с требованиями Пакта и Минимальными стандартными правилами обращения с заключёнными ООН (Правила Нельсона Манделы)¹¹. Кроме того, следует отказаться от использования секретных мест содержания под стражей и наказания, а также облегчить доступ мониторинговых групп в места содержания под стражей¹².

Помимо того, что Таджикистан представляет в Комитет регулярные доклады и получает рекомендации, подобные тем, что приводятся выше, он также присоединился к *Первому Факультативному протоколу к МПГПП*, который наделяет Комитет по правам человека ООН компетенцией по рассмотрению индивидуальных сообщений (жалоб) на предполагаемые нарушения МПГПП со стороны государства ЗПри рассмотрении таких жалоб Комитет по правам человека принимает «соображения», в которых анализируются обстоятельства дела и устанавливается, имело ли место нарушение прав, закреплённых в Пакте. Хотя соображения не являются судебными решениями в строгом

⁷ Там же, п. 32 (a)-(c).

⁸ Там же, п. 33 (а).

⁹ Там же, п. 33 (с). См.: CAT/C/TJK/CO/3.

¹⁰ Там же, п. 33 (b), (d).

¹¹ Там же, п. 34 (a), (b).

¹² Там же, п. 34 (c), (d).

¹³ Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, принятый и открытый для подписания, ратификации и присоединения резолюцией № 2200A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г., статья 1; см. также: Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 33, Обязательства государств-участников по Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, CCPR/C/GC/33, 5 ноября 2008 г.

смысле слова, они содержат авторитетное толкование международно-правовых обязательств государства в соответствии с МПГПП ¹⁴. Кроме того, они предписывают меры по восстановлению прав, включая возмещение ущерба, которые государства должны предоставлять жертве в случае выявления нарушений.

Правила процедуры Комитета по правам человека устанавливают порядок работы Комитета и, в частности, порядок рассмотрения сообщений и представлений ¹⁵. Процедура рассмотрения индивидуальных сообщений обычно характеризуется как «квазисудебная» ¹⁶. Рассмотрение дел основано на процедуре, которая является письменной и конфиденциальной, а устные слушания проводятся редко ¹⁷. Жалоба должна соответствовать критериям приемлемости, включая, помимо прочего, анализ, затрагивает ли она вопросы, относящиеся к одному из прав, гарантированных Пактом. Если критерии приемлемости соблюдены, Комитет приступает к рассмотрению дела по существу ¹⁸.

Такие жалобы являются важным средством, позволяющим жертвам нарушения прав человека добиваться защиты на международном уровне, если они не смогли добиться восстановления прав при помощи национальных средств правовой защиты ^{19} . Как отметил Комитет в Замечании общего порядка N° 33 «Об обязательствах государств-участников в соответствии с Факультативным протоколом к МПГПП»,

«Мнения Комитета, принятые в соответствии с Факультативным протоколом, представляют собой авторитетное решение органа, учреждённого в соответствии с самим Пактом, которому поручено толкование этого документа. Характер этих соображений, а также значение, которое им придается, вытекают из неотъемлемой роли Комитета в соответствии с Пактом и Факультативным протоколом... Характер соображений Комитета также определяется обязательством государств-участников действовать добросовестно как с точки зрения их участия в процедурах, предусмотренных Факультативным протоколом, так и в отношении самого Пакта. Обязанность сотрудничать с Комитетом вытекает из применения принципа добросовестности к соблюдению всех договорных обязательств. (...) В любом случае, государства-участники должны

¹⁴ См.: Замечание общего порядка № 33, цит. выше, пункт 11.

 $^{^{15}}$ Комитет по правам человека, *Правила процедуры Комитета по правам человека*, CCPR/C/3/Rev. 11 [новая ред.], 9 января 2019 г.

¹⁶ Найджел Родли. Неприкосновенность личности. В сборнике Moeckli, D и др., Международное право в области прав человека. OUP, 2014. С. 381. См. также: EJIL:Talk!, Комитет по правам человека и его роль в толковании Международного пакта о гражданских и политических правах по отношению к государствам-участникам, 28 августа 2015 г., https://www.ejiltalk.org/the-human-rights-committee-and-its-role-in-interpreting-the-international-covenant-on-civil-and-political-rights-vis-a-vis-states-parties/.

¹⁷ 8 мая 2012 г. Комитет против пыток провёл своё первое устное слушание по делу *Abdussamatov и др. против Казахстана* (4444/2010).

¹⁸ *Правила процедуры Комитета по правам человека*, цит. выше, правила 92, 105. Более подробную процедуру рассмотрения индивидуальных жалоб см. в Приложении 1.

¹⁹ Правила процедуры Комитета по правам человека, цит. выше.

использовать все доступные им средства, чтобы обеспечить исполнение соображений Комитета»²⁰.

В этой связи следует подчеркнуть, что, хотя Комитет является специализированным органом, чья компетенция по рассмотрению индивидуальных сообщений была признана государствами, ратифицировавшими Факультативный протокол, включая Таджикистан, решения КПЧ должны приводиться в исполнение именно на национальном уровне, с тем чтобы обеспечить исправление нарушений Пакта, установленных Комитетом.

Соображения Комитета по правам человека в отношении Таджикистана

В настоящем сборнике представлены соображения Комитета ООН по правам человека по всем индивидуальным сообщениям, которые были рассмотрены по существу Комитетом по правам человека в отношении Таджикистана по статьям 7 и 10 МПГПП за период с 1999 по 2019 год. В общей сложности это 20 дел, по 18 из которых Комитет установил нарушение прав, гарантированных Пактом.

Сборник предоставляет информацию юристам, судьям, гражданскому обществу и другим лицам, работающим над вопросами защиты от пыток и жестокого обращения в Таджикистане. Дела, представленные в настоящем издании, показывают, каким образом Комитет по правам человека применяет принципы своей практики в отношении пыток и других видов жестокого обращения с учётом конкретных правовых и фактических реалий Таджикистана. Авторитетное толкование положений МПГПП со стороны Комитета может лечь в основу рассмотрения этих вопросов в национальных судах, а также законодательной реформы и реализуемой государственной политики.

Кроме того, обобщая и анализируя фактические обстоятельства индивидуальных сообщений, поступающих в Комитет из Таджикистана, сборник также призван выявить основные структурные проблемы, которые либо до сих пор не были в полной мере адресованы национальной системой правосудия. В некоторых государствах, в том числе в Таджикистане, где нормативно-правовая база во многих отношениях соответствует международным стандартам, на практике законодательство и институты власти зачастую не в состоянии эффективно защищать права человека и предоставить доступ к эффективным средствам правовой защиты в отношении серьёзных нарушений, таких как пытки и другие виды жестокого обращения доступ к эффективным не может быть обеспечена достаточная защита от нарушения прав человека, если правовые инструменты (даже тщательно продуманные) не соблюдаются надлежащим образом.

²⁰ Замечание общего порядка № 33, цит. выше, пп. 13, 15 и 20.

 $^{^{21}}$ Обеспечение правосудия в случае грубых нарушений прав человека в Таджикистане, базовое исследование, октябрь 2017 г., Глобальная инициатива МКЮ по вопросам восстановления прав и подотчётности. С. 3.

Настоящий сборник публикуется в рамках Глобальной инициативы МКЮ по вопросам восстановления прав и подотчётности ²² с целью сделать доступными дела, рассмотренные Комитетом по правам человека и связанные с пытками и другими видами жестокого обращения, для широкого круга различных участников судебной системы, а также тех, кто работает в сфере её реформирования. Это может оказаться полезным как для независимых юристов, таких как адвокаты, правозащитники и общественные организации, так и для судебных органов, а также для других государственных органов, например, Министерства юстиции, Министерства здравоохранения и Министерства внутренних дел, в компетенцию которых входят некоторые из рассматриваемых вопросов. Настоящая публикация будет представлять не меньший интерес и для межправительственных организаций, работающих в Таджикистане или заинтересованных в такой работе.

Данное введение к Сборнику освещает лишь некоторые из основных проблем, выявленных Комитетом почти за 20 лет работы с Таджикистаном. Решения Комитета позволяют проследить закономерности реального функционирования системы уголовного правосудия в стране. Совокупность решений представляет собой важный источник фактологического материала с целью диагностики, где именно судебная система на практике даёт сбои с точки зрения защиты прав человека, которые гарантированы МПГПП, а часто и законодательством (в том числе процессуальным) Таджикистана. В сборник также вошли два дела, которые Комитет признал неприемлемыми из-за необоснованности жалоб или по иным процессуальным основаниям²³. Несмотря на это, они были включены в сборник и используются в публикации, чтобы продемонстрировать ход рассуждений Комитета по неприемлемым делам, а также хронологию жалоб, выдвигаемых в связи с нарушением прав человека в Таджикистане.

Хотя свобода от пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в соответствии со статьёй 7 является центральной темой настоящего обзора, он логически включает и ссылки на другие статьи МПГПП, включая статью 2 (3) (право на эффективное средство правовой защиты в случае нарушения прав, гарантированных Пактом), статью 6 (право на жизнь), статью 10 (условия содержания под стражей), статью 9 (право на свободу) и статью 14 (право на справедливое судебное разбирательство). Все эти права анализируются только в тех случаях, когда заявители ссылаются на них по делам, связанным с жалобами на нарушение статей 7 и 10 МПГПП.

В настоящий сборник вошли только решения Комитета по правам человека. Хотя Таджикистан также является участником Конвенции ООН против пыток, к которой он присоединился в 1995 году, он не

²² МКЮ запускает глобальную инициативу по вопросам восстановления прав и подотчётности, https://www.icj.org/icj-launches-global-redress-and-accountability-initiative/.

²³ Bakhrullo Minboev против Таджикистана, КПЧ, Сообщение № 1174/2003, CCPR/C/98/D/1174/2003; *М. N. и др. против Таджикистана*, КПЧ, Сообщение № 1500/2006, CCPR/C/106/D/1500/2006.

подтвердил право на подачу индивидуальных жалоб по указанной Конвенции, поэтому Комитет по правам человека остается основным международным механизмом, позволяющим подавать индивидуальные жалобы на пытки и иные виды жестокого обращения в Таджикистане.

Запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения

Настоящая публикация не претендует на то, чтобы представить подробный анализ определения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания и соответствующих норм и обязательств по международному праву.

Тем не менее, следует отметить, что определение пытки содержится в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания²⁴ (далее «КПП ООН»)²⁵, которая также устанавливает подробные обязательства, которые должны выполняться Таджикистаном в части предотвращения, расследования и предоставления средств защиты от пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

Статья 7 МПГПП предусматривает, что «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему досточиство обращению или наказанию». Хотя МПГПП не даёт конкретного определения пытки или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, Комитет по правам человека дал чётко понять, что поведение, запрещённое статьёй 7, охватывает действия, причиняющие физическую боль или психические страдания, а также длительное одиночное заключение ²⁶. Комитет по правам человека постановил, что вопрос о том, является ли обращение нарушением статьи 7, «зависит от всех обстоятельств дела, таких как продолжительность и способ обращения, его физические или психические последствия, а также пол, возраст и состояние здоровья жертвы» ²⁷.

В соответствии с Пактом, обязательства, касающиеся пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, не допускают отступлений, а это значит, что даже в условиях чрезвычайного положения, когда жизнь нации находится под угрозой, государство должно полностью выполнять свои обязательства по статье 7^{28} .

²⁴ Таджикистан ратифицировал КПП в 1995 г.

²⁵ Конвенция против пыток, статья 1 (1): «Для целей настоящей Конвенции определение "пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или другим лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».

²⁶ Комитет по правам человека, *Замечание общего порядка № 20 по статье 7* (Запрет пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания), 10 марта 1992 г., пп. 5–6.

²⁷ Vuolanne против Финляндии, сообщение № 265/1987, 7 апреля 1989 г., пункт 9.2.

²⁸ МПГПП, статья 4.

Общий подход Комитета по правам человека к вопросу о пытках и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания отражен в Замечаниях общего порядка, опубликованных Комитетом, в частности, в Замечании общего порядка N° 20 и в Замечании общего порядка N° 31 об общих обязательствах государств в соответствии с МПГПП в целом. Другие замечания общего порядка, посвящённые различной тематике, также являются относимыми, так как содержат прямые ссылки на статью 7: например, это Замечание общего порядка N° 32 о праве на справедливое судебное разбирательство; Замечание общего порядка N° 35 о праве на свободу; и Замечание общего порядка N° 36 о праве на жизнь.

Особенно важно учитывать такой элемент замечаний общего порядка, как акцент на недопустимости доказательств, полученных с помощью пыток или других видов жестокого обращения. Как указал Комитет, «для предотвращения нарушений статьи 7 необходимо, чтобы закон запрещал использование в судебном процессе заявлений или признательных показаний, полученных с помощью пыток или другого запрещённого обращения» ²⁹.

В отношении действий частных лиц Комитет отметил, что «из статьи 7 вытекает обязательство государств-участников принимать позитивные меры для обеспечения того, чтобы частные лица и организации не применяли пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание в отношении других лиц, которые находятся под их контролем» ³⁰.

Комитет также чётко указывает на наличие обязательства криминализировать, расследовать и преследовать нарушения статьи 7 в судебном порядке и что «неспособность расследовать [нарушения статьи 7] или привлечь к ответственности виновных сама по себе может привести к отдельному нарушению Пакта» ³¹.

В отношении амнистии и аналогичных мер снятия ответственности: «[...] амнистии, как правило, несовместимы с обязанностью государств расследовать [акты пыток]; гарантировать свободу от таких действий в пределах своей юрисдикции; и гарантировать, что они не произойдут в будущем [...]» ^{32} .

Кроме того, Комитет признаёт обязательство о невысылке (non-refoulement), вытекающее из статьи 7: «Государства-участники соблюдают и обеспечивают соблюдение прав, предусмотренных Пактом, для всех лиц на их территории и всех лиц, находящихся под их контролем,

²⁹ Замечание общего порядка № 20, цит. выше, п. 12.

³⁰ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники, CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, 26 мая 2004 г., п. 8.

³¹ Там же, п. 18.

³² Замечание общего порядка № 20, цит. выше, п. 15.

что влечёт за собой обязательство не выдавать, не депортировать, не высылать и не выдворять иным образом лиц с их территории, если имеются веские основания полагать, что существует реальная угроза причинения непоправимого вреда, как тот, который предусмотрен статьями 6 и 7 Пакта [...]» ³³.

Различие между пытками и другими видами жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания является предметом определённой международной дискуссии, в то время как статья 7 МПГПП не проводит чёткого различия между правовыми последствиями пыток и иных видов жестокого обращения, запрещённых данной статьёй. Комитет признает, что эти различия «зависят от характера, цели и тяжести обращения» ³⁴. Общий подход Комитета заключается в том, чтобы указать на схожесть правовых последствий пыток и иных видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания ³⁵.

Важно помнить о том, что любое жестокое обращение, подпадающее под сферу действия статьи 7 МПГПП, будь то пытки или другие формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, подлежит абсолютному запрету и что права, закреплённые в статье 7, не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах. В отличие от многих других прав по МПГПП, права по статье 7 не могут быть отменены даже в условиях чрезвычайного положения ³⁶.

Более того, как указывалось выше, длительное одиночное заключение или заключение на неопределённый срок само по себе может составить нарушение статьи 7³⁷. Длительное содержание под стражей *incommunicado* (без связи с внешним миром) также может само по себе представлять форму жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и даже пыток³⁸. По многим делам в отношении Таджикистана, где власти предположительно осуществляли

³³ Замечание общего порядка № 31, цит. выше, п. 12.

³⁴ Замечание общего порядка № 20, цит. выше, , п. 4.

³⁵ Замечание общего порядка № 31, цит. выше, п. 4.

³⁶ Там же, п. 3

³⁸ Комиссия ООН по правам человека, Резолюция № 2003/32: Пытки и иные жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания (2003), п. 14.

содержание под стражей *incommunicado*, его сроки были различны: 7 суток³⁹, 10 суток⁴⁰, 12 суток⁴¹, 40 суток⁴² и 48 суток⁴³.

Следует отметить, что дела, представленные в настоящем сборнике, нередко связаны с нарушениями, которые на протяжении многих лет неоднократно обжаловались в индивидуальных сообщениях в Комитет, несмотря на различные попытки внутри страны укрепить основополагающие правовые гарантии защиты от пыток и жестокого обращения. Это говорит о том, что самые вопиющие практики всё ещё сохраняются и требуют решения посредством целостного подхода на системном уровне. В соответствии с устоявшимся принципом, права должны быть не «теоретическими или иллюзорными, а практическими и эффективными» 44, и для достижения данной цели необходимы значительные усилия по защите от пыток и жестокого обращения в Таджикистане.

I. Жалобы на пытки и иные виды жестокого обращения

Основные методы жестокого обращения по делам в отношении Таджикистана

Из 24 дел в отношении Таджикистана, рассмотренных Комитетом начиная с 1999 года, 20 касаются жалоб на нарушение статьи 7 МПГПП, гарантирующей право на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Предполагаемые нарушения систематически происходят при задержании и могут принимать различные формы. Наиболее распространённые методы жестокого обращения, о которых идёт речь в жалобах, включают различные виды жестких систематических 45 или постоянных 46 избиений 47, вплоть до перелома пальцев 48, рёбер 49 или повреждения

³⁹ Алибоева против Таджикистана, Комитет по правам человека, сообщение № 985/2001, Док. ООН № CCPR/C/85/D/985/2001 (2005), п. 2.4.

⁴⁰ *Тошев против Таджикистана*, Комитет по правам человека, сообщения №№ 1499/2006, Док. ООН № CCPR/C/101/D/1499/2006 (2011), п. 6.4.

⁴¹ *Кирпо против Таджикистана*, Комитет по правам человека, сообщение № 1401/2005, Док. OOH № CCPR/C/97/DR/1401/2005 (2009), пп. 2.3 и 6.4.

⁴² *Боймуродов против Таджикистана*, Комитет по правам человека, сообщение № 1042/2001, Док. ООН № CCPR/C/85/D/1042/2001 (2005), пп. 2.6 и 7.4.

⁴³ *Хусейнова и Бутаева против Таджикистана*, Комитет по правам человека, сообщения №№ 1263/2004 и 1264/2004, Док. ООН № CCPR/C/94/D/1263-1264/2004 (2008), п. 3.6.

⁴⁴ ЕСПЧ, Эйри против Ирландии, решение от 9 октября 1979 г., серия А № 32, п. 24. С. 12–14; и Гарсия Манибардо против Испании, № 38695/97, п. 43, ЕКПЧ 2000-II.

⁴⁵ *Курбонов против Таджикистана*, Комитет по правам человека, сообщение № 1208/2003, Док. ООН № CCPR/C/86/D/1208/2003 (2006), п. 2.1.

⁴⁶ Алибоева против Таджикистана, сноска 39 выше, п. 2.4; Дунаев против Таджикистана, Комитет по правам человека, сообщение № 1195/2003, Док. ООН № CCPR/C/95/D/1195/2003 (2009), пп. 2.5, 2.7, 2.8 и 7.2.

⁴⁷ Хомидова против Таджикистана, Комитет по правам человека, сообщение № 1117/2002, Док. ООН № ССРR/С/81/D/1117/2002 (2004), п. 2.5; Бобоев против Таджикистана, Комитет по правам человека, сообщение № 2173/2012, Док. ООН № ССРR/С/120/D/2173/2012 (2017), п. 2.5.

⁴⁸ *Каримов и Нурсатов против Таджикистана*, Комитет по правам человека, сообщения №№ 1108/2002 и 1121/2002, Док. ООН № CCPR/C/89/D/1108&1121/2002 (2007), п. 2.14.

⁴⁹ Дунаев против Таджикистана, сноска 46 выше, пп. 2.3 и 7.2.

внутренних органов ⁵⁰. В деле *Саидова против Таджикистана* у мужа автора, по её утверждениям, были «кровоподтёки над правой бровью и на груди; его ноги распухли, и он не мог стоять; в течение месяца у него были кровотечения из-за повреждения внутренних органов» ⁵¹.

Избиения могут причиняться с использованием таких предметов, как дубинки ⁵², шесты ⁵³, рукоятки пистолетов и металлические трубы ⁵⁴, иногда вплоть до перелома рёбер и затруднения речи и движений ⁵⁵. В деле *Сатторова против Таджикистана* сына автора, который страдал психическим расстройством, «избивали палками, дубинками,... били кулаками и ногами,... а также прикладом автомата» ⁵⁶.

Кроме того, по многим делам отмечается применение электрического тока как средства причинения боли, что указывает на повсеместное распространение данного метода жестокого обращения ^{57} . Как следует из жалоб, удары током наносятся по различным частям тела ^{58} , включая зубы ^{59} , гениталии и пальцы ^{60} . В деле *Бобоев против Таджикистана* жертва скончалась от механического удушья в результате заглатывания языка, вероятно, от ударов током ^{61} .

Кроме того, пытки могут включать вырывание ногтей при помощи плоскогубцев ^{62} , длительное приковывание наручниками к радиатору ^{63} или батарее ^{64} , подвешивание к потолку ^{65} при одновременном

⁵⁰ Алибоева против Таджикистана, сноска 39 выше, п. 2.4.

⁵¹ Саидова против Таджикистана, Комитет по правам человека, сообщение № 964/2001, Док. ООН № CCPR/C/81/D/964/2001 (2004), п. 2.3.

⁵² *Шукурова против Таджикистана*, Комитет по правам человека, сообщение № 1044/2002, Док. ООН № ССРR/С/86/D/1044/2002 (2006), п. 2.3; *Хомидова против Таджикистана*, сноска 15 выше, п. 2.5; *Курбанова против Таджикистана*, Комитет по правам человека, сообщение № 1096/2002, Док. ООН № ССРR/С/79/D/1096/2002 (2003), п. 3.2.

⁵³ Идиева против Таджикистана, Комитет по правам человека, сообщение № 1276/2004, Док. ООН № CCPR/C/95/D/1276/2004 (2009), п. 2.2; *Хусейнова и Бутаева против Таджикистана*, сноска 43 выше, п. 2.2.

⁵⁴ Боймуродов против Таджикистана, сноска 42 выше, п. 2.2.

⁵⁵ Кирпо против Таджикистана, сноска 41 выше, п. 2.4.

⁵⁶ *Сатторова против Таджикистана*, Комитет по правам человека, сообщение № 1200/2003, Док. ООН № CCPR/C/95/D/1200/2003 (2009), п. 2.4.

⁵⁷ Бобоев против Таджикистана, сноска 47 выше, п. 2.5; Курбонов против Таджикистана, сноска 45 выше, п. 2.1; Хомидова против Таджикистана, сноска 47 выше, п. 2.5; Курбанова против Таджикистана, сноска 52 выше, п. 3.2; Идиева против Таджикистана, сноска 53 выше, п. 2.2; Сатторова против Таджикистана, сноска 56 выше, п. 2.4.

⁵⁸ *Кирпо против Таджикистана*, сноска 41 выше, п. 2.4; *Идиева против Таджикистана*, сноска 53 выше, п. 2.2; *Хусейнова и Бутаева против Таджикистана*, сноска 43 выше, п. 2.2.

⁵⁹ Каримов и Нурсатов против Таджикистана, сноска 48 выше, п. 2.5.

⁶⁰ *Ашуров против Таджикистана*, Комитет по правам человека, сообщение № 1348/2005, Док. ООН № CCPR/C/89/D/1348/2005 (2007), п. 2.2.

⁶¹ *Бобоев против Таджикистана*, сноска 47 выше, пп. 2.5, 2.8, 2.9, 4.5, 5.5 и 9.2.

⁶² Боймуродов против Таджикистана, сноска 42 выше, п. 2.2.

⁶³ *Курбонов против Таджикистана*, сноска 45 выше, п. 2.1; *Дунаев против Таджикистана*, сноска 46 выше, п. 2.7.

⁶⁴ Ашуров против Таджикистана, сноска 60 выше, п. 2.2.

⁶⁵ *Шарифова, Сафаров и Бурхонов против Таджикистана*, Комитет по правам человека, сообщения №№ 1209/2003, 1231/2003 и 1241/2004, Док. ООН № ССРR/С/92/D/1209, 1231/2003&1241/2004 (2008), п. 2.2.

нанесении ударов ногами в области почек⁶⁶, удушение⁶⁷, а также лишение пищи и сна⁶⁸. В деле *Шарифова, Сафаров и Бурхонов против Таджикистана* сотрудники знали, что жертва страдает ночной слепотой с самого детства, и умышленно допрашивали его ночью⁶⁹. В деле *Шукурова против Таджикистана* в камеры, где содержалась жертва, подкладывали верёвки, мыло и бритвенные лезвия, чтобы подтолкнуть задержанного к совершению самоубийства⁷⁰.

Условия содержания

Как регулярно упоминается в сообщениях, пытки и жестокое обращение обычно сопровождаются ненадлежащими условиями содержания под стражей, что может представлять собой нарушение статьи 10 МПГПП, а также, в особо тяжёлых случаях, статьи 7. Так, в деле Саидова против Таджикистана ненадлежащие условия содержания заключались в том, что в камере размером один на два метра был бетонный пол, с тонким матрасом вместо кровати и ведром в углу вместо туалета ⁷¹. Жертва, страдавшая вирусным гепатитом, получала пищу, которая не подходила ему по состоянию здоровья и привела к тяжелому заболеванию желудка ⁷². В деле Курбанова против Таджикистана в камере не было воды, в отсутствие которой нельзя было пользоваться туалетом, а температурные отметки были экстремальными и зимой, и летом ⁷³. Кроме того, циркуляция воздуха была ограничена, и камера кишела насекомыми ⁷⁴. Задержанному разрешалось выходить из камеры только на полчаса в день ⁷⁵.

В некоторых случаях плохие условия содержания под стражей составили нарушение статьи 7 МПГПП. По одному делу лицо содержалось под стражей в изоляторе без доступа к еде, воде и медицинской помощи, несмотря на перелом двух рёбер ^{76} . По другому делу лицо содержалось в изоляторе в течение десяти дней на хлебе и воде, без доступа к медицинской помощи, несмотря на кожное заболевание задержанного лица ^{77} .

Вовлечение родственников

Тактика ведения допроса, которая предполагает реальные или мнимые угрозы в отношении родственников задержанных в качестве

⁶⁶ Шукурова против Таджикистана, сноска 52 выше, п. 2.3.

⁶⁷ Курбанова против Таджикистана, сноска 52 выше, п. 3.2.

⁶⁸ Ашуров против Таджикистана, сноска 60 выше, п. 2.2.

⁶⁹ Шарифова, Сафаров и Бурхонов против Таджикистана, сноска 65 выше, п. 2.10.

⁷⁰ Шукурова против Таджикистана, сноска 52 выше, п. 2.3.

⁷¹ Саидова против Таджикистана, сноска 51 выше, пп. 2.10 и 6.4.

⁷² Там же, п. 2.9.

⁷³ Курбанова против Таджикистана, сноска 52 выше, пп. 3.7 и 7.8.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Дунаев против Таджикистана, сноска 46 выше, пп. 2.3 и 7.3.

⁷⁷ *Тошев против Таджикистана*, сноска 40 выше, пп. 2.5, 6.2 и 6.4.

средства оказания давления на них, также представляется общей характеристикой многих дел, рассмотренных Комитетом в отношении Таджикистана. Задержанным часто угрожали, что если они не подчинятся требованиям сотрудников правоохранительных органов, то пострадают их родственники 78. Например, в деле Шарифова, Сафаров и Бурхонов против Таджикистана задержанному сказали, что если он не признает свою вину, то у его родителей будут «большие проблемы» ⁷⁹. Впоследствии его отец был обвинён в хулиганстве и признан виновным 80. В деле *Хомидова против Таджикистана* жена и дети задержанного были вынуждены покинуть свой дом, который затем был подожжён 81. Отец задержанного был избит прикладом автомата, а его мельница была разрушена 82. В деле *Идиева против Таджикистана* мать задержанного была заключена под стражу и освобождена только через два дня после задержания⁸³. В деле Халилова против Таджикиста*на* отец задержанного был доставлен к сыну, которого в это же время избивали, угрожая, что если он не признается в двух убийствах, то отец будет убит⁸⁴. Комитет установил, что такие формы психологического давления нарушают статью 7 МПГПП, а в деле Халилова против *Таджикистана* указал следующее:

«Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что во время содержания под стражей её сын подвергся жестокому обращению и избиению со стороны следователей с целью получения признательных показаний, а чтобы оказать на него дополнительное давление, его отца избивали и пытали прямо у него на глазах, и в результате он скончался в отделении милиции. Кроме того, автор назвала имена некоторых лиц, предположительно виновных в избиениях её сына и в пытках её мужа раскалённым железом. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника должное внимание следует уделить утверждениям автора, которые являются достаточно обоснованными. Комитет считает, что представленные ему факты подтверждают вывод о том, что сын автора подвергся пыткам и жестокому и бесчеловечному обращению в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта» 85.

Родственники как жертвы нарушений

Были случаи, когда сами родственники задержанных признавались жертвами пыток или других видов жестокого обращения, в нарушение статьи 7 МПГПП. Так, в деле *Бобоев против Таджикистана* Комитет

⁷⁸ *Каримов и Нурсатов против Таджикистана*, сноска 48 выше, п. 2.5; *Саидова против Таджикистана*, сноска 51 выше, п. 2.3; *Курбонов против Таджикистана*, сноска 45 выше, п. 2.1.

⁷⁹ Шарифова, Сафаров и Бурхонов против Таджикистана, сноска 65 выше, п. 2.2.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Хомидова против Таджикистана, сноска 47 выше, п. 2.6.

⁸² Там же.

⁸³ Идиева против Таджикистана, сноска 53 выше, п. 2.2.

⁸⁴ *Халилова против Таджикистана*, Комитет по правам человека, сообщения № 973/2001, Док. ООН № CCPR/C/83/D/973/2001 (2005), пп. 2.6 и 7.2.

⁸⁵ Там же, п. 7.2.

признал, что отсутствие информации о смерти сына автора, погибшего во время содержания стражей, и отсутствие надлежащего расследования впоследствии привели к тому, что родственники «продолжали страдать и испытывать стресс... из-за сохраняющейся неопределённости» ⁸⁶. В деле *Шукурова против Таджикистана* аналогичные страдания и стресс были признаны настолько интенсивными, что составили нарушение статьи 7 МПГПП. Основанием для данного вывода стало полное отсутствие какой-либо информации о дате казни родственника жертвы и месте его захоронения ⁸⁷. В деле *Алибоева против Таджикистана* Комитет при вынесении решения напомнил о том, что «тайна, окружающая дату казни и место захоронения, а также отказ выдать тело для захоронения, приводят к запугиванию и наказанию семей, так как их умышленно оставляют в состоянии неопределённости и душевных страданий» ⁸⁸.

II. «Признательные» показания, полученные под пыткой или с использованием иных видов жестокого обращения

Получение «признательных» или аналогичных вынужденных показаний упоминается в качестве одной из прямо предусмотренных целей совершения пыток по КПП⁸⁹. Помимо нарушения статьи 7, принудительное подписание «признательных» или аналогичных вынужденных показаний может представлять собой нарушение статьи 14.3 (g) МПГПП. Как отметил Комитет, «положения пункта 3 (g) статьи 14 о том, что никто не может быть "принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным" должны пониматься с точки зрения отсутствия какого-либо прямого или косвенного физического или психологического принуждения в отношении обвиняемого со стороны следственных органов с целью получения признательных показаний» ⁹⁰.

В частности, статья 15 КПП предусматривает, что «каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано [...]», и Комитет по правам человека также ясно дал понять, что «для предотвращения нарушений статьи 7 важно, чтобы закон

⁸⁶ Бобоев против Таджикистана, сноска 47 выше, п. 9.7.

⁸⁷ *Шукурова против Таджикистана*, сноска 52 выше, п. 8.7; *Халилова против Таджикистана*, сноска 58, п. 7.7.

⁸⁸ Алибоева против Таджикистана, сноска 39 выше, п. 6.7.

⁸⁹ КПП, статья 1, п. 1.

⁹⁰ Сообщение № 330/1988, Веггу против Ямайки, соображения от 4 июля 1994 г., п. 11.7; Сообщение № 1033/2001, Singarasa против Шри-Ланки, соображения от 21 июля 2004 г., п. 7.4; Сообщение № 912/2000, Deolall против Гайаны, соображения от 1 ноября 2004 г., п. 5.1.

запрещал использование в судебном разбирательстве заявлений или признательных показаний, полученных с помощью пыток или иного запрещённого обращения» ⁹¹. Положения, предусматривающие исключение («за исключением случаев»), являются неотъемлемой частью общего, не допускающего отступлений запрета в отношении пыток и других форм жестокого обращения или наказания ⁹². Они являются частью договорных обязательств всех государств-участников общих договоров в области прав человека, таких как МПГПП, даже если это прямо не предусмотрено последними ⁹³.

По делам, рассмотренным Комитетом в отношении Таджикистана, отмечается общая тенденция к использованию пыток или иных видов жестокого обращения для получения самообличающих показаний ⁹⁴. Почти во всех случаях жертвы, не выдержав жестокого обращения, в конечном итоге согласились дать показания 95. Такие показания даются не в процессуальном «вакууме» и не вследствие личных особенностей предполагаемых нарушителей, но используются в зале суда в качестве основания для вынесения обвинительного приговора ⁹⁶. Как показывает практика, следователи могут просто продиктовать текст таких «признательных» показаний ⁹⁷ или предоставить заключённым для подписи пустые бланки 98. В деле Сатторова против Таджикистана признательные показания были силой получены у задержанного с психическими расстройствами, который с трудом читал и писал и не мог чётко формулировать свои мысли 99. В деле Халилов против Таджикистана задержанный был вынужден оговорить себя перед всей страной в телеэфире 100. Для получения признательных показаний также могут использоваться угрозы пыток или жестокого обращения ¹⁰¹, как это имело место в деле Курбонов против Таджикистана,

⁹¹ Замечание общего порядка № 20, цит. выше, п. 12.

⁹² Комитет против пыток, *Р. Е. против Франции*, № 193/2001, 19 декабря 2002 г., пункт 6.3; *G. К. против Швейцарии*, № 219/2002, пункт 6.10; и *Ktiti против Марокко*, № 419/2010, 5 июля 2011 г., пункт 8.8

⁹³ Всеобщая декларация прав человека, статья 5; Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 7; Европейская конвенция о правах человека, статья 3; Американская конвенция о правах человека, статья 5; Африканская хартия прав человека и народов, статья 5; Женевские конвенции 1949 года, общая статья 3; Третья Женевская конвенция (о военнопленных), статья 87; Четвёртая Женевская конвенция (о гражданских лицах), статья 32.

⁹⁴ Идиева против Таджикистана, сноска 53 выше, пп. 2.2, 9.2 и 9.3; Дунаев против Таджикистана, сноска 46 выше, п. 2.3; Сатторова против Таджикистана, сноска 56 выше, пп. 2.4 и 8.3; Хусейнова и Бутаева против Таджикистана, сноска 43 выше, пп. 2.2, 2.9, 2.14, 3.1, 3.3, 3.6, 3.7 и 8.3.

⁹⁵ Шукурова против Таджикистана, сноска 52 выше, п. 2.3; Боймуродов против Таджикистана, сноска 42 выше, п. 2.3; Алибоева против Таджикистана, сноска 39 выше, п. 2.4; Халилова против Таджикистана, сноска 84 выше, п. 2.5; Курбанова против Таджикистана, сноска 52 выше, п. 2.2; Тошев против Таджикистана, сноска 40 выше, п. 2.7.

⁹⁶ Боймуродов против Таджикистана, сноска 42 выше, п. 2.2; *Хомидова против Таджикистана*, сноска 47 выше, п. 2.5.

⁹⁷ Ашуров против Таджикистана, сноска 60 выше, п. 2.2.

⁹⁸ Шарифова, Сафаров и Бурхонов против Таджикистана, сноска 65 выше, п. 2.14.

⁹⁹ Сатторова против Таджикистана, сноска 56 выше, пп. 2.1 и 2.7.

¹⁰⁰ *Халилова против Таджикистана*, сноска 84, п. 7.4.

¹⁰¹ *Тошев против Таджикистана*, сноска 40 выше, п. 6.6.

где задержанному сказали, что его убьют, если он не признается в преступлении ^{102} .

Несмотря на то, что задержанные, как правило, отказываются от своих показаний в ходе последующего производства или в суде ^{103} , их заявления часто игнорируются прокуратурой и судом ^{104} , как будет показано в Главе V.

Угрозы возмездия за обжалование пыток или жестокого обращения

Хотя сам МПГПП (статья 3) гарантирует право на эффективное средство правовой защиты от пыток или жестокого обращения, страх возмездия за подачу жалоб на пытки или соответствующих заявлений может привести к тому, что жертвы будут замалчивать нарушения на каждом этапе разбирательства. Так, в деле Идиева против Таджикистана задержанный был вынужден сообщить врачу, который его осматривал, что не подвергался жестокому обращению со стороны сотрудников милиции, поскольку получение медицинской справки было обязательным условием для его перевода в следственный изолятор ^{105} . В деле Хомидова против Таджикистана семья задержанного не стала подавать официальную жалобу на обращение, которому он подвергся, опасаясь дальнейшей расправы над ним, вплоть до лишения жизни 106. В деле Курбонов против Таджикистана жертва подала официальную жалобу после освобождения, сообщив о перенесённом жестоком обращении 107. В результате ему стали угрожать, и он был жестоко избит сотрудниками милиции, пытавшимися заставить жертву отозвать свою жалобу 108. Его отец, братья и двоюродный брат также были избиты милицией во время незаконного обыска в их доме ¹⁰⁹. Наконец, в деле Алибоева против Таджикистана задержанный узбекского происхождения не осмелился запросить переводчика во время производства по уголовному делу из-за пыток, которым он предположительно подвергся ранее 110. Это заставило Комитет прийти к выводу о том, что внутренние средства правовой защиты в этом отношении не были исчерпаны и данная часть жалобы является неприемлемой 111.

¹⁰² Курбонов против Таджикистана, сноска 45 выше, п. 2.4.

¹⁰³ Тошев против Таджикистана, сноска 40 выше, п. 6.6; Курбонов против Таджикистана, сноска 45 выше, п. 2.5; Идиева против Таджикистана, сноска 53 выше, п. 2.6; Хусейнова и Бутаева против Таджикистана, сноска 43 выше, пп. 2.9 и 2.17; Боймуродов против Таджикистана, сноска 42 выше, п. 2.6; Саидова против Таджикистана, сноска 51 выше, п. 6.2.

¹⁰⁴ Шарифова, Сафаров и Бурхонов против Таджикистана, сноска 65 выше, п. 2.14; Тошев против Таджикистана, сноска 40 выше, пп. 1.12 и 6.6; Сатторова против Таджикистана, сноска 56 выше, п. 2.10; Хусейнова и Бутаева против Таджикистана, сноска 43 выше, пп. 2.9.а и 2.17.b; Идиева против Таджикистана, сноска 53 выше, п. 2.6.a; Саидова против Таджикистана, сноска 51 выше, п. 2.8.

¹⁰⁵ Идиева против Таджикистана, сноска 53 выше, п. 2.3.

¹⁰⁶ Хомидова против Таджикистана, сноска 47 выше, п. 2.13.

¹⁰⁷ Курбонов против Таджикистана, сноска 45 выше, п. 2.2.

¹⁰⁸ Там же, п. 2.3.

¹⁰⁹ Там же, п. 2.3.

¹¹⁰ Алибоева против Таджикистана, сноска 39 выше, п. 2.7.

¹¹¹ Там же, п. 5.3.

III. Задержание и расследование в милиции

Дела, переданные на рассмотрение Комитета в связи с пытками или другими видами жестокого обращения в местах предварительного содержания под стражей, часто также связаны с утверждениями о произвольном задержании. Статья 9 МПГПП гарантирует, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность и никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей, а также лишён свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом 112. Кроме того, каждому задержанному при аресте сообщаются причины его задержания и незамедлительно сообщается о любом предъявляемом ему обвинении 113. Любое лицо, задержанное или содержащееся под стражей по обвинению в совершении преступления, должно быть незамедлительно доставлено к судье или другому должностному лицу, уполномоченному по закону осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение 114. Характер и сфера действия этих обязательств по статье 9 подробно рассматриваются в Замечании общего порядка N° 35 Комитета по правам человека (свобода и личная неприкосновенность)¹¹⁵.

В данном Замечании общего порядка содержатся элементы, которые непосредственно относятся к вопросу о пытках и жестоком обращении. Среди наиболее важных — процессуальные гарантии, закреплённые в статье 9, которые направлены на снижение угрозы произвольного задержания 116. Примером таких гарантий является содержание задержанных в официально признанных местах содержания под стражей; необходимость обеспечить безотлагательный и регулярный доступ к адвокатам, а также членам их семей и, при необходимости, врачам, переводчикам, консулу или УВКБ ООН; ведение официального централизованного реестра основных данных, легко доступного заинтересованным лицам; требование о безотлагательном и эффективном уведомлении о правах на языке, который понимают заключённые 117. Вопрос о том, является ли содержание под стражей произвольным, будет решаться исходя из соблюдения данных факторов, предусмотренных статьёй 9, и «надлежащего характера условий содержания под стражей» 118. Статья 10, регулирующая условия содержания под стражей, дополняет статью 9, которая в первую очередь касается самого факта содержания под стражей и

¹¹² МПГПП, статья 9, п. 1; См. также сообщения №№ 1461/2006, 1462/2006, 1476/2006 и 1477/2006, Zhakhongir Maksudov, Adil Rakhimov, Yakub Tashbaev и Rasuldzhon Pirmatov против Кыргызстана, соображения от 16 июля 2008 г., п. 12.2.

¹¹³ МПГПП, статья 9, п. 2.

¹¹⁴ МПГПП, статья 9, п. 3.

¹¹⁵ Комитет ООН по правам человека, *Замечание общего порядка № 35*, статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность), CCPR/C/GC/35, 16 декабря 2014 г.

¹¹⁶ Там же, п. 56.

¹¹⁷ Там же, п. 58.

¹¹⁸ Там же, п. 59.

соответствующих процессуальных гарантий ^{119} . Право на личную неприкосновенность, закреплённое в статье 9, защищает физическую и психическую неприкосновенность, которые также пользуются защитой по статье 7^{120} .

Произвольное содержание под стражей

В деле *Курбанова против Таджикистана* в течение семи дней жертва нарушения содержалась под стражей без ордера на арест, официального предъявления обвинения и какого-либо судебного решения, санкционирующего задержание ¹²¹. В деле *Тошев против Таджикистана* задержанный содержался в изоляции без связи с внешним миром в течение десяти дней ¹²². Комитет установил, что статья 9 (3) была нарушена по умолчанию во всех случаях, когда задержание санкционировалось прокурором, а не судом, что было обычной практикой в Таджикистане на протяжении нескольких лет ¹²³. Как напомнил Комитет по делу Ашурова,

«Обязательным условием надлежащего осуществления судебной власти является её осуществление органом, который является независимым, объективным и беспристрастным по отношению к рассматриваемым вопросам. С учётом обстоятельств настоящего дела Комитет не считает, что прокурор может быть охарактеризован как обладающий институциональной объективностью и беспристрастностью, необходимыми для того, чтобы считаться "должностным лицом, уполномоченным осуществлять судебную власть" по смыслу пункта 3 статьи 9, и приходит к выводу, что имело место нарушение этой статьи» 124.

Кроме того, задержанным не сразу сообщают об обвинении, на основании которого они заключаются под стражу, и иногда между задержанием и официальным уведомлением об обвинении проходит длительный срок ¹²⁵. Так, в деле *Сатторова против Таджикистана* жертва утверждала, что его силой увезли из собственной квартиры, а официальное обвинение предъявили только через месяц ¹²⁶. Несвоевременное предъявление обвинения также может нарушить право на справедливое судебное разбирательство по пункту 3 (а)

¹¹⁹ Там же, п. 59.

¹²⁰ Там же, п. 56.

¹²¹ Курбанова против Таджикистана, сноска 52 выше, п. 7.2.

¹²² Тошев против Таджикистана, сноска 40 выше, п. 6.4.

¹²³ Тошев против Таджикистана, сноска 40 выше, п. 3.3; Кирпо против Таджикистана, сноска 41 выше, пп. 2.7 и 6.5; Ашуров против Таджикистана, сноска 60 выше, п. 6.5.

¹²⁴ Ашуров против Таджикистана, сноска 60 выше, п. 6.5.

¹²⁵ Саидова против Таджикистана, сноска 51 выше, п. 2.5; Курбанова против Таджикистана, сноска 52 выше, п. 2.1; Каримов и Нурсатов против Таджикистана, сноска 49 выше, пп. 2.4, 3.4 и 3.8; Идиева против Таджикистана, сноска 53 выше, п. 3.4; Хомидова против Таджикистана, сноска 47 выше, п. 2.2; Хусейнова и Бутаева против Таджикистана, сноска 43 выше, пп. 2.6 и 2.14.

¹²⁶ Сатторова против Таджикистана, сноска 56 выше, пп. 2.3 и 2.5.

статьи 14 МПГПП ^{127} , поскольку это влияет на возможности задержанного защищать себя ^{128} .

В деле *Кирпо против Таджикистана* суд не дал юридической оценки тому факту, что в течение первых тринадцати дней ¹²⁹ жертва содержалась в Министерстве безопасности в отсутствие официального протокола ¹³⁰.

Подделка доказательств

Незаконное содержание под стражей—не единственная проблема, возникающая в начале уголовного процесса, поскольку производство предварительного расследования также вызывает серьёзную обеспокоенность. Многие заявители из Таджикистана жаловались на действия милиции 131, при помощи которой следствие подделывало

¹²⁷ Замечание общего порядка КПЧ № 32, п. 31: «Право всех лиц, обвиняемых в совершении преступления, быть в срочном порядке и подробно уведомленными на языке, который они понимают, о характере и основании предъявляемых им обвинений, предусмотренное в пункте 3 а), является первой из предусмотренных в статье 14 минимальных гарантий в уголовном процессе. Эта гарантия действует в отношении всех случаев предъявления обвинений в преступлении, включая и дела лиц, не взятых под стражу, но не к уголовному расследованию, предшествующему предъявлению обвинения. Уведомление о причинах ареста отдельно гарантируется в пункте 2 статьи 9 Пакта. Право быть информированным о предъявленном обвинении "в срочном порядке" требует, чтобы информация предоставлялась, как только лицу официально предъявляется обвинение в совершении преступления по национальному праву или же лицо публично называют преступником. Содержащиеся в подпункте 3 а) конкретные требования могут быть удовлетворены посредством предъявления обвинения устно — если впоследствии оно подтверждается в письменной форме — или в письменной форме при условии, что в уведомлении указан соответствующий закон и предполагаемые общие факты, на которых строится обвинение».

¹²⁸ Курбанова против Таджикистана, сноска 52 выше, п. 7.3

¹²⁹ Кирпо против Таджикистана, сноска 41 выше, п. 6.4: «Комитет отмечает, что, согласно утверждениям автора, её сын был задержан должностными лицами Министерства безопасности 7 мая 2000 года и содержался под стражей, не будучи проинформированным в официальном порядке о причинах задержания и представленным адвокатом, вопреки своим многочисленным просьбам в этой связи, в изоляции в здании Министерства безопасности до 20 мая 2000 года, когда ему были предъявлены официальные обвинения. Кроме того, автор утверждает, что, когда этот вопрос был поднят адвокатом её сына в ходе судебного разбирательства, суд отказался дать правовую квалификацию характера содержания её сына под стражей в течение первых 13 дней. С учётом отсутствия каких-либо разъяснений со стороны государства-участника в этой связи Комитет приходит к выводу о том, что утверждения автора следует считать достаточно весомыми. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не должен быть лишён свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В пункте 2 статьи 9 закреплено требование, согласно которому каждому задержанному при аресте сообщаются причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение. Даже если изложенные в связи с настоящим случаем факты свидетельствуют о том, что власти имели достаточные основания для задержания сына автора в качестве подозреваемого, Комитет считает, что сам факт его содержания под стражей в течение 13 дней до того, как его задержание получило документальное оформление, без сообщения ему официальной информации о причинах задержания, является нарушением прав г-на Кирпо, закреплённых в пунктах 1 и 2 статьи 9 Пакта».

¹³⁰ *Кирпо против Таджикистана*, сноска 41 выше, пп. 2.5, 2.6, 6.2 и 6.4.

¹³¹ Дунаев против Таджикистана, сноска 46 выше, пп. 2.4 и 2.5; Сатторова против Таджикистана, сноска 56 выше, п. 2.6; Ашуров против Таджикистана, сноска 60 выше, п. 2.3; Каримов и Нурсатов против Таджикистана, сноска 48 выше, п. 2.7; Хомидова против Таджикистана, сноска 47 выше, п. 2.8; Халилова против Таджикистана, сноска 84, п. 2.5.

вещественные доказательства ¹³² и показания свидетелей ¹³³. Например, в деле Дунаев против Таджикистана следователь предположительно отнёсся к делу «поверхностно и предвзято», не зафиксировал надлежащим образом показания задержанного и не пытался проверить его алиби 134. Следствие уделило внимание исключительно сфабрикованным показаниям сообвиняемого задержанного лица, который, будучи очевидно заинтересованным в исходе дела, оговорил его ¹³⁵. В деле Ашуров против Таджикистана следователь попросил эксперта подделать доказательства, удостоверив, что отпечатки пальцев, предположительно снятые в квартире потерпевшего, принадлежат обвиняемому, который был задержан только на этом основании ¹³⁶. В деле Каримов и Нурсатов против Таджикистана следователи инсценировали проверку показаний обвиняемого на месте преступления: за два дня до следственного действия обвиняемый был доставлен на место преступления и ему объяснили, где он должен стоять и что именно говорить, а также показали лицам, которые позже опознали его во время опознания ¹³⁷. После этого реконструкция событий на месте преступления была проведена в присутствии 24 следователей, так что обвиняемый был вынужден повторить то, что ему сказали 138. Наконец, в деле Халилова против Таджикистана следователи отказались допрашивать многочисленных свидетелей, которые могли бы подтвердить, что обвиняемый невиновен 139.

IV. Отсутствие эффективной юридической помощи

Доступ к юридическому представительству является одним из основополагающих обязательств государства по обеспечению справедливого судебного разбирательства и права на свободу, предусмотренных статьями 14 и 9 МПГПП соответственно. В Замечаниях общего порядка № 32 и № 35 Комитет особо отметил, что безотлагательный и регулярный доступ к адвокату имеет большое значение с точки зрения предотвращения пыток ¹⁴⁰. В отношении надлежащих условий для подготовки защиты, обвиняемый «должен иметь достаточное время и средства для подготовки своей защиты и общения с адвокатом по своему выбору», а адвокатам должно быть предоставлено достаточное время и возможность беспрепятственно ознакомиться с материалами дела (доказательствами и другими документами), при необходимости предоставив дополнительное время для подготовки к разбирательству и(или) удовлетворив их ходатайство о переносе судебного заседания.

¹³² Сатторова против Таджикистана, сноска 56 выше, п. 2.6.

¹³³ Хомидова против Таджикистана, сноска 47 выше, п. 2.8.

¹³⁴ Дунаев против Таджикистана, сноска 46 выше, п. 2.4.

¹³⁵ Там же, п. 2.5.

¹³⁶ Ашуров против Таджикистана, сноска 60 выше, п. 2.3.

¹³⁷ Каримов и Нурсатов против Таджикистана, сноска 48 выше, п. 2.7.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Халилова против Таджикистана, сноска 84, п. 2.5.

¹⁴⁰ Замечание общего порядка № 35, цит. выше, п. 58.

Проблема эффективного доступа к адвокату и юридическому представительству на всех этапах уголовного процесса, который гарантируется как статьёй 9, так и статьёй 14 МПГПП, поднималась в значительном числе дел, переданных на рассмотрение Комитета в отношении Таджикистана, и тесно связана с пытками и другими видами жестокого обращения. Адвокаты, особенно приглашённые в частном порядке¹⁴¹, сталкиваются с препятствиями при попытке оказать эффективную помощь своим доверителям, такими как невозможность получить свидание с подзащитными, которые содержатся под стражей 142. Некоторым задержанным отказывалось в доступе к адвокату на протяжении всего предварительного следствия 143, несмотря на многочисленные ходатайства 144. Другие были вынуждены подписать отказ от права на помощь защитника¹⁴⁵. Эти трудности, как правило, уменьшаются при официальном предъявлении обвинения, после которого задержанным назначается адвокат либо они могут получить более свободный доступ к защитнику по собственному выбору 146.

По целому ряду дел допросы обвиняемых проходили без адвоката ^{147} — именно после задержания и на начальных этапах следствия. В этой связи Комитет установил, что отказ в доступе к адвокату в течение первых тринадцати дней расследования нарушает право на надлежащие возможности для подготовки своей защиты и право на юридическую помощь в соответствии с пунктом 3 (b) и (d) статьи 14^{148} .

Нарушения, связанные с юридическим представительством, обжаловались по делам, когда лица обвинялись в совершении преступлений, за которые могла быть назначена смертная казнь ^{149} . Комитет подчеркнул, что «особенно по делам, связанным со смертной казнью, совершенно очевидно, что обвиняемый должен получать действенную помощь адвоката на всех этапах разбирательства» ^{150} . Отказ в назначении адвоката или предоставлении доступа к нему по делам, связанным со смертной казнью, приводит к нарушению пункта 3 (b) и (d) статьи 14 МПГПП ^{151} .

¹⁴¹ Каримов и Нурсатов против Таджикистана, сноска 48 выше, п. 6.4.

¹⁴² Тошев против Таджикистана, сноска 40 выше, п. 2.6.

¹⁴³ Дунаев против Таджикистана, сноска 46 выше, пп. 2.5 и 2.6; Шукурова против Таджикистана, сноска 52 выше, п. 2.5.

¹⁴⁴ Кирпо против Таджикистана, сноска 41 выше, пп. 2.5 и 6.4.

¹⁴⁵ *Курбанова против Таджикистана*, сноска 52 выше, п. 2.1; *Тошев против Таджикистана*, сноска 40 выше, п. 2.7.

¹⁴⁶ *Хомидова против Таджикистана*, сноска 47 выше, п. 2.4; *Алибоева против Таджикистана*, сноска 39 выше, п. 2.4.

¹⁴⁷ Хусейнова и Бутаева против Таджикистана, сноска 43 выше, п. 3.4.

¹⁴⁸ *Тошев против Таджикистана*, сноска 40 выше, п. 6.7.

¹⁴⁹ Смертная казнь в Таджикистане не применяется начиная с июня 2004 г., когда был введён официальный мораторий.

¹⁵⁰ Идиева против Таджикистана, сноска 53 выше, п. 9.5; *Курбанова против Таджикистана*, сноска 52 выше, п. 6.5.

¹⁵¹ Идиева против Таджикистана, сноска 53 выше, пп. 2.4 и 9.5; *Хусейнова и Бутаева против Таджикистана*, сноска 43 выше, п. 8.4.

Нападения на адвокатов

Как показывают дела, поступившие в Комитет, в Таджикистане нанятые в частном порядке адвокаты часто сталкивались с давлением, включая угрозы ¹⁵², или же были вынуждены выйти из дела ¹⁵³. Но даже там, где юридическая помощь была предоставлена, не обеспечивалась адвокатская тайна, поскольку свидания проходили в присутствии сотрудников правоохранительных органов или следователей ¹⁵⁴.

Коррупция среди адвокатов

Наряду с указанными препятствиями, практика Комитета позволяет выявить давнюю проблему неэтичного или коррумпированного поведения адвокатов ^{155} . Как ранее подчеркнула МКЮ в докладе 2013 года ^{156} ,

«В то же время, адвокаты, которые нарушают профессиональную этику и подрывают моральные качества профессии, действуют в интересах правоохранительных органов или источников частного влияния, в ущерб интересам собственных подзащитных. Такие адвокаты, которых иногда называют "карманными", представляют собой острую проблему на всей территории Центральной Азии. В частности, данная проблема возникает при назначении судом или органом следствия адвоката для защиты обвиняемого, который не имеет средств, чтобы пригласить защитника по собственному выбору. На всей территории региона нередко сообщается о том, что некоторые из адвокатов по назначению действуют в интересах обвинения, а не защиты интересов клиента. Данный феномен считается одной из самых серьёзных проблем юридических сообществ в Центральной Азии, но, несмотря на это, ассоциации адвокатов до сих пор не приняли — или не имели возможности принять — эффективные меры, направленные на решение данной проблемы, в частности, посредством привлечения таких адвокатов к дисциплинарной ответственности. Это сказывается на качестве, достоинстве и престиже юридической профессии и существенно уменьшает эффективность её действий по защите прав человека и принципа верховенства закона» 157.

Некоторые дела, рассмотренные Комитетом, подтверждают эти выводы МКЮ. Так, в деле *Хомидова против Таджикистана* жалоба касалась адвоката, назначенного следствием, который предположительно

¹⁵² Тошев против Таджикистана, сноска 40 выше, пп. 2.8 и 6.7.

¹⁵³ Каримов и Нурсатов против Таджикистана, сноска 48 выше, пп. 2.16 и 7.5.

¹⁵⁴ *Тошев против Таджикистана*, сноска 40 выше, п. 6.7; *Хомидова против Таджикистана*, сноска 47 выше, п. 2.4.

¹⁵⁵ МКЮ, *Независимость юридической профессии в Центральной Азии*, 2013. https://www.icj.org/wp-content/uploads/2013/09/Independence-of-the-Legal-Profession-in-CA-Rus.pdf. C. 33.

¹⁵⁶ МКЮ, *Независимость юридической профессии в Центральной Азии*, 2013. https://www.icj.org/wp-content/uploads/2013/09/Independence-of-the-Legal-Profession-in-CA-Rus.pdf.

¹⁵⁷ Там же. С. 33.

работал в интересах стороны обвинения ¹⁵⁸. В ещё одном деле следователь, не оставляя задержанному другого выбора, назначил своего бывшего помощника в качестве бесплатного защитника ¹⁵⁹. В деле Дунаев против Таджикистана адвокат действовал заодно со следователем и помог ему убедить обвиняемого подписать определённые документы, хотя ему не дали возможности ознакомиться с содержанием материалов уголовного дела ¹⁶⁰.

Кроме того, в деле *Сатторова против Таджикистана* утверждалось, что адвокат защиты действовал в интересах стороны обвинения, так как не сообщал семье обвиняемого о ходе расследования, подписал протоколы нескольких следственных действий, которые были произведены в его отсутствие, и ничего не сделал, чтобы предотвратить жестокое обращение, которому подвергся его подзащитный и о котором сообщил адвокату ¹⁶¹. По делам *Идиева против Таджикистана* и *Хусейнова и Бутаева против Таджикистана* авторы сообщили, что по окончании допроса следователь пригласил адвоката подписать протокол допроса, хотя жертвы никогда не видели его раньше и не даже знали, что он был назначен в качестве их защитника ¹⁶². Впоследствии адвокат участвовал не более чем в двух следственных действиях ¹⁶³. Иногда адвокаты отсутствуют в течение большей части судебного процесса по делу доверителей ¹⁶⁴.

В ряде своих решений Комитет повторил, что, хотя пункт 3 (d) статьи 14 МПГПП не даёт обвиняемому права выбирать адвоката в тех случаях, когда государство предоставляет бесплатного защитника, необходимо обеспечить, что адвокат по назначению предоставит эффективную помощь в интересах правосудия ¹⁶⁵. Отсутствие эффективного представительства равносильно нарушению права на эффективную защиту согласно пунктам 3(b) и (d) статьи 14 МПГПП ¹⁶⁶.

V. Пытки сущностно связаны с нарушениями права на справедливое судебное разбирательство

Как указывалось выше, предотвращение пыток тесно связано с другими правами, предусмотренными МПГПП. Процессуальные гарантии по статье 14 Пакта часто играют важную роль с точки зрения осуществления запрета в отношении пыток и других видов жестокого

¹⁵⁸ Хомидова против Таджикистана, сноска 47 выше, п. 2.4.

¹⁵⁹ Ашуров против Таджикистана, сноска 60 выше, п. 2.3.

¹⁶⁰ Дунаев против Таджикистана, сноска 46 выше, п. 2.6.

¹⁶¹ *Сатторова против Таджикистана*, сноска 56 выше, п. 2.5.

¹⁶² Идиева против Таджикистана, сноска 53 выше, п. 2.5; *Хусейнова и Бутаева против Таджикистана*, сноска 43 выше, п. 2.6

¹⁶³ Идиева против Таджикистана, сноска 53 выше, п. 2.5; *Хусейнова и Бутаева против Таджикистана*, сноска 43 выше, п. 2.6

¹⁶⁴ *Саидова против Таджикистана*, сноска 51 выше, п. 2.7.

¹⁶⁵ Саидова против Таджикистана, сноска 51 выше, п. 6.8; *Хусейнова и Бутаева против Таджикистана*, сноска 43 выше, п. 8.4.

¹⁶⁶ Саидова против Таджикистана, сноска 51 выше, п. 6.8; *Хусейнова и Бутаева против Таджикистана*, сноска 43 выше, п. 8.4.

обращения по статье 7 МПГПП. В тех случаях, когда обвиняемые подверглись жестокому обращению и в их отношении было возбуждено уголовное дело, особенно важно обеспечить неукоснительное соблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства ¹⁶⁷.

Статья 14 МПГПП устанавливает:

- 1. Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, - при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми.
- 2. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.
- 3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:
  - а) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения;
  - b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;
  - с) быть судимым без неоправданной задержки;
  - быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом таком случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;
  - е) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь

 $^{^{167}}$ Замечание общего порядка N^{ϱ} 32, цит. выше, пп. 58, 60.

- право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;
- f) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;
- g) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.
- 4. В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию.
- 5. Каждый, кто осуждён за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.
- 6. Если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменён или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в своё время обнаружено исключительно или отчасти по его вине.
- 7. Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осуждён или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны.

Сфера действия обязательств по статье 14 подробно описана в Замечании общего порядка № 32 Комитета по правам человека.

Абсолютный и не допускающий отступлений характер прав, закреплённых в статье 7 МПГПП, отражается в применении прав на справедливое судебное разбирательство по делам, связанным с пытками и другими видами жестокого обращения. Так, никакие признания или доказательства, полученные в нарушение статьи 7, не могут использоваться в судебных разбирательствах, за исключением случаев, когда они свидетельствуют о применении пыток или жестокого обращения 168. Если делаются соответствующие утверждения, то должна быть представлена информация об обстоятельствах получения таких доказательств 169. Кроме того, в соответствии со статьёй 14 МПГПП, презумпция невиновности является основополагающим принципом справедливого судебного разбирательства, от которого не допускаются отступления 170. Право не быть принуждаемым к даче показаний против себя в соответствии со статьёй 14 «следует понимать с точки

¹⁶⁸ Там же, п. 6.

¹⁶⁹ Там же, п. 33.

¹⁷⁰ Там же, п. 6.

зрения отсутствия любого прямого или косвенного физического или ненадлежащего психологического давления на обвиняемого со стороны следственных органов». В таких случаях бремя доказывания возложено на государство, которое должно доказать, что заявления обвиняемого были сделаны не в результате такого давления ¹⁷¹.

Как упоминалось в Разделах II и III, дела, представленные в Комитет относительно Таджикистана, показывают, что, хотя лица, как правило, дают самообличающие или иные вынужденные показания в ходе содержания под стражей, они систематически отказываются от своих показаний, когда предстают перед судьёй ¹⁷². При этом суды, как правило, игнорируют утверждения о том, что признательные показания были получены под давлением ¹⁷³, и такие жалобы иногда не отражаются в протоколе судебного заседания ¹⁷⁴, а судьи отказываются вызывать сотрудников милиции, подозреваемых в жестоком обращении ¹⁷⁵. В результате некоторые лица были осуждены исключительно на основании признательных показаний, полученных под давлением ¹⁷⁶.

В подавляющем большинстве дел, представленных в Комитет с жалобами на пытки или другие виды жестокого обращения в Таджикистане, заявители также утверждали, что суд был предвзятым и действовал с обвинительным уклоном 177, в нарушение права на справедливое судебное разбирательство по статье 14 (1) 178. Так, в деле Сатторова против Таджикистана судья занял позицию обвинения и часто кричал на подсудимого и его родственников, утверждая, что он лжёт, а правду сказал в ходе предварительного следствия 179. В деле Ашуров против Таджикистана судья фактически заменил пассивного и плохо подготовленного прокурора. Он дословно следовал обвинительному заключению и отклонил все ключевые доводы и ходатайства защиты. Судья задавал наводящие вопросы свидетелям обвинения, исправлял и дополнял их ответы и говорил секретарю заседания фиксировать только те показания, которые подтверждали виновность

¹⁷¹ Там же, п. 41.

¹⁷² Тошев против Таджикистана, сноска 40 выше, п. 6.6; Курбонов против Таджикистана, сноска 45 выше, п. 2.5; Идиева против Таджикистана, сноска 53 выше, п. 2.6; Хусейнова и Бутаева против Таджикистана, сноска 43 выше, п. 2.9 и 2.17; Боймуродов против Таджикистана, сноска 42 выше, п. 2.6; Саидова против Таджикистана, сноска 51 выше, п. 6.2.

¹⁷³ Тошев против Таджикистана, сноска 40 выше, пп. 1.12 и 6.6; Сатторова против Таджикистана, сноска 56 выше, п. 2.10; Хусейнова и Бутаева против Таджикистана, сноска 43 выше, пп. 2.9.а и 2.17.b; Идиева против Таджикистана, сноска 53 выше, п. 2.6.a; Саидова против Таджикистана, сноска 51 выше, п. 2.8.

¹⁷⁴ Хусейнова и Бутаева против Таджикистана, сноска 43 выше, п. 2.9.а.

¹⁷⁵ Идиева против Таджикистана, сноска 53 выше, п. 2.6.с.

¹⁷⁶ Курбанова против Таджикистана, сноска 52 выше, п. 7.5; Сатторова против Таджикистана, сноска 56 выше, п. 2.8; Хусейнова и Бутаева против Таджикистана, сноска 43 выше, п. 2.9.b.

¹⁷⁷ Саидова против Таджикистана, сноска 51 выше, пп. 2.8 и 3.4; Дунаев против Таджикистана, сноска 46 выше, п. 2.9; Ашуров против Таджикистана, сноска 60 выше, п. 2.8; Тошев против Таджикистана, сноска 40 выше, пп. 2.12 и 6.6.

¹⁷⁸ Тошев против Таджикистана, сноска 40 выше, пп. 2.12 и 6.6.

¹⁷⁹ Сатторова против Таджикистана, сноска 56 выше, п. 2.8.

подсудимого ^{180} . Что касается свидетелей защиты, которые могут подтвердить применение пыток ^{181} или же непричастность подсудимого к совершению преступных деяний,— как показывают дела, суды игнорируют их заявления или вообще отказывают в их вызове в суд ^{182} .

Нарушения статьи 14 МПГПП, выявленные по делам в отношении Таджикистана, часто заключаются в том, что в основу выводов суда ложатся почти исключительно доказательства, представленные обвинением, и в этом случае, несмотря на заслушивание различных версий событий, предпочтение отдаётся показаниям, предположительно полученным под пыткой, в результате жестокого обращения или иного давления, на том основании, что утверждения о применении пыток не нашли подтверждения в материалах дела 183. При этом суды, как правило, возлагают на жертву бремя доказывания применения пыток 184, что явно противоречит устоявшемуся принципу, который часто повторяется Комитетом и согласно которому в случае признательных показаний, предположительно полученных под пыткой, государство обязано доказать, что подсудимый дал их по собственной воле 185. В деле Дунаев против Таджикистана Комитет также напомнил:

«Он заявляет, что бремя доказывания нельзя возлагать только на автора сообщения, особенно если учитывать, что автор и государство не всегда имели одинаковый доступ к доказательствам и что нередко только государство-участник имело доступ к соответствующей информации [...]. В свете достаточно подробного описания автором обстоятельств, касающихся жестокого обращения с его сыном, и разъяснений государства-участника Комитет считает, что заявление автора сообщения следует считать достаточно весомыми. Поэтому Комитет заключает, что факты, представленные по данному делу, свидетельствуют о нарушении прав сына автора сообщения, вытекающих из статьи 7 и пункта 3 (g) статьи 14 Пакта» 186.

В тех случаях, когда авторы жалуются на нарушение статьи 14 МПГПП по делам, связанным с пытками или жестоким обращением, Комитет систематически напоминает, что «эти утверждения касаются главным образом оценки фактов и доказательств судом» и что «суды государств-участников, как правило, свободны оценивать факты и доказательства по конкретному делу, если только не будет установлено, что их оценка была явно произвольной или составила отказ в

¹⁸⁰ Ашуров против Таджикистана, сноска 60 выше, п. 2.8.

¹⁸¹ Каримов и Нурсатов против Таджикистана, сноска 48 выше, пп. 2.9.с и 6.4.

¹⁸² Дунаев против Таджикистана, сноска 46 выше, п. 2.5; Сатторова против Таджикистана, сноска 24 выше, п. 2.8; Шарифова, Сафаров и Бурхонов против Таджикистана, сноска 33 выше, пп. 2.5.а и 2.6.

¹⁸³ Каримов и Нурсатов против Таджикистана, сноска 48 выше, п. 4.5; МКЮ, Независимость юридической профессии в Центральной Азии, цит. выше. С. 67.

¹⁸⁴ Курбонов против Таджикистана, сноска 45 выше, п. 6.3.

¹⁸⁵ Идиева против Таджикистана, сноска 53 выше, п. 9.3; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32, CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г., п. 49.

¹⁸⁶ Дунаев против Таджикистана, сноска 46 выше, п. 7.3.

правосудии» ¹⁸⁷. Таким образом, во многих случаях Комитет в конечном итоге признавал такие жалобы недостаточно обоснованными ¹⁸⁸. В деле *Сатторова против Таджикистана* Комитет пришёл к следующему выводу:

«В то же время, Комитет отмечает, что в материалах дела отсутствует какая-либо информация по данному вопросу, такая как протокол судебного заседания или другие протоколы, которые позволили бы пролить свет на это утверждение и выяснить, действительно ли судебное разбирательство в отношении г-на Сатторова характеризовалось такими фундаментальными недостатками. При таких обстоятельствах Комитет считает, что не может сделать вывод о нарушении прав предполагаемой жертвы по пункту 1 статьи 14» 189.

Тем не менее, в деле *Ашуров против Таджикистана* Комитет пришёл к выводу о том, что из «неоспариваемой информации, представленной Комитету, следует, что обвинения, предъявленные сыну автора, и доказательства его виновности вызывали серьёзные сомнения, тогда как их оценка судами государства-участника сама по себе нарушала гарантии справедливого судебного разбирательства по пункту 3 статьи 14» 190. В данном случае заявитель предоставил подробную информацию и смог обосновать, в чём именно заключалось предвзятое отношение суда. В частности, суд отклонил все ходатайства защиты об оспаривании законности содержания под стражей, о предоставлении доступа ко всем материалам дела, а также о переводе обвинительного заключения на русский язык, поскольку подсудимый не понимал таджикский язык в достаточной степени 191. Кроме того, судебное заседание проводилось в отсутствие таджикоговорящего адвоката и переводчика, судья исказил протокол судебного заседания, в котором было указано, что адвокат имел возможность ознакомиться с материалами дела; и судья, отстраняя таджикоговорящего адвоката от участия в деле, заявил, что не имеет значения, какой из двух адвокатов будет представлять Ашурова, так как он «всё равно будет признан виновным» ¹⁹². Наконец, суд проигнорировал доказательства того, что заявитель отбывал срок лишения свободы в другой стране на момент предположительного совершения преступления¹⁹³. Таким образом, Комитет пришёл к выводу, что «в настоящем деле факты, представленные автором и не оспоренные государством-участником, показывают, что суды государства-участника действовали предвзято и произвольно в отношении вышеупомянутых жалоб и не предоставили

¹⁸⁷ Каримов и Нурсатов против Таджикистана, сноска 48 выше, п. 6.3; Боймуродов против Таджикистана, сноска 42 выше, п. 6.5.

¹⁸⁸ *Каримов и Нурсатов против Таджикистана*, сноска 48 выше, п. 6.4; *Сатторова против Таджикистана*, сноска 56 выше, п. 8.6.

¹⁸⁹ Сатторова против Таджикистана, сноска 56 выше, п. 8.6.

¹⁹⁰ Ашуров против Таджикистана, сноска 60 выше, п. 6.7.

¹⁹¹ Там же, п. 2.7.

¹⁹² Там же, п. 2.8.

¹⁹³ Там же, п. 2.10.

Ашурову минимальные гарантии, предусмотренные пунктом 3 (a), (b) и (e) статьи $14 \gg 194$.

Наконец, в этом же деле рассматривался принцип презумпции невиновности, который также был признан нарушенным со стороны Таджикистана. Комитет отметил следующее:

«[...] в силу презумпции невиновности бремя доказывания любого уголовного обвинения лежит на стороне обвинения, а все сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого. Виновность обвиняемого не может презюмироваться, пока обвинение не будет доказано по стандарту «вне всякого разумного сомнения». ...Исходя из имеющихся у него материалов, Комитет считает, что данные сомнения не были истолкованы в пользу г-на Ашурова в ходе судебного разбирательства по его делу. При таких обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что судебное разбирательство не соответствовало принципу презумпции невиновности, в нарушение пункта 2 статьи 14» 195.

Допрос свидетелей

В соответствии с пунктом 3 (е) статьи 14 МПГПП, при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения каждый имеет право, с соблюдением полного равенства, допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос своих свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него ¹⁹⁶. Нарушения этой гарантии неоднократно обжаловались в Комитет по делам о пытках в Таджикистане: сообщалось, что судьи неправомерно вмешивались во время дачи показаний некоторых свидетелей, прерывая их, когда они не говорили того, что хотели власти ¹⁹⁷, под действием угроз заставляли их изменить свои показания ¹⁹⁸ или ограничивали возможности адвоката задавать вопросы ¹⁹⁹. Более того, судьи, как правило, игнорируют показания свидетелей о том, что они не могут опознать в подсудимом исполнителя преступления ²⁰⁰.

В деле *Хусейнова и Бутаева против Таджикистана*²⁰¹ Комитет напомнил:

«в качестве частного применения принципа равенства сторон, гарантии пункта 3 (е) статьи 14 крайне важны для обеспечения

¹⁹⁴ Там же, п. 6.6.

¹⁹⁵ Там же, п. 6.7.

¹⁹⁶ МПГПП, статья 14.3(e).

¹⁹⁷ Боймуродов против Таджикистана, сноска 42 выше, п. 2.4; Саидова против Таджикистана, сноска 51 выше, п. 3.1.

¹⁹⁸ Боймуродов против Таджикистана, сноска 42 выше, п. 2.4.

¹⁹⁹ *Шарифова, Сафаров и Бурхонов против Таджикистана*, сноска 65 выше, п. 2.5.с; *Каримов и Нурсатов против Таджикистана*, сноска 48 выше, п. 2.9.е.

²⁰⁰ Халилова против Таджикистана, сноска 84 выше, п. 2.8.

²⁰¹ Хусейнова и Бутаева против Таджикистана, сноска 43 выше, п. 8.5.

подсудимым и их адвокатам возможности эффективной защиты и, таким образом, подсудимым гарантируются те же юридические возможности обеспечения явки свидетелей и допроса (перекрестного допроса) любых свидетелей, которые доступны обвинению» 202.

Таким образом, необоснованный отказ в вызове свидетелей, которые могли бы дать показания в связи с предполагаемыми преступлениями или жалобами подсудимого на пытки, противоречит пунктам 1 и 3 (e) и (g) статьи 14²⁰³.

Тем не менее, данное право не является абсолютным. В деле *Идиева против Таджикистана* Комитет повторил, что пункт 3 (e) статьи 14

«не предоставляет неограниченного права на привлечение к участию в процессе любого свидетеля по требованию обвиняемых или их защитников, а также даёт право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства. В этих пределах и в зависимости от ограничений, касающихся использования заявлений, признательных показаний и других доказательств, полученных в нарушение статьи 7, определять допустимость доказательств и то, каким образом суды оценивают их, надлежит в первую очередь внутренним законодательным органам государств-участников» 204.

По этому делу Комитет отметил, что все лица, упомянутые в отклонённом ходатайстве адвоката, могли предоставить соответствующую информацию в связи с жалобами подсудимого на пытки и жестокое обращение ²⁰⁵. Поэтому Комитет пришёл к выводу о том, что суды не соблюли требование равенства между обвинением и защитой при представлении доказательств, что было равносильно отказу в правосудии, в нарушение пункта 3 (е) статьи 14 ²⁰⁶. К аналогичным выводам Комитет пришёл по делу *Хусейнова и Бутаева против Таджикистана*, где судмедэксперт и свидетели также могли бы подтвердить, что признания обвиняемого были получены под пыткой ²⁰⁷.

VI. Право на эффективное средство правовой защиты и расследование

Эффективное средство правовой защиты

В соответствии с пунктом 3 статьи 2 МПГПП, государство обязано обеспечить эффективные средства правовой защиты от нарушения

²⁰² Замечание общего порядка № 32, цит. выше, п. 39.

²⁰³ Хомидова против Таджикистана, сноска 47 выше, п. 6.5.

²⁰⁴ Идиева против Таджикистана, сноска 53 выше, п. 9.6.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Хусейнова и Бутаева против Таджикистана, сноска 43 выше, п. 8.5.

статьи 7 МПГПП. В дополнение к эффективной защите от пыток и иных форм жестокого обращения, пункт 3 статьи 2 требует от государств обеспечить, чтобы лица также имели «доступные и эффективные средства правовой защиты для отстаивания этих прав» ²⁰⁸. Такие средства правовой защиты должны быть соответствующим образом адаптированы, с тем чтобы учитывать особую уязвимость определённых категорий лиц; они могут принимать такие формы, как создание надлежащих судебных и административных механизмов рассмотрения жалоб в соответствии с внутренним законодательством ²⁰⁹. В свою очередь, судебные органы могут защищать закреплённые в МПГПП права различными способами, от прямого применения положений Пакта до применения сопоставимых положений национального законодательства или толкования последнего в соответствии с обязательствами, предусмотренными Пактом ²¹⁰.

В свете статьи 7, можно выделить два важных институциональных аспекта обеспечения эффективного средства правовой защиты: действующие административные механизмы по расследованию жалоб и национальные учреждения по защите прав человека, наделённые полномочиями, которые позволили бы им внести свой вклад в достижение этой цели²¹¹.

В случае жертв нарушений право на эффективное средство правовой защиты по пункту 3 статьи 2 также включает право на возмещение ущерба: «Без обеспечения возмещения ущерба лицам, в отношении которых были нарушены права, закреплённые в Пакте, обязательство по обеспечению эффективного средства правовой защиты, которое является условием обеспечения эффективности пункта 3 статьи 2, останется невыполненным. Наряду с прямо предусмотренным требованием возмещения ущерба, которое содержится в пункте 5 статьи 9 и пункте 6 статьи 14, Комитет считает, что Пакт предусматривает, как правило, обязательство по выплате соответствующей компенсации. Комитет отмечает, что в соответствующих случаях возмещение может представлять собой реституцию, реабилитацию и такие меры сатисфакции, как публичные извинения, публичные церемонии, гарантии неповторения и внесение изменений в соответствующее законодательство и практику, а также привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека» 212.

При рассмотрении сообщений Комитет может также указать на прямо предусмотренные средства правовой защиты, которые должны быть предоставлены заявителю и часто включают выплату надлежащей компенсации, возбуждение уголовного дела с целью установления ответственности за жестокое обращение с жертвой, проведение нового судебного разбирательства с соблюдением гарантий Пакта,

²⁰⁸ Замечание общего порядка № 31, цит. выше, п. 15.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Там же.

²¹² Там же, п. 16.

немедленное освобождение жертвы и, в любом случае, обязательство государства предотвращать подобные нарушения в будущем ²¹³.

Обязанность проведения безотлагательного и независимого расследования и привлечения к ответственности виновных в преступлениях пыток

В соответствии со статьёй 2 (3) МПГПП в совокупности со статьёй 7 МПГПП государства-участники обязаны незамедлительно и беспристрастно расследовать любые утверждения о пытках или жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении ²¹⁴. Производство расследования не должно зависеть от получения жалобы, и оно должно возбуждаться, как только появляются основания полагать, что имело место жестокое обращение ²¹⁵.

В Замечании общего порядка № 31 Комитет по правам человека подтвердил, что пункт 3 статьи 2 содержит общее обязательство государств-участников провести незамедлительное, тщательное и эффективное расследование жалоб на нарушения через независимые и беспристрастные органы ²¹⁶. С этой целью следует создать надлежащие судебные и административные механизмы для выполнения этого обязательства и рассмотрения жалоб в соответствии с национальным законодательством ²¹⁷. Неспособность государства расследовать заявления о нарушениях [пыток и жестокого обращения] безотлагательно, тщательно и эффективно через независимые и беспристрастные органы может сама по себе составить отдельное нарушение МПГПП ²¹⁸. В ходе расследования при первой же возможности может потребоваться принять временные или предварительные меры во избежание длящихся нарушений, что может иметь решающее значение в случаях пыток и жестокого обращения.

Эти принципы дополнительно рассматривались в деле *Бобоев против Таджикистана*:

«Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что жестокое обращение с его сыном и применение к нему пыток привели к произвольному лишению его жизни, а также его ссылку на принятое Комитетом Замечание общего порядка № 6 о праве на жизнь. Кроме того, Комитет ссылается на своё Замечание общего порядка № 31, в котором он заявил, что в тех случаях, когда в результате расследований вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, например защищаемых на основании

²¹³ Дунаев против Таджикистана, сноска 46 выше, п. 9; *Ашуров против Таджикистана*, сноска 60 выше, п. 8.

²¹⁴ МПГПП, статья 2, п. 3; *Замечание общего порядка № 20,* цит. выше, п. 14; *Сатторова против Таджикистана*, сноска 56 выше, п. 8.4; *Хусейнова и Бутаева против Таджикистана*, сноска 43 выше, п. 8.3.

²¹⁵ Alzery против Швеции, Комитет по правам человека, сообщение № 1416/2005 (2006), п. 11.7.

²¹⁶ Замечание общего порядка № 31, цит. выше, п. 15.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Там же, пп. 15, 18.

статей 6 и 7, государства-участники обязаны обеспечить привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушении указанных прав. Хотя обязательство по привлечению к судебной ответственности виновных в нарушении статей 6 и 7 предусматривает принятие мер, а не достижение результата, государства-участники обязаны добросовестно, оперативно и тщательно расследовать все обвинения в серьёзных нарушениях Пакта, выдвинутые против него и его органов» 219.

Как уже упоминалось выше в Разделе V, судьи зачастую игнорируют заявления о жестоком обращении и рассматривают их как внепроцессуальные средства защиты. В таких случаях вместо того, чтобы начать официальное расследование, государство часто ограничивается довольно поверхностной проверкой ²²⁰. Более того, суды склонны отклонять ходатайства адвокатов, направленные на обоснование утверждений о пытках. Так, в деле *Сатторова против Таджикистана* ходатайство о проведении медицинского освидетельствования, которое с учётом физического состояния подсудимого могло установить, что имело место жестокое обращение, было проигнорировано судом ²²¹.

По ряду дел, рассмотренных Комитетом, те или иные меры были приняты, но оказались неэффективными. В деле Бобоев против Таджикистана расследование в отношении сотрудников милиции было начато через 14 дней после смерти жертвы. Тем не менее, несмотря на опознание двух подозреваемых, расследование трижды приостанавливалось ввиду «состояния здоровья» подозреваемых 222. Более того, доступ к материалам уголовного дела так и не был предоставлен родственникам жертвы, что заставило Комитет признать, что уже по одной этой причине расследование не может считаться эффективным, «способным привести к установлению личности и наказанию виновных в рассматриваемых событиях» 223. Следовательно, он пришёл к выводу, что, поскольку государство-участник не возбудило безотлагательного, беспристрастного и эффективного расследования в связи со смертью жертвы и его утверждениями о пытках и жестоком обращении, оно не предоставило эффективного средства правовой защиты, в нарушение пункта 3 статьи 2 МПГПП в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьёй 7 МПГПП 224.

В деле *Ашуров против Таджикистана* суд вернул дело в прокуратуру для проведения проверки по жалобам на применение пыток и устранения пробелов и несоответствий по делу²²⁵. При этом проверка была поручена следователю, который ранее сфальсифицировал

²¹⁹ Бобоев против Таджикистана, сноска 47 выше, п. 9.3.

²²⁰ Каримов и Нурсатов против Таджикистана, сноска 48 выше, пп. 4.6 и 4.8.

²²¹ Сатторова против Таджикистана, сноска 56 выше, п. 8.3.

²²² Бобоев против Таджикистана, сноска 47 выше, пп. 2.7 и 9.6.

²²³ ЕСПЧ, *Oğur против Турции* (жалоба № 21594/93), постановление от 20 мая 1999 г., п. 93; *Бобоев против Таджикистана*, сноска 47 выше, п. 9.6.

²²⁴ Бобоев против Таджикистана, сноска 47 выше, п. 9.6.

²²⁵ Ашуров против Таджикистана, сноска 60 выше, п. 2.4.

доказательства и был причастен к пыткам в отношении задержанного; утверждалось, что он вновь подделал доказательства, уничтожив ряд ключевых документов в материалах дела²²⁶. Хотя Комитет отдельно не останавливался на этом эпизоде, он пришёл к выводу, что суды Таджикистана подошли к делу предвзято и произвольно и не предоставили заявителю минимальных гарантий, предусмотренных пунктом 3 (a), (b) и (e) статьи 14 МПГПП²²⁷.

В деле *Курбонов против Таджикистана* было возбуждено расследование в связи с жалобами на применение пыток, и пять сотрудников милиции подверглись дисциплинарному взысканию и были привлечены к ответственности ²²⁸. Однако даже в этом случае суд отклонил утверждение о пытках на том основании, что подозреваемые сотрудники милиции отрицали какие-либо нарушения, а подсудимый не представил неоспоримых доказательств того, что был избит именно ими ²²⁹. Комитет постановил, что в этом случае суд нарушил статью 7 и пункт 1 статьи 14 МПГПП:

«Факты, представленные автором, наглядно демонстрируют, что Верховный суд подошел к жалобам на пытки [задержанного лица] в ходе предварительного содержания под стражей предвзято и произвольно, так как без дальнейшего рассмотрения необоснованно отклонил доказательства пыток, которые были надлежащим образом чётко зафиксированы [им]. По сути, действия судов привели к смещению бремени доказывания на жертву, тогда как по общему принципу бремя доказывания добровольного характера признательных показаний несёт сторона обвинения».

Скорее всего, серьёзное расследование будет проведено в тех случаях, когда пытки или жестокое обращение привели к смерти задержанного. Однако такие расследования могут не соответствовать критериям оперативности и эффективности по международному праву в области прав человека ^{230} . Право на жизнь защищено статьёй 6 МПГПП, и в Замечании общего порядка N° 36 Комитет по правам человека изложил подробные требования к расследованиям, связанным с произвольным лишением права на жизнь ^{231} .

²²⁶ Там же, п. 2.5.

²²⁷ Там же, п. 6.6.

²²⁸ Курбонов против Таджикистана, сноска 45 выше, п. 2.2.

²²⁹ Там же, п. 6.3.

²³⁰ Замечание общего порядка № 20, цит. выше, п. 14.

²³¹ Замечание общего порядка № 36 (статья 6 МПГПП), ССРК/С/GС/36, 30 октября 2018 г. Некоторые из этих требований включают обязательную отчётность и расследование смертельных инцидентов, вызванных действиями (бездействием) сотрудников правоохранительных органов (пункт 13) или имевших место в ходе содержания под стражей (пункт 29), а также превентивные меры по делам с участием частных лиц (пункт 21); создание надлежащих институтов для производства расследования (пункт 19); обязанность расследовать случаи злоупотребления силой, в результате которого наступила смерть (пункт 27); проведение независимого, беспристрастного, безотлагательного, тщательного, эффективного, заслуживающего доверие и прозрачного расследования (пункт 28); добросовестное сотрудничество с международными механизмами по проведению расследования и привлечению к ответственности (п. 28).

Наконец, дела в отношении Таджикистана демонстрируют, что госорганы порой не только не принимают надлежащих мер, но и способствуют сокрытию фактов, связанных с пытками и иными видами жестокого обращения. В частности, в деле *Хусейнова и Бутаева против Таджикистана* изолятор временного содержания предположительно отказался принять задержанного из-за многочисленных травм и побоев, всё ещё видимых на теле; поэтому власти выждали месяц, прежде чем смогли подтвердить, что он здоров, на основании медицинской справки ²³².

VII. Что следует за решениями Комитета

После того, как Комитет признаёт нарушение и коммуницирует своё решение государству-участнику, он призывает его привести решение в исполнение:

«Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом соображения. Государству-участнику также предлагается обеспечить публикацию текста соображений Комитета».²³³

В *Замечании общего порядка № 33* Комитет разъяснил природу своих решений:

«Хотя при рассмотрении индивидуальных сообщений Комитет по правам человека не выступает в роли судебного органа как такового, соображениям, которые принимаются Комитетом на основании Факультативного протокола, присущи основные черты судебного решения. Они принимаются в духе, присущем судебному разбирательству, включая беспристрастность и независимость членов Комитета, взвешенное толкование формулировок Пакта и окончательный характер принимаемых решений» 234.

В целях надзора за исполнением своих соображений Комитет создал процедуру Специального докладчика по последующей деятельности в связи с Соображениями.

1. Комитет назначает специального докладчика по последующей деятельности в связи с Соображениями, принятыми согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола, с целью установить,

²³² Хусейнова и Бутаева против Таджикистана, сноска 43 выше, п. 2.4.

²³³ Алибоева против Таджикистана, сноска 39 выше, п. 9.

²³⁴ Замечание общего порядка № 33, цит. выше, п. 11.

какие меры приняты государствами-участниками по реализации Соображений Комитета.

- 2. Специальный докладчик может вступать в такие контакты и принимать такие меры, какие необходимы для выполнения мандата на последующую деятельность. Специальный докладчик выносит такие рекомендации о принятии дальнейших мер Комитетом, какие могут оказаться необходимыми.
- 3. Специальный докладчик регулярно представляет Комитету доклады о последующей деятельности.
- 4. Комитет включает информацию о последующей деятельности в свой ежегодный доклад ²³⁵.

Кроме того, в Заключительных замечаниях по итогам рассмотрения периодического доклада государства-участника Комитет может принимать меры по Соображениям, которые касаются отдельных сообщений, если государство не смогло их эффективно выполнить. В этой связи после рассмотрения отчёта по Таджикистану в 2019 году КПЧ отметил в Заключительных замечаниях к третьему Периодическому обзору:

- 7. Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность (см. CCPR/C/TJK/CO/2, пункт 4) по поводу того, что государство-участник до сих пор не выполнило Соображения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом, а также по поводу отсутствия эффективных механизмов и процедур, позволяющих авторам сообщений добиваться, в законодательном порядке и на практике, полного выполнения этих Соображений (статья 2).
- 8. Комитет ссылается на своё Замечание общего порядка № 33 (2008), касающееся обязательств государств-участников по Факультативному протоколу. Государству-участнику следует принять все необходимые меры, в том числе законодательные, в целях обеспечения наличия механизмов и надлежащих процедур для полного осуществления Соображений, принятых Комитетом, с тем чтобы гарантировать жертвам право на эффективные средства правовой защиты в случае нарушения Пакта, как это предусмотрено пунктом 3 статьи 2 Пакта. Ему следует безотлагательно и в полном объёме претворить в жизнь все до сих пор не выполненные Соображения, сформулированные по этому вопросу 236.

VIII. Заключение

Настоящий краткий обзор Соображений Комитета относительно Таджикистана подтверждает выводы, сделанные Комитетом в 2019 г. в рамках периодического обзора в отношении Таджикистана, согласно которым статья 7 МПГПП вызывает наибольшую обеспокоенность

²³⁵ Правила процедуры Комитета по правам человека, цит. выше, правило 106.

²³⁶ Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Таджикистана, цит. выше.

в связи с общим соблюдением Таджикистаном своих обязательств в области прав человека. Рассматриваемые дела иллюстрируют системный характер пыток и жестокого обращения в местах предварительного содержания под стражей в Таджикистане. Они также показывают, что применение пыток и жестокого обращения уходит корнями в терпимость, с которой система правосудия относится к данным нарушениям прав человека, а также неспособность привлечь виновных к ответственности и предоставить жертвам эффективное средство правовой защиты и возмещение ущерба.

Дела о пытках и жестоком обращении, переданные на рассмотрение Комитета, не только демонстрируют характер и способы причинения вреда, но и указывают, когда такое обращение может иметь место. Практика показывает, что это обычно происходит в первые часы и дни содержания под стражей, когда предполагаемая жертва всё ещё находится под контролем милиции ²³⁷. Кроме того, представляется, что этим деяниям способствует пренебрежение требованиями национального уголовно-процессуального законодательства.

В частности, дела показывают, что сложности с доступом к квалифицированной юридической помощи со стороны независимых адвокатов являются ключевым фактором, препятствующим защите от пыток и жестокого обращения, а также подрывающим эффективные средства правовой защиты в случае пыток. Несмотря на то, что независимые адвокаты могут сталкиваться с угрозами и препятствиями при исполнении своих обязанностей, адвокат, назначенный государством, может ещё больше усугубить нарушения в отношении лиц, содержащихся под стражей.

Проблема несправедливого судебного разбирательства в Таджикистане проходит красной нитью через все пыточные дела, рассмотренные Комитетом. Она заключается не только в неспособности судебных органов устранить грубые нарушения прав человека, такие как пытки и жестокое обращение, но и в явном безразличии к жалобам на пытки, что позволяет безнаказанно совершать преступления и подрывает презумпцию невиновности.

Решение проблем безнаказанности и отсутствия эффективных средств правовой защиты от пыток и других нарушений прав человека в местах предварительного содержания под стражей, как представляется, имеет решающее значение с точки зрения предотвращения пыток. Дела показывают, что виновные в применении пыток должны быть привлечены к ответственности, чтобы обеспечить эффективные средства правовой защиты для жертв нарушений и эффективные меры по недопущению их повторения в будущем.

Наконец, следует подчеркнуть, что установление факта нарушения права, гарантированного МПГПП, является важным шагом к обеспечению эффективного средства правовой защиты со стороны

²³⁷ Ашуров против Таджикистана, сноска 60 выше, пп. 2.2 и 3.1; Кирпо против Таджикистана, сноска 41 выше, пп. 2.3 и 2.4; Тошев против Таджикистана, сноска 40 выше, пп. 2.5–2.9; Дунаев против Таджикистана, сноска 46 выше, п. 2.3

национальной системы государства, которое признало компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные сообщения. Поэтому особенно важно, чтобы выводы Комитета эффективно выполнялись, а внутренние средства правовой защиты предоставлялись в случаях, когда Комитет установил нарушение, и в других аналогичных случаях. При этом анализ, подобный этому, также следует использовать для принятия законодательных, административных и политических мер, направленных на решение системных проблем, которые в первую очередь позволили совершить эти серьёзные нарушения прав человека в рамках национальной системы правосудия.

Организация Объединённых Наций CCPR/C/120/D/2173/2012

Distr.: General 23 августа 2017 г.

Russian

Original: English

BOBOEV V TAJIKISTAN

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2173/2012*,**

Сообщение представлено: Джурабоем Бобоевым (представлен

адвокатом Сергеем Романовым)

Предполагаемые жертвы: Автор и его покойный сын

Исмонбой Бобоев

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 9 июля 2012 г. (первоначальное

представление)

Справочная документация: Решение, принятое в соответствии

с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровождённое государству-участнику 17 июля

2012 г. (в виде документа

не издавалось)

Дата принятия Соображений:

19 июля 2017 г.

Тема сообщения:

Пытки и смерть сына автора сообщения во время задержания правоохранительными органами Необоснованность утверждений

Процедурный вопрос: Необоснованность утвер Вопросы существа: Право на жизнь; пытки;

оперативное и беспристрастное расследование утверждений о

применении пыток

Статьи Пакта: Пункт 1 статьи 6 и статья 7,

рассматриваемые в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2

Статьи Факультативного

протокола:

Статья 2 и пункт 2 (b) статьи 5

^{*} Приняты Комитетом на его 120-й сессии (3-28 июля 2017 г.).

^{**} В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Марго Ватервал, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

1. Автором сообщения является Джурабой Бобоев, гражданин Таджикистана 1954 года рождения. Г-н Бобоев представляет настоящее сообщение от своего имени и от имени своего покойного сына Исмонбоя Бобоева. Он утверждает, что Таджикистан нарушил права его сына, закреплённые в пункте 1 статьи 6 и в статье 7, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, а также права самого автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 4 апреля 1999 года. Автор сообщения представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

- 2.1 Сын автора Исмонбой Бобоев в течение нескольких лет проживал в Российской Федерации и приобрёл гражданство этой страны. Сын автора приехал в Таджикистан навестить своих родителей и забрать свою дочь, которая у них гостила.
- 2.2 19 февраля 2010 года примерно в 12 часов дня сын автора был задержан в городе Исфара. Задержание произошло около главной мечети города, а производившие задержание сотрудники заявили сыну автора, что он подозревается в членстве в экстремистской организации под названием «Исламское движение Туркестана» 2. Не дождавшись сына автора, его друзья позвонили ему на мобильный телефон. На звонок ответил Ф. Ш., который представился сотрудником правоохранительных органов и сообщил друзьям, что Исмонбой Бобоев был задержан и затем перевезён в город Худжанд.
- 2.3 Автор утверждает, что он незамедлительно обратился в отделы милиции Исфары и Худжанда. Однако никто не предоставил ему никакой информации о местонахождении его сына. 20 февраля 2010 года автор был проинформирован о том, что его сын скончался.
- 2.4 По получении этой информации автор обратился в УВД Худжанда и попросил предоставить ему для ознакомления протокол задержания его сына. Сотрудники милиции отказались предоставлять ему какие-либо документы. Тогда автор попросил показать ему тело сына. Его отвели в отдел судебно-медицинской экспертизы, где находилось тело его сына.
- 2.5 На теле сына автора имелись явные следы побоев, синяки под коленями и тёмные следы на пальцах, оставшиеся, по мнению автора, от электрических ожогов. Автор потребовал документально зафиксировать признаки применения пыток и факт смерти сына в результате избиения. Судебно-медицинский эксперт отказался выдать такой документ и настаивал на том, что

 $^{^{1}}$ Автор не указывает точных дат.

² Согласно автору, задержание было произведено сотрудниками Управления по борьбе с организованной преступностью МВД по Согдийской области.

- сына автора сообщения привезли в отдел милиции с синяками и следами электрических ожогов и что умер он от того, что «прикусил себе язык».
- 2.6 23 февраля 2010 года автор обратился в органы милиции в Худжанде, чтобы узнать, как продвигается следствие в связи со смертью его сына. Сотрудники милиции сказали ему, что дело ещё не возбуждено, поскольку пока не получено заключение судебно-медицинской экспертизы. Несмотря на это, автор требовал возбуждения уголовного дела и ходил на приём в местную администрацию. Кроме того, он направил письма Президенту Таджикистана, Генеральному прокурору и другим должностным лицам.
- 2.7 Уголовное дело по факту смерти Исмонбоя Бобоева наконец было возбуждено 5 марта 2010 года, примерно через 14 дней после его смерти. Дело было возбуждено в отношении двух сотрудников УБОП МВД Согдийской области Ф. Ш. и М. А., задержавших Исмонбоя Бобоева.
- 2.8 10 марта 2010 года были получены результаты первой судебно-медицинской экспертизы. В заключении утверждалось, что причиной смерти стала «механическая асфиксия» вследствие западения языка. При этом в заключении не было дано оценки причин западения языка сына автора. 29 марта 2010 года, помимо первоначального обвинения в убийстве, подозреваемым Ф. Ш. и М. А. были также предъявлены обвинения в превышении должностных полномочий, а 31 марта 2010 года—в вымогательстве. В неустановленное время все три уголовных дела были объединены в одно производство.
- 2.9 Автор потребовал проведения повторного вскрытия. 6 апреля 2010 года эксперты Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы провели повторную экспертизу. Её результаты показали, что сын автора умер от электротравмы, острой сердечно-сосудистой и дыхательной недостаточности, что, как утверждает автор, бесспорно доказывает факт применения пыток к его сыну и смерти в результате пыток и жестокого обращения.
- 2.10 25 июня 2010 года уголовное дело было «приостановлено» в связи с болезнью обоих подозреваемых сотрудников правоохранительных органов Ф. Ш. и М. А. До момента представления настоящего сообщения иных следственных действий не проводилось. За этот период Ф. Ш. уволился из органов МВД по собственному желанию, а М. А. получил повышение и был назначен заместителем начальника УБОП МВД РТ по Согдийской области. В 2011 году М. А. был уволен из рядов органов МВД.
- 2.11 Автор неоднократно направлял заявления, в том числе в прокуратуру, Президенту Таджикистана и в другие государственные органы с просьбой о содействии в расследовании обстоятельств смерти его сына. Автор получил из прокуратуры Согдийской

- области два письма (от 15 июля 2010 года и от 7 февраля 2012 года), в которых утверждалось, что следствие продолжается. Прокуратура сообщила автору, что ею предпринимаются меры для проведения допроса одного из основных свидетелей Н. М., проживающего в Российской Федерации³.
- 2.12 3 октября 2011 года автор заручился правовой помощью неправительственной организации «Независимый центр защиты прав человека». 7 октября 2011 года адвокат автора обратился в прокуратуру Согдийской области и в Генеральную прокуратуру с ходатайством о предоставлении материалов уголовного дела для ознакомления. В удовлетворении ходатайства было отказано на основании пункта 8 части 2 статьи 42 Уголовнопроцессуального кодекса Таджикистана, согласно которому потерпевший имеет право ознакомиться с материалами уголовного дела только по окончании расследования.
- 2.13 20 октября 2011 года автор подал в Конституционный суд Таджикистана ходатайство об определении соответствия пункта 8 части 2 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Таджикистана положениям Конституции Таджикистана и нормам, закреплённым в статях 6 и 7, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Международного пакта о гражданских и политических правах, и в пункте 3 статьи 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. 15 мая 2012 года Конституционный суд Таджикистана отказал в удовлетворении ходатайства автора, не найдя в нормах статьи 42 противоречий Конституции и указав, что ознакомление с материалами уголовного дела в ходе предварительного расследования «ослабит» этот процесс.

Жалоба

- 3.1 Автор утверждает, что были нарушены права его сына, закреплённые в пункте 1 статьи 6 и в статье 7 Пакта, поскольку смерть его сына наступила в результате пыток, применённых сотрудниками правоохранительных органов, а ненадлежащее расследование, проведённое органами государства-участника, является попыткой скрыть преступления, совершённые его представителями. В поддержку своих доводов автор ссылается на решение Комитета по делу Эшонов против Узбекистана⁴ и на его Замечание общего порядка № 6 (1982) о праве на жизнь.
- 3.2 Кроме того, автор утверждает, что, поскольку смерть его сына была насильственной, государство-участник было обязано расследовать её обстоятельства, в том числе допросить свидетелей и наказать виновных; невыполнение этой обязанности означает нарушение прав его сына и его собственных прав,

³ Н. М. был признан свидетелем и потерпевшим, поскольку он утверждал, что подвергался пыткам со стороны тех же сотрудников органов МВД. Результаты допроса, если он вообще когда-либо имел место, не были представлены ни автором, ни государством-участником.

⁴ Сообщение № 1225/2003, соображения, принятые 22 июля 2010 года.

- закреплённых в пункте 3 статьи 2, рассматриваемом в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьёй 7, Пакта.
- 3.3 Автор также утверждает, что были нарушены его права по статье 7 Пакта, поскольку в течение двух лет он находится в состоянии постоянного психологического стресса, так как он не знал, что конкретно случилось с его сыном, что, по его утверждению, равносильно жестокому и бесчеловечному обращению.
- 3.4 Автор утверждает, что были нарушены его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 6 и статьёй 7, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта, в том что касается применения пункта 8 части 2 статьи 42 Уголовнопроцессуального кодекса Таджикистана, лишающего его права доступа к материалам уголовного дела. В поддержку своего довода о том, что уголовное расследование и последующее преследование являются необходимыми средствами защиты от нарушений прав человека, которые охраняются статьями 6 и 7 Пакта, автор ссылается на практику Комитета, в частности на сообщение Сатасивам и Сарасвати против Шри-Ланки 5 и на его Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта. Он также утверждает, что доступ к материалам уголовного дела необходим для того, чтобы обеспечить эффективное расследование этого случая.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

- 4.1 22 августа 2013 года и 3 апреля 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.
- 4.2 Государство-участник утверждает, что 19 февраля 2010 года сын автора был задержан несколькими сотрудниками органов МВД по подозрению в участии в преступном сообществе под названием «Исламское движение Туркестана». Он был доставлен в РУБОП МВД РТ, и в тот же день он скончался в служебном кабинете начальника отделения РУБОП. О происшедшем было сообщено в городскую прокуратуру.
- 4.3 Государство-участник утверждает также, что была назначена и проведена в период с 20 февраля по 2 марта 2010 года судебно-медицинская экспертиза. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть Исмонбоя Бобоева наступила от «механической асфиксии» вследствие западения языка и не связана с применением электрического тока. Обнаруженные на руках и коленях г-на Бобоева кровоподтёки относятся к «лёгким телесным повреждениям» 6.

⁵ Сообщение № 1436/2005, соображения, принятые 8 июля 2008 года.

⁶ Другой информации относительно этих телесных повреждений государство-участник не предоставило.

- 4.4 Принимая во внимание тот факт, что смерть Исмонбоя Бобоева наступила в помещении РОБОП, и учитывая обращения родственников покойного, прокуратура возбудила уголовное дело по статье 104 Уголовного кодекса Таджикистана («Убийство»).
- 4.5 Родственники г-на Бобоева выразили несогласие с выводами первоначальных результатов вскрытия и просили провести повторную экспертизу, которая была назначена 3 апреля 2010 года, а 6 апреля 2010 года было составлено соответствующее заключение. Эксперты не смогли однозначно установить причину смерти, однако не исключили возможности её наступления от электротравмы.
- 4.6 Прокуратура также допросила двоих подозреваемых по данному делу сотрудников органов МВД М. А. и Ф. Ш. Оба сотрудника показали, что причина смерти Исмонбоя Бобоева им неизвестна и что пытки в период задержания к нему не применялись.
- 4.7 Позднее производство по данному уголовному делу было приостановлено в связи с болезнью обоих подозреваемых. 29 августа 2012 года Генеральная прокуратура возобновила производство по уголовному делу и направила его в прокуратуру Согдийской области. Прокуратура не смогла устранить имеющиеся противоречия в заключениях двух судебно-медицинских экспертиз и рассматривает «вопрос о назначении комплексной судебно-медицинской экспертизы» 7.
- 4.8 Государство-участник далее утверждает, что прокуратура также рассматривает возможность проведения «дополнительных оперативно-розыскных мероприятий» В. Таким образом, предварительное следствие по делу ещё не окончено, в связи с чем факт наступления смерти Исмонбоя Бобоева в результате применения к нему пыток пока не установлен. Задержки в предварительном следствии обусловлены «неочевидностью обстоятельств данного происшествия», «отсутствием очевидцев» и «необходимостью сбора надлежащих доказательств».
- 4.9 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты и что сообщение должно быть признано неприемлемым.
- 4.10 Государство-участник не согласно с утверждениями автора сообщения о том, что ему не сообщалось о результатах следствия по уголовному делу о смерти его сына. Оно заявляет, что родственники Исмонбоя Бобоева «были ознакомлены» с заключениями обеих экспертиз. Все заявления и ходатайства его родственников, адресованные в различные государственные органы, тщательно рассматривались, авторам предоставлялись «надлежащие ответы».

 $^{^{7}}$ Другой информации относительно данной экспертизы государство-участник не предоставило.

⁸ Дополнительной информации не предоставлено.

4.11 В соответствии со статьёй 42 Уголовно-процессуального кодекса Таджикистана потерпевший в уголовном деле и его представители не могут знакомиться с материалами уголовного дела в ходе предварительного следствия. Доступ к материалам может быть предоставлен только после окончания следствия. Это подтверждено Конституционным судом Таджикистана.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

- 5.1 4 ноября 2013 года и 3 июля 2014 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. В отношении довода государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым, автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты.
- 5.2 Помимо заявлений в прокуратуру от 7 и 27 июля 2012 года, автор обратился 27 марта 2013 года в Согдийский областной суд с жалобой на незаконность приостановки расследования утверждений о пытках его сына. Постановлением от 10 апреля 2013 года Согдийский областной суд удовлетворил жалобу автора и направил дело в прокуратуру для дальнейшего расследования. Кассационная коллегия Согдийского областного суда и Верховный суд Таджикистана оставили это постановление без изменений. Несмотря на эти судебные решения, прокуратура не провела никаких следственных действий.
- 5.3 Автор повторно указывает на то, что он обратился с жалобой в Конституционный суд Таджикистана в связи с отказом ему в праве на ознакомление с материалами уголовного дела.
- 5.4 Что касается существа сообщения, то автор утверждает, что государство-участник не предоставило никакой информации по вопросу о смерти Исмонбоя Бобоева. Государство-участник утверждает, что сын автора был задержан по подозрению в участии в «Исламском движении Туркестана». Однако до настоящего времени ни автору, ни его представителям не было представлено ни единого доказательства, подтверждающего участие его сына в экстремистском сообществе или совершение им какого-либо преступления.
- 5.5 Автор утверждает, что из заключения экспертизы от 6 апреля 2010 года следует, что смерть Исмонбоя Бобоева могла наступить от электротравмы.
- 5.6 Представление государства-участника также свидетельствует о том, что государственные органы не заинтересованы в проведении оперативного, беспристрастного и эффективного расследования утверждений автора о пытках. Несмотря на многочисленные обращения автора, государственные органы не произвели никаких следственных действий до или после направления сообщения в Комитет.

Дополнительные представления сторон

Со стороны государства-участника

- 6.1 19 сентября 2014 года⁹ государство-участник подтвердило свою позицию в отношении настоящего сообщения и подчеркнуло, что оно сделало всё возможное для расследования обстоятельств смерти Исмонбоя Бобоева. Ведущие следствие сотрудники допросили всех соответствующих свидетелей, включая двоих сотрудников органов МВД—М. А. и Ф. Ш., произведших задержание Исмонбоя Бобоева; оба отрицали причастность к его смерти.
- 6.2 Государство-участник подтвердило, что следствие приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, однако приостанавливалось оно в связи с болезнью 10 двух подозреваемых по этому делу. 6 февраля 2014 года расследование было возобновлено и продолжается до сих пор. Как государство-участник сообщало ранее, родственники покойного информировались о ходе расследования.

Со стороны автора сообщения

- 7.1 Автор заявил, что расследование не может откладываться на неопределённый срок и при этом считаться эффективным. Он обратил внимание Комитета на тот факт, что расследование приостанавливалось три раза, причём всякий раз из-за «болезни» подозреваемых.
- 7.2 Автор заявил, что он просил предоставить ему доступ к материалам дела, в рамках которого ведётся расследование его утверждений о применении пыток к его сыну, однако его просьбы были пока отклонены. Он заявил, что с 2010 года и до момента представления им в Комитет очередных комментариев он постоянно направлял жалобы в прокуратуру и что все они были либо проигнорированы, либо отклонены.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

- 8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола к Пакту.
- 8.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

⁹ 15 марта 2016 года государство-участник сделало ещё одно представление, в котором оно подтвердило свою первоначальную позицию.

¹⁰ Государство-участник не представило разъяснений относительной этой «болезни».

- 8.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, так как расследование утверждений о применении пыток, повлекших за собой смерть, в настоящее время продолжается. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой государство-участник «не может избежать рассмотрения сообщения Комитетом по правам человека на основе утверждения о том, что ведётся расследование»11, не предоставляя при этом никаких сведений о ведущемся расследовании, его результатах или перспективах и предполагаемых сроках завершения. В данных обстоятельствах, учитывая, что с момента смерти Исмонбоя Бобоева прошло семь лет, Комитет полагает, что применение внутренних средств правовой защиты необоснованно затянулось 12. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.
- 8.4 Комитет считает, что для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновал свои жалобы по пункту 1 статьи 6 и по статье 7, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта в отношении его прав и прав его сына, а также в отношении доступа к информации, содержащейся в материалах уголовного дела. В этой связи Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

- 9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учётом всей информации, представленной ему сторонами.
- 9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его сын скончался в результате жестокого обращения и пыток в период его задержания правоохранительными органами. Комитет принимает к сведению также тот факт, что было проведено два вскрытия и что во втором заключении судебно-медицинской экспертизы от 6 апреля 2010 года указано, что причиной смерти могла быть электротравма. Государство-участник возражает против этих утверждений, но не представило иного правдоподобного объяснения относительно обстоятельств смерти Исмонбоя Бобоева или так называемых «лёгких телесных повреждений» и не обосновало свою позицию надлежащими документальными доказательствами. Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило никаких результатов расследования смерти

¹¹ См. сообщение № 1820/2008, *Красовская и Красовская против Беларуси*, соображения, принятые 26 марта 2012 г., пункт 7.4.

¹² См., в частности, сообщения № 1560/2007, *Марсельяна и Гуманой против Филиппин*, соображения, принятые 30 октября 2008 г., пункт 6.2; № 1250/2004, *Раджапаксе против Шри-Ланки*, соображения, принятые 14 июля 2006 г., пункты 6.1 и 6.2; и № 992/2001, *Бусруаль против Алжира*, соображения, принятые 30 марта 2006 г., пункт 8.3.

- г-на Бобоева. Например, государство-участник утверждает, что были допрошены свидетели, в том числе двое подозреваемых, однако не представило результатов их допроса. Комитету также не ясно, был ли допрошен органами государства-участника автор настоящего сообщения, который лично видел тело своего сына с многочисленными следами пыток.
- 9.3 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что жестокое обращение с его сыном и применение к нему пыток привели к произвольному лишению его жизни, а также его ссылку на принятое Комитетом замечание общего порядка № 6 о праве на жизнь. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой государство-участник при аресте и помещении под стражу отдельных лиц берёт на себя обязанность заботиться об их жизни¹³, а уголовное расследование и последующее преследование являются необходимыми средствами защиты от нарушений прав человека, которые охраняются статьёй 6 Пакта¹⁴. Кроме того, Комитет ссылается на своё замечание общего порядка № 31, в котором он заявил, что в тех случаях, когда в результате расследований вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, например защищаемых на основании статей 6 и 7, государства-участники обязаны обеспечить привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушении указанных прав. Хотя обязательство по привлечению к судебной ответственности виновных в нарушении статей 6 и 7 предусматривает принятие мер, а не достижение результата 15, государства-участники обязаны добросовестно, оперативно и тщательно расследовать все обвинения в серьёзных нарушениях Пакта, выдвинутые против него и его органов.
- 9.4 Комитет далее напоминает, что бремя доказывания в отношении вопросов факта не может возлагаться исключительно на автора сообщения, особенно с учётом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую соответствующей информацией располагает только государство-участник 16. В этой связи Комитет отдельно отмечает, что власти отказались предоставить автору доступ к материалам уголовного дела.
- 9.5 В свете неспособности государства-участника полагаться на результаты надлежащего и действенного расследования, позволяющего опровергнуть утверждения автора о смерти его

¹³ См. сообщение № 763/1997, *Ланцова против Российской Федерации*, соображения, принятые 26 марта 2002 г., пункт 9.2.

¹⁴ См. *Саташивам и Сарасвати против Шри-Ланки*, пункт 6.4; и сообщение № 1275/2004, *Уметалиев и Таштанбекова против Кыргызстана*, соображения, принятые 30 октября 2008 г., пункт 9.2.

¹⁵ См. сообщения № 1917/2009, 1918/2009, 1925/2009 и 1953/2010, *Прутина и др. против Боснии и Герцеговины*, соображения, принятые 28 марта 2013 г., пункт 9.5.

¹⁶ См. сообщения № 30/1978, *Левенхоф и де Блейер против Уругвая*, соображения, принятые 29 марта 1982 г., пункт 13.3; и № 84/1981, *Дермит против Уругвая*, соображения, принятые 21 октября 1982 г., пункт 9.6.

сына в результате применения пыток в период, когда он был задержан, а также в свете информации, содержащейся во втором заключении судебно-медицинской экспертизы и согласующейся с фактами в изложении автора, Комитет заключает, что имело место нарушение 17 пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта в отношении прав сына автора 18.

9.6 Что касается утверждений автора по пункту 3 статьи 2, рассматриваемому в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьёй 7, Пакта о невыполнении государством-участником обязательства по проведению надлежащего расследования обстоятельств смерти его сына и его собственных утверждений о пытках и принятию соответствующих мер по исправлению положения, то Комитет ссылается на свою постоянную практику, согласно которой уголовное расследование и последующее преследование являются необходимыми средствами защиты от нарушений прав человека, охраняемых пунктом 1 статьи 6 и статьёй 7 Пакта ¹⁹. Комитет отмечает, что расследование утверждений о пытках и последовавшей за ними смерти Исмонбоя Бобоева не было проведено оперативно и эффективно и что при наличии двух подозреваемых следствие трижды приостанавливалось в связи с «болезнью» подозреваемых. Никаких дополнительных объяснений в этом отношении не предоставлено²⁰. Комитет также отмечает, что автор просил предоставить ему информацию, касающуюся расследования пыток и последовавшей за ними смерти его сына, и что его просьбы были отклонены²¹. Он подчёркивает, что если материалы дела «недоступны близким родственникам жертвы»²², то само расследование по этому делу не может считаться эффективным, т. е. «могущим привести к установлению личности и наказанию лиц, несущих ответственность за соответствующие события»²³. Отмечая неспособность

¹⁷ См. сообщение № 962/2001, *Мулези против Демократической Республики Конго*, соображения, принятые 8 июля 2004 г., пункт 5.4.

¹⁸ См. *Сатасивам и Сарасвати против Шри-Ланки*, пункт 6.2; сообщения № 1186/2003, *Титиахоньо против Камеруна*, соображения, принятые 26 октября 2007 г., пункт 6.2; № 888/1999, *Телицына против Российской Федерации*, соображения, принятые 29 марта 2004 г., пункт 7.6; и *Дермит против Уругвая*, пункт 9.2.

¹⁹ См. принятое Комитетом Замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14, и его Замечание общего порядка № 31, пункт 18.

²⁰ В отношении сообщения Эшонов против Узбекистана Комитет также отметил необходимость проведения «с помощью независимых комиссий по расследованию или путём аналогичных процедур» расследования утверждений о применении пыток, «в случаях, когда установленные процедуры расследования недостаточны».

²¹ Комитет напоминает положения Миннесотского протокола по расследованию случаев предположительно незаконного лишения жизни (2016), согласно которому «участие членов семьи и других близких родственников умершего или исчезнувшего лица является важным элементом эффективного расследования», а государства-участники «должны предоставить всем близким родственникам возможность действенно участвовать в расследовании, без ущерба интересам следствия» (пункт 35).

²² Европейский суд по правам человека, *Огур против Турции* (жалоба № 21594/93), решение от 20 мая 1999 г., пункт 92.

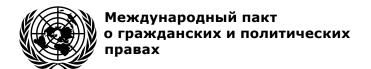
²³ Там же, пункт 93.

государства-участника объяснить необходимость сокрытия информации от автора сообщения и отсутствие данных о каких-либо практических результатах расследования, в особенности с учётом его продолжительности, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не обосновало свой отказ в предоставлении автору соответствующей информации. В свете этих обстоятельств и неразъяснённости причин приостановки расследования Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не провело оперативного, беспристрастного и эффективного расследования обстоятельств смерти сына автора и утверждений автора о применении пыток и жестоком обращении. Таким образом, государство-участник не предоставило эффективного средства правовой защиты, что является нарушением их прав, предусмотренных пунктом 3 статьи 2, рассматриваемым в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьёй 7.

- 9.7 Комитет отмечает, что, хотя с момента смерти сына автора прошло более семи лет, автору всё ещё не известны её точные обстоятельства, а органы государства-участника всё ещё не предъявили обвинения, не привлекли к ответственности и не передали в суд дела лиц, причастных к данной смерти, имевшей место при крайне подозрительных обстоятельствах во время содержания жертвы под стражей. Комитет осознаёт, что автор—отец скончавшегося задержанного—испытывает постоянную тревогу и психологический стресс в связи с этой длительной неопределённостью, усугубляющейся отказом государства-участника предоставить какую-либо информацию о ходе расследования. По его мнению, это представляет собой бесчеловечное обращение с автором в нарушение статьи 7 Пакта.
- 10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, полагает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав Исмонбоя Бобоева, закреплённых в пункте 1 статьи 6 и пункте 7, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта, а также о нарушении прав автора, закреплённых в статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта.
- 11. Согласно подпункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить любому лицу, права которого, признаваемые в Пакте, были нарушены, эффективное средство правовой защиты в форме полного возмещения. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предпринять надлежащие шаги для: а) проведения оперативного и беспристрастного расследования пыток и смерти Исмонбоя Бобоева, а также привлечения к ответственности и наказания виновных; b) постоянного информирования автора о ходе расследования; c) предоставления автору компенсации за гибель его сына, применение к его сыну пыток и его собственные боль и страдания в результате

- смерти сына. Государство-участник также обязано предпринять все необходимые шаги для недопущения аналогичных нарушений в будущем.
- 12. С учётом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых им в соответствии с настоящими Соображениями. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и широко распространить их текст на официальных языках государства-участника.

Организация Объединённых Наций CCPR/C/101/D/1499/2006

Distr.: Restricted* 28 апреля 2011 г.

Russian

Original: English

TOSHEV V TAJIKISTAN

Комитет по правам человека Сто первая сессия

14 марта — 1 апреля 2011 года

Соображения

Сообщение № 1499/2006

Сообщение представлено: Тимуром Тошевым (адвокатом

не представлен)

Предполагаемая жертва: Махамадрузи Искандаров (брат

автора сообщения)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 11 апреля 2006 г. (первоначальное

представление)

Справочная документация: Решение Специального докладчика

в соответствии с правилом 97, препровождённое государствуучастнику 4 октября 2006 г. (в виде

документа не издавалось)

Дата принятия Соображений: 30 марта 2011 г.

Тема сообщения: Признание виновным и

присуждение срока тюремного заключения после незаконного содержания под стражей без связи с внешним миром, в отсутствие адвоката, принуждение к даче признательных показаний и несправедливое судебное

разбирательство

^{*} Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Вопросы существа: Пытки, жестокое, бесчеловечное

или унижающее достоинство обращение; произвольное задержание; хабеас корпус;

принуждение к даче признательных

показаний; несправедливое судебное разбирательство

Процедурные вопросы: Отсутствуют *Статьи Пакта:* 7; 9; 10; и 14

Статьи Факультативного

протокола:

30 марта 2011 года Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета по сообщению № 1499/2006.

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто первая сессия)

относительно

Сообщения № 1499/2006**

Сообщение представлено: Тимуром Тошевым (не представлен

адвокатом)

Предполагаемая жертва: Махамадрузи Искандаров (брат

автора сообщения)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 11 апреля 2006 г. (первоначальное

представление)

<u>Комитет по правам человека</u>, образованный в соответствии со статьёй 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

^{**} В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-жа Юлия Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

на своём заседании 30 марта 2011 года,

<u>завершив</u> рассмотрение сообщения № 1499/2006, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Махамадрузи Искандарова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

<u>приняв к сведению</u> всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Тимур Тошев, гражданин Таджикистана, родившийся в 1965 году. Он представляет сообщение от имени своего брата г-на Махамадрузи Искандарова, также гражданина Таджикистана, родившегося в 1954 году, который на момент первоначального представления находился в заключении в Душанбе, Таджикистан. Автор утверждает, что его брат является жертвой нарушения Таджикистаном его прав по статье 7; пунктам 1 и 3 статьи 9; пунктам 1 и 3 (d), (e) и (g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Хотя автор и не упоминает об этом конкретно, сообщение так же, как представляется, вызывает вопросы по пункту 3 (b) статьи 14 Пакта. Автор не представлен адвокатом. Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Таджикистана 4 апреля 1999 года.

Факты в изложении автора

- 2.1 Г-н Искандаров состоял в Демократической партии Таджикистана с момента её основания (точная дата не указана) и с 1990 по 1992 год возглавлял партийную организацию в одном из районов Душанбе. В 1997 году после подписания Мирного соглашения между правительством и Объединённой таджикской оппозицией г-н Искандаров стал Председателем Государственного комитета по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне. На этой должности он проработал с 1997 по 1999 год и получил звание генерал-майора. В 1999 году Указом Президента он был назначен Генеральным директором госпредприятия «Таджиккоммунсервис», где он проработал до 2001 года. С 2001 года по ноябрь 2003 года он являлся Генеральным директором госпредприятия «Таджикгаз».
- 2.2 На шестом съезде Демократической партии Таджикистана в сентябре 2003 года г-н Искандаров был избран Председателем партии. На восьмом съезде Демократической партии Таджикистана он был переизбран в качестве лидера партии, и планировалось, что он станет кандидатом на выборах президента Таджикистана в 2006 году. В феврале 2005 года г-н Искандаров

- возглавил партийный список кандидатов на парламентских выборах.
- 2.3 Тем временем 9 января 2003 года в отношении его брата было возбуждено уголовное дело за незаконное хранение огнестрельного оружия. Впоследствии это дело было закрыто из-за отсутствия доказательств. 27 августа 2004 года было совершено нападение на прокуратуру Таджикобадского района Душанбе. Г-н Искандаров был обвинён в соучастии в нападении, даже несмотря на то, что, согласно автору сообщения, во время указанного нападения его брат находился в Российской Федерации.
- 2.4 25 ноября 2004 года Генеральная прокуратура Таджикистана заочно обвинила г-на Искандарова в совершении таких преступлений, как терроризм, бандитизм, незаконное хранение огнестрельного оружия и присвоение государственной собственности. 26 ноября 2004 года Генеральная прокуратура издала ордер на арест г-на Искандарова и объявила его в международный розыск. На этом основании г-н Искандаров был задержан в Российской Федерации. Его дело было рассмотрено Бабушкинской межрайонной прокуратурой Москвы. Прокуратура отклонила запрос таджикских властей о выдаче г-на Искандарова, и 4 апреля 2005 года он был освобождён.
- 2.5 15 апреля 2005 года г-н Искандаров был незаконно задержан неустановленными лицами в Москве и в течение двух дней содержался в тайном месте. 17 апреля 2005 года он был незаконно доставлен в Ташкент самолётом и незамедлительно помещён под стражу в следственный изолятор Министерства безопасности в Душанбе. Здесь его содержали без связи с внешним миром в течение 10 дней и давали только хлеб и воду. Он заразился кожным заболеванием, однако его просьбы о медицинской помощи были проигнорированы, равно как и просьбы быть представленным адвокатом.
- 2.6 апреля 2005 года во время пресс-конференции Генеральный прокурор сообщил о недавнем аресте в Таджикистане г-на Искандарова, в результате чего его родственникам стало известно о его задержании. На следующий день его семья обратилась в Министерство безопасности с просьбой указать его местонахождение, однако ей сообщили, что там его нет, а есть другое задержанное лицо, некий г-н Р. С. Родственники попросили передать г-ну Р. С. продовольственную передачу с подтверждением о её получении за подписью заключённого. Им была выдана расписка о получении, подписанная г-ном Искандаровым. 28 апреля 2005 года семья наняла частного адвоката для представления г-на Искандарова, однако адвокату не разрешили встретиться со своим клиентом. Адвокат незамедлительно направил жалобу в Генеральную прокуратуру, однако ответа он так и не получил.
- 2.7 28 апреля 2005 года г-н Искандаров был допрошен в отсутствие адвоката. Автор сообщения поясняет, что до начала допроса его

- брат подписал письменный отказ от права быть представленным адвокатом. Во время допроса г-н Искандаров признал себя виновным по всем пунктам предъявленного ему обвинения.
- 2.8 30 апреля 2005 года он подтвердил своё признание в ходе «официального» допроса в качестве обвиняемого в присутствии своего адвоката. В тот же день адвокаты г-на Искандарова заявили на пресс-конференции, что их клиент был незаконно похищен в России, содержался в Министерстве безопасности, а его адвокатам не удалось провести с ним встречу наедине. Согласно автору сообщения, после пресс-конференции в адрес адвокатов стали поступать угрозы.
- 2.9 Во время пребывания под стражей в Министерстве безопасности г-ну Искандарову не давали спать и допрашивали каждую ночь. Ему постоянно задавали вопросы и в дневное время. Таким образом, он не находился в своём нормальном состоянии, был очень слаб и не мог адекватно реагировать. Администрация центра содержания под стражей отказалась предоставить ему необходимые для лечения его кожного заболевания медикаменты, ему выдавались лишь седативные препараты. Его адвокат направил жалобу в прокуратуру и в администрацию центра содержания под стражей с требованием прекратить ночные допросы и дать разрешение на выдачу необходимого лекарства. В результате ночные допросы прекратились на несколько дней, однако вскоре после этого были возобновлены.
- 2.10 Во время предварительного следствия по уголовному делу его брата Верховный суд занимался рассмотрением уголовных дел трёх других лиц, подозреваемых в том, что они являлись соучастниками г-на Искандарова и совершали различные преступления под его руководством. Адвокаты г-на Искандарова обратились в Верховный суд с просьбой отложить рассмотрение этих дел и объединить их с делом г-ном Искандарова, поскольку факты являлись идентичными, однако их ходатайство было проигнорировано и эти дела были рассмотрены по отдельности.
- 2.11 Предварительное следствие завершилось 1 июня 2005 года, и адвокаты г-на Искандарова, ознакомившись с материалами дела, ходатайствовали о приостановлении дальнейшего рассмотрения дела вплоть до представления ими письменных комментариев. Тем не менее, когда они представили свои письменные комментарии 4 июня 2005 года, они удостоверились в том, что данное дело уже направлено в суд.
- 2.12 Уголовное дело г-на Искандарова было рассмотрено в первой инстанции Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда. В начале судебного разбирательства г-н Искандаров отказался от своих первоначальных признательных показаний и заявил, что они были получены под угрозой физической расправы, однако суд проигнорировал его заявление. Адвокаты представляли суду неоднократные жалобы на нарушения, которые были

допущены в ходе предварительного следствия. В частности, они отмечали, что г-н Искандаров был незаконно задержан в Российской Федерации и доставлен в Таджикистан, что его незаконно содержали в помещениях Министерства безопасности под чужим именем, что его адвокатам не позволяли встретиться с ним в установленные сроки и что позднее адвокаты могли с ним встречаться, только когда их клиент сопровождался официальными лицами, что все их жалобы в ходе предварительного следствия игнорировались. Суд, однако, отклонил большинство этих жалоб, пояснив, что адвокаты г-на Искандарова присутствовали каждый раз, когда проводились следственные мероприятия.

- 2.13 Один из пунктов обвинения, предъявленного брату автора сообщения, касался того факта, что он нанял свою личную охрану. По словам автора, это было сделано по прямому разрешению Президента Таджикистана. В суде адвокаты г-на Искандарова ходатайствовали о том, чтобы официально допросить Президента, Министра безопасности, Генерального прокурора, Прокурора Душанбе и Премьер-министра. Суд просто отказался рассматривать это ходатайство. Адвокаты также ходатайствовали о том, чтобы допросить официальных лиц, которые предположительно производили задержание г-на Искандарова с фальшивым российским паспортом в Душанбе, а также других свидетелей этой сцены. Суд, однако, заявил, что поскольку он не в состоянии установить местонахождение этих лиц, то их допрос невозможен.
- 2.14 5 октября 2005 года суд признал г-на Искандарова виновным в совершении ряда преступлений и приговорил его к 23 годам тюремного заключения с лишением его звания генерал-майора. 18 января 2006 года Апелляционная коллегия Верховного суда оставила этот приговор в силе.

Жалоба

- 3.1 Автор утверждает, что содержание его брата под стражей в течение десяти дней без связи с внешним миром после его незаконной доставки из России в Министерстве безопасности исключительно на хлебе и воде и без надлежащей медицинской помощи в связи с полученным им в этот период заболеванием сопоставимо с нарушением прав г-на Искандарова по статье 7 Пакта¹.
- 3.2 Автор далее утверждает, что права его брата по пункту 1 статьи 9 Протокола были нарушены, поскольку г-н Искандаров был незаконно задержан и доставлен в Таджикистан и незаконно содержался без связи с внешним миром в течение десяти дней в Министерстве безопасности.

¹ Автор цитирует принятые Комитетом Замечания общего порядка № 20 о запрещении одиночного заключения задержанных лиц и № 21 о содержании под стражей без контактов с внешним миром как факторе, который может способствовать пыткам; и о продолжительном одиночном заключении; а также Решение Комитета по сообщению № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, соображения, принятые 21 июля 1994 г.

- 3.3 Согласно автору сообщения, права г-на Искандарова по пункту 3 статьи 9 Пакта были также нарушены, поскольку решение о его аресте и помещении под стражу было принято прокурором, т. е. органом, который не может рассматриваться как обладающий необходимой объективностью и беспристрастностью для решения таких вопросов.
- 3.4 Автор далее утверждает, что права его брата были нарушены и по пункту 1 статьи 14. По его мнению, суд был пристрастным и действовал в обвинительной манере, а ряду ходатайств адвокатов не было уделено должного внимания. Кроме того, не удалось допросить ряд свидетелей; суд проигнорировал тот факт, что г-н Искандаров был незаконно изолирован в помещениях Министерства безопасности и признал свою вину под давлением и в отсутствие адвоката. Также в начале судебного разбирательства г-н Искандаров отказался от своих признательных показаний по обвинениям в терроризме, бандитизме и незаконном хранении оружия, пояснив, что первоначально он признал свою вину под угрозой физической расправы, однако суд проигнорировал его заявление. Г-ну Искандарову и его адвокатам удалось ознакомиться с протоколами судебного разбирательства только через 41 день после его осуждения. Письменные возражения защиты по поводу содержания судебных протоколов были проигнорированы Апелляционной коллегией Верховного суда.
- 3.5 Автор также утверждает о нарушении прав его брата по пункту 3 (d) статьи 14 Пакта. Несмотря на конституционные положения о том, что все лишённые свободы лица имеют право на получение помощи адвоката, и несмотря на просьбы г-на Искандарова в этой связи, адвокат начал представлять его только с 30 апреля 2005 года, хотя он был задержан 17 апреля 2005 года и подвергался допросам в этот период. На протяжении всего предварительного следствия г-н Искандаров мог встречаться со своими адвокатами только в присутствии сотрудников правоохранительных органов, а жалобы его адвокатов в этой связи игнорировались. Хотя автор конкретно и не ссылается на это положение, сообщение, как представляется, также затрагивает вопросы по пункту 3 (b) статьи 14 Пакта.
- 3.6 Автор утверждает, что права его брата по пункту 3 (е) статьи 14 Пакта были также нарушены, поскольку суд не обеспечил присутствия и допроса важных свидетелей, которые, по словам автора сообщения, могли бы способствовать установлению объективной истины.
- 3.7 Наконец, автор утверждает, что права его брата по пункту 3 (g) статьи 14 Пакта были нарушены, поскольку во время его незаконного содержания в помещениях Министерства безопасности г-на Искандарова под угрозой физической расправы заставили признать себя виновным в совершении ряда преступлений, а его жалобы в этой связи были оставлены без внимания.

Замечания государства-участника

4. В вербальных нотах от 4 октября 2006 года, 21 ноября 2007 года, 26 февраля 2009 года, 23 февраля 2010 года и 13 сентября 2010 года государству-участнику было предложено представить Комитету информацию по вопросам приемлемости и существа сообщения. Комитет отмечает, что эта информация до сих пор так и не получена. Он сожалеет о том, что государство-участник не представило никакой информации в отношении жалоб автора сообщения, и напоминает о том², что из положений Факультативного протокола следует, что государства-участники должны представлять Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. За отсутствием ответа от государства-участника должное значение будет придаваться утверждениям автора сообщения в той мере, в какой они являются достаточно обоснованными.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

- 5.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, согласно правилу 93 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.
- 5.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 (а) статьи 5 Факультативного протокола, что это же дело не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования³. В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отметил, что, согласно представленной автором информации, все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. За отсутствием какого-либо возражения со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 (а) статьи 5 Факультативного протокола было удовлетворено.
- 5.3 Комитет принимает к сведению, во-первых, утверждения автора о нарушении прав его брата по статье 7 Пакта, учитывая

² См., например, *Хомидова против Таджикистана*, сообщение № 1117/2002, соображения, принятые 29 июля 2004 г.; *Халилова против Таджикистана*, сообщение № 973/2001, соображения, принятые 30 марта 2005 г.; и *Алибоева против Таджикистана*, сообщение № 985/2001, соображения, принятые 18 октября 2005 г.

³ Комитет принимает к сведению, что 23 сентября 2010 г. Европейский суд по правам человека вынес решение в связи с произвольным задержанием брата автора сообщения в Российской Федерации 15 апреля 2005 г. и его незаконной доставкой в Таджикистан на следующий день, в котором суд пришёл к заключению о нарушении прав брата автора Российской Федерацией по статье 3 («Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию») и пункту 1 статьи 5 («Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишён свободы, иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: а)...») Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

- его содержание под стражей без связи с внешним миром в Министерстве безопасности. Он также принимает к сведению жалобы автора на отсутствие медицинской помощи и на неадекватное питание, которое брат автора получал в течение этого периода времени. Таким образом, Комитет считает эту часть сообщения приемлемой по статье 7 Пакта.
- 5.4 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о нарушении прав его брата по пункту 3 (d) статьи 14 Пакта. Он полагает, что данная жалоба автора также вызывает вопросы по пункту 3 (b) статьи 14 Пакта. Таким образом, он признаёт эту часть сообщения приемлемой по пунктам 3 (b) и (d) статьи 14 Пакта.
- 5.5. Комитет считает, что остальные жалобы автора были достаточно подтверждены для целей приемлемости, и объявляет их приемлемыми как вызывающие вопросы по пунктам 1 и 3 статьи 9; пунктам 1 и 3 (e) и (g) статьи 14 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

- 6.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.
- 6.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его брат подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны властей, поскольку после того, как он был незаконно задержан в Российской Федерации 15 апреля 2005 года и незаконно доставлен в Таджикистан 17 апреля 2005 года, г-н Искандаров содержался без связи с внешним миром в центре содержания под стражей Министерства безопасности в течение десяти дней, вплоть до 30 апреля 2010 года. В течение этого времени, согласно автору сообщения, его брат получал неадекватное питание и после заражения кожным заболеванием не получил никакого медицинского лечения. За отсутствием каких-либо других замечаний по этим конкретным утверждениям Комитет считает, что должное значение следует придать утверждениям автора сообщения. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что с учётом обстоятельств данного дела представленные факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Искандарова, предусмотренных в статье 7 Пакта.
- 6.3 Автор также заявил, что права на свободу и безопасность его брата были нарушены, поскольку 15 апреля 2005 года его брат был незаконно задержан в Российской Федерации и через два дня незаконно доставлен в Таджикистан. Государство-участник не представило никакой информации в этой связи. Комитет отмечает, во-первых, что автор сообщения не возлагает непосредственно ответственность за его незаконный арест и транспортировку в Душанбе на таджикские власти. Кроме того, он

- считает, что материалы дела не позволяют ему оценить ту степень, в которой власти государства-участника были вовлечены в задержание в Москве г-на Искандарова и его транспортировку в Душанбе.
- 6.4 Вместе с тем в свете имеющейся в деле информации Комитет считает, что не вызывающим сомнения остается тот факт, что брат автора сообщения в течение десяти дней содержался в полной изоляции и без доступа к адвокату в помещениях Министерства безопасности Таджикистана непосредственно после его прибытия в Душанбе 17 апреля 2005 года. Комитет напоминает, что лишение свободы допустимо лишь в тех случаях, когда оно осуществляется на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, которые предусмотрены в национальном законодательстве и когда оно не является произвольным⁴. За отсутствием какой-либо информации от государства-участника, опровергающей конкретные утверждения автора и за отсутствием какой-либо другой соответствующей информации в материалах дела, Комитет считает, что должное значение следует придать этой части утверждений автора сообщений. Поэтому он приходит к выводу о том, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Искандарова по пункту 1 статьи 9 Пакта.
- 6.5 Автор далее утверждает, что позднее решение об официальном аресте и помещении под стражу его брата было принято прокурором, т. е. должностным лицом, которого нельзя рассматривать как обладающего необходимой объективностью и беспристрастностью для целей пункта 3 статьи 9. За отсутствием какого-либо ответа государства-участника по данному вопросу Комитет постановляет, что должное значение следует придать утверждениям автора сообщения. Комитет напоминает⁵, что в соответствии с пунктом 3 статьи 9 задержанное лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, имеет право на судебный контроль за его содержанием под стражей и что обязательным элементом надлежащего функционирования судебной власти является проведение разбирательства по соответствующему делу независимым, объективным и беспристрастным органом. В обстоятельствах данного дела Комитет не удовлетворен тем, что прокурор мог быть квалифицирован как лицо, обладающее необходимой институциональной объективностью и беспристрастностью для признания его в качестве «лица, которому принадлежит право осуществлять судебную власть» по

⁴ См., например, сообщения № 1461/2006, 1462/2006, 1476/2006 и 1477/2006, *Жахонгир Максудов, Адил Рахимов, Якуб Ташбаев и Расулджон Пирматов против Кыргызстана*, соображения, принятые 16 июля 2008 г., пункт 12.2.

⁵ См., в частности, *Розик Ашуров против Таджикистана*, сообщение № 1348/2005, соображения, принятые 20 марта 2007 г., пункт 6.5; *Куломин против Венгрии*, сообщение № 521/1992, соображения, принятые 22 марта 1996 г., пункт 11.3; *Платонов против Российской Федерации*, сообщение № 1218/2003, соображения, принятые 1 ноября 2005 г., пункт 7.2.

- смыслу пункта 3 статьи 9, и приходит к выводу о том, что это положение было нарушено.
- 6.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что права его брата по пункту 1 статьи 14 были нарушены, поскольку суд был пристрастным и действовал в обвинительной манере, а ряду ходатайств адвокатов не было уделено должного внимания. Автор также пояснил, что суд не обеспечил присутствия и заслушивания важных свидетелей; суд также не принял во внимание тот факт, что г-н Искандаров незаконно содержался без связи с внешним миром в помещениях Министерства безопасности и под угрозой физической расправы признал вину в отсутствие адвоката и что его жалобы в этой связи не были приняты во внимание. Автор далее утверждает, что в начале судебного разбирательства г-н Искандаров отказался от признания своей вины и пояснил, что первоначально он признал себя виновным под угрозой физического насилия, однако его заявление было просто проигнорировано; и что протесты адвокатов, обжаловавших содержание протоколов судебных заседаний были также проигнорированы. Из-за отсутствия какой-либо информации от государства-участника, опровергающей эти подробные утверждения, Комитет считает, что должное значение следует придать заявлению автора сообщения. Поэтому в обстоятельствах настоящего дела Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав брата автора сообщения по пунктам 1 и 3 (e) и (g) статьи 14 Пакта.
- 6.7 Комитет также принимает к сведению жалобу автора о том, что, несмотря на положения национального законодательства, согласно которому все лишённые свободы лица имеют право быть представленными адвокатом, и несмотря на просьбы г-на Искандарова в этой связи, представление его интересов адвокатом было обеспечено только начиная с 30 апреля 2005 года, хотя его фактический арест был произведен 17 anpeля 2005 года и в течение этого периода он подвергался допросам, в том числе в качестве обвиняемого 28 апреля 2005 года, и был принуждён к признанию своей вины по обвинению в совершении тяжких преступлений. Автор сообщения также поясняет, что после заявления, сделанного адвокатами г-на Искандарова 30 апреля 2005 года о том, что брата автора сообщения подвергли незаконному аресту и заставили признать свою вину, в адрес адвокатов стали поступать угрозы (см. пункт 2.8 выше). Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что на протяжении всего предварительного следствия его брат мог встречаться со своими адвокатами только в присутствии сотрудников правоохранительных органов и что их жалобы по этому поводу игнорировались. Комитет считает, что за отсутствием ответа государства-участника на эти обвинения должное значение следует придать утверждениям автора

сообщения. Он приходит к заключению о том, что, лишив брата автора сообщения доступа к адвокату по его выбору в течение 13 дней и проводя в этот период следственные мероприятия с его участием, включая его допрос в качестве лица, обвиняемого в совершении тяжких преступлений, государство-участник нарушило права г-на Искандарова, предусмотренные в пунктах 3 (b) и (d) статьи 14 Пакта⁶

- 7. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав брата автора, предусмотренных в статье 7; пунктах 1 и 3 статьи 9; и пунктах 1 и 3 (b), (d), (e) и (g) статьи 14 Пакта.
- 8. В соответствии с пунктом 3 (а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить брату автора эффективные средства правовой защиты, включая либо немедленное освобождение г-на Искандарова, либо повторное судебное разбирательство с соблюдением всех гарантий, предусмотренных в Пакте, а также включая надлежащее возмещение. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.
- 9. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, Таджикистан признал компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить в течение 180 дней информацию о принятых мерах по реализации сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику предлагается также предать широкой гласности текст Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причём языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁶ См., например, *Пол Энтони Келли против Ямайки*, сообщение № 537/1993, соображения, принятые 15 февраля 1993 г., пункт 9.2; и *Дмитрий Гридин против Российской Федерации*, сообщение № 770/1997, соображения, принятые 20 июля 2000 г., пункт 8.5.

Организация Объединённых Наций CCPR/C/97/DR/1401/2005

Distr.: Restricted* 3 декабря 2009 г.

Russian

Original: English

KIRPO V TAJIKISTAN

Комитет по правам человека Девяносто седьмая сессия

12-30 октября 2009 года

Соображения

Сообщение № 1401/2005

Сообщение представлено: Г-жой Надеждой Кирпо

(не представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: Г-н Павел Кирпо (сын автора)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 26 мая 2005 г. (первоначальное

представление)

Справочная документация: Решение Специального

докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровождённое государствуучастнику 2 июня 2005 г. (в виде

документа не издавалось)

Дата принятия Соображений: 27 октября 2009 г.

Тема сообщения: Незаконный арест; принуждение

к даче признательных показаний с нанесением побоев и применением

пыток в отсутствии адвоката

Процедурный вопрос: Степень обоснования утверждений

2

Вопросы существа: Пытки; принуждение к даче

признательных показаний; хабеас

корпус; право на защиту

Статьи Пакта: 7; 9; 14, пункт 3 (d) и (g)

Статьи Факультативного

протокола:

^{*} Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Рабочая группа Комитета по правам человека рекомендует Комитету рассмотреть вопрос о принятии прилагаемого текста в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1401/2005. Текст Соображений прилагается к настоящему документу.

Приложение

Соображения Комитета по правам человека, принятые в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто седьмая сессия)

относительно

Сообщения № 1401/2005**

Сообщение представлено: Г-жой Надеждой Кирпо

(не представлена адвокатом)

Предполагаемые жертвы: Г-н Павел Кирпо (сын автора)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 26 мая 2005 г. (первоначальное

представление)

<u>Комитет по правам человека</u>, образованный в соответствии со статьёй 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своём заседании 27 октября 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1401/2005, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Павла Кирпо в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

<u>приняв во внимание</u> всю письменную информацию, представленную автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

^{**} В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин, г-жа Рут Уэджвуд. К настоящим Соображениям прилагается текст с изложением особого мнения, подписанный членом Комитета г-жой Рут Уэджвуд.

Соображения, принятые в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является житель Таджикистана русского происхождения г-жа Надежда Кирпо, 1956 года рождения, которая утверждает, что её сын Павел Кирпо, также житель Таджикистана русского происхождения, 1977 года рождения, является жертвой нарушения своих прав, предусмотренных в статье 7; статье 9, пункты 1 и 3; и статье 14, пункт 3 d) Пакта. Хотя автор конкретно на это не ссылается, судя по всему, в связи с её сообщением также возникают вопросы по пункту 3 g) статьи 14 Пакта. Автор не представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил для государства-участника в силу 4 апреля 1999 года.

Факты в изложении автора

- 2.1 Автор утверждает, что в 2000 году её сын был принят на работу в Организацию Объединённых Наций в качестве помощника главы подразделения, занимающегося обслуживанием проектов в Таджикистане¹. 7 мая 2000 года он был задержан сотрудниками Министерства безопасности, как утверждается, во время попытки совершения им ограбления на сумму 100000 долл. США в здании Организации Объединённых Наций в Душанбе. 17 января 2001 года Душанбинский городской суд приговорил его к отбыванию тюремного наказания сроком 15 лет с конфискацией имущества. 23 мая 2001 года Верховный суд утвердил приговор.
- 2.2 Автор поясняет, что, согласно информации Душанбинского городского суда, её сын планировал совершить ограбление вместе с тремя другими лицами (К., С. и Б., местонахождение которых не удалось установить) и что он вступил с ними в тайный сговор, создав, таким образом, организованную преступную группу. 6 мая 2000 года он незаконно получил от К. револьвер с глушителем и боеприпасы. 7 мая 2000 года сын автора, вооружённый револьвером, проник в здание ООН и по договорённости с К. обратился к двум сотрудникам службы охраны в попытке получить их согласие на то, что они не будут препятствовать ему в совершении запланированного ограбления в обмен на 20000 долл. США, которые они поделят между собой. Эти сотрудники службы охраны, как ему показалось, выразили согласие, но затем в конфиденциальном порядке обратились в Министерство безопасности. Вскоре прибыла оперативная группа этого Министерства, и г-н Кирпо был задержан.
- 2.3 Автор утверждает, что 7 мая 2000 года её сын был доставлен в здание Министерства безопасности и находился там до 20 мая 2000 года. 7 мая 2000 года власти также задержали

¹ Автор не указывает ни точного наименования должности своего сына, ни точного наименования подразделения, в котором он был трудоустроен.

жену г-на Кирпо и содержали её под стражей в Министерстве безопасности до 9 мая 2000 года. Именно жена г-на Кирпо в ходе телефонного разговора, состоявшегося 8 мая 2000 года, проинформировала автора сообщения о своём аресте и аресте её сына, а также об их местонахождении. Автор поясняет, что её сын содержался в изоляции и не мог встретиться со своими родственниками. Ей удалось встретиться с ним только 19 мая 2000 года в здании Министерства безопасности; он сильно похудел, и всё его тело было покрыто кровоподтёками и синяками. Позднее, 19 мая 2000 года, автор провела беседу с представителем Организации Объединённых Наций в Душанбе об аресте своего сына. Представитель встретился с её сыном в присутствии следователя Министерства безопасности И. Р. Согласно информации автора, позднее представитель сообщил ей, что её сын не был в состоянии разговаривать, что у него были сломаны рёбра и он передвигался с большим трудом.

- 2.4 Согласно утверждениям автора, во время содержания под стражей в Министерстве безопасности её сын подвергался жестоким избиениям и пыткам, заключавшимся в подаче электрического тока к различным частям его тела, с целью его принуждения к даче показаний. Его также избивали полицейскими дубинками и металлическими прутьями, вследствие чего у него были переломаны рёбра и он говорил и передвигался с трудом. В суде адвокаты сына автора поднимали этот вопрос несколько раз, но эти жалобы были попросту проигнорированы.
- 2.5 Автор также утверждает, что её сын был подвергнут незаконному задержанию, поскольку со времени своего задержания 7 мая 2000 года он содержался в Министерстве безопасности до 20 мая 2000 года. Автор утверждает, что в течение этого периода её сын не был представлен адвокатом и не был официально проинформирован о своих процедурных правах. Несмотря на это, он несколько раз лично обращался к следователям о предоставлении ему права быть представленным адвокатом, но эти просьбы не были удовлетворены. Его арест в качестве подозреваемого в совершении преступления был зарегистрирован только 20 мая 2000 года, т. е. через 13 суток после его фактического задержания. В этот же день он был подвергнут допросу в качестве подозреваемого, и вновь в отсутствие адвоката², и ему было предъявлено официальное обвинение в совершении ограбления. Затем сын автора в течение двух суток содержался в Министерстве внутренних дел, а 23 мая 2000 года был помещён под стражу в следственный изолятор (СИЗО).
- 2.6 Автор утверждает, что адвокат её сына заявил в ходе судебного разбирательства ходатайство о незаконном задержании её

² Автор поясняет, что 20 мая 2000 г. она наняла адвоката, который должен был представлять её сына, но адвокату позволили принять участие в процедуре разбирательства только 23 мая 2000 г.

- сына в течение 13 суток, но суд не выразил своего мнения о характере задержания, а лишь постановил, что период с 7 по 19 мая 2000 года³ должен быть зачтён при расчёте отбывания срока тюремного наказания её сыном.
- 2.7 Кроме того, автор сообщает, что официальный арест её сына 20 мая 2000 года был проведён на основании выданной 23 мая 2000 года санкции прокурора, а не решения суда. Она утверждает, что прокурор не является тем органом, который осуществляет полномочия судебной власти.

Жалоба

- 3.1 Автор утверждает, что её сын является жертвой нарушения прав, закреплённых в статье 7, поскольку он подвергался избиениям и пыткам должностными лицами Министерства безопасности и дал признательные показания под принуждением. Хотя автор конкретно на это не ссылается, но, судя по всему, в связи с этой жалобой возникают вопросы по пункту 3 q) статьи 14 Пакта.
- 3.2 Автор также заявляет о нарушении прав её сына, закреплённых в пунктах 1 и 3 статьи 9, поскольку в течение 13 суток он подвергался незаконному задержанию и поскольку после принятия решения о его официальном помещении в предварительное заключение законность этого решения была проконтролирована не судом, а прокурором.
- 3.3 Кроме того, автор ссылается на нарушение права её сына на защиту, предусмотренное пунктом 3 d) статьи 14, поскольку он не был представлен адвокатом на ранних этапах расследования.

Отсутствие сотрудничества со стороны государстваучастника

4. В июне 2005 года государству-участнику было предложено представить свои замечания по вопросам приемлемости и/или существа сообщения, а в октябре 2006 года, в марте 2008 года и в феврале 2009 года в этой связи ему были направлены напоминания. Комитет отмечает, что запрошенная информация не была получена. Комитет выражает сожаление в связи с непредставлением государством-участником какой-либо информации в отношении приемлемости или существа заявлений автора. Он напоминает, что в соответствии с Факультативным протоколом затрагиваемое государство-участник представляет письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос, и любые меры, если таковые имели место, которые могли бы быть приняты этим государством. С учётом отсутствия ответа государства-участника утверждения автора следует считать достаточно весомыми в той степени, в какой они были надлежащим образом обоснованы.

³ Автор поясняет, что её сын находился в Министерстве безопасности до 20 мая, но суд заявил, что он находился там до 19 мая 2000 г.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

- 5.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.
- 5.2 Комитет отмечает, как это предусмотрено требованиями пункта 2 а) и b) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и что не оспаривается факт исчерпания внутренних средств правовой защиты.
- 5.3. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она наняла адвоката для защиты своего сына 20 мая 2000 года (дата предъявления официального обвинения её сыну), но что адвокат был допущен к участию в судопроизводстве с 23 мая 2000 года. Комитет отмечает, что эти утверждения могут явиться причиной для рассмотрения вопросов в рамках пункта 3 d) статьи 14 Пакта. Однако при отсутствии любых других разъяснений сторон в этой связи и при отсутствии любой соответствующей информации по этому делу Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьёй 2 Факультативного протокола, поскольку она недостаточно обоснована для целей приемлемости.
- 5.4 Комитет принимает к сведению подробные утверждения автора, согласно которым в нарушение статьи 7 Пакта её сын был подвергнут избиениям и пыткам, а также принуждению к даче признательных показаний. Он считает, что, хотя автор конкретно не указала это, данная часть сообщения также является основанием для рассмотрения вопросов в соответствии с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта. С учётом отсутствия каких-либо замечаний со стороны государства-участника Комитет считает, что эти утверждения достаточно обоснованы для целей приемлемости и что, таким образом, сообщение является приемлемым в соответствии со статьёй 7 и пунктом 3 g) статьи 14 Пакта.
- 5.5 Кроме того, Комитет принимает к сведению остальные утверждения автора, относящиеся к статье 9 Пакта, поскольку её сын находился под стражей в Министерстве безопасности в течение 13 суток без доступа к адвокату и поскольку последующее решение о его официальном помещении под стражу было санкционировано не судом, а прокурором. Комитет считает, что эти утверждения являются достаточно обоснованными для целей приемлемости и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

- 6.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учётом всей представленной ему информации в свете пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.
- 6.2 Комитет отмечает утверждения автора, согласно которым её сын незаконно содержался под стражей в течение тринадцати суток в здании Министерства безопасности без доступа к адвокату и без предоставления возможности для свидания со своими родственниками в течение двенадцати суток. В течение этого периода он подвергался избиениям и пыткам со стороны следователей и был вынужден дать признательные показания о совершении ограбления. Комитет отмечает, что автор представил информацию, содержащую весьма подробное описание нанесённых её сыну побоев и методов пыток с применением электрошока. Автор также поясняет, что суды не выполнили свои обязанности в плане принятия решения о проведении безотлагательного расследования утверждений о пытках и жестоком обращении с её сыном и что они проигнорировали поданное в этой связи адвокатами её сына ходатайство. С учётом отсутствия замечаний со стороны государства-участника Комитет полагает, что утверждения автора сообщения следует считать достаточно весомыми.
- 6.3 Комитет напоминает, что после подачи жалобы о жестоком обращении в нарушение статьи 7 государство-участник должно провести безотлагательное и беспристрастное расследование⁴. Он считает, что обстоятельства, относящиеся к рассматриваемому делу, факты, изложенные автором, которые не были оспорены государством-участником, свидетельствуют о нарушении государством-участником прав сына автора, предусмотренных статьёй 7 и пунктом 3 g) статьи 14 Пакта.
- Комитет отмечает, что, согласно утверждениям автора, её сын был задержан должностными лицами Министерства безопасности 7 мая 2000 года и содержался, не будучи проинформированным в официальном порядке о причинах задержания и представленным адвокатом, вопреки своим многочисленным просьбам в этой связи, в изоляции в здании Министерства безопасности до 20 мая 2000 года, когда ему были предъявлены официальные обвинения. Кроме того, автор утверждает, что, когда этот вопрос был поднят адвокатом её сына в ходе судебного разбирательства, суд отказался дать правовую квалификацию характера задержания её сына в течение первых 13 дней задержания. С учётом отсутствия каких-либо разъяснений со стороны государства-участника в этой связи Комитет приходит к выводу о том, что утверждения автора следует считать достаточно весомыми. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не должен быть лишён свободы

⁴ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20, пункт 14.

иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В пункте 2 статьи 9 закреплено требование, согласно которому каждому задержанному сообщаются при аресте причины его задержания и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение. Даже если изложенные в связи с настоящим случаем факты свидетельствуют о том, что власти имели достаточные основания для задержания сына автора в качестве подозреваемого, Комитет считает, что факт его содержания под стражей в течение 13 дней до того, как его фактический арест получил документальное оформление, без сообщения ему официальной информации о причинах задержания, является нарушением прав г-на Кирпо, закреплённых в пунктах 1 и 2 статьи 9 Пакта.

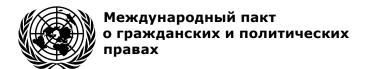
- 6.5 Автор также утверждает, что её сын был официально помещён в предварительное заключение 20 мая 2000 года, но он никогда не представал перед судом с целью установления законности его задержания и что его задержание было произведено на основании санкции прокурора в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Комитет напоминает⁵, что пункт 3 статьи 9 наделяет задержанное лицо, которому предъявлено обвинение в уголовном преступлении, правом на проведение судебного контроля в отношении её/его задержания. Сущность надлежащего осуществления судебной власти заключается в том, что она осуществляется таким органом, который является независимым, объективным и беспристрастным в отношении рассматриваемых вопросов. С учётом обстоятельств дела Комитет не удовлетворен тем, что прокурор может характеризоваться как лицо, обладающее необходимой институциональной объективностью и беспристрастностью в качестве «должностного лица, уполномоченного осуществлять судебную власть» по смыслу пункта 3 статьи 9, и приходит к выводу о том, что в данном случае имело место нарушение этого положения.
  - 7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7; пунктов 1–3 статьи 9; и пункта 3 g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.
  - 8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить сыну автора эффективное средство правовой защиты, включая возбуждение уголовного дела и проведение уголовного судопроизводства с целью установления ответственности за жестокое обращение с сыном автора,

⁵ См., в частности, *Розик Ашуров против Таджикистана*, сообщение № 1348/2005, соображения, принятые 20 марта 2007 г., пункт 6.5; *Куломин против Венгрии*, сообщение № 521/1992, соображения, принятые 22 марта 1996 г., пункт 11.3; *Платонов против Российской Федерации*, сообщение № 1218/2003, соображения, принятые 1 ноября 2005 г., пункт 7.2.

- предоставление надлежащего возмещения, в том числе выплату компенсации, и рассмотреть вопрос о проведении повторного суда в соответствии со всеми гарантиями, закреплёнными в Пакте, или о его освобождении. Государство-участник также обязано не допускать аналогичные нарушения в будущем.
- 9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причём языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Организация Объединённых Наций CCPR/C/95/D/1276/2004

Distr.: Restricted* 23 апреля 2009 г.

Russian

Original: English

IDIEVA V TAJIKISTAN

Комитет по правам человека Девяносто пятая сессия

16 марта — 3 апреля 2009 года

Соображения

Сообщение № 1276/2004

Представлено: Г-жой Зульфиёй Идиевой (адвокатом не

представлена)

Предполагаемая жертва: Г-н Умед Идиев (покойный сын автора

сообщения)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 13 апреля 2004 г. (первоначальное

представление)

Справочная информация: Решение Специального докладчика

в соответствии с правилом 92/97 правил процедуры, препровождённое государству-участнику 13 апреля 2004 г.

(в виде документа не издавалось)

Дата принятия решения: 31 марта 2009 г.

Тема сообщения: Вынесение смертного приговора и его

последующее исполнение вопреки просьбе о предоставлении временных мер защиты

Вопросы существа: Право на жизнь, пытки, жестокое, бесчело-

вечное или унижающее достоинство обращение и наказание; произвольное задержание; справедливое разбирательство дела; пристрастный суд; право на презумпцию невиновности; право быть уведомленным о своём праве на защитника; право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или признания себя виновным

^{*} Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Процедурные вопросы: Необоснованность жалобы; неисчерпание

внутренних средств правовой защиты

Статьи Пакта: Пункты 1 и 2 статьи 6; статья 7; пункты 1

и 2 статьи 9; пункты 1, 2, 3 (d), 3 (e) и 3 (g)

статьи 14

Статья Факультативного

протокола:

2

31 марта 2009 года Комитет по правам человека утвердил прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета по сообщению № 1276/2004.

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 6 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто пятая сессия)

относительно

Сообщения № 1276/2004**

Сообщение представлено: Г-жой Зульфиёй Идиевой

(адвокатом не представлена)

Предполагаемая жертва: Г-н Умед Идиев (покойный сын

автора сообщения)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 13 апреля 2004 г. (первоначальное

представление)

<u>Комитет по правам человека</u>, учреждённый в соответствии со статьёй 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своём заседании 31 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1276/2004, представленного в Комитет по правам человека от имени Умеда Идиева в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

^{**} В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Лазхари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

<u>приняв к сведению</u> всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

- 1.1 Автором сообщения является г-жа Зульфия Идиева, гражданка Таджикистана, 1957 года рождения. Она представляет своё сообщение от имени своего сына г-на Умеда Идиева, также гражданина Таджикистана, 1979 года рождения. В момент представления сообщения жертва содержалась в блоке смертников в Душанбе, ожидая исполнения смертного приговора, вынесенного ему Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда 24 февраля 2003 года. Автор сообщения утверждает, что её сын стал жертвой нарушения Таджикистаном его прав, закреплённых в пунктах 1 и 2 статьи 6 и статье 7, пунктах 1 и 2 статьи 9, пунктах 1, 2, 3 (d), 3 (e) и 3 (g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она не представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 4 апреля 1999 года.
- 1.2 Комитет по правам человека в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, в своей просьбе от 13 апреля 2004 года просил государство-участник не приводить в исполнение смертный приговор сыну автора сообщения, пока Комитет не завершит рассмотрение дела. В ноте от 11 мая 2004 года государство-участник информировало Комитет о том, что Комиссия при правительстве Республики Таджикистан по обеспечению выполнения международных обязательств в области прав человека обратилась в Верховный суд, Генеральную прокуратуру и Министерство юстиции с просьбой рассмотреть уголовное дело г-на Идиева и представить замечания государства-участника Комитету в указанные сроки. 20 мая 2004 года государство-участник информировало Комитет о том, что, поскольку просьба Комитета была получена с опозданием, смертный приговор, вынесенный г-ну Идиеву, уже приведён в исполнение, не сообщив при этом точной даты казни.
- 1.3 28 мая 2004 года автор сообщения представила свидетельство о смерти своего сына, в котором говорилось, что г-н Идиев был казнён 24 апреля 2004 года, т. е. через 11 дней после того, как просьба Комитета о неприведении в исполнение смертного приговора была должным образом направлена государству-участнику.

¹ Просьба Комитета была направлена в Постоянное представительство государства-участника при Организации Объединённых Наций обычной почтой 13 апреля 2004 г. 14 апреля 2004 г. в соответствии с правилами 92 и 97 своих правил процедуры Комитет факсом направил свою просьбу в Постоянное представительство и Министерство иностранных дел Таджикистана.

3 июня 2004 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой представить ему подробную информацию о времени и обстоятельствах казни г-на Идиева. Ответа на эту просьбу от государства-участника получено не было.

Факты в изложении автора сообщения

- 2.1 Во второй половине 1997 года некто Рахмун Сангинов создал преступную группу, которая начала совершать разбои, убийства и захваты заложников. При помощи силы и угроз убийством он втягивал местную молодёжь в преступную деятельность своей группы. В числе многих других в феврале 1998 года г-на Идиева принудили вступить в банду г-на Сангинова. В апреле 1998 года он покинул банду.
- 2.2 12 августа 2001 года сотрудники Управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) Министерства внутренних дел пришли в дом г-на Идиева, чтобы его арестовать. В тот момент его не было дома, но сотрудники УБОПа увезли самого автора сообщения к себе в Управление и держали там в течение следующих двух суток. 14 августа 2001 года г-н Идиев был задержан сотрудниками УБОПа, а его мать была выпущена в тот же день. В течение пяти дней г-н Идиев содержался в Управлении и, по утверждениям, его избивали резиновыми дубинками и пытали электротоком, подсоединяя электроды к различным частям тела. Ему не был предоставлен доступ к адвокату, а его права не были ему объявлены. 19 августа 2001 года сотрудник УБОП впервые официально сообщил своему руководству об аресте г-на Идиева.
- 2.3 августа 2001 года был составлен протокол временного задержания г-на Идиева. В нём говорилось об убийстве при отягчающих обстоятельствах (статья 104, часть 2 Уголовного кодекса Таджикистана). В тот же день он был помещён в изолятор временного содержания (ИВС). Его принудили сказать врачу, который проверял состояние его здоровья до перевода в ИВС, что во время его содержания под стражей с ним обращались хорошо. Это медицинское заключение стало основанием для его перевода.
- 2.4 26 августа 2001 года прокурор вынес постановление об аресте г-на Идиева. На следующий день он был допрошен в качестве подозреваемого и принял участие в следственном эксперименте на месте преступления, причём в обоих следственных действиях адвокат не участвовал. Слушание по уголовному делу сына автора сообщения 31 августа 2001 года открыл представитель Генеральной прокуратуры.
- 2.5 3 сентября 2001 года до того, как ему официально предъявили обвинения, г-ну Идиеву впервые был назначен адвокат после ходатайства, поданного его следователем. Когда

допрос был завершён, следователь пригласил адвоката, некого г-на Курбонова, который подписал протокол допроса, хотя г-н Идиев никогда прежде не видел этого адвоката и не знал, что он ему назначен. Впоследствии этот адвокат участвовал не более чем в двух следственных действиях, а именно в допросе г-на Идиева в качестве обвиняемого и предъявлении дополнительного обвинения в убийстве 12 ноября 2001 года. Однако в следственном эксперименте на месте преступления, состоявшегося 17 октября 2001 года, адвокат также не участвовал.

- 2.6 Слушание дела в отношении г-на Идиева Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда проходило с 3 мая 2002 года по 24 февраля 2003 года. Несмотря на то, что её сын был представлен адвокатом, назначенным ему судом, автор сообщения утверждает, что судебный процесс по делу её сына был несправедливым, а суд необъективным. Так:
  - а) г-н Идиев отказался в суде от своих признательных показаний, данных под принуждением в ходе предварительного следствия. Он подтвердил, что сотрудники правоохранительных органов использовали незаконные методы ведения допросов, включая пытки, и принуждали его свидетельствовать против самого себя. Как сообщается, его показания были проигнорированы председательствующим судьёй, поскольку он не смог представить подтверждающие доказательства, в частности такие, как медицинская справка и/или заключение судебно-медицинского эксперта. В суде он признался, что, когда он был членом банды г-на Сангинова, он убил сына соседей, случайно нажав на курок винтовки. Он настаивал, что у него не было намерения убивать, и извинился перед родителями мальчика.
  - b) г-н Идиев был приговорён к смертной казни исключительно на основании его собственных признательных показаний, полученных незаконными методами во время предварительного следствия.
  - с) суд отклонил ходатайство его адвоката вызвать и допросить в суде сотрудников УБОПа, которые арестовали его 14 августа 2001 года и незаконно содержали его под стражей до 19 августа 2001 года, и следователя.
- 2.7 24 февраля 2003 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда признала г-на Идиева виновным в бандитизме (статья 186, часть 2 Уголовного кодекса) и убийстве при отягчающих обстоятельствах (часть 2, статья 104) и по статье 156 части 2 Уголовного кодекса 1961 года. Он был приговорён к 15 годам тюремного заключения с конфискацией имущества (по статье 18) и к смертной казни с конфискацией имущества (по статье 156). В соответствии с частью 3 статьи 67 Уголовного кодекса по совокупности приговоров его приговорили к смертной

- казни. 17 ноября 2003 года судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда подтвердила смертный приговор.
- 2.8 Автор сообщения утверждает, что смертная казнь не является единственным наказанием, которое могло бы быть назначено её сыну на основании статьи 104 части 2 Уголовного кодекса, поскольку в этой статье также предусматривается тюремное заключение сроком от 15 до 20 лет. В соответствии с пунктом 5 статьи 18 Уголовного кодекса убийство при отягчающих обстоятельствах квалифицируется в качестве особо тяжкого преступления.
- 2.9 Президенту Таджикистана было направлено прошение о помиловании г-на Идиева (дата не сообщается). Ко времени представления сообщения никакого ответа на это обращение получено не было.

Жалоба

- 3.1 Автор сообщения утверждает, что в нарушение статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 его сына избивали и принуждали дать показания против самого себя.
- 3.2 Она утверждает, что её сын подвергся произвольному аресту. Во-первых, в соответствии со статьёй 412 Уголовного-процессуального кодекса кратковременное задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, может производиться только на основании постановления о задержании. Лица, задержанные по подозрению в совершении преступления, должны содержаться в изоляторе временного содержания. Однако г-н Идиев содержался в камере УБОПа с 14 августа 2001 года по 23 августа 2001 года. Протокол о его кратковременном задержании был составлен и он был помещён в ИВС только через девять дней после своего задержания. В течение всего этого времени его принуждали оговорить себя. Постановление о задержании было предъявлено ему только 26 августа 2001 года. Автор сообщения указывает, что её сын содержался под стражей с 14 августа по 26 августа 2001 года в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.
- 3.3 В соответствии со статьёй 83 Уголовно-процессуального кодекса прокурор в исключительных случаях может санкционировать такую меру пресечения, как арест, до предъявления обвинения. Однако в Уголовно-процессуальном кодексе не разъясняется смысл и охват «исключительных случаев». Постановление об аресте г-на Идиева свидетельствует о том, что он был задержан за «совершение преступления», хотя официально обвинения были предъявлены ему только 3 сентября 2001 года. Автор сообщения считает, что вынесение постановления об аресте без официального предъявления обвинений является произвольным. Она ссылается на соображения Комитета в деле Мугконг

против Камеруна², в которых Комитет подтвердил, что понятие «произвольность» не равнозначно понятию «противозаконность», а должно толковаться более широко и включать элементы нецелесообразности, несправедливости, непредсказуемости и противозаконности. В данном случае г-н Идиев содержался под стражей в течение 22 дней без официального предъявления ему в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта обвинений.

- 3.4 Автор утверждает, что вынесение постановления об аресте без официального предъявления обвинений также вызывает вопросы в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта.
- 3.5 Автор сообщения утверждает, что были нарушены права её сына, вытекающие из пункта 1 статьи 14, потому что судебное разбирательство было поверхностным и предвзятым. Суд игнорировал отказ г-на Идиева от своих признательных показаний, полученных под принуждением в ходе предварительного следствия, и отклонил прошение его адвоката допросить сотрудников УБОП и следователя в суде. Последний факт может также вызвать вопросы в связи с пунктом 3 е) статьи 14, хотя автор сообщения не ссылается на это положение.
- 3.6 Автор сообщения настаивает, что были нарушены права её сына, вытекающие из пункта 3 d) статьи 14, поскольку доступ к адвокату был предоставлен ему только 3 сентября 2001 года. Согласно статье 51 Уголовно-процессуального кодекса участие защитника обязательно по делам лиц, подозреваемых в совершении преступлений, за которые в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь. В соответствии с принципом № 7 Основных принципов, касающихся роли юристов «правительства обеспечивают, чтобы все задержанные или задержанные лица, независимо от того, предъявлено ли им обвинение в совершении уголовного преступления или нет, получали немедленный доступ к юристу» 3.
- 3.7 Наконец, автор утверждает, что право её сына на жизнь, защищаемое пунктами 1 и 2 статьи 6, было нарушено из-за различных нарушений положений статьи 14, в результате которых был вынесен незаконный и несправедливый смертный приговор.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу

4. 20 мая 2004 года государство-участник информировало Комитет о том, что смертный приговор г-ну Идиеву был приведён в исполнение, не указав при этом конкретной даты, поскольку просьба Комитета поступила с опозданием, и что 30 апреля

² Сообщение № 458/1991, *Альберт Вомах Муконг против Камеруна* (Соображения приняты 21 июля 1994 г., пункт 9.8).

³ См. Основные принципы, касающиеся роли юристов, восьмой конгресс Организации Объединённых Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа—7 сентября 1990 г., A/CONF.144/28/Rev.1 at 118 (1990).

2004 года президент Таджикистана объявил о моратории на применение смертной казни. Государство-участник не представило какой-либо подробной информации ни по существу своего сообщения, ни об обстоятельствах казни г-на Идиева.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5. 28 мая 2004 года автор сообщения представила копию свидетельства о смерти её сына, указав, что её сын был казнён 24 апреля 2004 года, т. е. через 11 дней после того, как Комитет направил должным образом государству-участнику просьбу не приводить в исполнение смертный приговор. Она ссылается на другое сообщение, касающееся того же государства-участника, которое было зарегистрировано Комитетом с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор предполагаемой жертве 23 февраля 2004 года и в котором сообщалось о том, что сын автора сообщения был казнён в тот же день, что и её сын, т. е. 24 апреля 2004 года. Хотя просьба Комитета была должным образом направлена властям государства-участника за два месяца до фактической даты исполнения приговора, государство-участник объяснило невыполнение своих обязательств, вытекающих из Факультативного протокола, тем фактом, что просьба Комитета была получена с опозданием.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

6.1 14 апреля 2006 года государство-участник препроводило Комитету доклад Генерального прокурора Таджикистана от 28 марта 2006 года и письмо первого заместителя Председателя Верховного суда. В своём докладе Генеральный прокурор напоминает, что, будучи членом банды г-на Сангинова, г-н Идиев в период между январем 1997 года и июлем 2001 года совершил ряд тяжких преступлений, а именно убийство некого Саломова 25 марта 1998 года, вооружённый грабеж 23 мая 1998 года и убийство шестилетнего мальчика 12 апреля 1998 года. Вина г-на Идиева была доказана на основании его собственных признательных показаний, данных в ходе предварительного следствия и в суде, показаний свидетелей, протоколов следственных экспериментов на месте преступления и заключений судебно-медицинской экспертизы. Генеральный прокурор подчеркнул, что утверждения сестры г-на Идиева о том, что её брат был силой вовлечён в банду г-на Сангинова, что его арест сотрудниками УБОП был произвольным, что его показания были получены под пыткой и что ему не был вовремя предоставлен адвокат, не нашли своего подтверждения. Материалы предварительного следствия и судебного заседания свидетельствуют о том, что на стадии предварительного следствия и в суде г-н Идиев давал показания добровольно, без какого-либо принуждения и в присутствии адвоката. Генеральный прокурор делает вывод о том, что суд при установлении вины г-на Идиева и

- назначения наказания учёл как отягчающие, так и смягчающие обстоятельства, что приговор в отношении него соразмерен совершённым им преступлениям и что нет никаких оснований для возбуждения процедуры пересмотра вынесенного решения в порядке надзора.
- 6.2 Первый заместитель Председателя Верховного суда указывает, что г-н Идиев вступил в банду г-на Сангинова в январе 1997 года и оставался её активным членом до конца 1998 года. Он признал себя виновным в первый день своего задержания и показал, что в 1995 году он дезертировал из российских пограничных войск, расквартированных в Таджикистане, после первых трёх месяцев военной службы и стал муджахедином по своей собственной инициативе. Поскольку г-н Идиев признал себя виновным по всем пунктам обвинения с первого дня своего задержания, применять методы принуждения не было необходимости. Сообщается, что 3 сентября 2001 года г-ну Идиеву было официально предъявлено обвинение и он дал признательные показания в присутствии адвоката. 12 ноября 2001 года ему было официально предъявлено новое обвинение в убийстве, и он опять признал себя виновным опять-таки в присутствии адвоката. Президент Таджикистана 21 апреля 2004 года отклонил прошение г-на Идиева о помиловании. Таким образом, делается вывод о том, что нет оснований для смягчения приговора г-ну Идиеву.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

Невыполнение просьбы Комитета о принятии временных мер

7.1 Автор сообщения подтверждает, что государство-участник казнило её сына через 10 дней после того, как её сообщение было зарегистрировано в соответствии с Факультативным протоколом, и что просьба о принятии временных мер защиты была направлена государству-участнику в должные сроки⁴. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что казнь сына автора сообщения была совершена 24 апреля 2004 года, т. е. на дату, указанную в свидетельстве о смерти г-на Идиева, представленном автором сообщения, причём оно обосновывает невыполнение своих обязательств по Факультативному протоколу якобы «поздним получением» просьбы Комитета. В связи с этим Комитет напоминает, что 3 июня 2004 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, просил государство-участник представить более подробную информацию о времени и обстоятельствах казни г-на Идиева и отмечает, что не было получено никакого ответа на эту просьбу от государства-участника. В данных

⁴ Первоначальное сообщение было получено 13 апреля 2004 г. Просьба Комитета о принятии временных мер (включённая в вербальную ноту, извещающую государство-участник о регистрации этого сообщения) была препровождена органам государства-участника 14 апреля 2004 г., в том числе и по факсу.

- обстоятельствах Комитет заключает, что государство-участник не представило достаточной информации, которая подтвердила бы, что просьба Комитета о невыполнении смертного приговора г-ну Идиеву пришла слишком поздно и что в её позднем получении нельзя винить государство-участник.
- 7.2 Комитет напоминает 5, что, ратифицировав Факультативный протокол, государство-участник Пакта признаёт компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений любого из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1). Присоединение к Факультативному протоколу подразумевает готовность государства-участника добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения сообщать свои соображения соответствующему государству-участнику и авторам сообщений (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые действия государства-участника, которые могут препятствовать или мешать Комитету в его рассмотрении и изучении сообщения, а также формулировании и принятии его соображений, несовместимы с указанными обязательствами.
- 7.3 Помимо любого нарушения Пакта, обнаруженного в сообщении, государство-участник серьёзно нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу в том случае, если своими действиями оно затрудняет и срывает рассмотрение Комитетом любого сообщения, в котором говорится о нарушении Пакта, или делает рассмотрение сообщения Комитета спорным, а выражение его соображений безрезультатным и бесполезным. В отношении данного сообщения автор утверждает, что её сын был лишён прав, предусмотренных в различных статьях Пакта. Будучи уведомленным о сообщении, государство-участник нарушило свои обязательства по Протоколу, казнив предполагаемую жертву прежде, чем Комитет завершил рассмотрение и изучение вопроса, а также подготовку и сообщение своих соображений.
- 7.4 Комитет напоминает⁶, что временные меры, согласно правилу 92 правил процедуры Комитета, принимаемые в соответствии со статьёй 39 Пакта, имеют по Протоколу важнейшее значение для роли Комитета. Пренебрежение этим правилом, особенно в форме непоправимых мер, таких, как приведение в исполнение смертного приговора, подрывает возможность предусмотренной в Пакте защиты прав на основе Факультативного протокола.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять реше-

⁵ См. сообщение № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, соображения приняты 19 октября 2000 г.

⁶ См. сообщение № 964/2001, *Саидова против Таджикистана*, соображения приняты 8 июля 2004 г.

- ние о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.
- 8.2 Комитет отмечает, что это же дело не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено требованиями пункта 2 (а) статьи 5 Факультативного протокола. Поскольку государство-участник не представило никаких возражений, Комитет считает, что требования пункта 2 (b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.
- 8.3 Автор сообщения утверждает, что суд над её сыном был поверхностным и предвзятым в нарушение пункта 1 статьи 14 (см. пункт 3.5 выше). Комитет отмечает, что эти утверждения касаются в основном оценки фактов и доказательств судом. Он напоминает, что оценкой фактов и доказательств по конкретному делу, как правило, должны заниматься суды государства-участника Пакта, за исключением тех случаев, когда можно утверждать, что такая оценка была явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии В отсутствие какой-либо иной информации по этому вопросу, которая подтверждала бы тот факт, что суд над сыном автора сообщения проводился с такими нарушениями, Комитет считает, что эта часть сообщения не подкрепляется достаточными доказательствами, а поэтому является неприемлемой, как того требует статья 2 Факультативного протокола.
- 8.4 В связи с жалобами автора сообщения о том, что вынесение постановления об аресте её сына без официального предъявления обвинений, могут возникнуть вопросы по пункту 2 статьи 14. В отсутствие какой-либо иной информации, имеющей отношение к данному вопросу, Комитет считает эту часть неприемлемой, поскольку она не подкрепляется достаточными доказательствами, как того требует статья 2 Факультативного протокола.
- 8.5 Комитет считает, что остальные утверждения, касающиеся пунктов 1 и 2 статьи 6, статьи 7, пунктов 1 и 2 статьи 9 и пунктов 3 (d), 3 (e) и 3 (g) статьи 14 были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и приступает к их изучению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

- 9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учётом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.
- 9.2 Автор сообщения утверждает, что работники УБОП избивали и пытали её сына, чтобы заставить признать себя виновным в

 $^{^7}$ См., в частности, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, пункт 6.2 решения о неприемлемости, принятого 3 апреля 1995 г.

 $^{^{8}\,}$ См. жалобу на нарушение пункта 3 (e) статьи 14 в пункте 3.5 выше.

нарушение статьи 7 и пункта 3 (g) статьи 14 Пакта. Она заявляет, что её сын отказался в суде от своих первоначальных признательных показаний на том основании, что они были даны под пыткой, причём суд не принял во внимание отрицания им добровольного характера своих признательных показаний. В отсутствие какой-либо иной информации, имеющей отношение к этому вопросу, от государства-участника, за исключением его замечания о том, что утверждения сестры г-на Идиева, согласно которым показания её брата были получены под пыткой, не нашли подтверждения (пункт 6.1 выше), сообщения автора следует признать весомыми. Комитет напоминает, что жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 должны расследоваться государствами-участниками безотлагательно и беспристрастно⁹. В связи с этим Комитет напоминает о подробном описании автором обращения, которому подвергся её сын. В данных обстоятельствах он считает, что государство-участник не смогло подтвердить, что его органы не приняли должных мер в связи с утверждениями автора о применении пыток. Государство-участник также не представило копий каких-либо документов о внутренних расследованиях или соответствующих медицинских заключений.

9.3 Более того, что касается утверждения о нарушении прав предполагаемой жертвы, предусмотренных пунктом 3 (g) статьи 14 о принуждении к подписанию признательных показаний, Комитет должен учесть принципы, лежащие в основе этой гарантии. Он напоминает, что в соответствии со сложившейся практикой, формулировку пункта 3 (g) статьи 14, которая предусматривает право каждого «не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным», следует толковать как отсутствие любого прямого или непрямого физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых, с тем чтобы добиться признания вины 10. Комитет напоминает, что в случае, когда признательные показания, полученные с использованием мер принуждения, обязанность доказывания того, что обвиняемый давал эти показания по собственной доброй воле, ложится на государство¹¹. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается обязанность государства-участника добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта им или его органами и представлять Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию 12. Комитет принимает во внимание

⁹ См., например, сообщение № 781/1997, *Алиев против Украины*, соображения приняты 7 августа 2003 г., пункт 7.2.

¹⁰ Сообщение № 330/1988, *Берри против Ямайки*, соображения приняты 4 июля 1994 г., пункт 11.7; сообщение № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, соображения приняты 21 июля 2004 г., пункт 7.4; и сообщение № 912/2000, *Деолалл против Гайаны*, соображения приняты 1 ноября 2004 г., пункт 5.1.

¹¹ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32, CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г., пункт 49.

¹² Сообщение № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, соображения приняты 24 марта 1980 г., пункт 13.3.

тот факт, что государство-участник не представило никаких аргументов, подтверждённых соответствующими документами, которые опровергают достаточно обоснованные утверждения автора о том, что её сына принуждали к признанию вины, хотя у него и была такая возможность, и что автор сообщения достаточно обосновал свою жалобу. При таких обстоятельствах Комитет заключает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 3 (g) статьи 14 Пакта.

- 9.4 Комитет отметил тот факт, что, по утверждению автора, сообщения 14 августа 2001 года её сын подвергся произвольному аресту, что он незаконно содержался в здании Министерства внутренних дел в течение девяти дней без официального предъявления ему обвинений (см. пункты 3.2 и 3.3 выше) и что в этот период его принудили признать себя виновным, что официально обвинения были предъявлены ему только 3 сентября 2001 года. Комитет отмечает, что эти утверждения не были конкретно опровергнуты государством-участником. При таких обстоятельствах и в отсутствие какой-либо иной информации, имеющей отношение к этому делу, утверждения автора следует считать достаточно весомыми. Соответственно, Комитет считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав сына автора сообщения, закреплённые в пунктах 1 и 2 статьи 9 Пакта.
- 9.5 Комитет принимает к сведению жалобу автора сообщения о том, что её сыну не предоставляли доступа к адвокату до 3 сентября 2001 года, хотя он был задержан 14 августа 2001 года. Комитет отмечает тот факт, что, хотя сыну автора сообщения грозило несколько обвинений в совершении тяжких преступлений, наказуемых смертной казнью, адвокат не назначался ему до 3 сентября 2001 года. Он также отмечает, что государство-участник конкретно не опровергло этих утверждений, удовлетворившись только заявлением о том, что 3 сентября 2001 года, а также в суде г-н Идиев добровольно признал себя виновным в присутствии адвоката. Комитет напоминает общеизвестное правило о том, что лицо, приговорённое к высшей мере наказания, должно быть представлено адвокатом на всех стадиях судебного процесса. В отсутствие какой-либо иной информации, касающейся этого дела, Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении прав сына автора, закреплённых в пункте 3 (d) статьи 14 Пакта. В свете вышеуказанного вывода Комитет не видит необходимости в отдельном рассмотрении жалобы автора сообщения отдельно от остальных утверждений автора сообщения, в связи с которыми могут возникнуть другие вопросы по этому положению.
- 9.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора сообщения о том, что адвокат её сына подавал в суде ходатайство о вызове

в суд и допросе сотрудников УБОП и следователя и что судья без объяснения причин отказался удовлетворить это ходатайство. Комитет напоминает, что гарантия, содержащаяся в пункте 3 (е) статьи 14, как вариант применения принципа равенства состязательных возможностей имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками и тем самым обвиняемому гарантируются такие же, как и у стороны обвинения, юридические полномочия требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей 13. Вместе с тем эта гарантия не предоставляет неограниченного права на привлечение к участию в процессе любого свидетеля по требованию обвиняемых или их защитников, а также даёт право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства. В этих пределах и в зависимости от ограничений, касающихся использования заявлений, признательных показаний и других доказательств, полученных в нарушение статьи 7, определять допустимость доказательств и то, каким образом суды оценивают их, надлежит в первую очередь внутренним законодательным органам государств-участников 14. В настоящем деле Комитет отмечает, что все лица, упомянутые в ходатайстве, представленном адвокатом г-на Идиева и отклонённом судом, могли бы представить информацию, касающуюся его жалобы о принуждении к признанию своей вины под пытками во время предварительного следствия. В связи с этим Комитет делает вывод о том, что суды государства-участника не выполнили требования в отношении равенства сторон обвинения и защиты в процессе представления доказательств, а это равносильно отказу в правосудии. В этой связи Комитет заключает, что право г-на Идиева, предусмотренное в пункте 3 (е) статьи 14, было нарушено.

- 9.7 Комитет напоминает о своей практике в отношении того, что вынесение приговора о смертной казни в результате процесса, который не соответствовал требованиям справедливого суда, также равносильно нарушению положений статьи 6 Пакта ¹⁵.
- 10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что предъявленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Идиева, вытекающих из статьи 7, пунктов 1 и 2 статьи 9, пунктов 3 (d), (e) и (g) статьи 14, и о нарушении пункта 2 статьи 6 Пакта, который следует рассматривать совместно с пунктами 3 (d), (e) и (g) статьи 14 Пакта. Государство-участник

¹³ См. сноску 11 выше, пункт 39.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См., в частности, сообщение № 907/2000, *Сирагев против Узбекистана*, соображения приняты 1 ноября 2005 г., пункт 6.4.

также нарушило свои обязательства, вытекающие из статьи 1 Факультативного протокола.

- 11. В соответствии с пунктом 3 (а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить эффективное средство правовой защиты, включая возбуждение уголовного дела для установления лиц, виновных в жестоком обращении с сыном автора сообщения, и выплату надлежащей компенсации. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.
- 12. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом Соображения. Государству-участнику предлагается также обеспечить публикацию текста Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причём языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Организация Объединённых Наций CCPR/C/95/D/1195/2003

Distr.: Restricted* 22 апреля 2009 г.

Russian

Original: English

DUNAEV V TAJIKISTAN

Комитет по правам человека Девяносто пятая сессия

16 марта — 3 апреля 2009 года

Соображения

Сообщение № 1195/2003

Представлено: Г-ном Владимиром Дунаевым (адвокатом

не представлен)

Предполагаемая жертва: Г-н Вячеслав Дунаев (сын автора

сообщения)

Государство-участник: Таджикистан *Дата сообщения:* 25 июля 2003 г.

Справочная информация: Решение Специального докладчика в

соответствии с правилом 92/97 правил процедуры, препровождённое государству-

участнику 29 июля 2003 г. (в виде

документа не издавалось)

Дата принятия решения: 30 марта 2009 г.

Тема сообщения: Вынесение смертного приговора по

итогам несправедливого судебного

разбирательства

Вопросы существа: Пытки; принуждение к признанию вины;

несправедливое судебное разбирательство

Процедурные вопросы: Уровень обоснования жалобы

Статьи Пакта: 6; 7, 9; 10; пункты 1, 2 и 3 (b), (e) и (g)

статьи 14

Статья Факультативного

протокола:

2

30 марта 2009 года Комитет по правам человека утвердил прилагаемый текст в качестве соображений Комитета по сообщению № 1195/2003 в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

^{*} Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Приложение

Соображения Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто пятая сессия)

относительно

Сообщения № 1195/2003**

Сообщение представлено: Г-ном Владимиром Дунаевым

(адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: Г-н Вячеслав Дунаев (сын автора

сообщения)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 25 июля 2003 г. (дата

первоначального представления)

<u>Комитет по правам человека</u>, учреждённый в соответствии со статьёй 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своём заседании 30 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1195/2003, представленного в Комитет по правам человека от имени г-на Вячеслава Дунаева в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

<u>приняв к сведению</u> всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является г-н Владимир Дунаев, гражданин России 1940 года рождения, в настоящее время проживающий в Таджикистане. Он представляет своё сообщение от имени сына, Вячеслава Дунаева, также российского гражданина 1964 года рождения, который в момент представления сообщения содержался в блоке смертников в Таджикистане, будучи приговорённым к смертной казни Согдийским областным судом 10 октября

^{**} В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Бузид Лазхари, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаерти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

- 2002 года. Автор сообщения утверждает, что его сын стал жертвой нарушения Таджикистаном его прав, закреплённых в статьях 6, 7, 9, 10 пунктов 1, 2 и 3 (b), (c), (e) и (d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор сообщения не представлен адвокатом¹.
- 1.2 В ходе регистрации сообщения 29 июля 2003 года и в соответствии с правилом № 92 своих правил процедуры Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный г-ну Дунаеву, пока Комитет не завершит рассмотрение дела. 4 декабря 2003 года государство-участник проинформировало Комитет, что Верховный суд Таджикистана 7 ноября 2003 года отменил смертный приговор, заменив его тюремным заключением сроком на 25 лет.

Факты в изложении автора сообщения

- 2.1 1 августа 2002 года некая г-жа Хайрулина была найдена убитой в своей квартире в городе Бободжоне (Таджикистан). На её теле были обнаружены следы насилия. По словам автора сообщения, убитая женщина по ночам торговала алкогольными напитками в своей квартире. Судебно-медицинский эксперт заключил, что смерть г-жи Хайрулиной наступила вследствие удавления.
- 2.2 4 августа 2002 года сын автора сообщения был задержан по подозрению в убийстве. Автор сообщения отмечает, что его сын к этому времени уже имел две судимости, в том числе за убийство. Преступное прошлое его сына якобы послужило основанием для того, чтобы милиция обвинила его в упомянутом преступлении.
- 2.3 Автор сообщения утверждает, что сразу же после задержания в изоляторе временного содержания Министерства внутренних дел его подвергли избиению и пыткам (Бободжон-Гафуровский район). В результате этого у его сына было сломано два ребра. Его сына принудили признать свою вину. Он был помещён в следственный изолятор, где его также избили и не давали ни еды, ни воды. Неоднократные просьбы его сына о медицинском осмотре были проигнорированы. Протокол о его аресте был составлен лишь вечером 5 августа 2002 года, а следователи назначили ему адвоката только после этого.
- 2.4 Автор сообщения утверждает, что дело его сына рассматривал некто г-н Алиев, который вёл дело поверхностно и необъективно. Показания сына автора сообщения были неправильно зафиксированы следователем в протоколах опроса. По утверждению, следователь также не сделал попыток проверить алиби его сына.

Факультативный протокол вступил в силу в отношении государства-участника 4 апреля 1999 г.

- 2.5 Сын автора сообщения провёл полтора месяца в следственном изоляторе Министерства внутренних дел Бободжон-Гафуровского района. По утверждениям, его постоянно там избивали. В связи с этим автор сообщения утверждает, что в течение всего следствия его сына избивали как милиционеры, так и следователи. Ему не позволяли встречаться с кем-либо, в том числе и со своим адвокатом. В результате этого все свидетельства в его деле были сфабрикованы. Следствие сделало упор на показания некоего Амонбаева, который также проходил по этому уголовному делу. Таким образом, Амонбаев якобы дал ложные показания, свалив всю вину на сына автора сообщения. По словам автора сообщения, его сын предупредил об этом следователей, однако его заявления не были приняты во внимание.
- 2.6 Автор сообщения добавляет, что его сын не смог встретиться со своим адвокатом на протяжении всего предварительного следствия. После того, как его сын направил жалобу в областную прокуратуру, следователь и адвокат якобы убедили его сына подписать какие-то документы, но не позволили ему ознакомиться с содержанием своего уголовного дела. Когда семья решила нанять другого адвоката, следователь лишил его права участвовать в судебных заседаниях. Автор сообщения якобы направил по этому поводу жалобу в Генеральную прокуратуру и Верховный суд, но его письма были возвращены следователю.
- 2.7 Автор сообщения добавляет, что его сын сообщил ему, что его вновь избили после перевода в следственный изолятор в городе Худжанде. Его якобы приковали наручниками к отопительной батарее, вновь избили, чтобы вынудить признать свою вину. Автор сообщения смог встретиться со своим сыном только в сентябре 2002 года². Он утверждает, что его сын был весь в чёрно-лиловых синяках после перенесённых побоев, когда он впервые увидел его после задержания. Его сын объяснил, что его постоянно избивали, что у него возникли нарушения речи и что он жаловался на боль в боку. Встреча состоялась в присутствии восьми милиционеров и следователя Алиева.
- 2.8 Автор сообщения также утверждает, что до даты судебного заседания его сына держали в камере-одиночке, где он постоянно подвергался побоям.
- 2.9 10 октября 2002 года Согдийский областной суд признал сына автора сообщения виновным в убийстве и приговорил его к смертной казни. Суд якобы рассматривал дело в обвинительном ключе. Показания сына автора сообщения не были приняты во внимание. Суд также проигнорировал ряд свидетельских показаний. Проходивший по этому же делу Амонбаев был приговорён к тюремному заключению сроком на 23 года. Апелляция

² Автор утверждает, не называя даты, что он смог увидеть сына только в начале судебного разбирательства.

по делу автора сообщения была рассмотрена Верховным судом Таджикистана (точная дата не указана) и приговор был оставлен без изменения³.

Жалоба

- 3.1 Автор сообщения утверждает, что его сын является жертвой нарушения его прав, провозглашённых в статье 7 Пакта, поскольку он подвергался избиениям и пыткам со стороны милиционеров и следователей. Он также утверждает, что, несмотря на неоднократные жалобы его сына и его родственников, проверка утверждений о пытках не была проведена.
- 3.2 Автор утверждает, не приводя при этом никакой подробной информации, что права его сына, провозглашённые в пунктах 1, 2 и 3 статьи 9, были нарушены 4.
- 3.3 Автор ссылается на пункт 1 статьи 10 Пакта и утверждает, что в ходе задержания и предварительного следствия его сын содержался в бесчеловечных и унижающих его достоинство условиях, поскольку его сын находился в одиночной камере и постоянно подвергался избиениям.
- 3.4 Автор утверждает, что право его сына на презумпцию невиновности, провозглашённое в пункте 2 статьи 14, было нарушено, поскольку ни в ходе следствия, ни во время судебного разбирательства участие его сына в преступлениях было признано без каких-либо обоснованных сомнений, а суды сочли его виновным и оставили без внимания его показания, поскольку у него уже были две судимости. Сын автора сообщения был осуждён только на основании показаний г-на Амонбаева, который был особенно заинтересован в исходе этого дела.
- 3.5 Согласно утверждениям автора, в ходе предварительного следствия было нарушено право его сына, провозглашённое в пункте 3 b) статьи 14. Его сыну было отказано во встрече с назначенным адвокатом, и он не смог подготовиться надлежащим образом к своей защите. Кроме того, адвокат его сына якобы не смог защитить его интересы. Указанный адвокат убедил его сына отказаться от некоторых своих жалоб и подписать какие-то

³ Автор представил копию своей апелляции, направленной 2 июля 2003 г. в Верховный суд и Генеральную прокуратуру. В своём письме он подтверждает, что был избит на третьем этаже Гафуровского отделения Министерства внутренних дел. В результате этого у него было сломано два ребра. Избиения продолжались также и в одиночной камере. Его просьбы об оказании медицинской помощи были проигнорированы. Далее сын автора сообщения утверждает в своей апелляции, что во время перерыва между судебными заседаниями его адвокат порекомендовал ему признать показания другого обвиняемого по этому делу. Адвокат сообщил ему, что тем самым он будет приговорён к тюремному заключению, а не к смертной казни. Адвокат также сообщил, что позднее, после подачи апелляции, сын автора сообщения сможет подать жалобу и восстановить справедливость. Сын автора сообщения в своей апелляции утверждает, что, поскольку, по его мнению, исход судебного процесса был заранее предрешен, он послушал своего адвоката и подтвердил некоторые показания другого обвиняемого по тому же самому делу.

⁴ Это утверждение не было включено в первоначальное представление, а было сформулировано только на более позднем этапе (см. пункт 5.2 ниже).

- процессуальные документы. Адвокат нередко отсутствовал и подписывал протоколы следствия post factum и pro forma.
- 3.6 Автор сообщения утверждает, что права его сына, провозглашённые в пункте 3 (е) статьи 14, были нарушены, поскольку в ходе слушания дела как в суде, так и в ходе следствия допросу свидетелей чинились препятствия. Главный следователь по этому делу присутствовал в зале суда и подзывал свидетелей к барьеру в судебном помещении и якобы давал им указания, какие давать показания.
- 3.7 По словам автора сообщения, его сын является жертвой нарушения его права, провозглашённого в пункте 3 (g) статьи 14, поскольку его принудили признать свою вину.
- 3.8 Наконец, автор сообщения утверждает, что вышеизложенные факты свидетельствуют о нарушении прав его сына, закреплённых в статье 6 Пакта, поскольку смертный приговор был вынесен ему после несправедливого судебного разбирательства, которое не отвечало требованиям статьи 14.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

- 4.1 Государство-участник представило свои замечания 4 декабря 2003 года. Оно сообщает, что в соответствии с информацией, представленной государственной комиссии по выполнению международных обязательств государства-участника в области прав человека, г-н Дунаев был приговорён к смертной казни 10 октября 2002 года Согдийским областным судом. Он был признан виновным в убийстве некой г-жи Хайрулиной 31 июля 2002 года с целью её ограбления, действуя в сговоре со своим сообщником г-ном Амонбаевым.
- 4.2 Вина г-на Дунаева в убийстве и ограблении была установлена не только на основании его показаний в суде, но и также на основании многочисленных других свидетельств, в частности таких как показания г-на Амонбаева и других свидетелей, протоколы выемки маски, перчаток, рубашки, заключения биохимической экспертизы (№ 19 от 29 августа 2002 года, в соответствии с которой на найденной рубашке были обнаружены следы человеческой крови, принадлежавшей той же группе крови, что и у убитой), а также на основании заключения судебно-медицинской экспертизы (№ 65 от 3 сентября 2002 года).
- 4.3 Государство-участник подтверждает, что в соответствии с постановлением № 83 от 9 августа 2002 года г-ну Дунаеву был назначен адвокат г-н Насрулоев. Оно опровергает как беспочвенные утверждения, что его сыну было отказано во встрече с адвокатом, поскольку указанный адвокат был рядом с ним с того момента, когда решался вопрос о помещении г-на Дунаева под стражу; когда его клиенту была предоставлена возможность проконсультироваться с ним по поводу его

- обвинительного акта, а также при проведении других следственных действий.
- 4.4 В конце предварительного следствия г-н Дунаев и его адвокат получили возможность ознакомиться с содержанием уголовного дела. Это, в частности, подтверждает тот факт, что в данном случае они подали процессуальный запрос и он был должным образом удовлетворён.
- 4.5 В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы № 1443 от 27 августа 2002 года на теле г-на Дунаева не было обнаружено каких-либо повреждений Боло обнаружено каких-либо повреждений подвергался его сын, являются беспочвенными.
- 4.6 Государство-участник также заявляет, что автор подал апелляцию в отношении смертного приговора в Верховный суд (конкретная дата не указана). На неуказанную дату Верховный суд оставил в силе смертный приговор. 7 ноября 2003 года по решению пленума Верховного суда Таджикистана смертный приговор был заменён тюремным заключением сроком на 25 лет.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

- 5.1 11 марта 2004 года автор повторил свои первоначальные утверждения. Он отметил, что все улики в уголовном деле были сфабрикованы следователями и основывались на ложных показаниях и лжесвидетельстве г-на Амонбаева, сестра которого, якобы находилась в квартире потерпевшей 31 июля 2002 года. Он заявляет, что у его сына было алиби—он провёл всю ночь в баре в городе Кайракуме, откуда ушел только в 5 часов утра 1 августа 2002 года. Весь персонал бара: его хозяйка, её муж, их дети и племянник—все могли подтвердить, что г-н Дунаев был там этой ночью, но ни один из них не был допрошен в ходе предварительного следствия. Суд допросил только хозяйку бара.
- 5.2 Он заявляет, без каких-либо подробных деталей, что права его сына, закреплённые в пунктах 1, 2 и 3 статьи 9, также были нарушены.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

- 6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.
- 6.2 Комитет отмечает, что это же дело не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено

 $^{^{5}}$ Государство-участник не представляет копию данного документа.

- требованиями пункта 2 (a) и (b) статьи 5 Факультативного протокола, и что не было представлено никаких возражений относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты.
- 6.3 Комитет принимает к сведению жалобы автора сообщения о нарушении прав его сына, вытекающих из статьи 9 Пакта. Он отмечает, что автор сформулировал своё сообщение в очень общих терминах без указания на то, какие конкретные действия совершили власти государства-участника, которые были бы приравнены к нарушению прав его сына, закреплённых в статье 9. В отсутствие какой-либо иной информации, имеющей отношение к данному вопросу, Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой, поскольку она не подкрепляется достаточными доказательствами для целей приемлемости, как того требует статья 2 Факультативного протокола.
- 6.4 Комитет отмечает, что автор сослался на нарушения прав его сына, вытекающих из пункта 2 статьи 14 Пакта, поскольку суды не смогли установить факт вины его сына без каких-либо достаточных оснований для сомнения (см. пункт 3.4 выше). Он также отмечает, что государство-участник конкретно не опровергло это утверждение, но считает, что вина г-на Дунаева была должным образом установлена и его приговор был обоснован. В отсутствие какой-либо другой новой информации, имеющей отношение к этому делу, которая позволила бы Комитету проверить конкретные утверждения автора, и, в частности, в отсутствие каких-либо свидетельств о том, что внимание судов государства-участника было привлечено к этим утверждениям, Комитет считает, что данная часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола как не подкреплённая достаточными доказательствами.
- 6.5 Комитет отметил заявление автора о том, что права его сына на защиту, закреплённые в пункте 3 (b) статьи 14, были нарушены. Государство-участник отвергло эти утверждения, указав, что 9 августа 2002 года г-ну Дунаеву был назначен адвокат и что решение о помещении г-на Дунаева под стражу принималось в присутствии этого адвоката, который участвовал также в процессе всего предварительного следствия. Комитет считает, что в отсутствие какой-либо другой соответствующей информации и материалов по данному делу, которые бы позволили пролить свет на противоречивую информацию, данная часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола как не подкреплённая достаточными доказательствами.
- 6.6 Автор также в общих и иногда противоречивых формулировках утверждает, что в нарушение пункта 3 (е) статьи 14 суд отказался вызвать или не вызвал ряд свидетелей, чьи показания могли бы представлять интерес для разрешения этого дела и которые могли бы подтвердить алиби его сына. В отсутствие какой-либо другой имеющей отношение к делу информации

- Комитет считает данную часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола как не подкреплённую достаточными доказательствами.
- 6.7 Комитет отмечает, что, по утверждению автора, в нарушение статьи 7 и пункта 3 (g) статьи 14 его сына избивали и вынудили признать свою вину и что суд оставил без внимания этот факт и отклонил все жалобы в этой связи. Государство-участник ответило в общих формулировках, заявив, что эти утверждения являются беспочвенными и что в соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы от 27 августа 2002 года на теле г-на Дунаева не было обнаружено никаких повреждений. Однако Комитет отмечает, что автор заявления представил описание обращения, которому, якобы, подвергался его сын, кроме того, он заявил, что у его сына были сломаны в результате этого два ребра. Он отмечает, что автор представил копию апелляции своего сына в Верховный суд, где прямо фигурировали эти утверждения. В данных обстоятельствах в отсутствие другой информации, имеющей отношение к делу, Комитет считает, что утверждения автора являются весомыми. Он также отмечает, что государство-участник не оспаривает заявление автора, что в ходе судебного разбирательства по делу его сына были упомянуты утверждения о применении пыток и что суд их не расследовал. Поэтому он считает, что остальные утверждения автора в той мере, в какой они касаются нарушений прав, закреплённых в статьях 7, 10 и пункте 3 (д) статьи 14 и статье 6 Пакта, являются достаточно обоснованными, и признаёт их приемлемыми.

Рассмотрение по существу

- 7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учётом информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.
- 7.2 В данном случае автор утверждает, что его сын был жестоко избит после задержания и избивался в ходе предварительного следствия милиционерами и следователями и что в результате этого у него были сломаны два ребра. Он заявляет, что его сына заставили признать свою вину в нарушение требований статьи 7 и пункта 3 (g) статьи 14 Пакта. Комитет отмечает, что, по заявлению государства-участника, эти утверждения являются беспочвенными и что согласно заключениям медицинской экспертизы, проведённой 27 августа 2002 года, на теле г-на Дунаева не было обнаружено никаких повреждений. Однако Комитет отмечает, что государство не представило копию данной экспертизы, а также не объяснило, в каких условиях и в каком контексте была проведена данная экспертиза.
- 7.3 Комитет напоминает, что жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 должны расследоваться безотлагательно и

беспристрастно 6. Он заявляет, что бремя доказывания нельзя возлагать только на автора сообщения, особенно если учитывать, что автор и государство не всегда имели одинаковый доступ к доказательствам и что нередко только государство-участник имело доступ к соответствующей информации 7. В свете достаточно подробного описания автором обстоятельств, касающихся жестокого обращения с его сыном, и разъяснений государства-участника Комитет считает, что заявление автора сообщения следует считать достаточно весомыми. Поэтому Комитет заключает, что факты, представленные по данному делу, свидетельствуют о нарушении прав сына автора сообщения, вытекающих из статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта. В свете вышеуказанных выводов Комитет не видит необходимости в отдельном рассмотрении жалоб автора сообщения по статье 10 Пакта.

- 7.4 Комитет отмечает, что автор сообщения ссылается на нарушение прав его сына, закреплённых в статье 6 Пакта, поскольку его сын был приговорён к смертной казни после несправедливого судебного разбирательства, которое не отвечало требованиям статьи 14. Комитет напоминает о том, что вынесение смертного приговора по завершении суда, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, является нарушением статьи 6 Пакта. Однако в данном случае смертный приговор г-ну Дунаеву, вынесенный 10 октября 2002 года, 7 ноября 2003 года был изменен Верховным судом Таджикистана. При таких обстоятельствах Комитет не видит необходимости в отдельном рассмотрении жалобы автора сообщения по этому положению Пакта.
- 8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, считает, что предъявленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта.
- 9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Дунаеву эффективные средства правовой защиты, включая надлежащую компенсацию, начать и продолжить уголовное преследование с целью установить виновных в жестоком обращении с его сыном и пересмотреть в судебном порядке это дело, дав гарантии, закреплённые в Пакте, или освободить сына автора сообщения. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.
- 10. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник

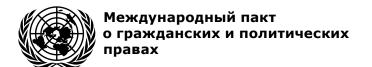
⁶ См. Замечание общего порядка № 20 (10 марта 1992 г.).

⁷ См., например, сообщение № 161/1983, *Эррера Рубио против Колумбии*, соображения, утверждённые 2 ноября 1987 г., пункт 10.5.

обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом соображения. Государствуучастнику также предлагается обеспечить публикацию текста соображений Комитета.

Принято на английском, испанском и французском языках, причём языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Организация Объединённых Наций CCPR/C/95/D/1200/2003

Distr.: Restricted* 22 апреля 2009 г.

Russian

Original: English

SATTOROVA V TAJIKISTAN

Комитет по правам человека Девяносто пятая сессия

16 марта — 3 апреля 2009 года

Соображения

Сообщение № 1200/2003

Представлено: Г-жой Гульракат Сатторовой (адвокатом не

представлена)

Г-н Зариф Сатторов (сын автора) Предполагаемая жертва:

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 18 августа 2003 г. (дата первоначального

представления)

Решение Специального докладчика в Справочная информация:

> соответствии с правилом 92/97 Правил процедуры, направленное государствуучастнику 18 августа 2003 г. (в виде

документа не издавалось)

Дата принятия решения: 30 марта 2009 г.

Тема сообщения: Вынесение смертного приговора по

итогам несправедливого судебного

разбирательства

Вопросы существа: Пытки; принуждение к признанию вины;

несправедливое судебное разбирательство;

предвзятость суда

Процедурные вопросы: Отсутствуют

Статьи Пакта: 6; 7; 9; 10; 14, пункты 1 и 3 (g)

Статья Факультативного

протокола:

2

30 марта 2009 г. Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета по сообщению № 1200/2003.

^{*} Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (Девяносто пятая сессия)

относительно

Сообщения № 1200/2003**

Сообщение представлено: Г-жой Гульракат Сатторовой

(адвокатом не представлена)

г-н Зариф Сатторов (сын автора) Предполагаемая жертва:

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 18 августа 2003 г. (дата

первоначального представления)

Комитет по правам человека, учреждённый в соответствии со статьёй 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своём заседании 30 марта 2009 г.,

завершив рассмотрение Сообщения № 1200/2003, представленного в Комитет по правам человека от имени г-на Зарифа Сатторова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является г-жа Гульракат Сатторова, гражданин Таджикистана 1950 года рождения. Она представляет своё сообщение от имени сына, Зарифа Сатторова, также гражданина Таджикистана 1977 года рождения, который на момент представления сообщения содержался в камере смертников по приговору Верховного суда Таджикистана от 21 ноября 2002 года. Автор сообщения утверждает, что её сын стал жертвой нарушения Таджикистаном его прав, закреплённых в статьях 6, 7, 9

^{**} В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Бузид Лазхари, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаерти, г-н Хосе Луис Перес Санчес-Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

- (пункты 1 и 2), 10 и 14 (пункты 1 и 3 (g)) Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор не представлена адвокатом¹.
- 1.2 В ходе регистрации сообщения 18 августа 2003 года, в соответствии с правилом 92 Правил процедуры, Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный г-ну Сатторову, до завершения рассмотрения дела Комитетом.

Факты в изложении автора сообщения

- 2.1 Автор сообщения утверждает, что её сын подозревался в участии, начиная с 1997 года, в вооружённой преступной группировке некоего Саидмухтора Ёрова, а также в участии в нескольких преступлениях, в том числе грабежах и убийствах. Она утверждает, что Ёров заставлял молодых людей присоединиться к банде; тем, кто пытался отказаться, угрожали расправой. Её сын был одним из тех, кто был вынужден вступить в преступную группировку весной 1998 года. По словам автора, он является умственно отсталым и имеет большие трудности с чтением и письмом. По этой причине он состоял в банде только в течение 25 дней.
- 2.2 Автор утверждает, что её сын не участвовал в какой-либо преступной деятельности. Его обвинили в совершении грабежей в феврале и мае 1997 года, в июне 1997 года, а также в участии в захвате заложников в мае 1998 года. По её словам, он не был замешан в этих преступлениях, поскольку не был членом группировки, когда преступления были совершены.
- 2.3 Сын автора был задержан в 5 часов утра 11 марта 2002 года, когда пятнадцать вооружённых полицейских проникли в квартиру их семьи и силой увезли его в неизвестном направлении. Они не предъявили ни полицейских удостоверений, ни ордера на арест. Только через два дня родителям г-на Сатторова удалось найти сына в ОВД Железнодорожного района г. Душанбе. Ещё через два дня отцу г-на Сатторова разрешили увидеться с ним. Г-н Сатторов содержался в ОВД в течение 21 дня. Затем он был переведён в изолятор временного содержания; оттуда его перевели в следственный изолятор.
- 2.4 Автор утверждает, что её сына задержали без составления протокола, чтобы оказать на него давление и заставить признать вину в преступлениях, которые он не совершал. Во время содержания в ОВД Железнодорожного района, т. е. сразу после задержания, и на протяжении всего предварительного следствия его, как утверждается, избивали, пытали и принуждали

¹ Факультативный протокол вступил в силу в отношении государства-участника 4 апреля 1999 г.

признать свою вину в совершении ряда преступлений. В обоснование своей позиции автор поясняет, что её сына избивали палками и дубинками, руками, ногами, прикладом автомата, а также пытали электрическим током. В результате его голова и позвоночник были повреждены. Он также был вынужден подписать признательные показания, заранее составленные полицией, а также пустые бланки. Автор повторяет, что её сын читает с большим трудом; таким образом, он не понимал, что подписывает. Кроме того, большинство признательных показаний он подписал в отсутствие адвоката. Г-н Сатторов предположительно рассказал об этом родственникам во время свиданий (в ходе предварительного следствия). Он утверждал, что часто терял сознание из-за пыток, которым подвергался во время допросов в первые несколько дней после задержания. В то время на его теле всё ещё были видны следы пыток.

- 2.5 Автор добавляет, что её сыну было предъявлено официальное обвинение только через месяц после задержания. После задержания сыну автора не был предоставлен адвокат и ему не разъяснили соответствующие права. Только через месяц следователи назначили ему адвоката, который, по словам автора, действовал в интересах обвинения. Адвокат не сообщал семье о ходе расследования по делу. Предположительно, он также подписал протоколы по ряду процессуальных действий, произведённых следствием в его отсутствие. Предположительно, он знал, что его подзащитный подвергался избиениям, но не предпринял никаких шагов, чтобы воспрепятствовать этому.
- 2.6 Автор добавляет, что многочисленные процессуальные действия были совершены не только в отсутствие адвоката, но и в отсутствие понятых, то есть вопреки требованиям Уголовнопроцессуального кодекса Таджикистана. Поэтому доказательства, собранные следствием, нужно было признать неприемлемыми.
- 2.7 По словам автора, в ходе предварительного следствия её сын был осмотрен психиатром, который пришёл к выводу, что он психически здоров. Автор повторяет, что её сын является умственно отсталым, поскольку не может нормально общаться и чётко выражать свои мысли. Поэтому он должен был пройти более тщательное психологическое и психиатрическое обследование с помещением в специализированное учреждение, но следствие не было заинтересовано в его госпитализации.
- 2.8 Дело г-на Сатторова было рассмотрено Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Таджикистана 21 ноября 2002 года. По словам автора, суд был предвзятым, поскольку председательствующий судья занял позицию обвинения. Судья часто кричал на подсудимого (и на его родственников), утверждая, что он лжёт, а правду говорил в ходе предварительного следствия. Ходатайства адвоката постоянно отклонялись. Так,

- суд отказался вызвать нескольких свидетелей, которые, по словам автора, могли подтвердить непричастность её сына к преступлениям, в которых он обвинялся. Приговор был основан исключительно на признательных показаниях сына автора, полученных под пыткой.
- 2.9 Автор добавляет, что в суде ни один свидетель не мог подтвердить причастность её сына к какому-либо преступлению или каким-либо образом описать его место в группировке Ёрова. Несмотря на то, что по уголовному делу проходили семьдесят свидетелей, суд вызвал только шестнадцать из них. Автор сообщения утверждает, что в материалах дела не было прямых доказательств вины её сына.
- 2.10 Сын автора показал суду, что его пытали, чтобы заставить признать свою вину. Однако суд проигнорировал данное заявление. Кроме того, суд отказался назначить судебно-медицинскую экспертизу для проверки заявлений о применении пыток, несмотря на то, что адвокат попросил своего подзащитного снять рубашку и показать следы пыток на спине, а также невзирая на ходатайства адвоката о назначении экспертизы в отношении подзащитного.
- 2.11 21 ноября 2002 года Верховный суд признал г-на Сатторова виновным по всем пунктам обвинения и приговорил его к смертной казни. Кассация автора была рассмотрена Верховным судом 28 января 2003 года, и приговор был оставлен в силе.

Жалоба

- 3.1 Автор сообщения утверждает, что права её сына по статье 7 Пакта были нарушены, так как его избивали и пытали сотрудники следствия. Поскольку его принудили к даче признательных показаний в результате пыток и психологического давления, также имело место нарушение пункта 3 (g) статьи 14 Пакта.
- 3.2 Автор сообщения утверждает, что в отношении её сына имело место нарушение пунктов 1 и 2 статьи 9, так как он незаконно содержался под стражей и на протяжении длительного времени не был уведомлен о том, в чем обвиняется, так как обвинение было предъявлено ему только спустя месяц после задержания.
- 3.3 Автор сообщения также утверждает, что в отношении её сына имело место нарушение пункта 1 статьи 14, так как суд не был беспристрастным, предвзято подходил к оценке доказательств и, в частности, отказал в допросе целого ряда свидетелей.
- 3.4 Наконец, автор жалуется, что поскольку её сын был приговорён к смертной казни по итогам судебного разбирательства, которое не соответствовало требованиям статьи 14, также были нарушены его права по пунктам 1 и 2 статьи 6 Пакта.

Замечания государства-участника

- 4.1 Государство-участник представило свои замечания 4 мая 2004 года. Оно представило подробную фактическую информацию, предоставленную Верховным судом и Генеральной прокуратурой Таджикистана, в связи с несколькими преступлениями, включая вооружённые ограбления, побои, убийства и захват заложников, которые были совершены группировкой с участием г-на Сатторова в период с февраля 1997 года по август 1999 года.
- 4.2 Государство-участник утверждает, что г-н Сатторов был задержан 12 марта 2002 года и помещён в следственный изолятор 13 марта 2002 года. В этот же день ему был назначен адвокат, г-н Сафаров. В тот же день в присутствии адвоката сын автора был уведомлен о предъявленном ему обвинении. Г-н Сатторов сделал расписку об ознакомлении с постановлением о заключении под стражу. По словам государства-участника, все последующие следственные действия производились в присутствии адвоката.
- 4.3 Государство-участник заявляет об отсутствии сведений о том, что предполагаемая жертва подвергалась каким-либо незаконным методам ведения следствия. Ни в ходе предварительного следствия, ни в суде сын автора и его адвокат не делали заявлений об избиениях, пытках и иных видах незаконных методов ведения следствия.
- 4.4 В начале предварительного следствия г-н Сатторов признал своё участие в банде Ёрова. Он признался, что участвовал в совершении нескольких преступлений в составе группировки. При проверке показаний на месте преступления он подтвердил их в присутствии адвоката и ряда понятых. Кроме того, он признал свою вину в преступлениях, о которых следствию в то время не было известно.
- 4.5 Государство-участник утверждает, что, по информации Верховного суда, утверждения о том, что сын автора подвергался пыткам и запрещённым методам ведения следствия, абсолютно беспочвенны, не подкрепляются доказательствами и не нашли подтверждения в ходе судебного разбирательства в Верховном суде. 28 января 2003 года дело было рассмотрено в кассационном порядке соответствующей инстанцией Верховного суда, и приговор в отношении г-на Сатторова был оставлен в силе. На основании вышеизложенного, отсутствуют доказательства каких-либо нарушений Пакта.

Комментарии автора на замечания государства-участника

5.1 6 июня 2004 года автор прокомментировала замечание государства-участника. Она повторила свои предыдущие доводы и добавила, что адвокат, назначенный представлять интересы её сына, встретился со своим подзащитным только 17 марта

2002 года. В тот же день адвокат попросил отца г-на Сатторова оплатить его услуги. Отец уплатил названную сумму, но когда потом пытался связаться с адвокатом, тот предположительно просил ещё денег, утверждая, что перестанет представлять г-на Сатторова. По словам автора, адвокат не присутствовал во время ряда важных следственных действий.

- 5.2 Автор возражает против утверждения государства-участника о том, что её сын и его адвокат никогда не жаловались на пытки в ходе предварительного следствия. Она отмечает, что сын не мог формулировать такие жалобы через своего адвоката, поскольку последний был назначен следователем и присутствовал только в конце расследования, чтобы подписать протоколы о ряде следственных действий.
- 5.3 Автор повторяет, что в действительности её сын заявлял, что его пытали, и уточнял подробности: его пытали электрическим током в области носа и пальцев ног; приковывали наручниками к батарее и били резиновой дубинкой в области позвоночника; а также наносили удары мокрым полотенцем в области почек. Во время судебного разбирательства семья наняла нового адвоката. Автор повторяет, что её сын заявлял суду, что его пытали. Она добавляет, что новый адвокат ходатайствовал перед судом о вызове сотрудников следствия, которые предположительно пытали его подзащитного, поскольку он мог бы их опознать, но суд отклонил данное ходатайство. Автор напоминает, что во время судебного разбирательства в присутствии других адвокатов и подсудимых новый адвокат просил её сына поднять рубашку и показать судьям следы пыток на спине. Адвокат ходатайствовал перед судом о назначении судебно-медицинской экспертизы, но безуспешно.
- 5.4 Автор представила копию кассационной жалобы, поданной адвокатом её сына после осуждения. Адвокат также подавал две надзорных жалобы: Председателю Верховного суда и в Президиум Верховного суда, но его требования были откло-
- 5.5 21 октября 2004 года автор сообщила, что её сын всё ещё содержится в следственном изоляторе № 1 в г. Душанбе, несмотря на то, что тогда уже был введён мораторий на исполнение смертных приговоров в Таджикистане и многие из приговорённых к смертной казни были переведены в другие места содержания под стражей.

Дополнительная информация, представленная государствомучастником

6. 9 марта 2006 года государство-участник уведомило о том, что 15 июля 2004 года смертный приговор в отношении г-на Сатторова решением Верховного суда был заменён на 25 лет лишения свободы.

Вопросы и производство в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

- 7.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 Правил процедуры, определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.
- 7.2 Во исполнение требования, содержащегося в пункте 2 (a) и (b) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства и урегулирования, а также что сторонами не оспаривается исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты.
- 7.3 Комитет принимает к сведению жалобы автора на нарушение статьи 9, согласно которым в течение четырёх недель её сын незаконно содержался в помещении органа внутренних дел, а официальное обвинение было предъявлено ему лишь позднее. Государство-участник опровергает эти утверждения и представляет точную последовательность задержания сына автора и его содержания под стражей (см. пункт 4.2 выше). В отсутствие какой-либо дополнительной информации, в частности, о каких-либо шагах, предпринятых предполагаемой жертвой, его представителями или семьей, чтобы довести эти жалобы до сведения компетентных органов в ходе расследования и судебного разбирательства, Комитет считает, что данная часть сообщения является неприемлемой, поскольку она недостаточно обоснована в соответствии со статьёй 2 Факультативного протокола.
- 7.4 Комитет отмечает утверждения автора, что её сын подвергался пыткам и был вынужден признать свою вину и что суд проигнорировал это и отказал в вызове и допросе сотрудников следствия и назначении медицинской экспертизы. Государство-участник отвергло эти утверждения, заявив, в общих чертах, что в отношении сына автора пытки не применялись, но не предоставив дальнейших пояснений по этому вопросу. При таких обстоятельствах и с учётом того, что копия кассационной жалобы г-на Сатторова содержит прямое указание на пытки и признательные показания, предположительно полученные под давлением, Комитет считает, что утверждениям автора следует придать определённый вес. Поэтому он решает, что остальные утверждения автора, которые поднимают вопрос о нарушении статей 6, 7, 10 и 14 (пункты 1 и 3 (g)) Пакта, достаточно обоснованы, и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учётом информации, представленной сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

- 8.2 Автор утверждает, что её сын был избит и подвергся пыткам со стороны сотрудников следствия и поэтому был вынужден признать свою вину в ряде преступлений. Она подробно описывает используемые методы пыток. Она утверждает, что в суде сын отказался от признательных показаний, сделанных в ходе предварительного следствия, и заявил, что они были получены под пыткой, но его жалобы были проигнорированы. Он показал суду следы предполагаемых пыток. Его адвокат также безуспешно ходатайствовал о проведении судебно-медицинской экспертизы в отношении подзащитного, чтобы подтвердить данные заявления. Автор утверждает, что требования и ходатайства её сына и его адвоката в этом отношении были просто проигнорированы судом и что его первоначальные признательные показания легли в основу обвинительного приговора.
- 8.3 Автор представила копию приговора в отношении её сына и его кассационную жалобу. Комитет отмечает, что в приговоре упоминается тот факт, что в суде сын автора отказался от признательных показаний, полученных под пыткой. Однако этот вопрос не получил оценки суда. Комитет также отмечает, что в своей кассационной жалобе в соответствующую инстанцию Верховного суда адвокат сына автора ссылался на то, что признательные показания его подзащитного были получены под пыткой и что в суде г-н Сатторов также говорил об этом. Адвокат также утверждал, что его ходатайство о медицинском освидетельствовании подзащитного также было проигнорировано судом первой инстанции. Комитет отмечает, что государство-участник, без дальнейших объяснений, просто ответило, что сын автора не подвергался пыткам и что ни он, ни его адвокат никогда не жаловались на пытки или жестокое обращение.
- 8.4 Комитет напоминает, что при получении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 государство-участник обязано провести незамедлительное и беспристрастное расследование². По настоящему делу государство-участник никак не опровергло (например, представив подтверждение подробного рассмотрения вопроса со стороны судов, или иным образом) утверждения автора и не представило какой-либо конкретной информации в контексте настоящего сообщения, чтобы доказать, что оно провело ту или иную проверку по данному вопросу. При таких обстоятельствах следует придать должный вес утверждениям автора, и Комитет считает, что факты, представленные автором, свидетельствуют о нарушении прав её сына по статье 7 и пункту 3 (g) статьи 14 Пакта.
- 8.5 В свете указанного вывода Комитет не считает необходимым отдельно рассматривать жалобу автора на нарушение статьи 10 Пакта.

² Замечание общего порядка по статье 7, № 20 [44], принято 3 апреля 1992 г., п. 14

- 8.6 Автор также утверждает, что судебное разбирательство по делу её сына не отвечало основным требованиям справедливого судебного разбирательства, в нарушение пункта 1 статьи 14, из-за того, как суд отнёсся к отказу её сына от своих признательных показаний во время суда, из-за отказа суда надлежащим образом рассмотреть его заявления о применении пыток, а также потому, что суд не вызвал ряда свидетелей. Комитет отмечает, что в своём представлении государство-участник не останавливалось подробно на этих вопросах. В то же время Комитет отмечает, что в материалах дела отсутствует какая-либо информация по данному вопросу, такая как протокол судебного заседания или другие протоколы, которые позволили бы пролить свет на это утверждение и выяснить, действительно ли судебное разбирательство в отношении г-на Сатторова характеризовалось такими фундаментальными недостатками. При таких обстоятельствах Комитет считает, что не может сделать вывод о нарушении прав предполагаемой жертвы по пункту 1 статьи 14.
- 8.7 Наконец, в отношении жалобы автора по статье 6 Комитет отмечает, что 15 июля 2004 года смертный приговор в отношении предполагаемой жертвы был заменён на длительный срок лишения свободы. Комитет считает, что при таких обстоятельствах вопрос о нарушении права г-на Сатторова на жизнь становится неактуальным.
  - 9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что предъявленные ему факты свидетельствуют о нарушении в отношении сына автора статьи 7 и пункта 3 (g) статьи 14 Пакта.
- В соответствии с пунктом 3 (а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечить г-ну Сатторову эффективное средство правовой защиты, включая выплату надлежащей компенсации, возбуждение и производство уголовного преследования с целью установить виновных в жестоком обращении с сыном автора, а также пересмотр дела, в соответствии с гарантиями, закреплёнными в Пакте, либо освобождение сына автора сообщения. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.
- 11. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника

в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом соображения. Государствуучастнику также предлагается обеспечить публикацию текста соображений Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет опубликовано на арабском, китайском и русском языках в рамках ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Distr.: Restricted* 30 октября 2008 г.

Russian

Original: English

KHUSEYNOVA V TAJIKISTAN

Комитет по правам человека Девяносто четвёртая сессия

13-31 октября 2008 года

Соображения

Сообщения №№ 1263/2004 и 1264/2004

Г-жой Сайбиби Хусейновой (1263/2004) Представлены:

и г-жой Пардахон Бутаевой (1264/2004)

(адвокатом не представлены)

Г-да Иброхим Хусейнов (сын Сайбиби Предполагаемые жертвы:

Хусейновой) и Тоджиддин Бутаев (сын

Пардахон Бутаевой)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщений: 5 марта 2004 г. (Хусейнова) и 10 марта

2004 г. (Бутаева) (даты первоначальных

представлений)

Справочная информация: Решения Специального докладчика в

> соответствии с правилом 92/97 Правил процедуры, направленные государствуучастнику 9 марта 2004 г. (1263/2004) и 11 марта 2004 г. (1264/2004) (в виде

документа не издавались)

20 октября 2008 г. Дата принятия решения:

Тема сообщения: Вынесение смертного приговора по итогам

> произвольного содержания под стражей и принуждения к даче признательных

показаний

^{*} Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Вопросы существа: Право на жизнь; пытки, жестокое, бесче-

> ловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; произвольное содержание под стражей; справедливое разбирательство; беспристрастный суд; презумпция невиновности; право на надлежащее время и условия для подготовки защиты; право не принуждаться к даче показаний против себя и к признанию вины

Процедурные вопросы: Необоснованные жалобы; неисчерпание

внутригосударственных средств правовой

защиты

2

6, в совокупности с 14; 7; 9, п. 1; 14, пп. 1, Статьи Пакта:

3(b), (e) и (q)

Статья Факультативного

протокола:

Рабочая группа Комитета по правам человека рекомендует Комитету рассмотреть вопрос об утверждении прилагаемого документа в качестве Соображений Комитета, в соответствии с пунктом 4 ста-

тьи 5 Факультативного протокола, по сообщениям №№ 1263/2004 и 1264/2004. Текст Соображений прилагается к настоящему документу.

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто четвертая сессия)

относительно

Сообщений №№ 1263/2004 и 1264/2004**

г-жой Сайбиби Хусейновой Сообщения представлены:

(1263/2004) и г-жой Пардахон Бутаевой (1264/2004) (адвокатом

не представлены)

Г-да Иброхим Хусейнов (сын Предполагаемые жертвы:

> Сайбиби Хусейновой) и Тоджиддин Бутаев (сын Пардахон Бутаевой)

В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Ахмед Тавфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Хосе Луис Перес Санчес-Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Айвен Ширер.

Государство-участник: Таджикистан

5 марта 2004 г. (Хусейнова) и Дата сообщений:

10 марта 2004 г. (Бутаева) (даты первоначальных представлений)

Комитет по правам человека, учреждённый в соответствии со статьёй 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своём заседании 20 октября 2008 г.,

завершив рассмотрение сообщений №№ 1263/2004 и 1264/2004, представленных в Комитет по правам человека от имени г-д Иброхима Хусейнова и Тоджиддина Бутаева в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщений и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

- 1.1 Первым автором является г-жа Сайбиби Хусейнова, гражданин Таджикистана 1952 года рождения, которая представляет своё сообщение от имени сына, Иброхима Хусейнова, этнического узбека 1972 года рождения. Вторым автором является г-жа Пардахон Бутаева, гражданин Таджикистана 1939 года рождения, которая представляет своё сообщение от имени сына, Тоджиддина Бутаева, гражданина Таджикистана 1977 года рождения. На момент представления сообщений обе жертвы содержались в камере смертников в г. Душанбе по приговору Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Таджикистана от 24 февраля 2003 года. Авторы сообщений жалуются на нарушение Таджикистаном в отношении предположительных жертв их прав, закреплённых в статье 6, в совокупности со статьёй 14; статье 7; статье 9, п. 1; статье 14, пп. 1, 3 (b) и 3 (g), Международного пакта о гражданских и политических правах. Г-жа Бутаева также жалуется на нарушение статьи 14, п. 3 (е), в отношении своего сына. Авторы сообщений не представлены адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу в отношении государства-участника 4 апреля 1999 года.
- 1.2 9 марта 2004 года (Хусейнов) и 11 марта 2004 года (Бутаев), в соответствии с правилом 92 Правил процедуры, Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к

¹ В первоначальном представлении речь идёт о национальности, что может быть переведено на английский язык как «этническое происхождение» или «гражданство».

государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор в отношении сыновей авторов, с тем чтобы Комитет мог рассмотреть их жалобы. 26 апреля 2004 года данный запрос был направлен Комитетом повторно. Официальной нотой от 20 мая 2004 года государство-участник сообщило Комитету, что приняло ходатайство о временных мерах, а 30 апреля 2004 года Президент Таджикистана объявил о введении моратория на смертную казнь. 11 июня 2004 года Комитет отменил своё ходатайство о временных мерах.

Факты в изложении авторов сообщений

2.1 Ближе к концу 1997 года гнекий Рахмон Сангинов создал преступную группировку, которая стала совершать грабежи, убийства и захватывать заложников. С использованием силы и под угрозой физической расправы он принуждал молодых людей из района, где действовала банда, присоединяться к группировке и совершать преступления. Таким образом, господа Хусейнов и Бутаев были вынуждены стать членами банды Сангинова.

Дело Иброхима Хусейнова

- 2.2 26 июня 2001 года г-н Хусейнов был задержан сотрудниками Отдела уголовного розыска (ОУР) ОВД Сомонийского района г. Душанбе (ОВД). В течение двух дней он содержался в помещении ОВД, где его избивали дубинками и пытали током по различным частям тела. Он был вынужден дать показания против себя и признаться в совершении ряда преступлений, включая убийства и грабежи.
- 2.3 28 июня 2001 года г-н Хусейнов был допрошен заместителем начальника следственного отдела ОВД. В тот же день он был допрошен в качестве подозреваемого сотрудником Министерства внутренних дел и был составлен протокол о краткосрочном задержании. Г-н Хусейнов был помещён в изолятор временного заключения (ИВС). У него не было доступа к адвокату, и его не уведомили о соответствующих правах³.
- 2.4 Через двадцать два дня после помещения под стражу в ИВС г-н Хусейнов подлежал переводу в следственный изолятор (СИЗО). Однако сотрудники СИЗО отказались принять его изза многочисленных побоев и телесных повреждений. Наконец, 30 июля 2001 года, после того как состояние здоровья г-на Хусейнова было подтверждено медицинской справкой⁴, он был переведён в СИЗО. Г-жа Хусейнова утверждает, что в соответствии с правилами ИВС задержанный должен быть переведён из ИВС в СИЗО, как только ему будет вручен ордер на арест.

² В соответствии с судебными документами — в 1994 г.

³ Здесь речь идёт о статье 19 Конституции Таджикистана: «Лицо вправе с момента задержания пользоваться услугами адвоката», и статье 53 УПК: «Каждый подозреваемый имеет право на защиту».

⁴ Больше никаких сведений по этому вопросу не представлено.

- В исключительных случаях и с санкции прокурора задержанный может содержаться в ИВС до десяти дней. Г-н Хусейнов содержался в ИВС в общей сложности тридцать два дня (с 28 июня 2001 года по 30 июля 2001 года).
- 2.5 Ордер на арест был выдан 30 июня 2001 года заместителем Генерального прокурора Таджикистана. В нём шла речь об организации незаконного вооружённого формирования (часть 2 статьи 185 Уголовного кодекса) и убийстве при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 104).
- 2.6 8 июля 2001 года г-ну Хусейнову было официально предъявлено обвинение в бандитизме (часть 2 статьи 186 Уголовного кодекса) и убийстве при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 104). В ходе последующего допроса в качестве обвиняемого он не был представлен адвокатом. Когда допрос закончился, следователь пригласил адвоката, некоего Табарова, который подписал протокол допроса, хотя г-н Хусейнов никогда раньше не видел этого адвоката и не знал о его назначении. В материалах уголовного дела отсутствуют документы на имя г-на Табарова, и этот адвокат участвовал не более чем в двух следственных действиях после того, как г-ну Хусейнову было предъявлено обвинение.
- 2.7 По словам г-жи Хусейновой, следователи заранее спланировали проверку признательных показаний её сына на месте преступления. За несколько дней до фактической проверки его привезли на место преступления и объяснили, где он должен стоять и что говорить. Сама проверка была записана на видео, и оба раза проводилась в отсутствие адвоката.
- 2.8 28 августа 2001 года г-ну Хусейнову был предоставлен доступ к адвокату по его выбору, некоему Иброхимову, которого пригласила его семья. Однако г-ну Иброхимову не сообщали о следственных действиях с участием его подзащитного; он не мог получить свидание с г-ном Хусейновым и подготовить его защиту.
- 2.9 Судебный процесс над г-ном Хусейновым в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда проходил с 3 мая 2002 года по 24 февраля 2003 года. Г-жа Хусейнова утверждает, что суд над её сыном был несправедливым, а судьи — предвзятыми. Так,
  - а) в суде г-н Хусейнов отказался от признательных показаний, полученных под пыткой в ходе предварительного следствия. Он заявил, что сотрудники правоохранительных органов использовали незаконные методы во время допросов и заставили его дать показания против себя. Данные заявления г-на Хусейнова, как утверждается, были проигнорированы председательствующим судьёй и не отражены в протоколе судебного заседания. Впоследствии г-н Хусейнов и его адвокат представили судье стенограмму показаний

- г-на Хусейнова, не включённую в протокол судебного заседания. Суд учёл эти упущения, но не принял их во внимание при вынесении смертного приговора.
- б) г-н Хусейнов был приговорён к смертной казни исключительно на основании собственных признательных признаний, полученных незаконными методами в ходе предварительного следствия.
- 2.10 24 февраля 2003 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда признала г-на Хусейнова виновным в бандитизме (часть 2 статьи 186 Уголовного кодекса), убийстве при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 104) и грабеже (часть 4 статьи 249). Он был приговорён к 15 годам лишения свободы с конфискацией имущества (по статье 186) и к смертной казни (по статьям 104 и 249). В соответствии с частью 3 статьи 67 Уголовного кодекса, по совокупности преступлений г-н Хусейнов был приговорён к смертной казни. 17 ноября 2003 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда смягчила наказание по статье 249 Уголовного кодекса до 20 лет лишения свободы с конфискацией имущества и оставила в силе оставшуюся часть приговора.
- 24 мая 2004 года первый автор сделала представление о том, 2.11 что смертная казнь не является единственным наказанием, которое может быть назначено в соответствии с частью 2 статьи 104 Уголовного кодекса, поскольку последняя также предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 15 до 20 лет. В соответствии с частью 5 статьи 18 Уголовного кодекса, убийство при отягчающих обстоятельствах квалифицируется как особо тяжкое преступление. Законность задержания г-на Хусейнова была установлена прокурором, который выдал ордер на арест.
- 2.12 В неустановленную дату ходатайство о помиловании г-на Хусейнова было направлено Президенту Таджикистана. На момент представления сообщения никакого ответа на этот запрос получено не было.

Дело Тоджиддина Бутаева

- 2.13 С мая по сентябрь 1997 года г-н Бутаев проходил военную службу в воинской части под командованием некоего «Хочи-Али», бывшего в подчинении у Сангинова (см. пункт 2.1 выше). Когда г-н Бутаев узнал, что воинская часть действует вне закона, он её покинул. В феврале 1998 года командир другого нелегального батальона, также подчинённого Сангинову, вынудил г-на Бутаева стать членом его организации, которая была замешана в убийствах и грабежах. В сентябре 1998 года г-н Бутаев дезертировал.
- 2.14 Около 5 часов утра 4 июня 2001 года г-н Бутаев был задержан сотрудниками правоохранительных органов у своего дома и

увезён в неизвестном направлении. Его матери не дали никаких объяснений и не сообщили о местонахождении сына. 10 июня 2001 года она обратилась в Министерство безопасности, где сообщили, что её сын содержится в помещении Министерства безопасности и подозревается в совершении особо тяжких преступлений. Во время содержания под стражей в Министерстве безопасности г-на Бутаева ежедневно допрашивали, избивали дубинками, наносили удары током и заставляли давать показания против себя.

- 2.15 14 июля 2001 года против него было возбуждено уголовное дело. В тот же день он был допрошен в качестве подозреваемого следователем Министерства безопасности, в отсутствие адвоката. Тогда же был составлен протокол краткосрочного задержания г-на Бутаева, и он был помещён в ИВС. У него не было доступа к адвокату, и ему не разъяснили соответствующие права⁵. В неустановленную дату г-н Бутаев был переведён в СИЗО, где заболел туберкулезом.
- 2.16 Ордер на арест г-на Бутаева был выдан прокурором 19 июля 2001 года. 22 июля 2001 года ему был назначен адвокат и предъявлено официальное обвинение в Отсутствие адвоката: проверка показаний г-на Бутаева на месте преступления; а также очная ставка с родственниками потерпевших.
- 2.17 Суд по делу г-на Бутаева в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда (ещё одним обвиняемым по делу проходил г-н Хусейнов) завершился 24 февраля 2003 года. Г-жа Бутаева утверждает, что суд над её сыном был несправедливым, а суды предвзятыми. Так,
  - а) Ни один из свидетелей обвинения не опознал г-на Бутаева в суде как человека, который убил его (её) родственников.
  - 6) В суде г-н Бутаев отказался от признательных показаний, сделанных под пыткой в ходе предварительного следствия. Он заявил, что сотрудники правоохранительных органов использовали незаконные методы во время допросов и заставили его дать показания против себя. Г-н Бутаев настаивал на своей невиновности и утверждал, что его не было на месте преступления во время его совершения, а признание он написал под диктовку следователя. Адвокат г-на Бутаева обратил внимание суда на то, что признательные показания его подзащитного противоречат результатам судебно-медицинской экспертизы. В частности, в ходе предварительного следствия г-н Бутаев признался, что застрелил некоего Алимова, тогда как судебно-медицинская

⁵ Речь идёт о статье 19 Конституции Таджикистана: «Лицо вправе с момента задержания пользоваться услугами адвоката», и статье 53 УПК: «Каждый подозреваемый имеет право на защиту».

⁶ Больше никаких сведений по этому вопросу не представлено.

- экспертиза от 13 февраля 1998 года установила, что причиной смерти была «механическая асфиксия». Однако суд не принял во внимание этого противоречия при вынесении смертного приговора.
- с) Суд отклонил ходатайство адвоката г-на Бутаева о вызове в суд и допросе следователя, сотрудников Министерства безопасности, которые задержали г-на Бутаева, а также судебного эксперта, который проводил экспертизу 13 февраля 1998 года.
- 2.18 24 февраля 2003 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда признала г-на Бутаева виновным в бандитизме (часть 2 статьи 186 Уголовного кодекса), убийстве при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 104) и грабеже (часть 4 статьи 249). Он был приговорён к 15 годам лишения свободы с конфискацией имущества (по статье 186) и к смертной казни (по статьям 104 и 249). В соответствии с частью 3 статьи 67 Уголовного кодекса, по совокупности преступлений г-н Бутаев был приговорён к смертной казни. 17 ноября 2003 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда смягчила наказание по со статье 249 Уголовного кодекса до 20 лет лишения свободы с конфискацией имущества и оставила в силе оставшуюся часть приговора.
- В неустановленную дату ходатайство о помиловании г-на Бутаева было направлено Президенту Таджикистана. На момент представления сообщения никакого ответа на ходатайство получено не было.

Жалоба

Дело Иброхима Хусейнова

- 3.1 Г-жа Хусейнова утверждает, что её сын подвергся произвольному аресту. Во-первых, согласно статье 412 Уголовно-процессуального кодекса, подозреваемый может быть подвергнут краткосрочному задержанию только на основании протокола. Лица, задержанные по подозрению в совершении преступления, должны содержаться в ИВС. Несмотря на это, г-н Хусейнов содержался под стражей в помещении ОВД с 26 июня 2001 года по 28 июня 2001 года, а протокол краткосрочного задержания был составлен только через 48 часов после задержания, и он был помещён в ИВС. За это время его вынудили оклеветать себя. Ордер на арест был вручен ему только 30 июня 2001 года. Г-жа Хусейнова утверждает, что содержание её сына под стражей с 26 июня по 30 июня 2001 года нарушило пункт 1 статьи 9 Пакта.
- 3.2 Во-вторых, в соответствии со статьёй 83 Уголовно-процессуального кодекса, прокурор может, в исключительных случаях, применить меру пресечения, такую как задержание, до

предъявления официального обвинения. При этом в Уголовнопроцессуальном кодексе не уточняется, что следует считать «исключительными случаями». Ордер на арест г-на Хусейнова указывает на то, что он был задержан за «совершение преступления», хотя формально обвинение было предъявлено только 8 июля 2001 года. Первый автор утверждает, что выдача ордера на арест без официального предъявления обвинения и без обоснования исключительного характера задержания, как того требует статья 83 Уголовно-процессуального кодекса, является произвольным. Она ссылается на Соображения Комитета по делу Муконг против Камеруна⁷, где Комитет подтвердил, что «произвольность» не следует приравнивать к «противозаконности»; данный термин должен толковаться более широко, чтобы включать элементы неуместности, несправедливости, отсутствия предсказуемости и процессуальных гарантий. В настоящем деле г-н Хусейнов содержался под стражей в течение 15 дней без предъявления официального обвинения.

- 3.3 Г-жа Хусейнова утверждает, что в нарушение статей 7 и 14 (пункт 3 (g)) её сын был избит и вынужден признать свою вину.
- 3.4 Г-жа Хусейнова утверждает, что были нарушены права её сына в соответствии с пунктом 1 статьи 14, поскольку суд первой инстанции был предвзятым. Она добавляет, что также были нарушены права её сына в соответствии с пунктом 3 (b) статьи 14, поскольку 28 июня 2001 года он был допрошен в качестве подозреваемого в отсутствие адвоката, а доступ к адвокату был предоставлен ему только 8 июля 2001 года. В соответствии со статьёй 51 Уголовно-процессуального кодекса, любое лицо, подозреваемое в совершении преступления, караемого смертной казнью, должно быть представлено адвокатом. В соответствии с принципом № 7 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов, «правительства обеспечивают, чтобы все арестованные или задержанные лица, независимо от того, предъявлено им обвинение в совершении уголовного преступления или нет, получали немедленный доступ к юристу» в.
- 3.5 Наконец, г-жа Хусейнова утверждает, что было нарушено право её сына на жизнь, гарантированное пунктами 1 и 2 статьи 6, поскольку в результате нарушения статьи 14 некомпетентным судом был вынесен незаконный и несправедливый смертный приговор.

Дело Тоджиддина Бутаева

3.6 Г-жа Бутаева утверждает, что в нарушение статьи 7 и пункта 3 (g) статьи 14 её сын был избит и вынужден признать свою

⁷ Сообщение № 458/1991, *Albert Womah Mukong против Камеруна*, соображения от 21 июля 1994 г., п. 9.8.

⁸ Основные принципы, касающиеся роли юристов, Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа — 7 сентября 1990 г., Док. ООН № A/CONF.144/28/Rev.1, п. 118 (1990).

вину. Во время содержания г-на Бутаева в Министерстве безопасности (с 4 июня по 14 июля 2001 года) и вплоть до 22 июля 2001 года, когда ему было предъявлено официальное обвинение, он содержался incommunicado, в изоляции от внешнего мира в течение 48 дней (с 4 июня по 22 июля 2001). Г-жа Бутаева ссылается на Замечание общего порядка № 20 (44) Комитета, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры по предупреждению содержания под стражей incommunicado (без связи с внешним миром) и отмечается, что полная изоляция задержанного или заключённого лица может составить деяния, запрещённые статьёй 7°.

- 3.7 Г-жа Бутаева утверждает, что её сын был подвергнут произвольному аресту. Он содержался под стражей в Министерстве безопасности с 4 июня по 14 июля 2001 года, а протокол краткосрочного задержания был составлен только через сорок дней после задержания, и он был помещён под стражу в ИВС. За это время он был вынужден дать показания против себя самого.
- 3.8 Г-жа Бутаева утверждает, что были нарушены права её сына по пункту 1 статьи 14, поскольку суд первой инстанции был предвзятым и проводил судебное разбирательство с обвинительным уклоном. Также был нарушен пункт 3 (е) статьи 14, поскольку суд отклонил ходатайство адвоката г-на Бутаева о вызове и допросе свидетелей обвинения, а также судебного эксперта, который проводил экспертизу 13 февраля 1998 года.
- 3.9 Г-жа Бутаева утверждает, что также были нарушены права её сына по пункту 3 (b) статьи 14, поскольку 14 июня 2001 года его допрашивали в качестве подозреваемого в отсутствие адвоката, а доступ к адвокату был предоставлен только 19 июля 2001 года 10. Всякий раз, когда г-н Бутаев запрашивал доступ к адвокату, его избивали сотрудники Министерства безопасности. В соответствии со статьёй 51 Уголовно-процессуального кодекса, любое лицо, подозреваемое в совершении преступления, караемого смертной казнью, должно быть представлено адвокатом. В соответствии с принципом № 7 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов, «правительства обеспечивают, чтобы все арестованные или задержанные лица, независимо от того, предъявлено им обвинение в совершении уголовного преступления или нет, получали немедленный доступ к юристу» 11.
- 3.10 Наконец, г-жа Бутаева утверждает, что было нарушено право её сына на жизнь, защищённое пунктами 1 и 2 статьи 6, поскольку в результате нарушения статьи 14 некомпетентным судом был вынесен незаконный и несправедливый смертный приговор.

⁹ См. Официальные отчёты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение VI.A, Замечание общего порядка № 20 (44).

¹⁰ В пункте 2.16 (см. выше) г-жа Бутаева утверждает, что адвокат её сыну был назначен 22 июля 2001 г.

¹¹ См. сноску 9 выше.

Замечания государства-участника по приемлемости и по существу

4. 27 июля 2004 года государство-участник представило информацию о том, что 20 июля 2004 года президент Таджикистана помиловал г-д Хусейнова и Бутаева и заменил их смертные приговоры на длительные сроки лишения свободы. Государствоучастник не представило более подробной информации по данному вопросу.

Комментарии авторов на замечания государства-участника

- 13 декабря 2004 года г-жа Бутаева сообщила о том, что в августе 2004 года она не смогла передать посылку своему сыну, который, по её мнению, тогда ещё содержался в камере смертников. Ей сказали, что смертный приговор в отношении её сына был заменён и он был переведён в следственный изолятор в Курган-Тюбе. Она утверждает, что государство-участник не сообщило ей о смягчении смертного приговора в отношении её сына. 16 декабря 2004 года г-жа Хусейнова сообщила Комитету, что узнала о смягчении смертного приговора только из письма Комитета, которое получила в октябре 2004 года.
- 5.2 Оба автора утверждают, что смягчение смертных приговоров в отношении их сыновей не означает, что государство-участник предоставило надлежащую компенсацию за нарушение прав г-д Хусейнова и Бутаева. Поэтому они настаивают на продолжении рассмотрения своих сообщений в Комитете.

Дополнительные представления государства-участника

Дело Иброхима Хусейнова

- 6.1 14 апреля 2006 года государство-участник представило рапорт Генерального прокурора Таджикистана от 28 марта 2006 года и письмо первого заместителя Председателя Верховного суда от 31 марта 2006 года. В докладе Генеральный прокурор напомнил о преступлениях, в которых был признан виновным г-н Хусейнов, 12 и заключил, что, назначая наказание, суд принял во внимание как отягчающие, так и смягчающие обстоятельства при установлении вины г-на Хусейнова. Он пришёл к выводу о том, что приговор в отношении г-на Хусейнова соразмерен содеянному, а основания для пересмотра дела в порядке надзора отсутствуют.
- 6.2 Первый заместитель Председателя Верховного суда повторил, что виновность г-на Хусейнова подтверждается его собственными признательными показаниями, данными как в ходе предварительного следствия, так и в суде; свидетельскими показаниями; протоколами проверки показаний на месте преступления; заключением судебных и баллистических экспертиз и

¹² Преступления, предположительно совершённые с 7 августа 1994 г. по 27 июня 1999 г.

другими доказательствами. В ходе предварительного следствия в присутствии адвоката г-н Хусейнов рассказал, как убил двух жертв, и признал себя виновным. Кроме того, он совершил ряд вооружённых ограблений в составе вооружённой группировки Сангинова. Таким образом, первый заместитель Председателя Верховного суда заключил, что приговор в отношении г-на Хусейнова является законным и соразмерным.

Дело Тоджиддина Бутаева

- 6.3 В своём рапорте (также от 14 апреля 2006 года) Генеральный прокурор Таджикистана напомнил о преступлениях, в которых был признан виновным г-н Бутаев¹³, и заключил, что, назначая наказание, суд принял во внимание как отягчающие, так и смягчающие обстоятельства при установлении вины г-на Бутаева. Он уточнил, что утверждения г-жи Бутаевой о том, что показания её сына были получены под пыткой, что при задержании не был составлен своевременный протокол и что адвокат не был назначен незамедлительно, не подтвердились. Досудебное расследование и материалы судебного следствия показывают, что в ходе расследования и в суде г-н Бутаев давал показания свободно, без давления и в присутствии своего адвоката. Следовательно, Генеральный прокурор пришёл к выводу о том, что приговор в отношении г-на Бутаева соразмерен содеянному, а основания для пересмотра дела в порядке надзора отсутствуют.
- В своём письме (также от 31 марта 2006 года) первый заместитель Председателя Верховного суда повторил, что виновность г-на Бутаева подтверждается его собственными признательными показаниями, данными как в ходе предварительного следствия, так и в суде, протоколами проверки показаний на месте преступления, а также заключениями судебных экспертиз. Таким образом, первый заместитель Председателя Верховного суда заключил, что приговор в отношении г-на Бутаева является законным и соразмерным.

Вопросы и производство по ним в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

- 7.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 Правил процедуры, определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.
- 7.2 Во исполнение требования, содержащегося в пункте 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства и урегулирования,

¹³ Преступления, предположительно совершённые с начала февраля 1998 г. по 18 октября 1998 г.

- и отмечает, что государство-участник не оспаривает исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты по обоим сообщениям.
- 7.3 Авторы утверждают, что были нарушены права предполагаемых жертв в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 9, поскольку они были незаконно задержаны и содержались под стражей в течение длительного периода времени без официального предъявления обвинения. Вместе с тем, Комитет отмечает, что представленные ему материалы не позволяют установить точные обстоятельства задержания. Кроме того, остается неясным, поднимались ли соответствующие жалобы когда-либо в национальных судах. В данной ситуации Комитет считает, что эта часть сообщений не является надлежащим образом обоснованной для целей приемлемости и поэтому является неприемлемой в соответствии со статьёй 2 Факультативного протокола.
- 7.4 Авторы утверждают, что в нарушение пункта 1 статьи 14 судебное разбирательство по делу их сыновей было пристрастным и предвзятым (пункты 2.9, 2.17, 3.4 и 3.8 выше). Комитет отмечает, что эти утверждения касаются главным образом оценки фактов и доказательств судом. Он напоминает, что суды государств-участников Пакта, как правило, оценивают факты и доказательства по конкретному делу по своему усмотрению, если только не будет установлено, что их оценка была явно произвольной или составила отказ в правосудии 14. В настоящем деле Комитет считает, что авторы не смогли в достаточной степени доказать, что судебное разбирательство имело такие недостатки. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что авторы не смогли в достаточной мере обосновать свои жалобы на нарушение указанной статьи и эта часть сообщений, соответственно, является неприемлемой в соответствии со статьёй 2 Факультативного протокола.
- 7.5 Комитет считает, что остальные жалобы авторов на нарушение статьи 6 в совокупности со статьёй 14, статьи 7, пунктов 3 (b) и 3 (g) статьи 14 в отношении господ Хусейнова и Бутаева; и жалоба г-жи Бутаевой на нарушение пункта 3 (e) статьи 14 в отношении её сына являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

- 8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учётом информации, представленной сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.
- 8.2 Авторы утверждают, что их сыновья были избиты и подверглись пыткам со стороны сотрудников ОВД (дело г-на Хусейнова) и сотрудников Министерства безопасности (дело г-на Бутаева),

 $^{^{14}}$ См., в частности, сообщение № 541/1993, *Errol Simms против Ямайки*, решение о неприемлемости от 3 апреля 1995 г., п. 6.2.

которые хотели заставить их признать свою вину в совершении преступлений, что противоречит статье 7 и статье 14, пункт 3 (g) Пакта. Они утверждают, что их сыновья отказались от своих признательных показаний в суде, заявив, что они были получены под пыткой; однако их заявления, оспаривающие добровольность признательных показаний, были отклонены судом. В отсутствие надлежащих разъяснений по этому вопросу со стороны государства-участника должное внимание следует уделить утверждениям авторов. Комитет напоминает, что после подачи жалобы на жестокое обращение, противоречащее статье 7, государство-участник должно расследовать её незамедлительно и беспристрастно 15. В этой связи Комитет отсылает к довольно подробному описанию авторами того обращения, которому подверглись их сыновья. Он считает, что при таких обстоятельствах государство-участник не смогло доказать, что его органы должным образом рассмотрели жалобы авторов на применение пыток, а также не предоставило копии каких-либо материалов внутреннего расследования или медицинских заключений в данном отношении.

Далее, что касается заявления о нарушении прав предполагаемых жертв в соответствии с пунктом 3 (q) статьи 14, поскольку они были вынуждены подписать признательные показания, Комитет должен рассмотреть принципы, лежащие в основе соответствующей гарантии. Он напоминает о своей практике, согласно которой положения пункта 3 (g) статьи 14 о том, что никто не должен «быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным», должны пониматься с точки зрения отсутствия какого-либо, прямого или косвенного, физического или психологического принуждения со стороны следственных органов в отношении обвиняемого с целью получения признательных показаний 16. Комитет напоминает, что в случае признательных показаний, полученных путём принуждения, государство обязано доказать, что заявления обвиняемых были сделаны по их собственной воле 17. Положения пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевают, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушении Пакта, выдвинутые против него и его властей, и предоставить Комитету всю доступную ему информацию 18. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких доводов, подкреплённых соответствующей

¹⁵ См., к примеру, сообщение № 781/1997, *Aliev против Украины*, соображения от 7 августа 2003 г., п. 7.2.

¹⁶ Сообщение № 330/1988, *Berry против Ямайки*, соображения от 4 июля 1994 г., п. 11.7, сообщение № 1033/2001, *Singarasa против Шри-Ланки*, соображения от 21 июля 2004 г., п. 7.4, и Сообщение № 912/2000, *Deolall против Гайаны*, соображения от 1 ноября 2004 г., п. 5.1.

 $^{^{17}}$ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32, CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г., п. 49.

¹⁸ Сообщение № 30/1978, *Bleier против Уругвая*, соображения от 24 марта 1980 г., п. 13.3.

- документацией, чтобы опровергнуть в достаточной мере обоснованное утверждение авторов о том, что их сыновья были вынуждены признать свою вину (хотя государство-участник имело такую возможность). При таких обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 в совокупности с пунктом 3 (g) статьи 14 Пакта.
- По вопросу о предполагаемом нарушении пункта 3 (b) статьи 14 в связи с тем, что сыновья авторов не были проинформированы о праве быть представленными адвокатом при задержании, что адвокат был назначен только через 12 дней (г-н Хусейнов) и 48 дней (г-н Бутаев) после задержания, а большинство следственных действий, особенно в период, когда они подвергались избиениям и пыткам, [производились в отсутствие адвоката], Комитет вновь сожалеет об отсутствии соответствующих объяснений со стороны государства-участника. Он напоминает, что в частности, в делах, связанных со смертной казнью, аксиомой является то, что обвиняемому должна эффективно предоставляться помощь адвоката на всех стадиях судопроизводства 19. По настоящим делам сыновья авторов обвинялись в совершении ряда преступлений, караемых смертной казнью, но не получали эффективной юридической помощи, хотя адвокат был назначен им следствием, а на более позднем этапе даже приглашён родственниками обвиняемого (дело г-на Хусейнова). Из материалов, представленных Комитету, остается неясным, обращался ли г-н Бутаев с просьбой о привлечении частного адвоката или же оспаривали ли господа Хусейнов и Бутаев кандидатуру адвоката по назначению; однако и в отсутствие каких-либо соответствующих разъяснений со стороны государства-участника по этому конкретному вопросу Комитет вновь заявляет, что необходимо принять меры для обеспечения того, чтобы назначенный адвокат обеспечивал эффективное представительство в интересах правосудия²⁰. Соответственно, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-д Хусейнова и Бутаева по пункту 3 (b) статьи 14 Пакта.
- 8.5 Комитет принимает к сведению утверждение г-жи Бутаевой о том, что адвокат её сына ходатайствовал перед судом о вызове и допросе свидетелей обвинения, а также судебного эксперта, который проводил экспертизу 13 февраля 1998 года, и что судья отклонил его ходатайство без какой-либо мотивировки. Комитет напоминает, что в качестве частного применения принципа равенства сторон гарантии пункта 3 (е) статьи 14 крайне важны для обеспечения подсудимым и их адвокатам возможности

¹⁹ См., к примеру, *Aliev против Украины*, сноска 15 выше; Сообщение № 223/1987, *Robinson против Ямайки*, соображения от 30 марта 1989 г.; Сообщение № 775/1997, *Brown против Ямайки*, соображения от 23 марта 1999 г.

²⁰ См., в частности, сообщение № 253/1987, *Kelly против Ямайки*, соображения от 8 апреля 1991 г., п. 5.10.

эффективной защиты и, таким образом, подсудимым гарантируются те же юридические возможности обеспечения явки свидетелей и допроса (перекрёстного допроса) любых свидетелей, которые доступны обвинению 21. Тем не менее, данный пункт не предусматривает неограниченного права на вызов любого свидетеля по ходатайству подсудимого и его адвоката, но гарантирует лишь право на допуск свидетелей, важных с точки зрения защиты, и на предоставление им надлежащей возможности допросить и оспорить показания свидетелей обвинения на том или ином этапе разбирательства. В указанных пределах и с учётом ограничений на использование показаний, в том числе признательных, и других доказательств, полученных в нарушение статьи 7, в первую очередь, именно национальное законодательство государств-участников определяет допустимость доказательств и то, как их суды оценивают такие доказательства 22. В настоящем деле Комитет отмечает, что большинство свидетелей и судебный эксперт, о вызове и допросе которых шла речь в отклонённом судом ходатайстве адвоката г-на Бутаева, могли предоставить информацию, относящуюся к утверждениям г-на Бутаева о том, что он был вынужден признать свою вину под пыткой на предварительном следствии. Данный фактор позволяет Комитету сделать вывод, что суды государства-участника не соблюли требования равенства между обвинением и защитой при представлении доказательств и что это равносильно отказу в правосудии. Следовательно, Комитет приходит к выводу, что было нарушено право г-на Бутаева по пункту 3 (е) статьи 14.

- Комитет отсылает к своей практике о том, что вынесение смертного приговора по итогам процесса, не отвечающего требованиям справедливого судебного разбирательства, равнозначно нарушению статьи 6 Пакта²³. Однако в данном случае смертные приговоры предполагаемым жертвам, вынесенные 24 февраля 2003 года, были заменены на длительные сроки лишения свободы 20 июля 2004 года. Таким образом, Комитет считает, что вопрос о нарушении права г-д Хусейнова и Бутаева на жизнь становится неактуальным.
  - 9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что предъявленные ему факты свидетельствуют о нарушении в отношении г-д Хусейнова и Бутаева статьи 7 в совокупности со статьёй 14 (пункт 3(g)); а также статьи 14 (пункт 3 (b)); и о нарушении в отношении г-на Бутаева статьи 14 (пункт 3 (е)) Пакта.

²¹ См. сноску 17, п. 39.

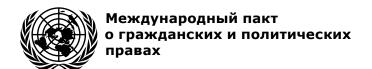
²² Там же.

²³ См., в частности, сообщение № 907/2000, *Siragev против Узбекистана*, соображения от 1 ноября 2005 г., п. 6.4.

- 10. В соответствии с пунктом 3 (а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Иброхиму Хусейнову и г-ну Тоджиддину Бутаеву эффективное средство правовой защиты, включая выплату надлежащей компенсации. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.
- 11. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом соображения. Государству-участнику также предлагается обеспечить публикацию текста соображений Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет опубликовано на арабском, китайском и русском языках в рамках ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Организация Объединённых Наций CCPR/C/92/D/1209,1231/2003&1241/2004

Distr.: Restricted* 24 апреля 2008 г.

Russian

Original: English

SHARIFOVA V TAJIKISTAN

Комитет по правам человека Девяносто вторая сессия

17 марта — 4 апреля 2008 года

Соображения

Сообщения №№ 1209, 1231/2003 и 1241/2004

Г-жой Бахриниссо Шарифовой (1209/2003), Представлены:

> г-ном Сайдали Сафаровым (1231/2003), г-ном Холмуродом Бурхоновым (1241/2004)

(адвокатом не представлены)

Г-да Ёкубжон Рахматов (сын Бахриниссо Предполагаемые жертвы:

> Шарифовой), Алишер и Бобоньоз Сафаров и Фарход Салимов (сыновья и племянник Сайдали Сафарова соответственно),

> Шахобиддин Мухаммадиев (сын Холмурода

Бурхонова)

Таджикистан Государство-участник:

Дата сообщений: 30 апреля 2003 г. (дата первоначальных

представлений)

Справочная информация: Решения Специального докладчика в

> соответствии с правилом 97 Правил процедуры, направленные государствуучастнику 28 октября 2003 г. (1209/2003), 2 декабря 2003 г. (1231/2003) и 20 января 2004 г. (1241/2004) (в виде документа не

издавались)

1 апреля 2008 г. Дата принятия решения:

Тема сообщения: Произвольное содержание под стражей

и последующее несправедливое

разбирательство

^{*} Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Вопросы существа: Пытки, жестокие, бесчеловечные или уни-

жающие достоинство виды обращения и наказания; произвольное задержание; право на гуманное обращение и уважение достоинства; справедливое судебное разбирательство; беспристрастный суд; право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; право на допрос свидетелей; раздельное содержание несовершеннолетних и взрослых обвиняемых

Процедурные вопросы: Необоснованность жалоб, неисчерпание

внутригосударственных средств правовой

защиты

Статьи Пакта: 7; 9, пункты 1 и 2; 10; 14, пункты 1, 3 (b),

(d), (e) и (g)

Статья Факультативного

протокола:

2

1 апреля 2008 г., Комитет по правам человека принял прилагаемый текст Соображений Комитета, в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, в отношении сообщений №№ 1209/2003, 1231/2003 и 1241/2004.

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (Девяносто вторая сессия)

относительно

Сообщений №№ 1209/2003, 1231/2003 и 1241/2004**

Сообщения представлены: Г-жой Бахриниссо Шарифовой

(1209/2003), Сайдали Сафаровым

(1231/2003), Холмуродом

Бурхоновым (1241/2004) (адвокатом

не представлены)

^{**} В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Кэлин, г-н Ахмед Тавфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаерти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Айван Ширер.

Г-да Ёкубжон Рахматов (сын Предполагаемые жертвы:

> Бахриниссо Шарифовой), Алишер и Бобоньоз Сафаров и Фарход Салимов (сыновья и племянник Сайдали Сафарова соответственно), Шахобиддин Мухаммадиев (сын Холмурода

Бурхонова)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщений: 30 апреля 2003 г. (дата

первоначальных представлений)

Комитет по правам человека, учреждённый в соответствии со статьёй 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своём заседании 1 апреля 2008 г.,

завершив рассмотрение сообщений №№ 1209/2003, 1231/2003 и 1241/2004, представленных в Комитет по правам человека от имени г-д Ёкубжона Рахматова, Алишера Сафарова, Бобоньоза Сафарова, Фархода Салимова и Шахобиддина Мухаммадиева в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Первым автором является г-жа Бахриниссо Шарифова, гражданин Таджикистана 1956 года рождения, которая представляет своё сообщение от имени сына, г-на Ёкубжона Рахматова, также гражданина Таджикистана 1985 года рождения. Вторым автором является г-н Сайдали Сафаров, гражданин Таджикистана 1946 года рождения, который представляет сообщение от имени своих сыновей, г-д Алишера и Бобоньоза Сафаровых, граждан Таджикистана 1978 и 1973 года рождения соответственно; а также своего племянника г-на Фархода Салимова, гражданина Таджикистана 1982 года рождения. Третьим автором является г-н Холмурод Бурхонов, гражданин Таджикистана 1942 года рождения, который представляет сообщение от имени своего сына, г-на Шахобиддина Мухаммадиева, также гражданина Таджикистана 1984 года рождения. На момент представления сообщений все пять жертв отбывали наказание в колонии № 7 в г. Душанбе, Таджикистан. Авторы утверждают, что Таджикистан нарушил права предполагаемых жертв по статье 7; статье 9, пункты 1 и 2; статье 10; статье 14, пункты 1, 3 (b), 3 (d), 3 (e) и 3 (g) Международного пакта о гражданских и политических правах. Хотя первый и третий авторы не ссылаются напрямую на пункт 4 статьи 14, в их сообщениях, как представляется, поднимаются вопросы о нарушении данного пункта в отношении г-д Ёкубжона Рахматова и Шахобиддина Мухаммадиева. Авторы не представлены адвокатами. Факультативный протокол вступил в силу в отношении государства-участника 4 апреля 1999 года.

Факты в изложении авторов сообщений

2.1 В ночь с 5 на 6 августа 2001 года был ограблен дом некоего Исоева в дер. Мортеппе, Гиссарский район Таджикистана. В августе 2001 года и июне 2002 года шесть человек были задержаны по подозрению в разбое, включая предполагаемых жертв. 25 ноября 2002 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда приговорила их к различным срокам лишения свободы.

Дело г-на Ёкубжона Рахматова

2.2 Г-н Рахматов был задержан сотрудниками милиции 8 августа 2001 года. Протокол задержания был составлен только 11 августа 2001 года. В неустановленную дату ему было предъявлено обвинение в разбое с применением оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ по статье 249, часть 4 (в) Уголовного кодекса. В ходе предварительного следствия он, как утверждается, подвергался пыткам с целью получения признательных показаний. Первый автор утверждает, что её сына пинали ногами, избивали дубинками, сковывали наручниками и подвешивали к потолку, били по почкам и пытали электрическим током. В течение трёх дней он был лишён пищи; передачи, полученные от семьи, ему не передавались, а родственникам было отказано в свидании с ним. Среди сотрудников милиции, которые его пытали, были сотрудники РОВД, отдела уголовного розыска и следователь ОВД Гиссарского района. Личные данные восьми сотрудников, причастных к пыткам, имеются в материалах дела. Г-ну Рахматову сказали, что если он не признается, то у его родителей будут «большие проблемы». Впоследствии, в неустановленную дату, его отец был обвинён в «хулиганстве» и признан виновным. Первый автор утверждает, что, не выдержав избиений и психологического давления, её сын признался в предъявленных ему обвинениях. В неустановленную дату Исоев избил её сына в присутствии следователя, а один из сотрудников РОВД исцарапал ему лицо. Впоследствии следователи утверждали, что лицо г-на Рахматова исцарапала жена Исоева в целях самообороны во время нападения. Впоследствии данный довод был использован стороной обвинения в качестве подтверждения опознания г-на Рахматова женой Исоева как одного из грабителей во время опознания.

- 2.3 По словам первого автора, следователи заранее спланировали проверку признательных показаний её сына на месте преступления. За несколько дней до проверки его доставили на место преступления, где объяснили, где он должен стоять и что именно говорить. Его показали лицам, которые позже опознали его во время опознания.
- 2.4 Первый автор заявляет, что на момент задержания её сын был несовершеннолетним, а согласно статье 51 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) власти должны были предоставить ему адвоката с момента задержания. В действительности адвокат был предоставлен только 14 августа 2001 года. Кроме того, первый автор утверждает, что, когда несовершеннолетний обвиняется вместе со взрослыми, статья 141 УПК требует, чтобы уголовное дело в отношении несовершеннолетнего по возможности было выделено из основного дела в отношении взрослых на стадии предварительного следствия. Этого не было сделано в случае г-на Рахматова. Вопреки статье 150 Уголовно-процессуального кодекса, его допрос и другие следственные действия производились в отсутствие адвоката.
- 2.5 Первое судебное разбирательство по делу г-на Рахматова в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда проходило с 13 марта по 26 апреля 2002 года. Первый автор утверждает, что судебное разбирательство по делу её сына было несправедливым и что суд был небеспристрастным. Так,
  - а) в суде сын первого автора отказался от признательных показаний, полученных под пыткой в ходе предварительного следствия, и заявил, что невиновен. Он сослался на своё алиби на момент совершения преступления, которое могли подтвердить многочисленные свидетели. Показания г-на Рахматова и свидетелей защиты были проигнорированы.
  - b) несколько свидетелей обвинения дали противоречивые показания.
  - с) обвинение оказывало давление на свидетелей, а председательствующий судья ограничивал возможности адвоката задавать вопросы.
  - d) суд не дал объективной оценки обстоятельствам преступления, таким как характер содеянного или наличие причинно-следственной связи между преступными деяниями и их последствиями.
  - (е) Предположительно, в суде ни один свидетель не смог опознать подсудимых как соучастников преступления.
- 2.6 В ходе первого судебного разбирательства ещё один подсудимый, которому было предъявлено другое обвинение, г-н Расулов, был допрошен в суде по делу об ограблении дома Исоева. 26 апреля 2002 года судья вернул это дело Генеральному

прокурору для производства дополнительного расследования и устранения несоответствий. 15 июля 2002 года г-н Расулов направил письмо на имя Председателя Верховного суда, в котором признался, что именно он ограбил дом Исоева, и выразил готовность опознать украденные вещи Исоева и его семью, а также просил Председателя принять эту информацию во внимание по делу других лиц, которые были ошибочно обвинены в совершении этого преступления. Однако показания г-на Расулова были оставлены без внимания как не заслуживающие доверия во время второго судебного процесса, который проходил с 3 сентября по 25 ноября 2002 года.

- 2.7 Из решения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда от 25 ноября 2002 года следует, что Судебная коллегия исследовала заявления жертв о том, что их признательные показания были получены под пыткой в ходе предварительного следствия, и пришла к выводу, что данные заявления не заслуживают доверия. Суд расценил их как попытку избежать ответственности и наказания за содеянное. В решении отмечается, что в суде были исследованы показания ряда районных сотрудников милиции, сотрудников отдела уголовного розыска и следователя ОВД Гиссарского района. В частности, прокурор и заместитель прокурора Гиссарского района показали, что родители г-д Рахматова, Алишера Сафарова и Салимова подали жалобу в прокуратуру, утверждая, что в ходе предварительного следствия их сыновья были вынуждены признаться, под пыткой, в ограблении дома Исоева. Предположительно, по данной жалобе была проведена проверка независимым экспертом из г. Душанбе, который допросил предполагаемых жертв и назначил медицинское освидетельствование в их отношении. В результате были выявлены ушибы на левом плече Алишера Сафарова, которые предположительно предшествовали его задержанию; других повреждений у предполагаемых жертв выявлено не было. Поскольку все жертвы подтвердили, что добровольно признали свою вину, проверка по жалобе родителей была прекращена, и им был направлен официальный ответ.
- 2.8 25 ноября 2002 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда приговорила г-на Рахматова к 7 годам лишения свободы. Кассационная жалоба в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного суда была отклонена 25 февраля 2003 года.
- 2.9 Первый автор отмечает, что следователю ОВД Гиссарского района, который был причастен к пыткам в отношении её сына, впоследствии было предъявлено обвинение в получении взятки по этому же делу. Однако позднее обвинения были сняты, и следователь был переведён в другой район.

Дела г-д Алишера Сафарова и Бобоньоза Сафарова

- 2.10 9 августа 2001 года г-н Алишер Сафаров был задержан у себя дома сотрудниками милиции и доставлен в ОВД (Гиссарского района). Протокол задержания был составлен только 11 августа 2001 года. Г-н Сафаров подвергся физическим пыткам, как описано в пункте 2.2 выше, а также ему угрожали, что у его родителей будут «большие проблемы», если он не признается в совершении вменяемых ему деяний. Тем не менее, данные угрозы не были приведены в исполнение. Кроме того, сотрудники ОВД Гиссарского района знали, что г-н Алишер Сафаров с самого детства страдает от ночной слепоты, и умышленно допрашивали его ночью. Не в силах выдержать избиения и психологическое давление, он признался в предъявленных ему обвинениях.
- 2.11 Когда дело вернули на доследование в прокуратуру (см. пункт 2.6 выше), старший сын второго автора, г-н Бобоньоз Сафаров, был задержан в ночь с 5 на 6 июня 2002 года. Второй автор утверждает, что задержание было произведено в отсутствие постановления прокурора и что его сын содержался под стражей в отделе внутренних дел в течение 15 дней, где подвергался пыткам с целью получения признательных показаний, а затем был переведён в следственный изолятор.
- 2.12 Остальные обстоятельства дела г-д Алишера и Бобоньоза Сафаровых, представленные вторым автором, идентичны описанным в пунктах 2.3, 2.5-2.7 и 2.14. 25 ноября 2002 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда приговорила их к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Кассационная жалоба в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного суда была отклонена 25 февраля 2003 года.

Дело г-на Фархода Салимова

2.13 8 августа 2001 года г-н Салимов был задержан сотрудниками милиции у себя доме и доставлен в ОВД Гиссарского района. Протокол задержания был составлен только 11 августа 2001 года. Он подвергался физическим пыткам, как описано в пункте 2.2 выше, а также ему угрожали, что у его родителей будут «большие проблемы», если он не признается в совершении вменяемых ему деяний. Данные угрозы не были приведены в исполнение. Не в силах выдержать избиения и психологическое давление, он признался в предъявленных ему обвинениях. Остальные факты по делу, представленные вторым автором, идентичны тем, которые описаны в пунктах 2.3, 2.5-2.7 и 2.14. 25 ноября 2002 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда приговорила г-на Салимова к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Кассационная жалоба в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного суда была отклонена 25 февраля 2003 года.

Дело г-на Шахобиддина Мухаммадиева

2.14 7 августа 2001 года г-н Мухаммадиев, родственник г-на Исоева, на тот момент ещё несовершеннолетний, был задержан в доме у своего деда сотрудником РОВД в сопровождении Исоева. Протокол задержания был составлен только 11 августа 2001 года. Он был подвергнут пыткам, как описано в пункте 2.2 выше, и, не выдержав избиений и психологического давления, признался в предъявленных ему обвинениях. Признательные показания были написаны от его имени сотрудниками милиции и следователем ОВД Гиссарского района; их показали г-ну Мухаммадиеву только для того, чтобы он их подписал. Несколько раз его заставляли подписывать пустые бланки, которые впоследствии заполнял следователь. 17 августа 2001 года, будучи допрошенным прокурором и заместителем прокурора Гиссарского района в ходе предварительного следствия, он заявил, что не совершал данного преступления и что его признательные показания были получены под принуждением. Это заявление было проигнорировано прокурором и заместителем прокурора, а судебно-медицинская экспертиза не проводилась. Более того, в тот же день на г-на Мухаммадиева якобы оказал давление следователь, чтобы он отказался от заявления, сделанного прокурору. 18 августа 2001 года, не в силах выдержать давление, он отозвал своё заявление. Остальные обстоятельства дела г-на Мухаммадиева, представленные третьим автором, идентичны тем, которые описаны в пунктах 2.3-2.7 выше. 25 ноября 2002 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда приговорила г-на Мухаммадиева к 7 годам лишения свободы. Кассационная жалоба в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного суда была отклонена 25 февраля 2003 года.

Жалоба

- 3.1 Все авторы утверждают, что в нарушение статьи 7 и пункта 3 (g) статьи 14 предполагаемые жертвы были избиты, подверглись пыткам и психологическому давлению и, следовательно, были вынуждены признать свою вину.
- 3.2 Авторы жалуются на нарушение права предполагаемых жертв по пунктам 1 и 2 статьи 9, поскольку они были незаконно задержаны и в течение длительного времени после задержания им не предъявлялось обвинение.
- 3.3 Они утверждают, что в нарушение статьи 10 условия содержания на ранних стадиях заключения предполагаемых жертв были ненадлежащими. Чтобы оказать психологическое давление на жертв, им угрожали, что будут пытать их родителей. В течение трёх дней они были лишены пищи; передачи, полученные от родственников, им не передавались, а родственникам было отказано в свидании. Питание, которое предоставлялось на более поздних этапах содержания под стражей, было однообразным и ненадлежащим.

- 3.4 Авторы утверждают, что были нарушены права предполагаемых жертв по пункту 1 статьи 14, поскольку суд первой инстанции был небеспристрастным. Также был нарушен пункт 3 (е) статьи 14, поскольку показания свидетелей защиты были отклонены под тем лишь предлогом, что они ложные.
- 3.5 Они также утверждают, что были нарушены права предполагаемых жертв в соответствии с пунктами 3 (b) и (d) статьи 14, однако не указывают, какие именно действия или бездействие со стороны властей государства-участника считают нарушающими данные положения Пакта.
- 3.6 Хотя первый и третий авторы не ссылаются напрямую на пункт 4 статьи 14, в их сообщениях, как представляется, поднимается вопрос о нарушении данного пункта в отношении г-д Ёкубжона Рахматова и Шахобиддина Мухаммадиева.

Отказ государства-участника от сотрудничества

4. На основании вербальных нот от 28 октября 2003 года (Рахматов), 2 декабря 2003 года (Сафаровы, Салимов), 20 января 2004 года (Мухаммадиев), 18 ноября 2005 года (Рахматов), 21 ноября 2005 года (Сафаровы, Салимов, Мухаммадиев) и 7 сентября 2006 года (Рахматов, Сафаров, Салимов, Мухаммадиев) государству-участнику было предложено представить Комитету информацию по приемлемости и по существу сообщений. Комитет отмечает, что эта информация не была получена. Комитет сожалеет о непредставлении государством-участником какой-либо информации по приемлемости и по существу жалоб авторов. Он напоминает, что в соответствии с Факультативным протоколом соответствующее государство-участник должно представить Комитету письменные объяснения или заявления по соответствующему вопросу, с указанием на средства правовой защиты, которыми мог воспользоваться автор (если таковые имеются). В отсутствие ответа от государства-участника должное внимание следует уделить утверждениям авторов, в той мере, в которой они надлежащим образом обоснованы¹.

Вопросы и производство по ним в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

- 5.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщениях, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 Правил процедуры, определить, являются или нет данные сообщения приемлемыми согласно Факультативному протоколу к Пакту.
- 5.2 Комитет отмечает, что это же дело не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного

¹ См., к примеру, сообщение № 1208/2003, Курбонов против Таджикистана, соображения от 16 марта 2006 г., п. 4.

- разбирательства, как это предусмотрено требованиями пункта 2 (а) статьи 5 Факультативного протокола.
- 5.3 Второй автор утверждает, что в нарушение статьи 7, статьи 10 и пункта 3 (g) статьи 14 Пакта его старшего сына, г-на Бобоньоза Сафарова, избивали, пытали, подвергали психологическому давлению с целью получения признательных показаний, а также содержали под стражей в ненадлежащих условиях. Второй автор, однако, не представил никаких подробностей или подтверждающих документов в обоснование данных жалоб. Остается неясным, поднимались ли они в суде в отношении этой конкретной жертвы. При таких обстоятельствах Комитет считает, что данная часть сообщения является необоснованной для целей приемлемости, а следовательно, неприемлемой в соответствии со статьёй 2 Факультативного протокола.
- 5.4 Авторы утверждают, что были нарушены права предполагаемых жертв по пунктам 1 и 2 статьи 9, поскольку они были незаконно задержаны и содержались под стражей в течение длительного времени без предъявления обвинения. Вместе с тем, Комитет отмечает, что представленные материалы не позволяют установить точные обстоятельства задержания или точные даты предъявления обвинения. Также остается неясным, поднимались ли данные жалобы в национальных судах. При таких обстоятельствах Комитет считает, что данная часть сообщений является необоснованной для целей приемлемости, а следовательно, неприемлемой в соответствии со статьёй 2 Факультативного протокола.
- 5.5 Далее, авторы утверждают, что были нарушены права предполагаемых жертв по пунктам 3 (b) и (d) статьи 14. Государствоучастник не прокомментировало эти утверждения. Вместе с тем Комитет отмечает, что второй автор не предоставил подробной информации или документов в поддержку этого утверждения в отношении г-д Алишера Сафарова, Бобоньоза Сафарова и Салимова и что также остается неясным, были ли рассматриваемые утверждения в отношении г-д Рахматова и Мухаммадиева представлены вниманию судов государства-участника. При таких обстоятельствах Комитет считает, что данная часть сообщения является необоснованной для целей приемлемости, а следовательно, неприемлемой в соответствии со статьёй 2 Факультативного протокола.
- 5.6 Авторы также утверждают, что вопреки пункту 3 (е) статьи 14 суд, заслушав показания свидетелей защиты, просто проигнорировал их. Государство-участник не прокомментировало данное утверждение. Вместе с тем, Комитет отмечает, что имеющиеся в его распоряжении материалы не позволяют сделать вывода о том, что суд действительно не стал исследовать соответствующие показания или оценивать их. При таких обстоятельствах и в отсутствие какой-либо другой информации по

- данному вопросу Комитет считает данную часть сообщения неприемлемой как необоснованную в соответствии со статьёй 2 Факультативного протокола.
- 5.7 Комитет считает, что в оставшейся части утверждения авторов, касающиеся нарушения статьи 7; пункта 3 (g) статьи 14; статьи 10 и пункта 1 статьи 14 в отношении г-д Ёкубжона Рахматова, Алишера Сафарова, Фархода Салимова и Шахобиддина Мухаммадиева; утверждения второго автора о нарушении пункта 1 статьи 14 в отношении г-на Бобоньоза Сафарова, и утверждения первого и третьего авторов о нарушении пункта 4 статьи 14 (в отношении г-д Ёкубжона Рахматова и Шахобиддина Мухаммадиева) являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение по существу

- 6.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящие сообщения с учётом информации, представленной сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.
- 6.2 Авторы утверждают, что предполагаемые жертвы были избиты и подверглись пыткам со стороны сотрудников РОВД, сотрудников отдела уголовного розыска и следователя ОВД Гиссарского района, которые хотели заставить их признать свою вину, в нарушение статьи 7 и пункта 3 (g) статьи 14 Пакта. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника должное внимание следует уделить утверждениям авторов. Комитет напоминает, что после поступления жалобы на жестокое обращение, противоречащее статье 7, государство-участник должно расследовать её незамедлительно и беспристрастно². В этой связи Комитет отсылает к подробному описанию авторами обращения, которому подверглись их родственники (пункты 2.2, 2.8 и 2.12 выше), за исключением одной предполагаемой жертвы, г-на Бобоньоза Сафарова (пункты 2.11 и 5.3 выше). Они также указали на предполагаемых исполнителей этих деяний. Материалы, находящиеся на рассмотрении Комитета, также свидетельствуют о том, что заявления о пытках были доведены до сведения прокуратуры Гиссарского района и поднимались в суде. Комитет считает, что при таких обстоятельствах государство-участник не смогло доказать, что его органы должным образом рассмотрели жалобы авторов на пытки.
- 6.3 Кроме того, в связи с утверждением о нарушении в отношении предполагаемых жертв пункта 3 (g) статьи 14, поскольку их вынудили подписать признательные показания, Комитет должен рассмотреть принципы, лежащие в основе соответствующей гарантии. Он напоминает о своей практике, согласно которой положения пункта 3 (g) статьи 14 о том, что никто не должен

² См., к примеру, сообщение № 781/1997, *Aliev против Украины*, соображения от 7 августа 2003 г., п. 7.2.

«быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным», должны пониматься с точки зрения отсутствия какого-либо, прямого или косвенного, физического или психологического принуждения со стороны следственных органов в отношении обвиняемого с целью получения признательных показаний³. Комитет напоминает, что в случае признательных показаний, полученных путём принуждения, государство обязано доказать, что заявления обвиняемых были сделаны по собственной воле⁴. При таких обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 в совокупности с пунктом 3 (g) статьи 14 Пакта (за исключением г-на Бобоньоза Сафарова).

- 6.4 Авторы утверждают, что условия содержания под стражей на ранних стадиях заключения предполагаемых жертв были ненадлежащими. Они указывают на то, что для оказания психологического давления жертвам угрожали, что их родителям будет причинен вред, если они не признают свою вину. Кроме того, они были лишены пищи в течение трёх дней, передачи от родственников им не передавались, а родственникам было отказано в предоставлении свиданий. Наконец, питание, предоставленное жертвам на более поздних этапах содержания под стражей, было однообразным и ненадлежащим. Государствоучастник не прокомментировало эти утверждения, и при таких обстоятельствах должное внимание следует уделить утверждениям авторов. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты составили нарушение государством-участником прав предполагаемых жертв по статье 10 Пакта (за исключением г-на Бобоньоза Сафарова).
- 6.5 Авторы утверждают, что имело место нарушение пункта 1 статьи 14, поскольку судебное разбирательство не соответствовало требованиям справедливости, а суд был предвзятым (см. пункты 2.5−2.7 и 2.12−2.14 выше). Комитет отмечает, что эти утверждения касаются главным образом оценки фактов и доказательств судом. Он напоминает, что суды государств-участников Пакта, как правило, оценивают факты и доказательства по конкретному делу по своему усмотрению, если только не будет установлено, что их оценка была явно произвольной или составила отказ в правосудии 5. Вместе с тем, он также отмечает, что по данному делу государство-участник не представило никакой информации, чтобы опровергнуть утверждения авторов и про-

³ Сообщение № 330/1988, *Berry против Ямайки*, соображения от 4 июля 1994 г., п. 11.7, сообщение № 1033/2001, *Singarasa против Шри-Ланки*, соображения от 21 июля 2004 г., п. 7.4, и Сообщение № 912/2000, *Deolall против Гайаны*, соображения от 1 ноября 2004 г., п. 5.1

⁴ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32, CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г., п. 49.

⁵ См., в частности, сообщение № 541/1993, *Errol Simms против Ямайки*, решение о неприемлемости от 3 апреля 1995 г., п. 6.2.

демонстрировать, что судебное разбирательство по делу предполагаемых жертв в действительности не имело подобных изъянов. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что с учётом обстоятельств настоящего дела представленные факты свидетельствуют о нарушении государством-участником в отношении предполагаемых жертв пункта 1 статьи 14 Пакта.

- 6.6 Первый и третий авторы также утверждают в отношении своих сыновей, г-д Ёкубжона Рахматова и Шахобиддина Мухаммадиева, что на момент задержания обе предполагаемые жертвы были несовершеннолетними, но не пользовались специальными гарантиями, предусмотренными по делам несовершеннолетних; государство-участник не прокомментировало эти утверждения. Данные жалобы поднимают вопрос о нарушении пункта 4 статьи 14 Пакта. Комитет напоминает⁶, что несовершеннолетние должны пользоваться по крайней мере теми же гарантиями и защитой, что и взрослые, в соответствии со статьёй 14 Пакта. Кроме того, несовершеннолетние нуждаются в особой защите в рамках уголовного процесса. Они должны, в частности, быть напрямую проинформированы о предъявленном обвинении и, при необходимости, получить помощь при подготовке и представлении защиты через своих родителей или законных опекунов. Г-да Ёкубжон Рахматов и Шахобиддин Мухаммадиев при задержании были лишены доступа к адвокату. При таких обстоятельствах и в отсутствие какой-либо другой информации по данному вопросу Комитет приходит к выводу о том, что были нарушены права г-д Ёкубжона Рахматова и Шахобиддина Мухаммадиева по пункту 4 статьи 14 Пакта.
  - 7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении в отношении г-д Ёкубжона Рахматова, Алишера Сафарова, Фархода Салимова и Шахобиддина Мухаммадиева статьи 7 в совокупности с пунктом 3 (g) статьи 14; статьи 10 и пункта 1 статьи 14; о нарушении прав г-на Бобоньоза Сафарова только по пункту 1 статьи 14; и нарушении в отношении г-д Ёкубжона Рахматова и Шахобиддина Мухаммадиева пункта 4 статьи 14 Пакта.
  - В соответствии с пунктом 3 (а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечить г-м Ёкубжону Рахматову, Алишеру и Бобоньозу Сафаровым, Фарходу Салимову и Шахобиддину Мухаммадиеву эффективное средство правовой защиты, включая такие формы возмещения ущерба, как досрочное освобождение и компенсация. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

⁶ См. Замечание общего порядка Комитета, № 32 (статья 14 МПГПП), п. 42 и далее, CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г.

9. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом соображения. Государствуучастнику также предлагается обеспечить публикацию текста соображений Комитета.

Принято на английском, французском и испанском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет опубликовано на арабском, китайском и русском языках в рамках ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Организация Объединённых Наций CCPR/C/89/D/1108&1121/2002

Distr.: Restricted* 3 мая 2007 г. Russian Original: English

KARIMOV V TAJIKISTAN

Комитет по правам человека Восемьдесят девятая сессия

12-30 марта 2007 года

Соображения

Сообщения №№ 1108/2002 и 1121/2002

Г-м Махмадимом Каримовым и г-м Амоном Представлены:

Нурсатовым (адвокатом не представлены)

Айдамир Каримов (сын Махмадима Предполагаемые жертвы:

Каримова), Саидаброр Аскаров,

Абдумаджид Давлатов и Назар Давлатов (соответственно брат и двоюродные братья

Нурсатова)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщений: 16 августа и 24 сентября 2002 г.

соответственно (даты первоначальных

представлений)

Решения Специального докладчика в Справочная информация:

> соответствии с правилом 97 Правил процедуры, направленные государству-

участнику 19 августа (Каримов) и

25 сентября 2002 г. (Аскаров/Давлатовы),

в виде документа не издавались

27 марта 2007 г. Дата принятия решения:

Тема сообщения: Вынесение смертного приговора по

итогам несправедливого судебного

разбирательства в отсутствие адвоката по делу, где применяется смертная казнь

Пытки; несправедливое судебное разбира-Вопросы существа:

тельство; право на жизнь; условия содержа-

ния под стражей

^{*} Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Процедурные вопросы: Оценка фактов и доказательств;

обоснованность жалобы

Статьи Пакта: 6; 7; 9, 10; 14

Статья Факультативного

протокола:

2

27 марта 2007 г. Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета, в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, по сообщениям №№ 1108/2002 и 1121/2002.

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (Восемьдесят девятая сессия)

относительно

Сообщений №№ 1108/2002 и 1121/2002**

Сообщения представлены: Г-м Махмадимом Каримовым и

г-м Амоном Нурсатовым (адвокатом

не представлены)

Предполагаемые жертвы: Айдамир Каримов (сын Махмадима

Каримова), Саидаброр Аскаров, Абдумаджид Давлатов и Назар Давлатов (соответственно, брат и двоюродные братья Нурсатова)

Таджикистан Государство-участник:

16 августа и 24 сентября Дата сообщений:

> 2002 г. соответственно (даты первоначальных представлений)

Комитет по правам человека, учреждённый в соответствии со статьёй 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своём заседании 27 марта 2007 г.,

^{**} В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Маурис Глеле Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Кэлин, г-н Ахмед Тавфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаерти, г-н Хосе Луис Перес Санчес-Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Айван Ширер.

завершив рассмотрение сообщений №№ 1108/2002 и 1121/2002, представленных в Комитет по правам человека от имени г-на Айдамира Каримова, г-на Саидаброра Аскарова, г-на Абдумаджида Давлатова и г-на Назара Давлатова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

- 1.1 Первым автором является Махмадим Каримов, гражданин Таджикистана 1950 года рождения, который представляет сообщение от имени своего сына Айдамира Каримова, также гражданина Таджикистана 1975 года рождения. Второй автор — г-н Амон Нурсатов, гражданин Таджикистана 1958 года рождения, он представляет сообщение от имени своего брата Саидаброра Аскарова и двоюродных братьев Абдумаджида Давлатова и Назара Давлатова, оба таджики 1975 года рождения. На момент представления сообщений все четыре жертвы ожидали смертной казни по приговору Военной коллегии Верховного суда от 27 марта 2002 года. Авторы утверждают, что Таджикистан нарушил права предполагаемых жертв по пунктам 1 и 2 статьи 6; статье 7; пунктам 1 и 2 статьи 9; статье 10; и пунктам 1 и 3 (e) и (g) статьи 14 Пакта². Второй автор также ссылается на нарушение пункта 3 (b) и (d) статьи 14 в отношении своего брата Аскарова; представляется, что сообщение поднимает аналогичные вопросы и в отношении Айдамира Каримова. Авторы адвокатом не представлены.
- 1.2 В ходе регистрации сообщения 19 августа (Каримов) и 25 сентября 2002 года (Аскаров/Давлатовы), в соответствии с правилом 92 Правил процедуры, Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор в отношении предполагаемых жертв до завершения рассмотрения дела Комитетом. Впоследствии государство-участник указало, что смертные приговоры в отношении всех предполагаемых жертв были заменены на 25 лет лишения свободы.

Факты в изложении авторов сообщений

2.1 Около 8 часов утра 11 апреля 2001 года первого заместителя Министра внутренних дел Таджикистана Хабиба Сангинова

¹ Автор и государство-участник называют брата Нурсатова по-разному: Саидаброр Аскаров и Саид Резвонзод.

² Факультативный протокол вступил в силу в отношении государства-участника 4 апреля 1999 г.

застрелили в его машине у собственного дома в Душанбе. В ходе перестрелки также погибли два телохранителя и водитель автомобиля. В течение 2001 года в качестве подозреваемых в убийствах были задержаны семь человек, включая предполагаемых жертв.

Дело Айдамира Каримова

- 2.2 В неустановленную дату в начале июня 2001 года Айдамир Каримов был задержан в Москве по обвинению в терроризме на основании ордера на арест, выданного прокуратурой Таджикистана и направленного российским властям. Он был передан таджикским властям и прибыл в Душанбе предположительно 14 июня 2001 года, но его родственникам сообщили об этом только через пять дней после его прибытия.
- 2.3 В течение двух недель он содержался в помещении Управления внутренних дел г. Душанбе. Автор сообщения утверждает, что здание не приспособлено для длительного содержания под стражей, и максимальный срок содержания под стражей не может превышать трёх часов. Его сына перевели в изолятор временного содержания только через две недели (точная дата не указана), и он содержался там в течение двух месяцев — вместо установленного законом максимального срока в 10 дней. После этого он был переведён в следственный изолятор № 1 в г. Душанбе, но систематически доставлялся в УВД, где подвергался длительным допросам, которые продолжались весь день, часто до самой ночи. Ему не предоставлялось достаточное питание, а передачи от родственников до него не доходили.
- 2.4 11 сентября 2001 года сын автора был официально обвинён в умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах, совер-, шённом с применением особого насилия, взрывчатых веществ в составе организованной группы, а также в хищении огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, незаконном приобретении огнестрельного оружия и взрывчатых веществ и умышленном повреждении чужого имущества.
- 2.5 В ходе предварительного следствия сын автора предположительно подвергался пыткам с целью получения признательных показаний. Его избивали, в том числе дубинками, и наносили удары ногами в область почек. Предположительно, его пытали током с помощью специального электрического устройства: электрические провода были прикреплены к различным частям его тела (помещены во рту и прикреплены к зубам, а также к гениталиям). По словам автора, одним из мучителей его сына был И. Р., заместитель начальника отдела уголовного розыска г. Душанбе. Его сыну также угрожали, что если он не признает свою вину, то его родители тоже будут задержаны. Эти угрозы были восприняты сыном всерьёз, потому что он знал, что его два брата и отец уже задерживались 27 апреля и были

- освобождены 28 мая 2001 года. При таких обстоятельствах он дал признательные показания (точная дата не указана).
- 2.6 Автор утверждает, что ни один из родственников не мог получить свидание с его сыном в течение первых двух месяцев после задержания. Семья встретилась с ним только один раз в ходе предварительного следствия, в присутствии следователей.
- 2.7 По словам автора, следователи заранее спланировали следственное действие - проверку признаний на месте преступления. За два дня до фактической проверки сына привезли на место преступления и объяснили, где ему стоять и что именно говорить, и показали лицам, которые позже опознали его во время опознания. Реконструкция событий на месте преступления предположительно проводилась в присутствии 24 следователей, и его сын был вынужден повторить то, что ему сказали.
- 2.8 Автор утверждает, что следователи предоставили его сыну адвоката в начале предварительного следствия, но адвокат «вёл себя пассивно» и часто отсутствовал. Поэтому через два месяца после начала предварительного следствия автор пригласил частного адвоката для представления интересов своего сына. Предположительно, его сын незамедлительно отказался от своих показаний и заявил, что они были получены под пыткой. Следователи якобы отказались записать его опровержение на видео, сделав лишь краткую пометку для протокола.
- 2.9 Предварительное следствие завершилось 15 ноября 2001 года. Дело рассматривалось в Военной коллегии Верховного суда³ с 8 января по 27 марта 2002 года. 27 марта 2002 года все предполагаемые жертвы были приговорены к смертной казни. Автор сообщения утверждает, что суд над его сыном был несправедливым, а судьи — небеспристрастными. В обоснование своей позиции он утверждает, что:
  - (а) суд отказался распорядиться, чтобы с подсудимых сняли наручники, что не позволяло им делать заметки, хотя все они сидели в железной клетке в зале суда. В отношении предполагаемых жертв была нарушена презумпция невиновности, поскольку начальник службы безопасности генерал Сайдаморов заявил в суде, что снять наручники невозможно, поскольку обвиняемые являются «опасными преступниками» и могут скрыться;
  - (b) в конце предварительного следствия обвинительное заключение в отношении сына автора содержало только три пункта обвинения. В начале процесса судья зачитал два новых обвинения; по словам автора, это является нарушением права сына на то, чтобы быть в срочном порядке уведомленным о предъявляемом ему обвинении;

³ Автор поясняет, что дело было передано на рассмотрение Военной коллегии из-за того, что один из обвиняемых являлся военнослужащим.

- (c) в суде сын автора отказался от своих признательных показаний и заявил, что невиновен. Он утверждал, что его не было в Душанбе на момент совершения преступления. Это подтвердили 15 свидетелей, которые показали, что с 7 по 22 апреля он находился на территории Пенджикентского района. Предположительно, эти показания были проигнорированы;
- (d) несколько свидетелей обвинения дали противоречивые показания в отношении Каримова;
- (e) представители обвинения оказывали давление на свидетелей, ограничивали возможности адвокатов задавать вопросы и якобы агрессивно перебивали адвокатов и свидетелей;
- (f) суд не дал объективной оценки обстоятельствам содеянного, таким как характер совершённого преступления и наличие причинно-следственной связи между действиями и их последствиями;
- (g) предположительно, ни один свидетель не смог опознать подсудимых в суде как участников преступления;
- (h) по мнению автора, сам приговор не соответствовал требованию соразмерности преступления и наказания, поскольку те, кто были признаны организаторами преступления, получили более мягкое наказание (от 15 до 25 лет лишения свободы), чем те, кто были признаны исполнителями и приговорены к смертной казни.
- 2.10 29 апреля 2002 года Верховный суд в порядке кассации оставил в силе приговор от 27 марта 2002 года. 27 июня 2002 года Верховный суд отклонил надзорную жалобу⁴.

Дело Саидаброра Аскарова, а также Абдумаджида и Назара Давлатовых

- 2.11 Второй автор, г-н Нурсатов, утверждает, что после убийства Сангинова были задержаны несколько подозреваемых, в том числе его брат, Саидаброр Аскаров, и братья Давлатовы, а также Каримов.
- 2.12 Автор сообщения утверждает, что после задержания (точная дата не указана) Аскаров в течение недели содержался в здании МВД. Автор утверждает, что помещение Министерства не пригодно для длительного содержания под стражей. 4 мая 2001 года его брат был переведён в изолятор временного содержания, где вместо предусмотренного законом срока его содержали до 24 мая 2001 года, а затем он был переведён в следственный изолятор № 1. В течение первого месяца содержания под стражей Аскарова целыми днями допрашивали в

⁴ В порядке надзора Председатель Верховного суда или Генеральный прокурор (или их заместители) могут подать (или не подать) в суд надзорное представление (только по вопросам права и процедуры).

здании МВД, и часто допросы продолжались до поздней ночи. Официальный протокол задержания предположительно был составлен только 4 мая 2001 года, и в тот же день он был помещён под стражу на основании постановления. Абдулмаджид и Назар Давлатовы были помещены в изолятор временного содержания 5 мая, а 24 мая 2001 года переведены в следственный изолятор Nº 1.

- 2.13 Автор сообщения утверждает, что в течение первых трёх дней содержания под стражей Аскарову и братьям Давлатовым не предоставляли еды и выдавали только ограниченное количество воды. Еда, предоставленная задержанным [позднее], была недостаточной, а передачи от родственников до них не доходили.
- По словам автора, его брата Аскарова подвергали избие-2.14 ниям и пыткам, чтобы получить признательные показания. Предположительно, его пытали током с помощью специального устройства: электрические провода были введены в его рот и задний проход, а также прикреплены к зубам и гениталиям. Один из пальцев на руке у него был сломан⁵. Кроме того, он подвергся психологическому давлению, поскольку 27 апреля его брат Амон (автор настоящего сообщения) также был задержан вместе с ещё одним братом, Хабибом, — они содержались под стражей до 29 мая 2001 года; их четвёртый брат, Сулаймон, был задержан 27 апреля и освобождён через два месяца. Аскарову постоянно напоминали о задержанных братьях. В результате такого обращения Аскаров и Давлатовы подписали признательные показания.
- 2.15 Предположительно, свидание с родственниками продолжительностью не более десяти минут было предоставлено Аскарову только через шесть месяцев после задержания (точная дата не указана) и проходило в присутствии следователей. Назар Давлатов получил свидание с родственниками только в начале процесса, а Абдумаджид Давлатов увидел свою мать только через шесть месяцев после задержания.
- Автор утверждает, что его брат не был уведомлен ни о праве быть представленным адвокатом с момента задержания, ни о праве на бесплатную помощь адвоката по назначению в случае отсутствия финансовых средств. 23 июня 2001 года следователи назначили ему адвоката (Алиева). Через месяц семья в частном порядке пригласила адвоката Файзуллаева, потому что все попытки встретиться с назначенным следствием адвокатом были безуспешны. Как утверждается, следователи вынудили нового адвоката выйти из дела, потому что он жаловался в Генеральную прокуратуру на незаконность обвинения в отношении Аскарова.

⁵ Автор утверждает, что одним из лиц, которые пытали его брата, был Расулов, заместитель начальника уголовного розыска г. Душанбе. Каждый день он приезжал в ИВС, чтобы справиться, есть ли для него «хорошие новости». Получив отрицательный ответ, он избивал Аскарова.

После этого семья пригласила в частном порядке третьего адвоката.

- В суде Аскаров и братья Давлатовы отказались от своих при-2.17 знательных показаний. Они заявили, что невиновны, и указали, что с 9 по 14 апреля 2001 года находились на территории Пенджикентского района. Это подтвердили пять свидетелей. Суд пришёл к выводу, что показания подсудимых в суде, в том числе заявления о применении пыток, были сделаны с целью избежать уголовной ответственности.
- 2.18 Автор заявляет аналогичные жалобы, что и поданные от имени Каримова (пункт 2.9 (e)-(h) выше).
- 2.19 29 апреля 2002 года Уголовная коллегия Верховного суда оставила в силе приговор в отношении Аскарова и братьев Давлатовых.

Жалоба

Дело Каримова

- 3.2 Автор сообщения утверждает, что в нарушение статьи 7 и пункта 3 (g) статьи 14 его сын был избит, подвергнут пыткам и психологическому давлению и, следовательно, был вынужден признать свою вину.
- 3.2 Также были нарушены права его сына, предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 9, так как он был незаконно задержан и ему не предъявляли обвинения в течение длительного времени после задержания.
- 3.3 Он утверждает, что в нарушение статьи 10 условия содержания его сына под стражей на ранних стадиях были ненадлежащими. Предоставленной еды было недостаточно, а передачи от родственников ему не передавались.
- 3.4 Автор также утверждает, что были нарушены права его сына по пункту 1 статьи 14, поскольку суд был небеспристрастным. В нарушение пункта 2 статьи 14 в отношении его сына была нарушена презумпция невиновности в связи с заявлением высокопоставленного сотрудника правоохранительных органов в суде о том, что подсудимые являются «опасными преступниками». Он добавляет, что был нарушен пункт 3 (е) статьи 14, поскольку показания свидетелей защиты были отклонены под тем лишь предлогом, что они ложные.
- 3.5 Наконец, утверждается, что были нарушены права Каримова в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 6, поскольку он был приговорён к смертной казни по итогам несправедливого судебного разбирательства в нарушение статьи 14 Пакта.
- 3.6 Хотя автор не ссылается напрямую на пункт 3 (b) и (d) статьи 14, представляется, что в сообщении поднимается вопрос о его нарушении в отношении Каримова.

Дело Аскарова и братьев Давлатовых

- 3.7 Г-н Нурсатов утверждает, что имело место нарушение статьи 7 и пункта 3 (g) статьи 14, поскольку его брата Аскарова и двоюродных братьев Абдумаджида и Назара Давлатовых пытали и заставляли признать свою вину.
- 3.8 Также были нарушены пункты 1 и 2 статьи 9, поскольку они содержались под стражей в течение длительного времени, не будучи уведомлены о предъявляемых им обвинениях при задержании.
- 3.9 Автор сообщения утверждает, что также были нарушены права его брата и двоюродных братьев по статье 10 Пакта, поскольку на ранних этапах содержания под стражей они содержались в помещениях, которые не подходили для длительного содержания, им не давали еды и лишь ограниченное количество воды, а передачи от родственников до них не доходили.
- 3.10 Автор сообщения утверждает, что суд был небеспристрастным, в нарушение пункта 1 статьи 14, и добавляет, что был нарушен пункт 2 статьи 14 из-за заявления руководителя службы безопасности в суде о том, что подсудимые являются «опасными преступниками».
- 3.11 По словам автора, право его брата и двоюродных братьев на защиту было нарушено, что противоречит пункту 3 (b) и (d) статьи 14.
- 3.12 Аскаров и братья Давлатовы, как утверждается, являются жертвами нарушения пункта 3 (е) статьи 14, поскольку показания свидетелей защиты были отклонены как «ложные».
- Наконец, автор утверждает, что были нарушены права Аскарова и братьев Давлатовых по пунктам 1 и 2 статьи 6, поскольку они были приговорены к смертной казни по итогам судебного разбирательства, которое не отвечало требованиям статьи 14.

Замечания государства-участника

Дело Каримова

- 4.1 20 февраля 2003 года государство-участник сообщило Комитету, что, в соответствии с постановлением Президиума Верховного суда от 3 декабря 2002 года, смертный приговор в отношении Каримова был заменён на 25 лет лишения свободы.
- 4.2 3 апреля 2006 года государство-участник представило свои замечания по существу. По словам государства-участника, Верховный суд изучил уголовное дело и напомнил о том, что сын автора был признан виновным в совершении целого ряда преступлений, в том числе убийства, совершённого вместе с его подельниками Ревзонзодом (Аскаровым), Давлатовыми, Мирзоевым и Ёрмахмадовым, и 27 марта 2002 года был приговорён к смертной казни.

- 4.3 Жертва убийства был лидером оппозиции и членом Комиссии национального примирения, созданной в 1997 году. После возобновления работы Комиссии в июне 1999 года он был назначен первым заместителем министра внутренних дел. В этом качестве он предпринял ряд мер по демилитаризации вооружённых оппозиционных группировок. Именно поэтому он стал мишенью для киллеров.
- 4.4 По мнению суда, Каримов и другие подсудимые были признаны виновными в убийстве, хищении огнестрельного оружия и боеприпасов, членстве в организованной группе, грабеже, умышленном повреждении чужого имущества и незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов. Их вина была установлена не только на основании признательных показаний, сделанных в ходе предварительного следствия, но и подтверждается показаниями многочисленных свидетелей; а также протоколами ряда опознаний, очных ставок, протоколами реконструкции событий на месте преступления и проверки показаний на месте преступления; изъятым огнестрельным оружием, боеприпасами (патроны), заключениями нескольких судебно-медицинских экспертов и криминалистов, а также другими доказательствами по делу. Деяния Каримова были квалифицированы правильно, в соответствии с законом, а назначенное ему наказание пропорционально тяжести и последствиям содеянного.
- 4.5 По мнению суда, утверждения автора о том, что его сын непричастен к преступлениям, но был вынужден оговорить себя на предварительном следствии, а суд признал его виновным на основании недостоверных и сомнительных доказательств, не подтвердились и опровергаются материалами дела.
- 4.6 По словам государства-участника, утверждения автора о том, что его сын был избит и в течение длительного времени незаконно содержался под стражей с целью получения признательных показаний, были отклонены и не подтвердились обстоятельствами и материалами уголовного дела. Как следует из материалов дела, после совершения преступления Каримов выехал в Российскую Федерацию. 4 мая 2001 года прокуратура Таджикистана заочно предъявила ему обвинение в терроризме, и был выдан ордер на его арест. На этом основании он и был задержан в Москве 14 июня 2001 года. 25 июня 2001 года он прибыл в Душанбе. Государство-участник утверждает, не представив никаких документальных доказательств, что по прибытии в Душанбе Каримов был осмотрен врачом, который пришёл к выводу, что у него отсутствуют какие-либо телесные повреждения в результате жестокого обращения. 28 июня 2001 года в присутствии своего адвоката Каримов подробно описал события преступления на месте преступления, а 30 июня 2001 года, во время очной ставки с другим обвиняемым, Мирзоевым, в

- присутствии своих адвокатов оба обвиняемых подтвердили, что участвовали в преступлении.
- 3 июля 2001 года Каримову был предоставлен новый адвокат, в присутствии которого в ходе реконструкции событий на месте преступления он подробно рассказал, как совершил преступление.
- 4.8 Государство-участник также утверждает, вновь не предоставив документальных доказательств, что 9 июля 2001 года Каримов был повторно осмотрен медицинским экспертом, заключение которого содержится в материалах дела; он установил, что у Каримова отсутствуют следы побоев и не выявлено никаких телесных повреждений.

Дела Аскарова и братьев Давлатовых

5. 27 июля 2004 года государство-участник сообщило Комитету о том, что после помилования Президентом смертные приговоры в отношении Аскарова и Давлатовых были заменены на длительные сроки лишения свободы. Хотя государству-участнику были направлены несколько запросов о представлении замечаний по существу сообщения (10 марта 2003 года, 20 сентября 2004 года, 17 ноября 2005 года и 30 ноября 2006 года), никакой дополнительной информации от него не поступало.

Вопросы и производство по ним в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

- 6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 Правил процедуры, определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.
- 6.2 Комитет отмечает, что это же дело не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства, как это предусмотрено требованиями пункта 2 (а) статьи 5 Факультативного протокола.
- 6.3 Авторы утверждают, что были нарушены права предполагаемых жертв в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 9, поскольку они были незаконно задержаны и содержались под стражей в течение длительного времени без предъявления обвинения. В отношении Каримова государство-участник утверждает, что после возбуждения уголовного дела в связи с убийством, в свете показаний других обвиняемых ему было предъявлено обвинение в соучастии в убийстве и он был объявлен в розыск. Государство-участник не прокомментировало этот же вопрос в отношении брата и двоюродных братьев Нурсатова. Вместе с тем, Комитет отмечает, что представленные ему материалы не позволяют установить точную дату задержания каждой предполагаемой жертвы, а также остается неясным, доводились ли

- данные жалобы до сведения суда. При таких обстоятельствах Комитет считает, что эта часть сообщения является необоснованной для целей приемлемости, а следовательно, неприемлемой в соответствии со статьёй 2 и пунктом 2 (b) статьи 5 Факультативного протокола.
- Оба автора утверждают, что в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта судебное разбирательство не соответствовало требованиям справедливости и что суд был предвзятым (пп. 2.9 и 2.18 выше). Государство-участник не прокомментировало эти утверждения. Вместе с тем, Комитет отмечает, что все эти утверждения касаются главным образом оценки фактов и доказательств судом. Он напоминает, что, как правило, суды государств-участников свободны оценивать факты и доказательства по конкретному делу, если только не будет установлено, что их оценка была явно произвольной или составила отказ в правосудии⁶. В компетенцию же Комитета входит оценка того, проводился ли судебный процесс в соответствии со статьёй 14 Пакта. Тем не менее, в данном случае Комитет считает, что авторы не смогли в достаточной мере обосновать свои жалобы в соответствии с данным положением, и поэтому эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьёй 2 Факультативного протокола.
- 6.5 Авторы также утверждают, что вопреки требованиям пункта 3 (е) статьи 14 суд заслушал показания свидетелей защиты, но проигнорировал их. Государство-участник не сделало никаких замечаний по данному вопросу. Вместе с тем, Комитет отмечает, что имеющиеся у него материалы свидетельствуют о том, что суд оценил соответствующие показания и пришёл к выводу, что они представляют собой стратегию защиты. Кроме того, эти утверждения касаются в первую очередь оценки фактов и доказательств судом. Комитет повторяет, что, как правило, суды государств-участников свободны оценивать факты и доказательства, если только не будет установлено, что их оценка была явно произвольной или составила отказ в правосудии. В отсутствие другой соответствующей информации, которая продемонстрировала бы, что оценка доказательств по настоящему делу действительно не была лишена таких недостатков, Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьёй 2 Факультативного протокола.
- 6.6 Комитет считает, что оставшаяся часть жалоб г-на Каримова и г-на Нурсатова, касающихся нарушения статьи 6; статьи 7 в совокупности со статьёй 14, пункт 3 (g); пункта 2 статьи 14; и статьи 10 в отношении всех четырёх предполагаемых жертв, а также пункта 3 (b) и (d) статьи 14 в отношении г-д Каримова и

⁶ См., в частности, сообщение № 541/1993, *Errol Simms против Ямайки*, решение о неприемлемости от 3 апреля 1995 г., п. 6.2.

Аскарова, является достаточно обоснованной для целей приемлемости, и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение по существу

- 7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учётом информации, представленной сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.
- 7.2 Авторы утверждают, что предполагаемые жертвы были избиты и подверглись пыткам со стороны следователей с целью получения признательных показаний. Эти утверждения были представлены как в суде, так и в контексте настоящего сообщения. В связи с делом г-на Каримова государство-участник ответило, что данные утверждения не подтвердились материалами дела и что предполагаемая жертва была дважды осмотрена врачами, которые не обнаружили следов пыток. Государство-участник не комментирует заявления о пытках, сделанные от имени г-на Аскарова и братьев Давлатовых. В отсутствие какой-либо другой соответствующей информации от государства-участника должное внимание следует уделить утверждениям авторов. Комитет напоминает, что после поступления жалобы на жестокое обращение, противоречащее статье 7, государство-участник должно расследовать её незамедлительно и беспристрастно 7. В настоящем деле авторы представили достаточно подробное описание пыток, которым подвергались господа Каримов, Аскаров и братья Давлатовы, и указали на некоторые из следственных органов, ответственных за подобное обращение. Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела государство-участник не продемонстрировало, что его власти должным образом рассмотрели утверждения авторов о пытках. При таких обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что представленные факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 (g) статьи 7 Пакта.
- 7.3 Оба автора утверждают, что условия содержания под стражей в помещении Министерства внутренних дел были ненадлежащими с учётом длительного периода содержания. Они указывают, что предполагаемые жертвы незаконно содержались под стражей в течение срока, значительно превышающего установленные законом сроки содержания под стражей в помещении Министерства внутренних дел и изоляторе временного содержания. В течение этого периода посылки, переданные жертвам их семьями, им не передавались, а питание, предоставляемое в местах содержания под стражей, была недостаточным. Кроме того, г-ну Аскарову и братьям Давлатовым было отказано в доступе к пище в течение первых трёх суток после задержания. Государство-участник не прокомментировало эти утверждения. При таких обстоятельствах должное внимание следует

⁷ Замечание общего порядка по статье 7, № 20 [44], от 3 апреля 1992 г., п. 14.

- уделить утверждениям авторов. Поэтому Комитет считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав г-на Каримова, Аскарова и братьев Давлатовых по статье 10 Пакта.
- 7.4 Г-н Каримов и г-н Нурсатов утверждают, что в отношении предполагаемых жертв также была нарушена презумпция невиновности, так как в зале суда их поместили в железную клетку и сковали наручниками. В самом начале процесса высокопоставленный чиновник публично заявил, что наручники не могут быть сняты, потому что все они являются опасными преступниками и могут сбежать. Государство-участник не представило каких-либо замечаний для опровержения этой части жалобы авторов. При таких обстоятельствах должное внимание следует уделить утверждениям авторов. Комитет считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав предполагаемых жертв по пункту 2 статьи 14 Пакта.
- 7.5 Оба автора ссылаются на нарушения пункта 3 (b) и (d) статьи 14. Первый автор жалуется на нарушение права г-на Каримова на защиту, поскольку, хотя ему и был назначен защитник в начале предварительного следствия, он лишь изредка присутствовал на следственных действиях, так что даже пришлось пригласить другого адвоката в частном порядке. Г-н Нурсатов утверждает, что его брату Аскарову не предоставили адвоката в начале следствия, хотя ему грозила смертная казнь; когда же был назначен бесплатный адвокат, его помощь оказалась неэффективной; впоследствии адвокат, нанятый семьёй в частном порядке, был вынужден выйти из дела. Государство-участник не опровергло эти утверждения; при таких обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что, поскольку они достаточно обоснованы, им следует придавать должное значение. Комитет напоминает⁸ о своей практике, согласно которой — особенно по делам, где применима смертная казнь, - эффективная помощь адвоката на всех этапах производства является аксиомой. В обстоятельствах настоящего дела Комитет приходит к выводу, что были нарушены права г-д Каримова и Аскарова по пунктам 3 (b) и (d) статьи 14.
- 7.6 Комитет напоминает, что вынесение смертного приговора по итогам процесса, не отвечающего требованиям справедливого судебного разбирательства, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта. Смертные приговоры по настоящему делу были вынесены в отношении всех жертв в нарушение статьи 7 в совокупности с подпунктом 3 (g) статьи 14, а также в нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта. Кроме того, в отношении г-д Каримова и Аскарова смертный приговор был вынесен в нарушение гарантий справедливого судебного разбирательства, закре-

⁸ См, к примеру, *Aliev против Украины*, сообщение № 781/1997, соображения от 7 августа 2003 г., п. 7.2.

- плённых в пункте 3 (b) и (d) статьи 14 Пакта. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что права предполагаемых жертв в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Пакта также были нарушены.
- 8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что предъявленные ему факты свидетельствуют о нарушении в отношении г-д Давлатовых пункта 2 статьи 6; статьи 7 в совокупности с пунктом 3 (g) статьи 14; статьи 10; и пункта 2 статьи 14; а также, в отношении г-д Каримова и Аскарова, пункта 2 статьи 6; статьи 7 в совокупности с пунктом 3 (g) статьи 14; статьи 10; и пунктов 2 и 3 (b) и (d) статьи 14 Пакта.
- 9. В соответствии с пунктом 3 (а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-м Каримову, Аскарову, Абдумаджиду и Назару Давлатовым эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.
- 10. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом соображения. Государствуучастнику также предлагается обеспечить публикацию текста соображений Комитета.

Принято на английском, французском и испанском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет опубликовано на арабском, китайском и русском языках в рамках ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Организация Объединённых Наций CCPR/C/89/D/1348/2005

Distr.: Restricted* 3 мая 2007 г. Russian Original: English

ASHUROV V TAJIKISTAN

Комитет по правам человека Восемьдесят девятая сессия

12-30 марта 2007 года

Соображения

Сообщение № 1348/2005

Розиком Ашуровым (представлен Представлено:

адвокатом Солиджоном Джураевым)

Олимжон Ашуров (сын автора) Предполагаемая жертва:

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 7 июня 2004 г. (дата первоначального

представления)

Справочная информация: Решение Специального докладчика в

> соответствии с правилом 97 Правил процедуры, направленное государствуучастнику 20 января 2005 г. (в виде

документа не издавалось)

20 марта 2007 г. Дата принятия решения:

Тема сообшения: Назначение длительного срока лишения

> свободы после произвольного содержания под стражей; несправедливое судебное

разбирательство; пытки

Вопросы существа: Пытки, жестокое, бесчеловечное или

> унижающее достоинство обращение и наказание; произвольное содержание под стражей; право незамедлительно предстать

перед судьёй/должностным лицом,

уполномоченным законом осуществлять судебную власть; справедливое судебное разбирательство; беспристрастный суд;

право считаться невиновным;

^{*} Публикуется по решению Комитета по правам человека.

право на своевременное уведомление об обвинении; право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; право на допрос свидетелей; право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или признанию вины; право на пересмотр приговора и осуждения

вышестоящим судом.

Процедурные вопросы: Необоснованность

статья 7; пункты 1, 2 и 3 статьи 9; Статьи Пакта:

2

пункты 1, 2, 3 (a), (b), (e), (g) и 5 статьи 14

Статья Факультативного

протокола:

20 марта 2007 г., Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета, в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, в отношении сообщения № 1348/2005.

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (Восемьдесят девятая сессия)

относительно

Сообщения № 1348/2005**

Сообщение представлено: Розиком Ашуровым (представлен

адвокатом Солиджоном

Джураевым)

Сын автора, Олимжон Ашуров Предполагаемые жертвы:

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 7 июня 2004 г. (дата

первоначального представления)

Комитет по правам человека, учреждённый в соответствии со статьёй 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

^{**} В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Маурис Глеле Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Ахмед Тавфик Халиль, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаерти, г-н Хосе Луис Перес Санчес-Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада и сэр Найджел Родли.

на своём заседании 20 марта 2007 г.,

завершив рассмотрение сообщения № 1348/2005, представленного в Комитет по правам человека от имени Олимжона Ашурова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Розик Ашуров, гражданин Таджикистана узбекского происхождения 1934 года рождения, который представляет сообщение от имени своего сына Олимжона Ашурова, также гражданина Таджикистана 1969 года рождения, который в настоящее время отбывает 20-летний срок лишения свободы в Таджикистане. Автор сообщения утверждает, что его сын является жертвой нарушения Таджикистаном своих прав по статье 7; пунктам 1, 2 и 3 статьи 9; и пунктам 1, 2, 3 (a), (b), (e) и (g) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1. Он представлен адвокатом Солиджоном Джураевым.

Факты в изложении автора сообщения

- 2.1 Около 5 часов утра 3 мая 2002 года сын автора был задержан сотрудниками отдела уголовного розыска Министерства внутренних дел Таджикистана (далее — МВД) у себя дома в Душанбе в связи с разбойным нападением на квартиру некоего Сулаймонова, совершённым в ночь с 5 на 6 мая 1999 года. 6 мая 1999 года было возбуждено уголовное дело по пунктам (а), (б) и (в) части 4 статьи 249 Уголовного кодекса Таджикистана (далее — УК)². 6 июля 1999 года следователь принял решение о приостановлении производства по делу из-за невозможности установить личность виновных.
- 2.2 Во время задержания сын автора не был уведомлен об основаниях для задержания, а семье не сказали, куда его везут. В действительности его доставили в МВД, где в течение следующих трёх дней он подвергался пыткам с целью получения признательных показаний в разбойном нападении на квартиру Сулаймонова. Он был лишён еды и сна; его приковали наручниками к батарее, систематически избивали и пытали током, прикрепив

¹ Факультативный протокол вступил в силу в отношении государства-участника 4 апреля

² На момент рассмотрения дела в отношении сына автора судами Таджикистана данная статья устанавливала наказание в виде лишения свободы на срок от 15 до 20 лет с конфискацией имущества, либо в виде смертной казни.

провода к гениталиям и пальцам рук. Автор утверждает, что, не выдержав пыток, 5 мая 2002 года его сын оговорил себя. Всё ещё скованного наручниками, его заставили подписать протокол допроса в отсутствие адвоката, а затем написать признание под диктовку следователя ОВД Железнодорожного района г. Душанбе, оговорив себя и двух своих друзей, Шоймардонова и Мирзогуломова. В тот же день его заставили подписать протокол очной ставки с Сулаймоновым и протокол проверки показаний на месте преступления. Сама проверка была записана на видео, и на записи от 5 мая 2002 года видны следы пыток на его лице.

- 2.3 Протокол задержания был составлен следователем в 23:30 5 мая 2002 года. Сыну автора так и не разъяснили его права. В частности, ему не сообщили о праве на адвоката с момента задержания. Впоследствии ему не разрешили выбрать адвоката. Вместо этого следователь назначил своего бывшего помощника представлять сына автора в ходе предварительного следствия. 6 мая 2002 года следователь поручил эксперту Тоирову сфальсифицировать доказательства, подтвердив, что отпечатки пальцев, предположительно снятые в квартире Сулаймонова, принадлежат Олимжону Ашурову. Впоследствии сам Тоиров признался в этом в объяснительной на имя Министра внутренних дел, что подтверждается письмами МВД от 10 февраля и 11 марта 2004 года на имя сына автора и его адвоката. В неустановленную дату задержание сына автора было санкционировано прокурором на основании доказательств, представленных следователем.
- 2.4 Судебное разбирательство проходило в суде г. Душанбе с октября 2002 года по апрель 2003 года (далее — «первый процесс»). Сын автора заявил, что подвергался пыткам со стороны сотрудников МВД. 4 апреля 2003 года суд вернул дело на доследование в прокуратуру города Душанбе, поручив рассмотреть заявления Ашурова о пытках и устранить пробелы и несоответствия в расследовании дела. При этом суд оставил Ашурова под стражей. Из решения следует, что суд установил явные несоответствия между обстоятельствами разбоя, описанными в обвинительном заключении в отношении Ашурова, и показаниями Сулаймонова в суде. Суд отметил, что следствие не установило личность подсудимого: адвокат Ашурова представил в суд справку № 00668, подтверждающую, что с 7 декабря 1996 года по 15 июля 1999 года его подзащитный отбывал наказание в Кыргызстане. По итогам проверки Судебной коллегии Таджикистана в Кыргызстане подтвердилось, что Ашуров действительно отбывал наказание в Кыргызстане по приговору Ошского областного суда от 26 марта 1997 года.
- Вопреки постановлению суда от 4 апреля 2003 года тот самый следователь, который присутствовал во время жестокого

обращения с Ашуровым со стороны сотрудников МВД и подозревался в фальсификации доказательств, фактически был уполномочен проводить доследование. Автор заявляет, что этот следователь вновь сфальсифицировал доказательства, уничтожив ряд ключевых документов в материалах дела. Среди них — справка, выданная начальником колонии № 64/48 в Узбекистане, которая подтверждает, что с 5 мая 1997 года по 5 августа 1999 года предполагаемый сообщник Ашурова Шоймардонов отбывал наказание по приговору Сурхандарьинского областного суда в узбекских колониях № 64/48 и 64/1.

- 2.6 Автор заявляет, что срок предварительного содержания его сына под стражей истёк 12 августа 2003 года; ознакомление Ашурова и его адвоката с материалами дела завершилось 31 августа 2003 года; а 23 сентября 2003 года дело было передано в суд. Тем не менее, следователь де-факто незаконно продлил срок содержания его сына под стражей и продолжал проводить следственные действия задним числом без официального возобновления расследования.
- 2.7 Когда в октябре 2003 года возобновилось судебное разбирательство под председательством заместителя председателя суда г. Душанбе (далее «второй процесс»), сын автора и его адвокат подали две жалобы на пытки и фальсификацию доказательств следователем. Они просили суд указать правовые основания для содержания Ашурова под стражей в период с 31 августа по 23 сентября 2003 года; разрешить ознакомиться со всеми материалами дела и поручить следственным органам перевести обвинительное заключение на русский язык, поскольку ни подсудимый, ни один из двух адвокатов Ашурова не владели таджикским языком. Обе жалобы были оставлены без внимания.
- 2.8 С 13 по 15 октября 2003 года судебное заседание проводилось в отсутствие адвоката, который говорил на таджикском языке, и без переводчика. В отсутствие таджикоязычного адвоката судья исказил протокол судебного заседания, указав, что 13 октября 2003 года подсудимый и ещё один защитник, которые не говорили на таджикском языке, имели возможность ознакомиться со всеми материалами дела, большинство из которых были на таджикском языке. Ашуров и оба его адвоката неоднократно просили суд разрешить им ознакомиться со всеми материалами дела с помощью переводчика. Все их ходатайства были отклонены. После этого по неизвестным причинам судья попытался отстранить таджикоязычного адвоката от дальнейшего участия в деле, якобы заявив, что не имеет значения, какой из двух адвокатов будет его представлять, потому что «в любом случае его признают виновным». Судья действовал с обвинительным уклоном и фактически встал на место пассивного и плохо подготовленного прокурора. Он дословно следовал тексту обвинительного

заключения и отклонил все ключевые доводы и ходатайства защиты. Он задавал свидетелям обвинения наводящие вопросы, исправлял и дополнял их ответы и поручил секретарю заседания фиксировать только те показания, которые подтверждают вину Ашурова. Ашуров и оба его адвоката трижды заявляли суду отвод, но эти ходатайства также были отклонены.

- 2.9 На суде свидетели, которые до и во время первого процесса последовательно заявляли, что не знают и не могут опознать Ашурова в качестве преступника, отказались от своих показаний и оговорили его. Хотя защита не смогла принять участие в последнем слушании и виновность Ашурова не была доказана в суде, 11 ноября 2003 года он был осуждён за разбой и приговорён к 20 годам лишения свободы.
- 2.10 В ходе второго процесса суд также был небеспристрастным и предвзятым в оценке фактов и доказательств по делу Ашурова. Вопреки тому, что было указано в приговоре от 11 ноября 2003 года, ни Ашуров, ни Шоймардонов, ни Сулаймонов не были в тот день в Душанбе. Все трое в то время отбывали сроки лишения свободы в других странах. Наряду со справкой № 00668 защита представила дополнительные доказательства, подтверждающие, что Ашуров вышел из колонии в Кыргызстане 17 июля 1999 года, то есть более чем через два месяца после разбойного нападения в Таджикистане. Защита просила суд допросить двух свидетелей, которые могли бы подтвердить, что Ашуров постоянно находился в этой колонии с 5 августа 1998 года по 17 июля 1999 года. Данное ходатайство было отклонено, поскольку суд постановил, что на самом деле Ашуров не отбывал там наказание, а 30 декабря 1998 года ему удалось получить паспорт в Таджикистане и в январе-марте 1999 года вылететь из Душанбе в Худжанд.
- 2.11 Защита также ходатайствовала о дополнительном допросе следователя и сотрудников МВД, которые подвергли Ашурова пыткам, а также о просмотре видеозаписи от 5 мая 2002 года. Данное ходатайство было отклонено. Суд проигнорировал документальные доказательства, представленные защитой, и показания свидетелей защиты и положил в основу приговора признательные показания Ашурова, полученные под пыткой.
- 2.12 Кассационные жалобы Ашурова в Судебную коллегию Верховного суда от 20 ноября 2003 года и 29 января 2004 года были отклонены 10 февраля 2004 года.
- 2.13 В неустановленную дату на основании надзорной жалобы адвоката Ашурова заместитель Генерального прокурора инициировал процедуру пересмотра дела в Президиуме Верховного суда, в который было внесено представление об отмене приговора в отношении Ашурова. Адвокат просил Президиум Верховного суда присутствовать при рассмотрении дела и восстановить вещественные доказательства, которые ранее исчезли

из материалов дела. Однако ответа на свой запрос адвокат не получил. 12 сентября 2004 года Президиум Верховного суда отклонил представление заместителя Генерального прокурора.

Жалоба

- 3.1 Автор сообщения утверждает, что его сын стал жертвой нарушения статьи 7 Пакта, поскольку в течение первых трёх дней после задержания сотрудники МВД пытали его с целью получения признательных показаний, в нарушение пункта 3 (g) статьи 14. Все заявления о вынужденном характере данных показаний, которые он и его адвокат сделали в суде, были отклонены.
- 3.2 Далее, автор утверждает, что по делу его сына были нарушены пункты 1, 2 и 3 статьи 9, так как он был задержан 3 мая 2002 года без уведомления об основаниях для задержания, а протокол был составлен только 5 мая 2002 года. Предварительное содержание под стражей было санкционировано прокурором, который впоследствии неоднократно продлевал его срок, за исключением периода с 31 августа по 23 сентября 2003 года, когда содержание под стражей не имело законных оснований.
- 3.3 Утверждается, что также был нарушен пункт 1 статьи 14, поскольку судья, председательствующий во втором процессе, проводил судебное разбирательство необъективно, задавал наводящие вопросы, инструктировал секретаря суда искажать протокол судебного заседания и предвзято оценивал факты и доказательства.
- 3.4 В отношении Ашурова также была нарушена презумпция невиновности, закреплённая в пункте 2 статьи 14, поскольку во время второго процесса 13 октября 2003 года председательствующий судья заявил, что «в любом случае его признают виновным». То, что основные доказательства виновности, т. е. совпадение отпечатков пальцев, снятых на месте преступления, с отпечатками пальцев сына автора, были сфальсифицированы экспертом под давлением следователя, было признано властями государства-участника в феврале 2004 года. Более того, на момент разбойного нападения Ашуров отбывал наказание в Кыргызстане, а его предполагаемый подельник Шоймардонов в Узбекистане.
- 3.5 Автор также утверждает, что его сын стал жертвой нарушения пункта 3 (а) статьи 14. Будучи носителем узбекского языка, во время предварительного следствия он не понимал содержание обвинительного заключения, доступного только на таджикском языке. Более того, первые три дня второго судебного процесса были проведены на таджикском языке без переводчика, хотя ни Ашуров, ни присутствовавший адвокат защиты не владели таджикским языком.
- 3.6 Также утверждается, что был нарушен пункт 3 (b) статьи 14, поскольку Ашуров был лишён права на помощь защитника с

момента задержания. Впоследствии ему было де-факто отказано в этом праве в ходе предварительного следствия. Во время второго процесса Ашурову и его защите предоставили всего 1-2 часа для изучения материалов дела на таджикском языке, а председательствующий судья пытался отстранить от дальнейшего участия в деле адвоката, который говорил на таджикском языке.

- 3.7 В ходе судебного разбирательства ходатайства сына автора и его адвоката о допросе свидетелей защиты были отклонены судом без какого-либо обоснования, что противоречит гарантиям пункта 3 (е) статьи 14.
- 3.8 Наконец, автор утверждает, что Судебная коллегия Верховного суда отказалась исследовать документальные доказательства защиты, что не позволило должным образом пересмотреть осуждение и приговор в отношении его сына по смыслу пункта 5 статьи 14.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. На основании вербальных нот от 20 января 2005 г., 15 февраля 2006 г. и 19 сентября 2006 г. государству-участнику было предложено представить Комитету информацию по приемлемости и по существу сообщения. Комитет отмечает, что эта информация так и не была получена. Комитет сожалеет о непредставлении государством-участником какой-либо информации по приемлемости и по существу жалоб автора и напоминает, что в соответствии с Факультативным протоколом государства-участники обязаны предоставить Комитету всю имеющуюся у них информацию³. В отсутствие ответа от государства-участника должное внимание следует уделить утверждениям автора, в той мере, в которой они надлежащим образом обоснованы.

Вопросы и производство по ним в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

- 5.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 Правил процедуры, определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.
- 5.2 Комитет установил, как это предусмотрено требованиями пункта 2 (а) статьи 5 Факультативного протокола, что это же дело не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Относительно требования об исчерпании внутригосударственных

³ См., помимо прочего, Хомидова против Таджикистана, сообщение №1117/2002, соображения от 29 июля 2004 г.; Халилова против Таджикистана, сообщение №973/2001, соображения от 30 марта 2005 г.; и Алибоева против Таджикистана, сообщение №985/2001, соображения от 18 октября 2005 г.

- средств правовой защиты Комитет отмечает, что в соответствии с информацией, представленной автором, были исчерпаны все доступные средства правовой защиты вплоть до Верховного суда. В отсутствие каких-либо возражений государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 (b) статьи 5 Факультативного протокола выполнены.
- 5.3 В отношении жалобы автора на нарушение пункта 5 статьи 14 в связи с тем, что было нарушено право его сына на пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией согласно закону, Комитет считает, что автор не обосновал данную жалобу для целей приемлемости. Следовательно, данная часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.
- 5.4 Комитет считает, что остальные жалобы автора являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение по существу

- 6.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.
- 6.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что следователи МВД избивали и пытали его сына с целью получения признательных показаний и что следы пыток видны на видеозаписи от 5 мая 2002 года. Автор также неоднократно, но безуспешно доводил до сведения властей жалобы на пытки. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника должное внимание следует уделить утверждениям автора. В свете подробной и неоспариваемой информации, представленной автором, Комитет приходит к выводу, что обращение, которому подвергся Олимжон Ашуров, составило нарушение статьи 7 Пакта.
- 6.3 Поскольку вышеупомянутые деяния были совершены в отношении Олимжона Ашурова, чтобы заставить его признаться в совершении преступления, за которое он впоследствии был приговорён к 20 годам лишения свободы, Комитет приходит к выводу, что факты, которыми он располагает, также свидетельствуют о нарушении пункта 3 (g) статьи 14 Пакта.
- 6.4 Автор утверждает, что его сын был задержан 3 мая 2002 года без уведомления об основаниях для задержания, а протокол был составлен только 5 мая 2002 года. Сроки предварительного содержания под стражей несколько раз продлевались прокурором, за исключением периода с 31 августа по 23 сентября 2003 года, когда оно не имело законных оснований. Комитет отмечает, что данная жалоба была доведена до сведения судов и отклонена ими без объяснения причин. Государство-участник не представило никаких объяснений на этот счёт. При таких обстоятельствах Комитет считает, что представленные ему факты

- свидетельствуют о нарушении прав сына автора в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 9 Пакта.
- 6.5 Комитет отмечает, что предварительное содержание сына автора под стражей было одобрено прокурором в мае 2002 года и вплоть до апреля 2003 года⁴ законность его содержания под стражей не пересматривалась судом. Комитет напоминает, что пункт 3 статьи 9 устанавливает право задержанного лица, обвиняемого в совершении преступления, на судебный контроль над содержанием под стражей. Обязательным условием надлежащего осуществления судебной власти является её осуществление органом, который является независимым, объективным и беспристрастным по отношению к рассматриваемым вопросам⁵. С учётом обстоятельств настоящего дела Комитет не считает, что прокурор может быть охарактеризован как обладающий институциональной объективностью и беспристрастностью, необходимыми для того, чтобы считаться «должностным лицом, уполномоченным осуществлять судебную власть» по смыслу пункта 3 статьи 9, и приходит к выводу, что имело место нарушение этой статьи.
- 6.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что судебное разбирательство по делу его сына было несправедливым, поскольку суд не был беспристрастным⁶, а судья, председательствовавший во втором процессе, проводил его предвзято, задавал наводящие вопросы, давал указания относительно искажения протокола судебного заседания и стремился отстранить от дела таджикоговорящего адвоката. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что адвокат его сына просил суд, в частности, надлежащим образом рассмотреть заявления о пытках; предоставить защите достаточное время для изучения материалов дела с помощью переводчика; поручить следственным органам перевести обвинительное заключение на таджикский язык; и вызвать свидетелей защиты. Судья отклонил все эти ходатайства без объяснения причин. При рассмотрении кассационной жалобы Верховный суд также не рассмотрел данные требования. В настоящем деле факты, представленные автором, которые не были оспорены государством-участником, показывают, что суды государства-участника действовали предвзято и произвольно в отношении вышеупомянутых жалоб и не предоставили Ашурову минимальные гарантии, предусмотренные пунктом 3 (a), (b) и (e) статьи 14. При таких обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пунктов 1 и 3 (a), (b) и (e) статьи 14 Пакта.

⁴ См. п. 2.4 выше.

⁵ Киlomin против Венгрии, сообщение № 521/1992, соображения от 22 марта 1996 г., п. 11.3, Platonov против Российской Федерации, сообщение № 1218/2003, соображения от 1 ноября 2005 г., п. 7.2.

⁶ См. пп. 2.7-2.11 выше.

- 6.7 В связи с утверждением о том, что его сын не считался невиновным, пока его вина не была доказана, автор представил подробные доводы, которые государство-участник не рассмотрело. В таких обстоятельствах должное внимание следует уделить утверждениям автора. Автор указывает на многие обстоятельства, которые, как он утверждает, свидетельствуют о том, что его сын не пользовался презумпцией невиновности⁷. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой, как правило, не Комитет, а именно суды государств-участников исследуют и оценивают факты и доказательства или рассматривают вопрос об истолковании внутреннего законодательства национальными судами и трибуналами, если только не будет установлено, что проведение судебного разбирательства, оценка фактов и доказательств или толкование законодательства были явно произвольными или равносильными отказу в правосудии⁸. Комитет также напоминает о своём Замечании общего порядка № 13, в котором он в очередной раз подтвердил, что в силу презумпции невиновности бремя доказывания любого уголовного обвинения лежит на стороне обвинения, а все сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого. Виновность обвиняемого не может презюмироваться, пока обвинение не будет доказано по стандарту «вне всякого разумного сомнения». Из неоспариваемой информации, представленной Комитету, следует, что обвинения, предъявленные сыну автора, и доказательства его виновности вызывали серьёзные сомнения, тогда как их оценка судами государства-участника сама по себе нарушала гарантии справедливого судебного разбирательства по пункту 3 статьи 14. Комитет не получил никакой информации о том, что жалобы, которые поднимались Ашуровым и его защитниками, были приняты во внимание во время второго процесса либо при пересмотре дела в Верховном суде. В этой связи, в отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника возникают объективные сомнения в обоснованности обвинительного приговора в отношении сына автора. Исходя из имеющихся у него материалов, Комитет считает, что данные сомнения не были истолкованы в пользу Ашурова в ходе судебного разбирательства по делу. При таких обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что судебное разбирательство не соответствовало принципу презумпции невиновности в нарушение пункта 2 статьи 14.
  - 7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему обстоятельства свидетельствуют о нарушении

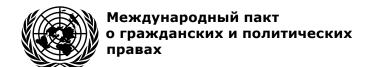
⁷ См. пп. 2.3, 2.5, 2.8–2.9 выше.

⁸ *Romanov против Украины*, сообщение № 842/1998, решение о неприемлемости от 30 октября 2003 г.; *Arutyuniantz против Узбекистана*, сообщение № 971/2001, соображения от 30 марта 2005 г., п. 6.5.

- в отношении сына автора статьи 7; пунктов 1, 2 и 3 статьи 9; а также пунктов 1, 2, 3 (a), (b), (e) и (g) статьи 14 Пакта.
- 8. В соответствии с пунктом 3 (а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, т. е. незамедлительное освобождение, надлежащую компенсацию или, при необходимости, пересмотр дела с соблюдением гарантий, закреплённых в Пакте, а также надлежащее возмещение ущерба. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.
- 9. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, Таджикистан признал компетенцию Комитета выносить решения по факту нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение девяноста дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом соображения. Государству-участнику также предлагается обеспечить публикацию текста соображений Комитета.

Принято на английском, французском и испанском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет опубликовано на арабском, китайском и русском языках в рамках ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Организация Объединённых Наций CCPR/C/86/D/1044/2002

Distr.: Restricted* 26 апреля 2006 г.

Russian

Original: English

SHUKUROVA V TAJIKISTAN

Комитет по правам человека Восемьдесят шестая сессия

13-31 марта 2006 года

Соображения

Сообщение № 1044/2002

Давлатбиби Шукуровой (адвокатом Представлено:

не представлена)

Муж автора Довуд и его брат Шерали Предполагаемые жертвы:

Назриевы (ум.)

Таджикистан Государство-участник:

26 декабря 2001 г. (дата первоначального Дата сообщения:

представления)

Решение Специального докладчика в Справочная информация:

> соответствии с правилом 92/97 Правил процедуры, направленное государствуучастнику 9 января 2002 г. (в виде

документа не издавалось)

17 марта 2006 г. Дата принятия решения:

Тема сообщения: Пытки, несправедливое судебное

разбирательство, незаконное содержание

под стражей

Вопросы существа: Назначение и приведение в исполнение

смертной казни по итогам несправедливого

судебного разбирательства

Процедурные вопросы: Степень обоснованности жалобы

Статьи Пакта: 2, n. 3; 6; 7; 9; 14 nn. 1, 3 (b), (d), (e), (f),

(g) и (5)

Статья Факультативного

протокола:

2

^{*} Публикуется по решению Комитета по правам человека.

17 марта 2006 г., Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета, в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, в отношении сообщения № 1044/2002. Текст Соображений прилагается к настоящему документу.

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (Восемьдесят шестая сессия)

относительно

Сообщения № 1044/2002**

Сообщения представлены: Давлатбиби Шукуровой (адвокатом

не представлена)

Муж автора Довуд и его брат Предполагаемые жертвы:

Шерали Назриевы (ум.)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщений: 26 декабря 2001 г. (дата

первоначального представления)

Комитет по правам человека, учреждённый в соответствии со статьёй 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своём заседании 17 марта 2006 г.,

завершив рассмотрение сообщения № 1044/2002, представленного в Комитет по правам человека Давлатбиби Шукуровой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

^{**} В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Маурис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Кэлин, г-н Ахмед Тавфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаерти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Айван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Веджвуд и г-н Роман Вирушевский.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

- 1.1 Автором сообщения является Давлатбиби Шукурова, гражданин Таджикистана 1973 года рождения. Она представляет сообщение от имени своего мужа, Довуда Назриева, и его брата Шерали Назриева (оба умершие), которые на момент представления сообщения ожидали приведения в исполнение смертного приговора, вынесенного Верховным судом 11 мая 2000 года. Она утверждает, что братья являются жертвами нарушения Таджикистаном их прав по статьям 6; 7; 9; и 14, пункты 1, 3 (b), (d), (e), (f), (g) и 5 Пакта¹. Также представляется, что сообщение поднимает вопрос о нарушении статьи 7 в отношении самого автора. Автор адвокатом не представлена.
- 1.2 В ходе регистрации сообщения 9 января 2002 года, в соответствии с правилом 92 (ранее—правило 86) Правил процедуры, Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный в отношении братьев, до завершения рассмотрения дела Комитетом. Данная просьба была направлена повторно 1, 9 и 10 июля 2002 года. 23 июля 2002 года автор сообщила, что её муж и его брат были казнены 11 июля 2002 года.

Обстоятельства дела

- 2.1 Около 17 часов 16 февраля 2000 года в центре Душанбе взорвалась бомба на дистанционном управлении. Мишенью теракта был мэр Душанбе. Сам мэр был ранен, а заместитель Министра безопасности, который стоял рядом с ним, погиб.
- 2.2 19 февраля 2000 года Шерали Назриев был допрошен в связи со взрывом в качестве подозреваемого. Он был задержан сразу после допроса, и 25 февраля 2000 года ему было предъявлено обвинение в теракте. 25 апреля 2000 года муж автора Довуд был вызван на допрос в Министерство безопасности; в тот же день он был задержан. Предположительно, он содержался в подвале Министерства безопасности до 28 мая 2000 года, когда его перевели в следственный изолятор (СИЗО). Как утверждается, его задержание было санкционировано прокурором только 29 мая 2000 года; в тот же день ему предъявили обвинение в совершении теракта.
- 2.3 Предполагается, что в течение месяца после задержания братьев пытали с целью получения признательных показаний. Автор утверждает, что пытки заключались в избиениях и нанесении ударов дубинками. Братьев подвешивали и наносили удары ногами в области почек. Под действием пыток они в письменной

¹ Пакт и Факультативный протокол вступили в силу в отношении государства-участника 4 апреля 1999 г.

форме признались, что совершили взрыв. Шерали, который работал в мэрии охранником, обвинили в том, что он заложил взрывчатку в машину мэра, а Довуд, который якобы стоял поблизости, активировал бомбу, когда мэр и замминистра подошли к машине. Предположительно, вскоре после их признания следователи стали подкладывать верёвки, мыло и бритвенные лезвия в их камеры, чтобы подтолкнуть к совершению самоубийства.

- 2.4 Автор сообщения утверждает, что родственникам братьев в течение нескольких месяцев не предоставлялась никакая информация об их местонахождении, и им не разрешалось посещать их или отправлять передачи. Предположительно, она увидела своего мужа только в июле 2000 года, во время очной ставки в кабинете следователя; «официальное» свидание с ним ей предоставили только в сентябре 2000 года.
- 2.5 Предположительно, во время содержания в помещении Министерства безопасности Довуду отказали в доступе к адвокату. Поскольку Шерали не был предоставлен бесплатный адвокат по назначению, в марте 2000 года его семья пригласила частного адвоката, но ему разрешили встретиться с подзащитным только в августе 2000 года; однако даже тогда адвокат, как утверждается, был лишён возможности встретиться со своим доверителем наедине.
- 2.6 В первой инстанции дело рассматривалось в Военной коллегии² Верховного суда с 26 марта по 11 мая 2001 года. 11 мая 2001 года Военная коллегия Верховного суда приговорила обоих братьев к смертной казни. По словам автора, суд был предвзятым и необъективным. В частности:
  - (а) один из судей не был этническим таджиком и предположительно плохо говорил по-таджикски; тем не менее, ему не был предоставлен переводчик;
  - (b) в суде братья отказались от своих признательных показаний, заявив, что подписали их под принуждением. По словам автора, у Шерали не было возможности поместить бомбу в машину, потому что она была припаркована прямо перед входом в мэрию, где всегда много людей, а в день совершения преступления Довуд болел и не выходил из дома;
  - (с) большинство ходатайств братьев о вызове свидетелей защиты, в том числе свидетеля, который мог подтвердить алиби Довуда, были отклонены судом;
  - (d) вина Шерали частично была установлена на основании выводов эксперта, который осматривал его одежду. Автор отмечает, что задержание было произведено 19 февраля 2000 года, а одежда была осмотрена лишь в августе 2000 года.

² Судебное разбирательство проходило в Военной коллегии Верховного суда, т. к. Шерали Назриев был военнослужащим.

2.7 13 ноября 2001 г. Уголовная коллегия Верховного суда, заседая в качестве кассационной инстанции, оставила в силе приговор Военной коллегии от 11 мая 2001 г.

Жалоба

3. Автор сообщения утверждает, что изложенные факты составили нарушение прав Шерали и Довуда Назриевых по статьям 6; 7; 9; и 14, пункты 1, 3 (b), (d), (e), (f), (g) и 5 Пакта. Хотя автор напрямую не ссылается на статью 7 в собственном отношении, сообщение, как представляется, также поднимает вопрос о нарушении данной статьи.

Замечания государства-участника по приемлемости и по существу

- 4.1 Государство-участник представило свои замечания 9 июля 2002 года, но не выполнило просьбу Комитета о временных мерах защиты. По его словам, братья были приговорены к смертной казни за тяжкий террористический акт. Для исполнения своего плана и достижения целей они действовали в сговоре с неустановленным лицом. Шерали поступил на службу в полицию и стал охранником в администрации г. Душанбе. 16 февраля 2000 года во время обеденного перерыва он заложил бомбу в машину мэра и сообщил об этом своему брату. Довуд наблюдал за автомобилем и, когда мэр сел в машину в сопровождении замминистра внутренних дел, взорвал бомбу.
- 4.2 Суд признал братьев виновными и в других преступлениях, таких как мошенничество, совершённое в 1999 году (незаконная передача права собственности на автомобиль). Шерали был осуждён за незаконное пересечение таджикско-афганской границы в 1995 году, а Довуд—за сбыт 4000 поддельных долларов США и участие в ограблении в 1999 году.
- 4.3 По словам государства-участника, виновность братьев была полностью установлена на основании их признательных показаний, показаний свидетелей в суде и в ходе предварительного следствия, а также протоколов осмотра места преступления, изъятых улик, заключения судебно-медицинских экспертиз и других доказательств, исследованных судом.
- 4.4 Государство-участник напоминает, что постановление о заключении Довуда под стражу было вынесено 24 мая 2000 года. Оно было вручено Довуду 29 мая 2000 года; в тот же день он написал отказ от помощи адвоката. Впоследствии, прежде чем ему было предъявлено обвинение в совершении особо тяжких преступлений, ему был назначен бесплатный адвокат. Шерали был задержан 17 февраля 2000 года. Во время допроса ему сообщили о праве быть представленным адвокатом, но он не просил о назначении защитника. Несмотря на это, 19 марта 2000 года ему был назначен адвокат. По словам государства-участника,

- в материалах дела отсутствуют указания на то, что кто-либо из этих адвокатов когда-либо жаловался на непредоставление свидания с подзащитным.
- 4.5 Государство-участник отвергает как необоснованные заявления автора о применении пыток во время предварительного следствия, утверждая, что в материалах уголовного дела не содержится жалоб на избиения.
- 4.6 Утверждения автора о предвзятости и пристрастности судебного разбирательства также отвергаются государством-участником как необоснованные, поскольку судебный процесс был публичным и проходил в присутствии адвокатов, родственников подсудимых и других лиц.
- Утверждение о том, что один из судей плохо говорил по-таджикски, также отклоняется, поскольку судья хорошо владел этим языком. Кроме того, адвокаты братьев Назриевых не заявляли в суде возражений по этому поводу.
- 4.8 В отношении доводов об алиби Довуда государство-участник отмечает, что они были проверены и отклонены в ходе предварительного следствия. В суде ни Довуд, ни его адвокат не представили документов, которые бы подтверждали его алиби.
- 4.9 Государство-участник утверждает, что Военная коллегия Верховного суда первоначально направила дело на «доследование», а впоследствии решила возобновить разбирательство и допросила дополнительных свидетелей, выслушала доводы обвинения и защиты. Приговор был вынесен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса в действующей редакции.
- 4.10 Государство-участник утверждает, что все жалобы автора были рассмотрены и отклонены в кассационном порядке.

Замечания автора

- 5.1 1 сентября 2002 года автор указала, что после регистрации дела Комитетом власти государства-участника (администрация Президента) обратились в Министерство внутренних дел, прокуратуру и Верховный суд с просьбой отложить казнь братьев сроком на 6 месяцев, до 10 июля 2002 года. 24 июня 2002 года тюремная администрация отказалась принять от неё передачи в СИЗО № 1 в Душанбе, заявив, что братья были переведены в г. Курган-Тюбе. Автор попыталась найти их, но власти не ответили на её запросы, утверждая, что не располагают информацией. 23 июля 2002 года родственник её мужа получил два свидетельства о смерти в администрации г. Душанбе, согласно которым братья были расстреляны 11 июля 2002 года.
- 5.2 Автор напоминает, что в феврале 2000 года Шерали был задержан под предлогом незаконного пересечения границы для получения от него информации о теракте в отсутствие адвоката.

- Она ссылается на статью 51 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой, если подозреваемому грозит смертная казнь, то юридическое представительство является обязательным с момента предъявления обвинения.
- 5.3 Автор отмечает, что государство-участник не представило каких-либо объяснений относительно оснований содержания её мужа под стражей с 25 апреля по 24 мая 2000 года, и добавляет, что его содержание под стражей в течение этого периода могли подтвердить члены семьи, друзья и родственники, которые видели, как он ушёл из дома на допрос в Министерство безопасности и так и не вернулся.
- 5.4 По её словам, адвокаты братьев неоднократно обращались с просьбой о получении свидания с подзащитными, но в большинстве случаев под разными предлогами получали отказ. В Таджикистане сложилась практика, при которой адвокат устно просит следователя разрешить ему встретиться с доверителем; если в этом отказывают, то без объяснения причин. Есть сведения о том, что такие отказы являются обычной практикой. Автор утверждает, что в ходе судебного разбирательства адвокаты её мужа и его брата жаловались на ограниченный доступ к своим подзащитным. По всей видимости, председательствующий судья проигнорировал их жалобы.
- 5.5 Автор вновь утверждает, что её муж и его брат подвергались многочисленным пыткам и что их родственникам не разрешалось посещать их в течение длительного времени, предположительно, чтобы они не увидели следы пыток; в суде братья утверждали, что их пытали, но их жалобы были проигнорированы.
- 5.6 Наконец, автор обращается к выводам суда о том, что братья вступили в «предварительный сговор с неустановленным лицом», которое предположительно заплатило им 30 000 долларов США до нападения, пообещав заплатить ещё 100 000 долларов после исполнения преступления. Она утверждает, что семья всегда жила скромно и что ни следствие, ни суд никаких денег не нашли. Кроме того, тот факт, что организатор и заказчик преступления не был установлен ни в ходе следствия, ни в суде, свидетельствует о том, что не были установлены основные элементы состава преступления и доказательства по делу. Это, по мнению автора, свидетельствует о предвзятости и небеспристрастности как предварительного следствия, так и суда.

Вопросы и производство по ним в Комитете

Нарушение Факультативного протокола

6.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило свои обязательства в соответствии с Факультативным протоколом, казнив её мужа и его брата несмотря на то, что их сообщение было

зарегистрировано в соответствии с Факультативным протоколом и государству-участнику была направлена просьба о принятии временных мер защиты по данному делу. Комитет напоминает³, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник Пакта признаёт компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений любого из прав, закреплённых в Пакте (преамбула и статья 1). Из самого факта присоединения к Протоколу вытекает обязательство государства добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы он мог рассмотреть такие сообщения и после рассмотрения направить свои соображения государству-участнику и автору (статья 5, пункты 1 и 4). Данные обязательства несовместимы с тем, чтобы государство-участник предпринимало какие-либо действия, которые помешали бы Комитету или препятствовали изучению и рассмотрению сообщения, а также принятию его соображений.

- Наряду с тем или иным нарушением Пакта, установленным в отношении государства-участника по делу, государство-участник грубо нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу, если совершает действия, препятствующие рассмотрению Комитетом сообщения о нарушении Пакта, или же делающие рассмотрение сообщения Комитетом бессмысленным, а принятие им соображений — тщетным и бесполезным. В настоящем сообщении автор утверждает, что её мужу было отказано в правах, закреплённых в статьях 6, 7, 9, 10 и 14 Пакта. Получив уведомление о сообщении, государство-участник нарушило свои обязательства по Протоколу, казнив предполагаемых жертв до того, как Комитет завершил изучение и рассмотрение дела, а также принятие и коммуникацию своих соображений. Особенно непростительно со стороны государства, что это имело место после того, как Комитет применил правило 92 Правил процедуры, вопреки нескольким напоминаниям, направленным государству-участнику по этому поводу.
- 6.3 Комитет напоминает, что временные меры в соответствии с правилом 92 Правил процедуры Комитета, принятые по статье 39 Пакта, имеют большое значение с точки зрения роли Комитета в соответствии с Протоколом. Пренебрежение данным Правилом, особенно в результате необратимых мер, таких как, по настоящему делу, казнь Довуда и Шерали Назриевых, подрывает защиту прав, гарантированных Пактом, на базе Факультативного протокола⁴.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии

 $^{^3}$ См. *Piandiong против Филиппин*, сообщение N^9 869/1999, соображения от 19 октября 2000 г., пп. 5.1-5.4.

⁴ См. *Saidov против Узбекистана*, сообщение № 964/2001, соображения от 8 июля 2004 г.

- с правилом 93 Правил процедуры, определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.
- 7.2 Комитет отмечает, что это же дело не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства, как это предусмотрено требованиями пункта 2 (a) статьи 5 Факультативного протокола.
- 7.3 Комитет принимает к сведению жалобу автора на нарушение пункта 3 (е) статьи 14 в связи с тем, что несколько свидетелей Довуда Назриева не были допрошены в суде. Государствоучастник утверждает, что данная жалоба была должным образом рассмотрена в ходе предварительного следствия и признана необоснованной, а суд отклонил доводы Довуда о наличии алиби, поскольку ни он, ни его адвокат не предоставили никаких документов, подтверждающих это алиби. Комитет отмечает, что данная жалоба касается оценки фактов и доказательств. Он напоминает о своей практике, согласно которой суды государств-участников Пакта, как правило, свободны оценивать факты и доказательства по конкретному делу, если только не будет установлено, что такая оценка является явно произвольной или равносильна отказу в правосудии 5. С учётом имеющейся у него информации Комитет считает, что автор не смогла достаточно обосновать, что судебное разбирательство по делу её мужа и его брата характеризовалось такими недостатками. Соответственно, данная жалоба является неприемлемой в соответствии со статьёй 2 Факультативного протокола.
- 7.4 Комитет принимает к сведению жалобу автора на нарушение пункта 3 (f) статьи 14 в связи с тем, что один из судей недостаточно хорошо владел таджикским языком. Государство-участник указало, что данный судья хорошо владел языком и что ни предполагаемые жертвы, ни их адвокаты не поднимали этого вопроса в суде; это утверждение не оспаривается автором. При таких обстоятельствах Комитет считает, что автор не исчерпала доступные внутренние средства правовой защиты, и эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 (b) статьи 5 Факультативного протокола.
- 7.5 Комитет также принимает к сведению неоспариваемую жалобу на то, что были нарушены права Довуда и Шерали Назриевых по пункту 5 статьи 14 Пакта. Он напоминает, что их кассационная жалоба была рассмотрена 13 ноября 2001 года Уголовной коллегией Верховного суда, действующей в качестве кассационной инстанции по делам, рассмотренным Военной коллегией, и что состав кассационного органа отличался от первоначального состава Военной коллегии. В отсутствие другой информации по этому вопросу Комитет считает, что автор не смогла достаточно

 $^{^{5}}$ См. сообщение № 541/1993, *Errol Simms против Ямайки*, решение о неприемлемости от 3 апреля 1995 г., п. 6.2.

- обосновать данную жалобу для целей приемлемости. Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьёй 2 Факультативного протокола.
- 7.6 Комитет считает, что остальные жалобы автора являются достаточно обоснованными для целей приемлемости.

Рассмотрение по существу

- 8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учётом информации, представленной сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.
- 8.2 Автор сообщения утверждает, что её муж и его брат были избиты и подверглись пыткам со стороны следователей на начальной стадии содержания под стражей, что вынудило их признать свою вину в теракте; она предоставляет подробную информацию о применяемых методах пыток (пункты 2.3 и 2.4 выше). Она утверждает, что данная жалоба озвучивалась в суде, но была проигнорирована. Государство-участник лишь утверждает, что материалы дела не содержат жалоб на жестокое обращение. Комитет отмечает, что в решении Кассационной коллегии Верховного суда данный вопрос также не рассматривался. В отсутствие другой информации в этом отношении должное внимание следует уделить жалобам автора. Комитет напоминает, что крайне важно, чтобы жалобы на пытки расследовались компетентными органами незамедлительно и беспристрастно⁶. В данном случае государство-участник не представило веского опровержения, и Комитет приходит к выводу, что обращение, которому подверглись Довуд и Шерали Назриевы, равносильно нарушению статьи 7 в совокупности с пунктами 1, 2 и 3 статьи 14 Пакта.
- 8.3 В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что также было нарушено право Довуда и Шерали Назриевых по пункту 3 (g) статьи 14, поскольку они были вынуждены признать свою вину в совершении преступления.
- Автор утверждает, что её муж был задержан 25 апреля 2000 года и содержался в помещении Министерства безопасности вплоть до 28 мая, без связи с внешним миром; его содержание под стражей было санкционировано прокурором только 29 мая 2000 года, то есть через 34 дня после задержания. Государство-участник отмечает, что постановление о задержании Довуда было вынесено 25 мая 2000 года и что 29 мая 2000 года ему было предъявлено обвинение. В своём ответе государство-участник фактически не опровергло утверждения о незаконном содержании Довуда Назриева под стражей в течение 34 дней. Исходя из обстоятельств дела, Комитет приходит к выводу, что право Довуда Назриева в соответствии с пунктом 1 статьи 9 было нарушено.

⁶ См. Замечание общего порядка № 20 (по статье 7), сорок четвёртая сессия (1992), п. 14.

- 8.5 В связи с утверждением о том, что в течение длительного времени Довуд и Шерали Назриевы не были представлены адвокатом и что после того, как им был предоставлены защитники, их адвокатам было запрещено встречаться с ними, государство-участник утверждает, что, когда 29 мая 2000 года Довуду было предъявлено обвинение, он отказался от права на помощь адвоката; при предъявлении обвинения в совершении тяжких преступлений ему был назначен бесплатный адвокат; Шерали не просил о доступе к адвокату в момент задержания, но ему был назначен адвокат 19 марта 2000 года, при предъявлении обвинения в совершении тяжких преступлений. Комитет напоминает, что — особенно по делам, где применима смертная казнь, — эффективная помощь адвоката 7 на всех этапах производства является аксиомой. В обстоятельствах настоящего дела Комитет приходит к выводу, что представленные ему материалы свидетельствуют о нарушении прав мужа автора и его брата в соответствии с подпунктами (b) и (d) пункта 3 статьи 14, поскольку им не предоставили возможности для надлежащей подготовки своей защиты и они были лишены доступа к адвокату на начальных стадиях расследования.
- 8.6 Комитет напоминает, что вынесение смертного приговора по итогам судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта⁸. В данном случае смертные приговоры были вынесены и приведены в исполнение в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьёй 14 Пакта, и, следовательно, в нарушение статьи 6 Пакта.
- Наконец, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что власти сообщили ей о казни мужа и его брата только 23 июля 2002 года. Действующее законодательство государства-участника по-прежнему не позволяет семье лица, приговорённого к смертной казни, быть уведомленной о дате казни и месте захоронения казнённого лица. Комитет понимает непрерывные страдания и стресс, причинённые автору как жене приговорённого из-за длящейся неопределённости обстоятельств, которые привели к его казни, а также неизвестности о местонахождении его могилы. Он напоминает, что тайна, окружающая дату казни и место захоронения, а также отказ выдать тело для захоронения, приводят к запугиванию семей и становятся для них наказанием, так как их умышленно оставляют в состоянии неопределённости и душевных страданий. Комитет считает, что первоначальное нежелание властей уведомить автора о казни её мужа и деверя и отсутствие у неё информации об их месте

 $^{^{7}}$ См. к примеру, *Aliev против Украины*, сообщение № 781/1997, соображения от 7 августа 2003 г., п. 7.3.

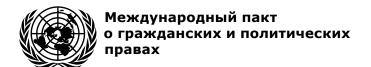
⁸ См. к примеру, *Kurbanov против Таджикистана*, сообщение № 1096/2002, соображения от 6 ноября 2003 г., п. 7.7.

- захоронения составили бесчеловечное обращение с автором в нарушение статьи 7 Пакта⁹.
- 9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, считает, что представленные ему обстоятельства свидетельствуют о нарушении
  - (a) статей 6; 7; 9, пункт 1; и 14, пункты 1 и 3 (b), (d) и (g) Пакта в отношении Довуда и Шерали Назриевых, а также
  - (b) статьи 7 в отношении самого автора.
- 10. В соответствии с пунктом 3(а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-же Шукуровой эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию, а также предоставить сведения о месте захоронения её супруга и его брата. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.
- 11. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом соображения. Государству-участнику также предлагается обеспечить публикацию текста соображений Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет опубликовано на арабском, китайском и русском языках в рамках ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁹ См. к примеру, Aliboev против Таджикистана, сообщение № 985/2001, соображения от 18 октября 2005 г., п. 6.7.

Организация Объединённых Наций CCPR/C/86/D/1208/2003

Distr.: Restricted* 19 апреля 2006 г.

Russian

Original: English

KURBONOV V TAJIKISTAN

Комитет по правам человека Восемьдесят шестая сессия

13-31 марта 2006 года

Соображения

Сообщение № 1208/2003

Бахридином Курбоновым (адвокатом Представлено:

не представлен)

Джалолиддин Курбонов (сын автора) Предполагаемые жертвы:

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 17 июня 2003 г. (дата первоначального

представления)

Справочная информация: Решение Специального докладчика в

> соответствии с правилом 97 Правил процедуры, направленное государствуучастнику 22 октября 2003 г. (в виде

документа не издавалось)

16 марта 2006 г. Дата принятия решения:

Тема сообщения: Пытки, несправедливое судебное

разбирательство

Вопросы существа: Степень обоснованности жалобы

Процедурные вопросы: Отказ государства-участника от

сотрудничества

Статьи Пакта: 7, 9, 10, 14 (1) и (3) (e) и (g)

Статья Факультативного

протокола:

2

^{*} Публикуется по решению Комитета по правам человека.

16 марта 2006 г. Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета, в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1208/2003. Текст Соображений прилагается к настоящему документу.

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (Восемьдесят шестая сессия)

относительно

Сообщения № 1208/2003**

Сообщения представлены: Бахридином Курбоновым

(адвокатом не представлен)

Предполагаемые жертвы: Джалолиддин Курбонов, сын

автора

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщений: 17 июня 2003 г. (дата

первоначального представления)

<u>Комитет по правам человека</u>, учреждённый в соответствии со статьёй 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своём заседании 16 марта 2006 г.,

завершив рассмотрение сообщения № 1208/2003, представленного в Комитет по правам человека Бахридином Курбоновым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

^{**} В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Маурис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Кэлин, г-н Ахмед Тавфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаерти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Айван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Веджвуд и г-н Роман Вирушевский.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором является г-н Бахридин Курбонов, гражданин Таджикистана 1941 года рождения. Он представляет сообщение от имени своего сына Джалолиддина Курбонова, также гражданина Таджикистана 1975 года рождения, который в настоящее время отбывает срок в Душанбе. Автор утверждает, что его сын является жертвой нарушения Таджикистаном его прав по статьям 7; 9, пункты 1 и 2; 10; и 14, пункты 1 и 3 (е) и (д) Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор не представлен адвокатом.

Факты

- 2.1 15 января 2001 года сын автора был задержан и доставлен в оперативно-розыскной отдел Управления уголовного розыска Министерства внутренних дел. Предположительно, его хотели заставить признаться в убийстве двух милиционеров. Когда это не удалось, его обвинили в совершении трёх грабежей. Он содержался под стражей до 6 февраля 2001 года и предположительно в течение 15 дней был прикован наручниками к батарее в отделении милиции. В течение этого времени он систематически подвергался избиениям и пыткам электрическим током. Ему сказали, что если он не признает свою вину, то у его родственники будут «большие проблемы» и их будут «пытать»; действительно, в какой-то момент он узнал, что один из его братьев был задержан, хотя впоследствии освобождён. Несмотря на это, сын автора не дал признательных показаний и был выпущен на свободу 6 февраля 2001 года.
- 2.2 Автор пожаловался на жестокое обращение с его сыном в прокуратуру и министерство внутренних дел, после чего было начато расследование, а виновные сотрудники были подвергнуты дисциплинарным взысканиям и привлечены к ответственности. Автор представляет копию приказа, подписанного заместителем министра внутренних дел 10 мая 2001 года, о дисциплинарном взыскании в отношении пяти сотрудников (за «необоснованное задержание и доставление в Управление уголовного розыска», «незаконное содержание под стражей», «незаконный обыск»). Из этого документа следует, что сын автора был задержан 15 января и «под давлением» был вынужден признать своё участие в трёх ограблениях, имевших место в 1996-1998 годах. Уголовное обвинение было предъявлено только 31 января 2001 года; дело было закрыто за отсутствием состава преступления 28 февраля 2001 года. Как следует из приказа, в Управлении уголовного розыска не было реестра доставленных лиц, и в связи с задержанием сына автора не был составлен протокол, в нарушение требований Уголовного кодекса государства-участника.

- 2.3 Тем не менее, сотрудники милиции, которые пытали сына автора, впоследствии вместе с другими сотрудниками начали угрожать самому автору, его сыну и всей семье. 15 августа 2001 года один из племянников автора был избит; 31 августа брат и отец автора были избиты 12 сотрудниками милиции, некоторые из них были в масках; 16 сентября автор и ещё один из его сыновей были избиты сотрудниками во время незаконного обыска в их доме. 15 октября 2001 года два сына автора были жестоко избиты милицией и получили травмы головы (автор предоставил копию судебно-медицинской экспертизы от 18 октября 2001 года; согласно заключению эксперта, травмы могли быть получены от ударов тупым предметом). Предполагается, что эти действия были направлены на то, чтобы заставить автора отозвать свои жалобы на соответствующих сотрудников милиции. Однако автор отказался это сделать.
- 2.4 28 ноября 2002 года сын автора был снова задержан в связи с тремя грабежами. Как утверждается, он снова подвергся пыткам, но на этот раз не вынес издевательств и признался в грабежах, как этого требовали сотрудники милиции. Ему дали чётко понять, что если он откажется от своих признательных показаний, то его застрелят его под предлогом предотвращения побега. Автор отмечает, что до середины декабря 2002 года его сын не был обеспечен адвокатом.
- 2.5 7 апреля 2003 года Уголовная коллегия Верховного суда, в качестве суда первой инстанции, признала сына автора виновным в грабежах и приговорила его к девяти годам лишения свободы. Автор утверждает, что суд был несправедливым и предвзятым. Свидетели защиты не были допрошены в суде. Сын автора отказался от признательных показаний, полученных под пыткой в ходе предварительного следствия, но суд счёл это стратегией защиты и отклонил его заявление о применении пыток на том основании, что (а) сотрудники милиции, на которых указывал сын автора, отрицали пытки в суде, и (b) во время судебного разбирательства сын автора «не представил (суду) неоспоримых доказательств того, что был избит [этими] сотрудниками милиции»; суд также отказался принять во внимание тот факт, что сотрудники милиции были привлечены к ответственности за незаконное и необоснованное содержание сына автора под стражей с использованием незаконных методов ведения следствия, под тем предлогом, что подпись на копии приказа заместителя министра внутренних дел является неразборчивой. Кассационная жалоба в Кассационную инстанцию Верховного суда была отклонена 3 июня 2003 года без рассмотрения жалоб на применение пыток и смещение бремени доказывания в приговоре суда первой инстанции от 7 апреля 2003 года.

Жалоба

- 3.1 Автор сообщения утверждает, что его сын подвергся пыткам и был вынужден дать признательные показания, в нарушение статьи 7 и пункта 3(g) статьи 14 Пакта.
- 3.2 По его словам, были нарушены права его сына, предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 9, поскольку он содержался под стражей незаконно, и в течение длительного времени ему не было предъявлено официальное обвинение в совершении какого-либо преступления.
- 3.3 Автор сообщения утверждает, что поскольку его сыну угрожали, что у его семьи будут «большие проблемы» и их будут «пытать», сын подвергся обращению, несовместимому с обязательствами государства-участника по статье 10 Пакта.
- 3.4 Наконец, утверждается, что суд первой инстанции по делу Курбонова не был беспристрастным, в нарушение пункта 1 статьи 14, а его отказ предоставить защите возможность допросить ряд свидетелей привел к нарушению пункта 3 (е) статьи 14 Пакта.

Отказ государства-участника от сотрудничества

4. На основании вербальных нот от 22 октября 2003 г., 22 ноября 2005 г. и 12 декабря 2005 г. государству-участнику было предложено представить Комитету информацию по приемлемости и по существу сообщений. Комитет отмечает, что эта информация так и не была получена. Комитет сожалеет о непредставлении государством-участником какой-либо информации по приемлемости и по существу жалоб автора и напоминает, что в соответствии с Факультативным протоколом государства-участники обязаны предоставить Комитету письменные объяснения или заявления по соответствующему вопросу, с указанием на средства правовой защиты, которыми мог воспользоваться автор (если таковые имеются). В отсутствие ответа от государства-участника должное внимание следует уделить утверждениям автора, в той мере, в которой они надлежащим образом обоснованы.

Вопросы и производство по ним в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

- 5.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 Правил процедуры, определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.
- 5.2 Комитет отмечает, что это же дело не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства, как это предусмотрено требованиями пункта 2 (а) статьи 5 Факультативного протокола.

- 5.3 В связи с жалобой автора по пункту 3 (е) статьи 14 Пакта на то, что в суде его сыну было отказано в праве на допрос некоторых свидетелей защиты, Комитет отмечает, что автор не уточнил личные данные потенциальных свидетелей, а также не обосновал относимость их возможных показаний; кроме того, не было указано, почему суд счёл, что их не нужно допрашивать. При таких обстоятельствах Комитет считает, что автор не смог в достаточной мере обосновать эту жалобу для целей приемлемости. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьёй 2 Факультативного протокола.
- 5.4 Комитет считает, что остальные жалобы автора по статьям 7; 9, 10; и 14, пункты 1 и 3 (g) Пакта являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

- 6.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учётом информации, представленной сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.
- 6.2 Автор утверждает, что в январе и ноябре/декабре 2001 года во время содержания под стражей его сын был избит и подвергся пыткам со стороны сотрудников милиции с целью получения признательных показаний в совершении ряда преступлений. После жалобы автора на незаконное задержание его сына, избиения и пытки, имевшие место в январе 2001 года, заместитель министра внутренних дел привлёк виновных к ответственности. В ответ на это милиция стала оказывать давление на автора и его семью, чтобы они отозвали свои жалобы, и неоднократно они подвергались избиениям и угрозам; его сын также был избит во время свадьбы в октябре 2001 года, что подтверждается заключением судебно-медицинской экспертизы.
- 6.3 В суде сын автора отказался от признательных показаний, поскольку они было получены под пыткой. 7 апреля 2003 года Уголовная коллегия Верховного суда отклонила его жалобу на том основании, что в суде сотрудники милиции, подозреваемые в применении пыток, отрицали какие-либо злоупотребления, а также потому, что сын автора «не представил суду неоспоримых доказательств того, что был избит [...] сотрудниками милиции». Суд не принял во внимание, что эти сотрудники впоследствии получили предупреждение в связи со своими незаконными действиями (пункт 2.2 выше), постановив, что подпись на копии приказа об их привлечении к ответственности является неразборчивой. Суд кассационной инстанции также не рассмотрел данные жалобы. Комитет отмечает, что эти жалобы касаются, главным образом, оценки фактов и доказательств. Он напоминает о своей практике, согласно которой

суды государств-участников Пакта, как правило, свободны оценивать факты и доказательства по конкретному делу, если только не будет установлено, что их оценка была явно произвольной или равносильна отказу в правосудии¹. В настоящем деле факты, представленные автором, чётко показывают, что Верховный суд подошёл к жалобам на пытки сына автора в ходе предварительного содержания под стражей предвзято и произвольно, так как без дальнейшего рассмотрения необоснованно отклонил доказательства пыток, которые были надлежащим образом чётко зафиксированы автором. По сути, действия судов привели к смещению бремени доказывания на жертву, тогда как по общему принципу бремя доказывания добровольного характера признательных показаний несёт сторона обвинения. Комитет приходит к выводу, что обращение с г-ном Курбоновым в ходе предварительного содержания под стражей и то, как подошли суды к рассмотрению его последующих жалоб на этот счёт, равносильно нарушению статьи 7 и пункта 1 статьи 14 Пакта. В свете этого вывода Комитет считает ненужным отдельно рассматривать жалобу по статье 10.

- 6.4 В свете вышеизложенного, Комитет приходит к выводу, что также были нарушены права сына автора по пункту 3 (g) статьи 14, поскольку он был вынужден признать свою вину в совершении преступления.
- 6.5 Далее, автор утверждал, что его сын был незаконно задержан 15 января 2001 года и освобождён 6 февраля 2001 года, после 21 дня содержания под стражей без составления протокола задержания или содержания под стражей, а также без своевременного уведомления о предъявляемом обвинении. «Официальное» обвинение в ограблении было предъявлено только 31 января 2001 года, а впоследствии было снято 28 февраля 2001 года за отсутствием состава преступления. Комитет также напоминает, что сотрудники милиции были привлечены к дисциплинарной ответственности за то, что незаконно доставили сына автора в Управление уголовного розыска Министерства внутренних дел, безосновательно содержали его там под стражей в течение 21 дня, без составления официального протокола, и необоснованно возбудили против него уголовное дело. При таких обстоятельствах Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав сына автора в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 9 Пакта.
  - 7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, считает, что представленные ему обстоятельства свидетельствуют о нарушении статей 7; 9, пункты 1 и 2; а также 14, пункты 1 и 3 (g) Пакта.

¹ См. сообщение № 541/1993, *Errol Simms против Ямайки*, решение о неприемлемости от 3 апреля 1995 г., п. 6.2.

- 8. В соответствии с пунктом 3 (а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Курбонову эффективное средство правовой защиты, которое должно включать пересмотр дела в соответствии с гарантиями, закреплёнными в Пакте, либо незамедлительное освобождение; а также надлежащее возмещение ущерба. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.
- 9. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом соображения. Государствуучастнику также предлагается обеспечить публикацию текста соображений Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет опубликовано на арабском, китайском и русском языках в рамках ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Организация Объединённых Наций CCPR/C/85/D/1042/2001

Distr.: Restricted* 16 ноября 2005 г.

Russian

Original: English

BOIMURODOV V TAJIKISTAN

Комитет по правам человека Восемьдесят пятая сессия

17 октября — 3 ноября 2005 года

Соображения

Сообщение № 1042/2001

Абдукаримом Боймуродовым (адвокатом Представлено:

не представлен)

Мустафакул Боймуродов (сын автора) Предполагаемая жертва:

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 26 декабря 2001 г. (дата первоначального

представления)

Справочная информация: Решение Специального докладчика в

> соответствии с правилом 92 Правил процедуры, направленное государствуучастнику 26 декабря 2001 г. (в виде

документа не издавалось)

20 октября 2005 г. Дата принятия решения:

Тема сообщения: Смертный приговор по итогам

> несправедливого судебного разбирательства, пытки

Вопросы существа: Степень обоснованности жалобы,

адекватность реакции государства-

участника

н/п Процедурные вопросы:

Статьи Пакта: 6, 7, 9 (1), (2), 14 (1), 3 (a), (b), (d) и (g)

Статья Факультативного

протокола:

^{*} Публикуется по решению Комитета по правам человека.

20 октября 2005 г. Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета, в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, в отношении сообщения № 1042/2001. Текст Соображений прилагается к настоящему документу.

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (Восемьдесят пятая сессия)

относительно

Сообщения № 1042/2001**

Сообщения представлены: Абдукаримом Боймуродовым

(адвокатом не представлен)

Мустафакул Боймуродов (сын Предполагаемые жертвы:

автора)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщений: 24 сентября 2001 г. (дата

первоначального представления)

Комитет по правам человека, учреждённый в соответствии со статьёй 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своём заседании 20 октября 2005 г.,

завершив рассмотрение сообщения № 1042/2001, представленного в Комитет по правам человека от имени Мустафакула Боймуродова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

^{**} В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Маурис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Кэлин, г-н Ахмед Тавфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаерти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Айван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Вирушевский.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором является Абдулкарим Боймуродов, гражданин Таджикистана 1955 года рождения. Он представляет сообщение от имени своего сына, Мустафакула Боймуродова, также гражданина Таджикистана 1976 года рождения, который в настоящее время отбывает наказание в виде лишения свободы в Душанбе, Таджикистан. Он утверждает, что его сын является жертвой нарушения Таджикистаном статей 6; 7; 9, пункты 1 и 2; и 14, пункты 1, 3 (а), (b), (d) и (g) Международного пакта о гражданских и политических правах. Представляется, что сообщение также затрагивает пункт 3 статьи 9. Автор не представлен адвокатом.

Факты

- 2.1 Вечером 10 октября 2000 года сотрудники милиции прибыли в квартиру автора, где он проживал со своим сыном, и без предъявления ордера на обыск или арест обыскали помещение и задержали сына. С 10 октября по 1 ноября 2000 года сын автора содержался в изоляторе временного содержания, а затем был переведён в следственный изолятор. В общей сложности в течение 40 дней он содержался без связи с внешним миром; в течение этого периода никто из родственников не знал, где он находится, и у него не было доступа к адвокату.
- 2.2 С первого же дня задержания сын автора предположительно подвергся пыткам со стороны сотрудников различных отделов милиции с целью получения признательных показаний в террористической деятельности. Пытки заключались в избиении дубинкой, рукояткой пистолета и металлической трубой; удары наносились по всем частям тела. Несколько ногтей на пальцах ног были выдраны при помощи плоскогубцев. Сын автора обращался за медицинской помощью 1 и 8 ноября 2000 года и 2 апреля 2001 года; согласно истории болезни, он получил черепно-мозговую травму, но другие повреждения, полученные в результате пыток, не были зафиксированы, например, тот факт, что у него не было ногтей на нескольких пальцах ног. Впоследствии несколько сотрудников были обвинены в жестоком обращении с сыном автора, но никто из них не был привлечён к ответственности, и все причастные к пыткам продолжают работать в милиции.
- 2.3 Не в силах выдержать пытки, сын автора признался в предъявленных ему обвинениях по 10 эпизодам, включая следующие преступления: участие в террористических актах, убийство, покушение на убийство и незаконное хранение и изготовление взрывчатых веществ. В итоге обвинения были выдвинуты только в связи с тремя терактами: взрывом в здании корейской церкви 1 октября 2000 года, в результате которого погибли 9 человек; взрывом 10 октября 2000 года в доме бывшей жены сына автора,

- в результате которого она получила серьёзные ранения и ещё один человек погиб; и взрывом в магазине. Автор отмечает, что тот факт, что его сын признался во всех 10 эпизодах, даже тех, за которые его не привлекли к ответственности, свидетельствует о том, что показания были получены под пыткой.
- Во время судебного разбирательства в Верховном суде в марте 2001 года председательствующий судья, как утверждается, занял позицию обвинения: он прерывал подсудимого и свидетелей защиты, когда они не говорили того, что хотели власти. Первоначально судья не хотел, чтобы некоторые свидетели защиты вообще давали показания; только по настоянию адвоката сына автора они были заслушаны. В связи со взрывом в здании корейской церкви свидетели дали показания, подтверждающие алиби сына автора на момент взрыва. Однако председательствующий судья отклонил показания этих свидетелей на том основании, что они являются соседями или родственниками подсудимого; вместо этого судья опирался на показания свидетелей обвинения, которые утверждали, что видели сына автора на месте преступления. Один свидетель обвинения, который показал, что не уверен, видел ли он сына автора на месте взрыва, впоследствии «получал угрозы» со стороны судьи; потом этот свидетель изменил свои показания и подтвердил, что действительно видел сына автора у корейской церкви в соответствующее время. Что касается взрыва в квартире бывшей невестки автора, то автор утверждает, что суд должным образом не исследовал альтернативные версии взрыва.
- 2.5 Суд опирался на доказательства стороны обвинения в отношении взрывчатого вещества, обнаруженного в квартире автора; согласно заключению властей, это были 73,5 грамм аммонала. Однако, как показал в суде автор, он сам купил это вещество, полагая, что это сера. Он также заявляет, что, поскольку в Таджикистане нет экспертов по взрывчатым веществам, он вообще сомневается в том, что данное вещество было предметом официального анализа.
- 2.6 В ходе судебного разбирательства его сын отказался от признательных показаний, заявив, что они получены под пыткой, и даже назвал тех, кто издевался над ним. Он также пожаловался, что обыск в квартире был проведен незаконно и что у него не было доступа к семье или адвокату в течение 40 дней. 13 июля 2001 года, несмотря на эти доводы, сын автора был признан виновным в соучастии во всех трёх террористических актах и приговорён к смертной казни. 12 октября 2001 года его кассационная жалоба была частично удовлетворена; приговор был отменён за отсутствием доказательств в части, касающейся взрыва в магазине. Тем не менее, приговор за два других террористических акта был оставлен в силе, как и смертная казнь.

2.7 Автор ходатайствовал о вмешательстве Комитета, с тем чтобы предотвратить казнь сына. 26 декабря 2001 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика, просил государство-участника не осуществлять казнь сына автора до рассмотрения сообщения Комитетом. Хотя государство-участник не ответило на эту просьбу, из последующего представления автора (от 1 сентября 2002 года) следует, что решением Президиума Верховного суда от 20 июня 2002 года смертный приговор в отношении его сына был заменён на 25 лет лишения свободы.

Жалоба

3. Автор сообщения утверждает, что задержание его сына, судебное разбирательство по его делу и жестокое обращение, которому он подвергся в ходе содержания под стражей, составили нарушение статей 6, 7, 9, пункты 1 и 2, а также 14, пункты 1, 3 (a), (b), (d) и (g) Пакта.

Замечания государства-участника по приемлемости и по существу

- 4.1 Нотой от 5 марта 2002 года государство-участник сообщило, что сын автора, студент Исламского университета, был задержан и обвинён в связи с серией терактов в Душанбе. В частности, он был обвинён в сговоре и покушении на убийство бывшей жены в результате взрыва бомбы, вызванного устройством, установленным в кассетный плеер. В результате взрыва женщина была сильно ранена, и ещё один человек погиб. 11 октября 2000 года взрывчатка и детонаторы были обнаружены в квартире, где проживал сын автора. В ходе расследования он признался, что подготовил взрывное устройство вместе с двумя сообщниками. Его судили в Верховном суде, и он был признан виновным в террористических актах, убийстве, покушении на убийство и незаконном хранении и изготовлении взрывчатых веществ и приговорён к смертной казни. Однако по итогам кассации приговор был изменён.
- 4.2 Государство-участник отмечает, что Генеральная прокуратура возбудила расследование, в ходе которого будет пересмотрен вопрос о причастности Боймуродова ко взрывам.

Замечания автора на представление государства-участника

- 5.1 В своих комментариях на представление государства-участника от 1 сентября 2002 года автор уточняет, что 12 октября 2001 года Верховный суд изменил обвинительный приговор в отношении его сына исключительно в части обвинения во взрыве в магазине; в этой части приговор был отменён. Однако в части двух других взрывов приговор, равно как и наказание в виде смертной казни, остались в силе.
- 5.2 Автор заявляет, что 20 июня 2002 года Президиум Верховного суда постановил отменить приговор в части, касающейся

взрыва в корейской церкви, и вернуть дело на доследование. Генеральная прокуратура принесла в суд протест в свете признательных показаний другого лица в причастности к этому взрыву. Приговор в части взрыва в квартире бывшей жены оставлен в силе, но смертная казнь была заменена на 25 лет лишения свободы.

- 5.3 Автор отмечает, что государство-участник не ответило на его утверждение о пытках в отношении сына и несправедливом судебном разбирательстве по его делу, а также что его сыну до сих пор не было предоставлено эффективное средство правовой защиты в отношении нарушений Пакта, жертвой которых он стал.
- 5.4 16 января 2004 года автор сообщил, что дополнительное расследование по решению Президиума Верховного суда от 20 июня 2002 года ещё не завершено, что, по его мнению, представляет нарушение права его сына на справедливое судебное разбирательство без неоправданной задержки¹.

Вопросы и производство по ним в Комитете

- 6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 Правил процедуры, определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.
- 6.2 Комитет отмечает, что это же дело не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства и урегулирования, как это предусмотрено требованиями пункта 2 (а) статьи 5 Факультативного протокола.
- 6.3 Комитет отмечает, что ввиду смягчения смертного приговора в отношении г-на Боймуродова в 2002 году, отпали фактические основания для жалобы на нарушение статьи 6 Пакта. Соответственно, данная жалоба является необоснованной, а следовательно, неприемлемой в соответствии со статьёй 2 Факультативного протокола.
- 6.4 В отношении жалоб автора по пунктам 1 и 2 статьи 9 и пункту 3 (а) статьи 14 Комитет отмечает, что автор не утверждал, что его сын не был проинформирован о выдвинутом против него обвинении при задержании, но лишь что не был предъявлен ордер на арест. Кроме того, у Комитета отсутствует информация о том, как и когда задержание сына автора было санкционировано компетентными органами, и было ли это сделано вообще. В отсутствие такой информации Комитет считает, что автор не сумел в достаточной степени обосновать эти жалобы, и, соответственно, объявляет их неприемлемыми в соответствии со

¹ Учитывая, на какой стадии производства была подана данная жалоба, Комитет принимает решение не рассматривать её.

- статьёй 2 Факультативного протокола. При этом Комитет считает, что факты, которыми он располагает, также поднимают вопрос о нарушении пункта 3 статьи 9 Пакта; в этом отношении Комитет считает данное сообщение приемлемым.
- 6.5 В связи с жалобами автора по пункту 1 статьи 14 Комитет отмечает, что автор оспаривает оценку судом показаний свидетелей защиты и обвинения, а также анализ улик, обнаруженных в квартире автора. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой суды государств-участников Пакта, как правило, свободны оценивать факты и доказательства по конкретному делу, если только не будет установлено, что их оценка была явно произвольной или составила отказ в правосудии². На основании имеющейся у него информации Комитет считает, что автор не смог в достаточной мере обосновать, что судебное разбирательство по делу его сына характеризовалось такими недостатками. Соответственно, данная жалоба является неприемлемой в соответствии со статьёй 2 Факультативного протокола.
- 6.6 Что касается жалобы автора в соответствии с пунктом 3 (d) статьи 14, то в обоснование его позиции не было представлено информации о том, что сыну автора было фактически отказано в праве на юридическую помощь при подготовке своей защиты в суде. Соответственно, данная жалоба также является неприемлемой в соответствии со статьёй 2 Факультативного протокола.
- 6.7 Комитет считает, что нет никаких препятствий для признания приемлемыми оставшихся жалоб автора в соответствии со статьями 7, 9, пункт (3), и 14, пункт (3) (b) и (g), и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

- 7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола. Он отмечает, что, хотя государство-участник представило замечания по уголовному делу и обвинительному приговору в отношении сына автора, включая информацию о смягчении смертного приговора, оно не предоставило никакой информации по существу жалоб, выдвинутых автором. Государство-участник лишь отмечает, что г-н Боймуродов предстал перед судом и был осуждён за ряд преступлений; при этом оно не рассмотрело основные утверждения автора о нарушениях Пакта.
- 7.2 В связи с утверждениями автора о том, что государство-участник нарушило права его сына, предусмотренные статьёй 7 и пунктом 3 (g) статьи 14, Комитет отмечает, что автор представил подробные доводы, которые государство-участник не

 $^{^2}$ См. сообщение № 541/1993, *Errol Simms против Ямайки*, решение о неприемлемости от 3 апреля 1995 г., п. 6.2.

рассмотрело. Комитет напоминает, что из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола вытекает, что государство-участник должно добросовестно изучить все выдвинутые против него жалобы и предоставить Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. Комитет не считает, что общее заявление о ходе уголовного судопроизводства соответствует этому обязательству. При таких обстоятельствах должное внимание следует уделить утверждениям автора, в той мере, в какой они были надлежащим образом обоснованы. В свете предоставленной автором подробной информации о том, что его сын испытал сильную боль и страдания, когда находился под контролем сотрудников правоохранительных органов государства-участника, нескольким из которых впоследствии было предъявлено обвинение в связи с жестоким обращением, а также в отсутствие объяснения государства-участника, Комитет считает, что рассматриваемое дело свидетельствует о нарушении статьи 7 и пункта 3 (g) статьи 14 Пакта.

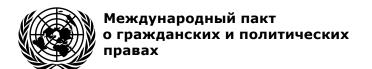
- 7.3 Точно так же Комитету следует придать должное значение утверждению автора о нарушении права его сына на общение с адвокатом по его выбору, в соответствии со статьёй 14 (3) (b). В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что представленные ему факты относительно того, что сын автора содержался без связи с внешним миром в течение 40 дней, свидетельствуют о нарушении этого положения Пакта.
- 7.4 Далее, Комитет напоминает, что право «незамедлительно» предстать перед судебным органом подразумевает, что задержки не могут превышать нескольких дней и что содержание под стражей без связи с внешним миром как таковое может нарушать пункт 3 статьи 9³. В настоящем деле сын автора содержался под стражей без связи с внешним миром в течение 40 дней. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что обстоятельства свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 9.
- 8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 7, 9, пункт (3), и 14, пункты (3) (b) и (g) Пакта.
- 9. В соответствии с пунктом 3 (а) статьи 2 Пакта, Комитет считает, что сын автора имеет право на надлежащее средство правовой защиты, включая выплату надлежащей компенсации.
- Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета

³ Сообщение № 277/1988, *Teran Jijon против Эквадора*, соображения от 26 марта 1992 г., п. 5.3; Сообщение № 1128/2002, Rafael Marques de Morais против Анголы, соображения от 29 марта 2005 г., п. 6.3.

выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом соображения. Государству-участнику также предлагается обеспечить публикацию текста соображений Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет опубликовано на арабском, китайском и русском языках в рамках ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Организация Объединённых Наций CCPR/C/85/D/985/2001

Distr.: Restricted* 16 ноября 2005 г.

Russian

Original: English

ALIBOEVA V TAJIKISTAN

Комитет по правам человека Восемьдесят пятая сессия

17 октября — 3 ноября 2005 года

Соображения

Сообщение № 985/2001

Г-жой Холиниссо Алибоевой (адвокатом не Представлено:

представлена)

Г-н Валихон Алибоев (покойный муж Предполагаемые жертвы:

автора)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 10 июля 2001 г. (дата первоначального

представления)

Справочная информация: Решение Специального докладчика в

> соответствии с правилом 92 Правил процедуры, направленное государству-

участнику 11 июля 2001 г. (в виде

документа не издавалось)

18 октября 2005 г. Дата принятия решения:

Тема сообщения: Назначение смертного приговора по

> итогам несправедливого судебного разбирательства и применения пыток в ходе предварительного следствия; отсутствие юридического представительства; возможность

пересмотра приговора Верховного суда

Вопросы существа: Право на жизнь, право на справедливое

> судебное разбирательство, запрет пыток, право осужденного на пересмотр приговора

вышестоящим судом в соответствии с

законом

^{*} Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Процедурные вопросы: н/п

6, 7, 14, пункты 1, 3 (d) и (g), 5 Статьи Пакта:

Статья Факультативного

протокола:

18 октября 2005 г. Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета, в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, в отношении сообщения № 985/2001. Текст Соображений прилагается к настоящему документу.

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (Восемьдесят пятая сессия)

относительно

Сообщения № 985/2001**

Сообщения представлены: Г-жой Холиниссо Алибоевой

(адвокатом не представлена)

Г-н Валихон Алибоев (покойный Предполагаемые жертвы:

муж автора)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщений: 10 июля 2001 г. (дата

первоначального представления)

Комитет по правам человека, учреждённый в соответствии со статьёй 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своём заседании 18 октября 2005 г.,

завершив рассмотрение сообщения № 985/2001, представленного в Комитет по правам человека от имени г-на Валихона Алибоева в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

^{**} В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г н Маурис Глеле Аханханзо, г-н Вальтер Кэлин, г-н Ахмед Тавфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Палм, г н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Айван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Веджвуд и г-н Роман Вирушевский.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

- 1.1 Автором сообщения является г-жа Холиниссо Алибоева, гражданин Узбекистана, проживающая в Таджикистане, которая представляет сообщение от имени своего мужа, Валихона Алибоева, также узбека 1955 года рождения, который на момент представления сообщения ожидал казни в Душанбе по приговору Верховного суда Таджикистана от 24 ноября 2000 года. Автор сообщения утверждает, что её муж является жертвой нарушения Таджикистаном своих прав в соответствии со статьёй 2, пункт 3 (a); 6, пункты 1 и 2; 7; и 14, пункты 1, 3 (g) и (f) и 5 Международного пакта о гражданских и политических правах. Хотя сама автор напрямую не ссылается на это положение, представляется, что сообщение также поднимает вопрос о нарушении пункта 3 (d) статьи 14 в отношении её мужа и статьи 7 в отношении самого автора (уведомление о казни мужа). Автор адвокатом не представлена¹.
- 1.2 11 июля 2001 года, в соответствии с правилом 92 (бывшее правило 86) Правил процедуры, Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участника не исполнять смертный приговор в отношении г-на Алибоева, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. От государства-участника не было получено никакого ответа. Письмом от 30 октября 2001 года автор сообщила Комитету, что в сентябре 2001 года она получила свидетельство о смерти, в соответствии с которым её муж был казнён 7 июля 2001 года (т. е. ещё до получения сообщения Комитетом)².

Факты

- 2.1 Г-н Алибоев приехал в Таджикистан в 1999 году в поисках работы «из-за плохих условий жизни» в Ферганской долине (Узбекистан). В Душанбе он познакомился с неким Муллохедом, который предложил ему присоединиться к своей преступной группировке, на что тот согласился. По словам автора, её муж не присутствовал при формировании банды и не знал о её предшествующей преступной деятельности.
- 2.2 В марте 2000 года г-н Алибоев вместе с другими членами банды взял в заложники 15-летнего мальчика (У.), требуя выкуп у его отца. Во время захвата заложника, как утверждается, Алибоев только стоял у входа, а затем У. привезли в его квартиру. Алибоев якобы присматривал за заложником и давал ему еду и воду.
- 2.3 Предположительно, отец отказался заплатить выкуп. Тогда один из членов банды приказал Алибоеву сделать заложнику

¹ Пакт и Факультативный протокол вступили в силу в отношении государства-участника 4 апреля 1999 г.

² Сообщение поступило 11 июля 2001 г.

- инъекцию обезболивающего, после чего у заложника отрезали палец. Фотографию и палец отправили отцу заложника, который заплатил выкуп.
- 2.4 11 мая 2000 года сотрудники Управления по борьбе с организованной преступностью Министерства внутренних дел задержали г-на Алибоева. По словам автора, его содержали без связи с внешним миром до 18 мая 2000 года, когда его сестре Салиме разрешили навестить его. Она нашла его в плохом физическом состоянии—он был весь в синяках, лицо распухло от избиений, а на теле были видны следы пыток. Предположительно, с момента задержания Алибоева постоянно избивали и пытали, чтобы заставить признать свою вину, и его внутренние органы были серьёзно повреждены. Примерно через 20 дней после задержания (точная дата не указана) он был переведён в следственный изолятор (СИЗО), с болями в области почек и желудка. Автор добавляет, что адвокат её мужу был назначен только после предъявления обвинения (точная дата не указана).
- 2.5 24 ноября 2000 года Верховный суд Таджикистана признал группировку виновной по 15 эпизодам (11 вооружённых ограблений, одно убийство и одно покушение на убийство, а также 3 захвата заложника). Автор отмечает, что, несмотря на то, что её муж участвовал только в одном из эпизодов, вменяемых группировке, он получил максимальное наказание, в то время как «активные» члены банды, которые участвовали в нескольких преступлениях, получили аналогичное наказание или же были приговорены к лишению свободы.
- 2.6 Автор сообщения утверждает, что приговор Верховного суда от 24 ноября 2000 года вступил в силу незамедлительно, а закон Таджикистана не допускает обжалования таких приговоров. Муж автора просил Генерального прокурора и Председателя Верховного суда внести протест в порядке надзора, но его требования были отклонены.
- 2.7 Автор утверждает, что ни в ходе следствия, ни в суде её мужу не были предоставлены услуги переводчика, хотя он был узбеком, получил школьное образование на русском языке и имел только базовые знания таджикского языка. Таким образом, он не понимал суть выдвинутых против него обвинений, а также показания свидетелей и потерпевших. Она утверждает, что Алибоев не запрашивал переводчика во время следствия из-за предвзятого отношения следователя и пыток, которым он подвергся, а в суде его даже не спросили, нуждается ли он в услугах переводчика.
- 2.8 В письме в Комитет от 30 октября 2001 года автор поясняет, что в августе 2001 года Верховный суд Таджикистана сообщил адвокату её мужа, что г-н Алибоев был казнён. В сентябре 2001 года (точная дата не указана) автор получила официальное уведомление и свидетельство о смерти, согласно которому её муж был

расстрелян 7 июля 2001 года. Она утверждает, что, хотя государственным органам было известно о его казни, никто ей об этом не сообщил, когда она обращалась к ним в интересах своего мужа в период с июля по сентябрь 2001 года, но при этом она везде получала «заверения в помощи». Она просит Комитет продолжить рассмотрение дела её мужа.

Жалоба:

- 3.1 Автор сообщения утверждает, что приговор в отношении её мужа был несправедливым и несоразмерным деяниям, за которые он был осуждён, в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.
- 3.2 Она также утверждает, что её муж стал жертвой нарушения статьи 7 и пункта 3 (g) статьи 14 Пакта, так как после задержания его избивали и пытали с целью получения признательных показаний, которые впоследствии были использованы против него в суде.
- 3.3 Утверждается, что был нарушен пункт 3 (f) статьи 14 Пакта, поскольку мужу автора не предоставлялись услуги переводчика.
- 3.4 Утверждается, что было нарушено право г-на Алибоева на пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией, что противоречит требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта.
- 3.5 Хотя автор напрямую не ссылается на данное положение Пакта, её утверждение о том, что услуги адвоката были предложены её мужу только после предъявления обвинения, может ставить вопрос о нарушении пункта 3 (d) статьи 14 Пакта.
- 3.6 Автор сообщения утверждает, что её муж был произвольно лишён жизни в результате несправедливого судебного разбирательства, в нарушение статей 6 и 14 Пакта.
- 3.7 Наконец, несмотря на то, что автор напрямую не ссылается на данное положение, представляется, что сообщение также ставит вопрос по статье 7 в отношении самого автора из-за того, что власти заранее не сообщили ей дату казни мужа, а впоследствии — место его захоронения.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. Вербальными нотами от 11 июля 2001 года, 5 ноября 2001 года, 19 декабря 2002 года и 10 ноября 2004 года государству-участнику было предложено представить в Комитет информацию по приемлемости и существу сообщения. Комитет отмечает, что эта информация так и не была получена. Комитет выражает сожаление в связи с непредставлением государством-участником какой-либо информации по приемлемости и существу жалоб автора. Он напоминает, что, согласно Факультативному протоколу, государства-участники предоставляют Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию³. В отсутствие каких-либо

³ См., помимо прочего, *Хомидова против Таджикистана*, сообщение № 1117/2002, соображения от 29 июля 2004 г., и *Халилова против Таджикистана*, сообщение № 973/2001, соображения от 30 марта 2005 г.

представлений со стороны государства-участника должное внимание следует уделить утверждениям автора, в той степени, в которой они были достаточно обоснованы.

Вопросы и производство по ним в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

- 5.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 Правил процедуры, определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.
- 5.2 Комитет отмечает, что это же дело не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.
- 5.3 В отношении жалобы автора на нарушение пункта 3 (g) статьи 14 в связи с отсутствием устного перевода в ходе следствия и судебного разбирательства Комитет отметил, что автор не указала, какие шаги были предприняты её мужем с целью доведения данной жалобы до сведения компетентных органов и суда (если они вообще предпринимались), и каков был конечный результат таких попыток. Комитет считает, что в отношении этой конкретной жалобы внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 (b) статьи 5 Факультативного протокола.
- 5.4 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что приговор в отношении её мужа был несправедливым и несоразмерным, в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Хотя государство-участник не представило никаких замечаний по этому вопросу, Комитет отмечает, что это утверждение относится к оценке фактов и доказательств. Он напоминает о своей практике, согласно которой суды государств-участников Пакта, как правило, свободны оценивать факты и доказательства по конкретному делу, если только не будет установлено, что их оценка была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии⁴. Материалы, находящиеся на рассмотрении Комитета, не свидетельствуют о том, что при оценке доказательств или проведении судебного разбирательства были допущены такие нарушения. При таких обстоятельствах он считает, что автор не смогла в достаточной степени обосновать своё утверждение. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.
- 5.5 Комитет считает остальную часть жалоб автора достаточно обоснованными для целей приемлемости, поскольку они, как

⁴ См. сообщение № 541/1993, *Errol Simms против Ямайки*, решение о неприемлемости от 3 апреля 1995 г., п. 6.2.

представляется, поднимают вопросы по статьям 6, 7 и 14, пункты 3 (d) и (g) и 5 Пакта. Следовательно, Комитет приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

- 6.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учётом информации, представленной сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.
- 6.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что после задержания её мужа 11 мая 2000 года следователи избивали его и подвергали пыткам. В обоснование данной жалобы автор утверждает, что сестра г-на Алибоева видела его 18 мая 2000 года со следами избиений и пыток. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника надлежащее внимание следует уделить должным образом обоснованному заявлению автора. Поэтому Комитет считает, что представленные ему факты подтверждают вывод о том, что г-н Алибоев подвергся обращению, составившему нарушение статьи 7 Пакта.
- 6.3 Поскольку указанные действия были совершены следователями в отношении г-на Алибоева с целью получения признательных показаний в отношении нескольких преступлений, Комитет считает, что факты, которыми он располагает, также свидетельствуют о нарушении пункта 3 (g) статьи 14 Пакта.
- Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что её муж не был представлен адвокатом до предъявления ему обвинения, то есть в течение периода, когда он подвергался избиениям и пыткам, а также что государство-участник не опровергло это утверждение. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой совершенно очевидно — особенно по делам о тяжких преступлениях, — что обвиняемый должен пользоваться эффективной помощью адвоката на всех этапах разбирательства 5. В настоящем деле мужу автора грозила смертная казнь, но он не имел доступа к адвокату в ходе предварительного следствия. Из материалов, представленных Комитету, остаётся неясным, обращалась ли автор или её муж с просьбой о назначении адвоката или пытались ли они нанять частного адвоката. Тем не менее, государство-участник не представило никаких объяснений по этому вопросу. Соответственно, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении права г-на Алибоева в соответствии с пунктом 3 (d) статьи 14 Пакта.
- 6.5 Далее, автор утверждала, что было нарушено право её мужа на пересмотр смертного приговора вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с законом. Из документов, имеющихся

⁵ См, к примеру, *Aliev против Украины*, сообщение № 781/1997, соображения от 7 августа 2003 г.; *Robinson против Ямайки*, сообщение № 223/1987, соображения от 30 марта 1989 г.; *Brown против Ямайки*, сообщение № 775/1997, соображения от 23 марта 1999 г.

в распоряжении Комитета, следует, что 24 ноября 2000 года г-н Алибоев был приговорён к смертной казни Верховным судом, заседающим в качестве суда первой инстанции. В приговоре указано, что он является окончательным и дальнейшему обжалованию не подлежит. Комитет напоминает, что даже если система обжалования не является автоматической, право на обжалование в соответствии с пунктом 5 статьи 14 налагает на государство-участника обязанность обеспечить пересмотр осуждения и приговора по существу, как с точки зрения достаточности доказательств, так и законности, чтобы данная процедура позволяла должным образом исследовать характер дела⁶. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что невозможность обжаловать в вышестоящую инстанцию постановления Верховного суда, вынесенные им в качестве суда первой инстанции, не соответствует требованиям пункта 5 статьи 14. Следовательно, имело место нарушение данного положения⁷.

- 6.6 В отношении оставшейся части жалобы автора на нарушение статьи 6 Пакта Комитет напоминает, что вынесение смертного приговора по итогам судебного разбирательства, в ходе которого не были соблюдены положения Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта. В данном случае смертный приговор в отношении мужа автора был вынесен и приведён в исполнение в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное статьёй 14 Пакта, и, следовательно, в нарушение пункта 2 статьи 6 Пакта.
- 6.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что власти не сообщили ей о казни мужа, но продолжали принимать её ходатайства от его имени даже после казни. Комитет отмечает, что действующий закон не позволяет информировать семью приговорённого к смертной казни ни о дате казни, ни о месте захоронения. Комитет понимает неизбывные страдания и психическое напряжение, причинённые автору как жене осуждённого заключённого из-за сохраняющейся неопределённости обстоятельств, приведших к его казни, а также местонахождения его могилы. Он напоминает, что тайна, окружающая дату казни и место захоронения, а также отказ выдать тело для захоронения, приводят к запугиванию семей и становится для них возмездием, так как их умышленно оставляют в состоянии неопределённости и душевных страданий. Комитет считает, что первоначальное неуведомление автора о казни её мужа и

⁶ См. *Халилова против Таджикистана*, сообщение № 973/2001, соображения от 30 марта 2005 г.; *Domukovsky и другие против Грузии*, сообщения №№ 623–627/1995, соображения от 6 апреля 1998 г.; и *Саидова против Таджикистана*, сообщение № 964/2001, соображения от 8 июля 2004 г.

⁷ См, к примеру, *Халилова против Таджикистана*, сообщение № 973/2001, соображения от 30 марта 2005 г.; *Aliev против Украины*, сообщение № 781/1997, соображения от 7 августа 2003 г.; *Robinson против Ямайки*, сообщение № 223/1987, соображения от 30 марта 1989 г.; *Brown против Ямайки*, сообщение № 775/1997, соображения от 23 марта 1999 г.

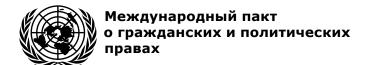
отсутствие у неё информации о месте его захоронения составили бесчеловечное обращение с автором в нарушение статьи 7 Пакта⁸.

- 7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Алибоева по пункту 2 статьи 6, статье 7 и пунктам 1, 3 (d) и (q) и 5 статьи 14 Пакта, а также статьи 7 в отношении самой г-жи Алибоевой.
- 8. В соответствии с пунктом 3 (а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить автору надлежащее средство правовой защиты, в том числе выплату надлежащей компенсации. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.
- 9. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом соображения. Государству-участнику также предлагается обеспечить публикацию текста соображений Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет опубликовано на арабском, китайском и русском языках в рамках ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁸ См. к примеру, Халилова против Таджикистана, сообщение № 973/2001, соображения от 30 марта 2005 г.; и *Lyashkevich против Беларуси*, сообщение № 887/1999, соображения от 3 апреля 2003 г.

Организация Объединённых Наций CCPR/C/83/D/973/2001

Distr.: Restricted* 13 апреля 2005 г.

Russian

Original: English

KHALILOVA V TAJIKISTAN

Комитет по правам человека Восемьдесят третья сессия

14 марта — 1 апреля 2005 года

Соображения

Сообщение № 973/2001

Представлено: Г-жой Марьям Халиловой (адвокатом

не представлена)

Г-н Валиджон Алиевич Халилов Предполагаемая жертва:

(сын автора)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 14 мая 2001 г. (дата первоначального

представления)

Справочная информация: Решение Специального докладчика в

> соответствии с правилом 92/97 Правил процедуры (бывшее правило 86/91), направленное государству-участнику 16 мая 2001 г. (в виде документа

не издавалось)

Дата принятия решения: 30 марта 2005 г.

Тема сообщения: Назначение смертного приговора по

итогам несправедливого судебного

разбирательства

Вопросы существа: Вынесение смертного приговора по

итогам несправедливого судебного

разбирательства и жестокого обращения в

ходе предварительного следствия

Процедурные вопросы: Непредоставление информации

государством-участником

^{*} Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Статьи Пакта: 6, 7, 10, 14

2, 5 (4) Статья Факультативного

протокола:

30 марта 2005 г. Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета, в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, в отношении сообщения № 973/2001. Текст Соображений прилагается к настоящему документу.

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (Восемьдесят третья сессия)

относительно

Сообщения № 973/2001**

Сообщения представлены: Г-жой Марьям Халиловой

(адвокатом не представлена)

Предполагаемые жертвы: Г-н Валиджон Алиевич Халилов

(сын автора)

Государство-участник: Таджикистан

14 мая 2001 г. (дата Дата сообщений:

первоначального представления)

Комитет по правам человека, учреждённый в соответствии со статьёй 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своём заседании 30 марта 2005 г.,

завершив рассмотрение сообщения № 973/2001, представленного в Комитет по правам человека в интересах г-на Валиджона Алиевича Халилова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения,

принимает следующее:

^{**} В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Маурис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Кэлин, г-н Ахмед Тавфик Халиль, г-н Майкл О'Флаерти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Айван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Вирушевский.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

- 1.1 Автором сообщения является г-жа Марьям Халилова, гражданин Таджикистана 1954 года рождения. Она представляет сообщение от имени сына, Валиджона Алиевича Халилова, также гражданина Таджикистана, родившегося в 1973 году, который на момент представления сообщения содержался в камере смертников в следственном изоляторе № 1 (СИЗО) в г. Душанбе в ожидании казни по приговору Верховного суда Таджикистана от 8 ноября 2000 года. Автор утверждает, что её сын является жертвой нарушения Таджикистаном пунктов 1 и 4 статьи 6; пункта 1 статьи 10; и пунктов 2, 3 (g) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Представляется, что сообщение также поднимает вопрос по статье 7 Пакта в отношении автора и её сына, хотя автор напрямую не ссылается на положения данной статьи. Автор не представлена адвокатом.
- 1.2 16 мая 2001 года, в соответствии с правилом 92 (бывшее правило 86) Правил процедуры, Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, попросил государство-участника не приводить в исполнение смертный приговор в отношении г-на Халилова, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. Просьба о принятии временных мер защиты была повторена 17 декабря 2002 года и 15 апреля 2004 года, однако от государства-участника не было получено ответа. Письмом от 18 февраля 2005 года автор сообщила Комитету, что 10 февраля 2005 года она получила справку за подписью заместителя Председателя Верховного суда, согласно которой её сын был казнён 2 июля 2001 года.

Факты

- 2.1 В 1997 году некий Саидмухтор Ёров сформировал вооружённую группировку в Гулистанском районе Ленинабадской области Таджикистана. Под действием силы и угроз он вербовал молодых людей в свою банду и заставлял их совершать тяжкие преступления. Автор поясняет, что её сына заставили вступить в банду Ёрова под дулом пистолета. Когда он осознал «антиконституционный» характер деятельности группировки, то сбежал, спрятавшись в доме у своей тети в районе г. Лохур, чтобы избежать преследований со стороны банды.
- 2.2 В апреле 1997 года г-н Халилов приехал домой (в колхоз Хосилот) в Гулистанском районе, чтобы присутствовать на свадьбе сестры. После церемонии Халилов и его отец отправились на намаз в городскую мечеть. По словам автора, там её сына узнали члены банды Ёрова, которые немедленно схватили его и отвели к Ёрову. После этого г-н Халилов был вынужден снова вступить в ряды группировки.

- 2.3 В конце сентября 1997 года правительственные войска сбросили с вертолётов листовки, содержащие обращение президента ко всем лицам, которые под действием «силы и лжи» присоединились к банде Ёрова. Президент обещал, что в случае мирной сдачи члены банды будут помилованы. Г-н Халилов снова сбежал; банда стала угрожать расправой его родителям. Члены банды обнаружили его в доме тёти и снова отвезли к Ёрову, который угрожал убить всех членов его семьи, если он снова сбежит.
- 2.4 Несмотря на это, в декабре 1997 года г-н Халилов снова сбежал и спрятался в доме другой тёти в Гиссарском районе. Вскоре после этого он узнал, что банда была расформирована, Ёров привлечён к ответственности, а обвинения против него были сняты. В июне 1998 года он уехал из Гиссарского района и вернулся в Лохурский район. Там его задержали в январе 2000 года.
- 2.5 По словам автора, следователи избивали её сына, чтобы он признался в причастности к различным нераскрытым преступлениям, включая убийства, применение насилия, кражи и грабежи, а также другие преступления, совершённые с 1998 по 2000 год. По её словам, следователи отказалась допрашивать соседей тётушек, у которых её сын прятался с декабря 1997 года по январь 2000 года и которые могли бы подтвердить, что он невиновен.
- 2.6 В неуказанную дату г-н Халилов был переведён из ОВД Ленинского района в ОВД Каферинганского района. Тем временем его отца забрали с работы и привезли к сыну в Каферинганский районный отдел. Отец увидел, что сын избит, и заявил, что будет жаловаться в компетентные органы. Тогда следователи стали избивать его на глазах у сына. Сыну автора угрожали и сказали, что он должен признать свою вину в двух убийствах в прямом эфире по телевидению, иначе его отца убьют. Тогда г-н Халилов признался в двух убийствах. Несмотря на это, следователи убили его отца¹.
- 2.7 12 февраля г-на Халилова снова показали по национальному телевидению (передача «Изтироб»). По словам автора, он был избит, со сломанным носом, но камеры показывали его лицо только под одним углом, чтобы не были видны следы пыток.
- 2.8 Дело г-на Халилова рассматривалось Верховным судом совместно с делами ещё пяти подсудимых². Сын автора был признан виновным в совершении преступлений по статьям 104 (2) (убийство), 181 (3) (захват заложников), 186 (3) (бандитизм), 195 (3)

¹ Автор представила письмо сына (от 27 декабря 2000 г.) в адрес Комитета, в котором М. Халилов утверждает, что его отец был доставлен в отделение милиции, где его избивали, унижали и пытали раскалённым железом, пока он не умер. По словам г-на Халилова, тело его отца вернули домой и предали земле 9 февраля 2000 года. Г-н Халилов называет имена двух должностных лиц, которые участвовали в избиениях его самого и его отца: Н., начальник отдела уголовного розыска, и его заместитель У. По его словам, было ещё 3-4 человека.

² Точные даты процесса не указаны.

(незаконное приобретение, сбыт, хранение, транспортировка оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и т. д.), 244 (кража) и 249 (разбой) Уголовного кодекса Таджикистана. 8 ноября 2000 года он был приговорён к смертной казни. По словам автора, ни одна жертва или потерпевший не опознали её сына в суде в качестве соучастника преступных действий, несмотря на заявление свидетелей о том, что они могут опознать лицо каждого участника преступления. Суд якобы проигнорировал их показания и отказался принять их во внимание или отразить в приговоре.

- 2.9 Сын автора подал прошение о помиловании на имя президента, но 23 мая 2001 года оно было отклонено.
- В письме от 5 июня 2003 года автор повторила, что её сын был вынужден присоединиться к банде Ёрова, но не совершал никаких преступлений. Он сбежал из банды, а после её ликвидации, когда больше не было угрозы преследований со стороны группировки, «вернулся к нормальной жизни». На момент совершения преступлений он был дома у своих тётушек. После задержания в 2000 году он был обвинён в преступлениях, совершённых бандой, и впоследствии приговорён к смертной казни. Отмечается, что приговор был оставлен в силе судом кассационной инстанции (дата и инстанция не уточняются).
- 2.11 Автор также пояснила, что не знает, где находится её сын. Сотрудники СИЗО № 1 г. Душанбе якобы отказались принять её передачу, заявив, что её сына перевели из учреждения, без дальнейших объяснений.
- 2.12 18 февраля 2005 года автор сообщила Комитету, что получила письмо заместителя Председателя Верховного суда от 2 февраля 2005 года, согласно которому её сын был казнён 2 июля 2001 года.

Жалоба

- 3.1 Автор сообщения утверждает, что были нарушены права её сына в соответствии с пунктом 1 статьи 10, поскольку он был жестоко избит следователями. Хотя автор напрямую не ссылается на данное положение, эта часть сообщения также может ставить вопрос о нарушении прав г-на Халилова по статье 7 Пакта.
- 3.2 Хотя автор напрямую не ссылается на данное положение, её утверждение о том, что с целью подвергнуть её сына ещё большему давлению следователи привели в СИЗО её мужа, где его забили до смерти на глазах у сына, также ставит вопрос о нарушении статьи 7 Пакта в отношении сына.
- 3.3 Автор сообщения утверждает, что представленные факты составили нарушение права её сына считаться невиновным, в соответствии с пунктом 2 статьи 14. Она напоминает, что в ходе следствия, то есть до установления виновности судом, её сына

- показали по национальному телевидению и он был вынужден публично признать свою вину в нескольких тяжких преступлениях.
- 3.4 Автор также утверждает, что её сын стал жертвой нарушения пункта 3 (g) статьи 14 Пакта, поскольку следователи заставили его признать свою вину.
- 3.5 Без дальнейшего обоснования автор утверждает, что также было нарушено право г-на Халилова по пункту 5 статьи 14 на пересмотр его приговора вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с законом.
- 3.6 Автор утверждает, что были нарушены права её сына, предусмотренные пунктами 1 и 4 статьи 6 в совокупности со статьёй 14, поскольку он был приговорён к смертной казни по итогам несправедливого судебного разбирательства, которое не отвечало требованиям надлежащей правовой процедуры.
- 3.7 Наконец, несмотря на то, что автор напрямую не ссылается на соответствующие положения Пакта, представляется, что сообщение также ставит вопрос о нарушении статьи 7 в её собственном отношении, из-за длительного отказа таджикских властей сообщить автору о текущем положении и местонахождении её

Невыполнение государством-участником просьбы Комитета о применении временных мер в соответствии с правилом 92

- 4.1 Комитет отмечает, что государство-участник привело в исполнение смертный приговор в отношении сына автора, несмотря на то, что сообщение было зарегистрировано в Комитете в соответствии с Факультативным протоколом, и в этой связи государству-участнику была направлена просьба о принятии временных мер защиты. Комитет напоминает³, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство-участник Пакта признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения любого из прав, предусмотренных Пактам (преамбула и статья 1). Из самого факта присоединения к Протоколу вытекает обязанность государства добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы он мог рассмотреть такое сообщение, а после рассмотрения направить свои Соображения государству-участнику и автору (статья 5 (1) и (4)). Если государство-участник совершает какие-либо действия, которые могут помешать или воспрепятствовать рассмотрению сообщения Комитетом и принятию им Соображений, это несовместимо с указанной обязанностью.
- 4.2 Наряду с тем или иным нарушением Пакта, установленным в отношении государства-участника по делу, государство-участник

³ См. *Piandong против Филиппин*, сообщение № 869/1999, соображения от 19 октября 2000 г.

грубо нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу, если совершает действия, препятствующие рассмотрению Комитетом сообщения о нарушении Пакта, или же делающие рассмотрение сообщения Комитетом бессмысленным, а принятие им соображений - тщетным и бесполезным. В настоящем сообщении автор утверждает, что её сыну было отказано в правах, закреплённых в статьях 6, 10 и 14 Пакта. Она также излагает жалобы, которые могут подпадать под статью 7, хотя напрямую не ссылается на её положения. Получив уведомление о сообщении, государство-участник нарушило свои обязательства по Протоколу, казнив предполагаемую жертву до того, как Комитет завершил изучение и рассмотрение дела, а также принятие и коммуникацию своих соображений. Особенно непростительно для государства, что это имело место после того, как Комитет применил правило 92 (бывшее правило 86) Правил процедуры, попросив государство-участника воздержаться от этой меры.

- 4.3 Комитет также выражает серьёзную обеспокоенность в связи с отсутствием разъяснений государства-участника относительно его действий, несмотря на несколько запросов, сделанных в этой связи Комитетом.
- 4.4 Комитет напоминает⁴, что временные меры по правилу 92 (бывшему правилу 86) Правил процедуры Комитета, принятые в соответствии со статьёй 39 Пакта, имеют большое значение с точки зрения роли Комитета в соответствии с Протоколом. Пренебрежение данным Правилом, особенно в результате принятия необратимых мер, таких как, по настоящему делу, казнь сына автора, подрывает защиту прав, гарантированных Пактом, на базе Факультативного протокола.

Отсутствие представлений со стороны государства-участника

5. Вербальными нотами от 16 мая 2001 года, 17 декабря 2002 года и 15 апреля 2004 года государству-участнику было предложено представить в Комитет информацию по приемлемости и существу сообщения. Комитет отмечает, что эта информация так и не была получена. Комитет выражает сожаление в связи с непредставлением государством-участником какой-либо информации по приемлемости и существу жалоб автора. Он напоминает, что, согласно Факультативному протоколу, государства-участники предоставляют Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию ⁵. В отсутствие каких-либо представлений со стороны государства-участника должное внимание следует уделить утверждениям автора, в той степени, в которой они были достаточно обоснованы.

⁴ См. *Саидова против Таджикистана*, сообщение № 964/2001, соображения от 8 июля 2004 г.

⁵ См., помимо прочего, *Хомидова против Таджикистана*, сообщение № 1117/2002, соображения от 29 июля 2004 г.

Вопросы и производство по ним в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

- 6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 Правил процедуры, определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.
- 6.2 Комитет отмечает, что это же дело не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и что, как следует из представленных ему доказательств, имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника он считает, что условия, предусмотренные пунктом 2 (a) и (b) статьи 5 Факультативного протокола, были выполнены.
- 6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что были нарушены права её сына по пункту 4 статьи 6 Пакта. Однако из сообщения следует, что в неустановленную дату г-н Халилов подал прошение о помиловании на имя президента, которое было отклонено указом президента от 23 мая 2001 года. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не смогла в достаточной мере обосновать данную жалобу для целей приемлемости и, соответственно, постановляет, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьёй 2 Факультативного протокола.
- 6.4 Комитет считает, что остальные жалобы автора являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, поскольку, как представляется, они ставят вопрос о нарушении статей 6, 7, 10 и 14 Пакта.

Рассмотрение по существу

- 7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учётом информации, представленной сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.
- 7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что во время содержания под стражей её сын подвергся жестокому обращению и избиению со стороны следователей с целью получения признательных показаний, а чтобы оказать на него дополнительное давление, его отца избивали и пытали прямо у него на глазах, и в результате он скончался в отделении милиции. Кроме того, автор назвала имена некоторых лиц, предположительно виновных в избиении её сына и в пытках её мужа раскалённым железом. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника должное внимание следует уделить утверждениям автора, которые являются достаточно обоснованными. Комитет считает, что представленные ему факты

- подтверждают вывод о том, что сын автора подвергся пыткам и жестокому и бесчеловечному обращению в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.
- 7.3 Поскольку указанные действия были совершены следователями в отношении г-на Халилова с целью получения признательных показаний в отношении нескольких преступлений, Комитет также считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 (g) статьи 14 Пакта.
- 7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора в соответствии с пунктом 2 статьи 14 о том, что право её сына считаться невиновным было нарушено следователями. Она утверждает, что её сын был вынужден признать свою вину по национальному телевидению по крайней мере дважды в ходе следствия. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника эти утверждения должны быть надлежащим образом учтены. Комитет напоминает о Замечании общего порядка № 13 и своей практике⁶, согласно которой «все государственные органы обязаны воздерживаться от предвосхищения результатов судебного разбирательства». В настоящем деле Комитет приходит к выводу, что следственные органы не выполнили свои обязательства по пункту 2 статьи 14.
- 7.5 Автор утверждает, что также было нарушено право её сына на пересмотр смертного приговора вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с законом. Из документов, представленных Комитету, следует, что 8 ноября 2000 года сын автора был приговорён к смертной казни Верховным судом, заседающим в первой инстанции. В приговоре указывается, что он является окончательным и дальнейшему обжалованию не подлежит. Комитет напоминает, что даже если система обжалования не является автоматической, право на обжалование в соответствии с пунктом 5 статьи 14 налагает на государство-участника обязанность обеспечить пересмотр осуждения и приговора по существу, как с точки зрения достаточности доказательств, так и законности, чтобы данная процедура позволяла должным образом исследовать характер дела. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что невозможность обжаловать в вышестоящую инстанцию постановления Верховного суда, вынесенные им в качестве суда первой инстанции, не соответствует требованиям пункта 5 статьи 14. Следовательно, имело место нарушение данного положения.8

⁶ См., к примеру, *Gridin против Российской Федерации*, сообщение № 770/1997, соображения от 20 июля 2000 г.

⁷ См. *Domukovsky и другие против Грузии*, сообщения №№ 623–627/1995, соображения от 6 апреля 1998 г.; и *Саидова против Таджикистана*, сообщение № 964/2001, соображения от 8 июля 2004 г.

⁸ См, к примеру, *Халилова против Таджикистана*, сообщение № 973/2001, соображения от 30 марта 2005 г.; *Aliev против Украины*, сообщение № 781/1997, соображения от 7 августа 2003 г.; *Robinson против Ямайки*, сообщение № 223/1987, соображения от 30 марта 1989 г.; *Brown против Ямайки*, сообщение № 775/1997, соображения от 23 марта 1999 г.

- 7.6 В отношении жалобы автора на нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта Комитет напоминает, что вынесение смертного приговора по итогам судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта⁹. В данном случае смертный приговор в отношении сына автора был вынесен и приведён в исполнение в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного статьёй 14 Пакта, и, следовательно, также в нарушение статьи 6 Пакта.
- 7.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что таджикские власти, включая Верховный суд, постоянно игнорировали её просьбы о предоставлении информации и систематически отказывались сообщить о положении или местонахождении её сына. Комитет понимает продолжающиеся страдания и психическое напряжение, причинённые автору как матери осуждённого, в результате длительной неопределённости обстоятельств, приведших к его казни, а также местонахождения его могилы. Тайна, окружающая дату казни и место захоронения, приводит к запугиванию или наказанию семей, преднамеренно оставляя их в состоянии неопределённости и психических страданий. Комитет считает, что первоначальное неуведомление автора о казни её сына составило бесчеловечное обращение с автором, в нарушение статьи 7 Пакта ¹⁰.
- 8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Халилова по пункту 1 статьи 6; пункту 1 статьи 10; и пунктам 2, 3 (g) и 5 статьи 14 Пакта, а также о нарушении статьи 7 в отношении самого автора.
- 9. В соответствии с пунктом 3 (а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить автору надлежащее средство правовой защиты, в том числе информацию о месте захоронения её сына, а также выплату надлежащей компенсации. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.
- Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и

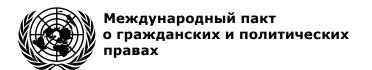
 $^{^9}$ См. *Conroy Levy против Ямайки*, сообщение № 719/1996, соображения от 3 ноября 1998 г.; Clarence Marshall против Ямайки, сообщение № 730/1996, соображения от 3 ноября 1998 г.; *Kurbanov против Таджикистана*, сообщение № 1096/2002, соображения от 6 ноября 2003 г.; и Саидова против Таджикистана, сообщение № 964/2001, соображения от 8 июля 2004 г.

¹⁰ См. сообщения №№ 886/1999, Bondarenko против Беларуси; и 887/1999, Lyashkevich против Беларуси, соображения от апреля 2003 г.

под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом соображения. Государству-участнику также предлагается обеспечить публикацию текста соображений Комитета.

Принято на английском, французском и испанском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет опубликовано на арабском, китайском и русском языках в рамках ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Организация Объединённых Наций CCPR/C/81/D/1117/2002

Distr.: Restricted* 25 августа 2004 г.

Russian

Original: English

KHOMIDOVA V TAJIKISTAN

Комитет по правам человека Восемьдесят первая сессия

5-30 июля 2004 года

Соображения

Сообщение № 1117/2002

Представлено: Г-жой Саодат Хомидовой (адвокатом не

представлена)

Г-н Бахром Хомидов (сын автора) Предполагаемые жертвы:

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 17 сентября 2002 г. (дата первоначального

представления)

Справочная информация: Решение Специального докладчика в

> соответствии с правилом 86/91 Правил процедуры, направленное государствуучастнику 27 сентября 2002 г. (в виде

документа не издавалось)

Дата принятия решения: 29 июля 2004 г.

29 июля 2004 г. Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета, в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, в отношении сообщение № 1117/2002. Текст Соображений прилагается к настоящему документу.

^{*} Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (Восемьдесят первая сессия)

относительно

Сообщения № 1117/2002**

Г-жой Саодат Хомидовой (адвокатом Сообщения представлены:

не представлена)

г-н Бахром Хомидов (сын автора) Предполагаемые жертвы:

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщений: 17 сентября 2002 г. (дата

первоначального представления)

<u>Комитет по правам человека</u>, учреждённый в соответствии со статьёй 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своём заседании 29 июля 2004 г.,

завершив рассмотрение сообщения № 1117/2002, представленного в Комитет по правам человека от имени г-на Бахрома Хомидова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения от 17 сентября 2002 года является г-жа Саодат Хомидова, гражданин Таджикистана. Она представляет сообщение от имени сына, Бахрома Хомидова, гражданина Таджикистана 1968 года рождения, который в настоящее время содержится в камере смертников в Душанбе после того, как 12 сентября 2001 года он был приговорён к смертной казни Уголовной коллегией Верховного суда. Автор утверждает, что

^{**} В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Франко Депаскуаль, г-н Маурис Глеле Аханханзо, г-н Вальтер Кэлин, г-н Ахмед Тавфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шайнин, г-н Айван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Веджвуд, г-н Роман Вирушевский и г-н Максвелл Ялден.

- её сын является жертвой нарушения Таджикистаном пунктов 1 и 2 статьи 6; статей 7, 9 и пунктов 1 и 3 (b) и (g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Представляется, что сообщение также ставит вопрос о нарушении пункта 3 (е) статьи 14 Пакта, хотя автор напрямую не ссылается на это положение. Автор не представлена адвокатом.
- 1.2 27 сентября 2002 года Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не выносить смертный приговор в отношении г-на Хомидова, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. По этому вопросу от государства-участника не было получено никакого ответа¹.

Факты в изложении автора

- 2.1 В ночь с 26 на 27 февраля 2000 года соседей автора, г-на и г-жу Пирназаровых, застрелили в их собственном доме. 25 мая 2000 года сын автора был задержан возле дома своей матери в Душанбе, предположительно без объяснения основания для задержания. Утверждается, что сотрудникам милиции помогали друзья и родственники Пирназаровых.
- 2.2 Семья г-на Хомидова не была уведомлена о его задержании. Родственники пытались найти его, но безуспешно; только через десять дней они узнали, что он был задержан милицией по подозрению в убийстве. Предположительно, обвинение в убийстве было предъявлено г-ну Хомидову через месяц после задержания.
- 2.3 Предположительно, в течение четырёх месяцев г-н Хомидов содержался в трёх разных районных отделениях милиции, так как сотрудники хотели заставить его признаться ещё в нескольких преступлениях. Условия содержания в этих учреждениях предположительно совершенно не подходили для длительного содержания под стражей. Ни один из родственников не мог получить с ним свидания до его перевода в следственный изолятор в октябре 2000 года. Свидания всегда проходили в присутствии следователей или сотрудников следственного изолятора.
- 2.4 После задержания сыну автора не был назначен адвокат; также ему не сообщили о праве быть представленным адвокатом. Только через два месяца ему был предоставлен адвокат по назначению следователя. По словам автора, этот адвокат был некомпетентным и работал на прокуратуру, не сообщая семье о ходе расследования. Консультации сына автора с адвокатом всегда проходили в присутствии следователей.

¹ Комитету стало известно о том, что 30 апреля 2004 г. президент Таджикистана объявил, что в ближайшее время будет введён мораторий на исполнение смертных приговоров; видимо, начиная с этой даты смертная казнь в исполнение не приводилась. 2 июня 2004 г. нижняя палата парламента приняла закон «О приостановлении применения смертной казни», а 8 июля 2004 г. он был одобрен верхней палатой парламента. Однако для вступления в силу закон ещё должен быть подписан президентом.

- 2.5 Автор утверждает, что её сына пытали электрическим током и избивали на протяжении всего расследования, заставляя подписывать признательные показания, заранее составленные следствием; большинство из этих показаний были подписаны в отсутствие адвоката. Автор приводит имена сотрудников прокуратуры, которые, по её словам, пытали сына. Она утверждает, что его избивали дубинками, а также к различным частям тела прикрепляли металлические пластины и пытали электрическим током, что привело к травмам головы и рёбер. Она также утверждает, что её сын показывал ей искривлённые пальцы, что является следствием применения пыток.
- 2.6 Г-н Хомидов был обвинён в участии в преступной группировке во главе с неким Н. И., специализирующейся на грабежах. Сын автора был обвинён в десяти ограблениях и, как утверждается, был единственным членом группы, который подлежал судебному преследованию (пять других подозреваемых членов банды были убиты в ходе операции в мае 2000 года); он также был обвинён в нападении на водителя и угоне его автомобиля; в незаконном ношении и хранении огнестрельного оружия и в соучастии в нападении на правительственные войска, а также в покушении на взрыв в доме участкового. Г-н Хомидов подвергся психологическому давлению ещё и потому, что семья Пирназаровых, действуя под прикрытием милиции, подожгла его дом и вынудила его жену и детей покинуть помещение, в то время как милиция незаконно конфисковала его машину и вынесла мебель из его дома. Мельница его отца была разрушена, а его животных забрали; самого отца избили прикладом винтовки. Как утверждается, сотрудники милиции сообщили об этих происшествиях г-ну Хомидову, чтобы оказать на него дополнительное давление.
- 2.7 Автор также утверждает, что большая часть следственных действий проводилась в отсутствие адвоката, что делает полученные доказательства незаконными и недопустимыми.
- 2.8 Судья Верховного суда С. К. предположительно действовал с обвинительным уклоном. Ходатайства адвоката г-на Хомидова отклонялись, особенно когда он просил вызвать в суд дополнительных свидетелей и ходатайствовал о проведении медицинской экспертизы с целью установить, получил ли его подзащитный телесные повреждения в результате пыток, которым подвергался. Единственным свидетелем преступления была 5-летняя дочь соседей; кроме неё, никто больше не мог указать на г-на Хомидова как на преступника. По словам автора, показания ребёнка были следствием «подготовки» со стороны милиции. Относительно эпизода, связанного с угоном автомобиля, автор утверждает, что очевидцы не смогли опознать её сына ни в ходе опознания, ни в суде.
- 12 сентября 2001 года Верховный суд признал г-на Хомидова виновным по всем пунктам обвинения и приговорил его к смертной

казни. По словам автора, её сын был приговорён к смертной казни, поскольку судья опасался возможного преследования со стороны семьи жертв. 13 ноября 2001 года Уголовная коллегия Верховного суда оставила приговор в силе. З октября 2002 года Президент Таджикистана отказался помиловать сына автора.

- Автор добавляет, что, по словам её сына, в августе 2002 года несколько следователей навестили его в камере смертников, убеждая признаться в совершении ещё ряда нераскрытых преступлений, совершённых 4-5 лет тому назад, в том числе в убийстве некоторых членов парламента. Видимо, ему сказали, что, поскольку он уже приговорён к смертной казни, признание в совершении ещё одного-двух преступлений не изменит его положения.
- 2.11 26 января 2004 года автор просила Комитет повторно направить просьбу о принятии временных мер защиты, поскольку получила неофициальную информацию о том, что казнь её сына назначена на начало февраля.
- 2.12 31 марта 2004 года она сообщила в Комитет, что 27 марта была на свидании с сыном и обнаружила, что он в плохом состоянии как физически, так и психически. Он очень нервничал, кричал на протяжении всего свидания и заявил, что больше не может жить в такой неопределённости и предпочитает казнь. Он якобы угрожал покончить с собой. По её словам, у него также были проблемы с кожей (постоянный зуд), «опухоль» в грудной клетке и другие проблемы со здоровьем, но он не получал медицинской помощи и не проходил обследования.
- 2.13 Автор повторяет, что следователи заставляли её сына признать свою вину и в других преступлениях. Она утверждает, что следователи избили её сына, так как у него были синяки и исцарапанное лицо. Она не стала подавать жалобу властям в этом отношении, так как боялась, что власти могут причинить вред её сыну или казнить его.

Жалоба

- 3.1 Автор сообщения утверждает, что были нарушены права её сына по статье 7 Пакта, так как в ходе содержания под стражей его избивали и пытали.
- 3.2 Также утверждается, что были нарушены пункты 1 и 2 статьи 9, так как на протяжении длительного времени г-н Хомидов содержался под стражей незаконно, без уведомления о предъявляемом ему обвинении.
- 3.3 Утверждается, что был нарушен пункт 1 статьи 14 Пакта, поскольку суд не выполнил своего обязательства в части беспристрастности и независимости. В этом контексте утверждение автора о том, что судья под давлением родственников убитых отказался назначить медицинское освидетельствование, чтобы

- выяснить, были ли телесные повреждения г-на Хомидова следствием пыток, а также вызвать свидетелей защиты, может ставить вопрос о нарушении пункта 3 (е) статьи 14 Пакта, хотя автор и не ссылается на данное положение напрямую.
- 3.4 Автор заявляет о нарушении пункта 3 (b) статьи 14, поскольку её сыну не было предоставлено достаточное время для подготовки своей защиты, а также потому, что ему не были предоставлены надлежащее время и условия для встречи с адвокатом.
- 3.5 Утверждается, что был нарушен пункт 3 (g) статьи 14, поскольку г-н Хомидов был вынужден давать показания против самого себя под принуждением.
- 3.6 Наконец, автор утверждает, что было нарушено право её сына на жизнь по пунктам 1 и 2 статьи 6 Пакта, поскольку он был приговорён к смертной казни по итогам судебного разбирательства, в ходе которого не были соблюдены гарантии, предусмотренные статьёй 14 Пакта.

Вопросы и производство по ним в Комитете

4. 18 сентября 2002 года, 2 декабря 2003 года, 28 января 2004 года и 14 апреля 2004 года государству-участнику было предложено представить Комитету информацию по приемлемости и существу сообщения. Комитет отмечает, что эта информация так и не была получена. Комитет выражает сожаление в связи с непредставлением государством-участником какой-либо информации в отношении приемлемости или существа утверждений автора. Он напоминает, что из Факультативного протокола вытекает обязательство государства-участника предоставлять Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. В отсутствие ответа от государства-участника должное внимание следует уделять утверждениям автора в той мере, в которой они были надлежащим образом обоснованы².

Решение Комитета по приемлемости

- 5.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 87 Правил процедуры, определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.
- 5.2 Комитет отмечает, что это же дело не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства, а внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Поскольку государство-участник не представило никаких возражений, Комитет считает, что требования пункта 2 (а) и (b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

² См. *J. G. A. Diergaardt и другие против Намибии*, сообщение № 760/1997, соображения от 25 июля 2000 г., п. 10.2.

5.3 Комитет считает, что утверждения автора в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости, поскольку, как представляется, они поднимают вопросы в соответствии со статьями 6, 7, 9 и 14, пункты 1 и 3 (b), (e) и (g) Пакта. Следовательно, Комитет приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

- 6.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учётом информации, представленной сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.
- 6.2 Комитет принимает к сведению подробное описание автором пыток, которым подвергся её сын с целью получения признательных показаний. Она назвала имена нескольких лиц, предположительно участвовавших в указанных событиях. При таких обстоятельствах и в отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника по этому вопросу должное внимание следует уделить утверждениям автора. Поскольку автор представила подробную информацию о конкретных видах физических и психологических пыток, которым подвергся её сын во время предварительного содержания под стражей (см. пункты 2.5 и 2.6), Комитет считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта.
- 6.3 Автор утверждает, что её сын содержался под стражей на протяжении одного месяца, в течение которого он не был уведомлен о выдвинутом против него обвинении, а само содержание её сына под стражей было незаконным, поскольку он не был незамедлительно доставлен к судье или другому официальному должностному лицу, уполномоченному по закону осуществлять судебную власть при проверке законности его содержания под стражей. В отсутствие каких-либо замечаний со стороны государства-участника должное внимание следует уделить утверждениям автора. Соответственно, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта.
- 6.4 Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что защитник был предоставлен её сыну только через месяц после предъявления обвинения в совершении нескольких преступлений и все свидания с адвокатом, впоследствии назначенным следствием, проводились в присутствии следователей, в нарушение пункта 3 (b) статьи 14. Комитет считает, что утверждения автора относительно времени и условий, в которых её сын получал помощь адвоката до суда, отрицательно сказались на его способности подготовить свою защиту. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Хомидова в соответствии с пунктом 3 (b) статьи 14 Пакта.

- 6.5 Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что судебный процесс по делу г-на Хомидова был несправедливым, поскольку суд не выполнил своего обязательства в части беспристрастности и независимости (см. пункты 2.8 и 2.9 выше). Он также принял к сведению утверждение автора о том, что адвокат её сына просил суд вызвать свидетелей защиты и провести медицинское освидетельствование г-на Хомидова для оценки его телесных повреждений, полученных в результате пыток, которым он был подвергнут с целью получения признательных показаний. Однако суд отклонил его ходатайство без объяснения причин. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника по этой жалобе Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пунктов 1 и 3 (e) и (g) статьи 14 Пакта.
- В связи с утверждением автора о нарушении права её сына на жизнь в соответствии со статьёй 6 Пакта Комитет напоминает о своей неизменной практике³, в соответствии с которой вынесение смертного приговора по итогам судебного разбирательства, в ходе которого не были соблюдены положения Пакта, является нарушением статьи 6, если обжалование приговора невозможно. В настоящем деле смертный приговор был вынесен в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного статьёй 14 Пакта, и, следовательно, в нарушение статьи 6.
  - 7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, считает, что представленные ему обстоятельства свидетельствуют о нарушении статьи 7; пунктов 1 и 2 статьи 9; пунктов 1, 3 (b), (e) и (g) статьи 14, в совокупности со статьёй 6 Пакта.
- 8. В соответствии с пунктом 3 (а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить г-ну Хомидову надлежащее средство правовой защиты, в том числе смягчение смертного приговора, выплату надлежащей компенсации и пересмотр дела с соблюдением всех гарантий по статье 14 либо, если это не представляется возможным, его освобождение. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.
- 9. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта

³ См. Conroy Levy против Ямайки, сообщение № 719/1996; и Clarence Marshall против Ямайки, сообщение № 730/1996.

нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом соображения. Государствуучастнику также предлагается обеспечить публикацию текста соображений Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет опубликовано на арабском, китайском и русском языках в рамках ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Организация Объединённых Наций CCPR/C/81/D/964/2001

Distr.: Restricted* 20 августа 2004 г.

Russian

Original: English

SAIDOVA V TAJIKISTAN

Комитет по правам человека Восемьдесят первая сессия

5-30 июля 2004 года

Соображения

Сообщение № 964/2001

Г-жой Барно Саидовой (адвокатом не Представлено:

представлена)

Предполагаемая жертва: Г-н Гайбуллоджон Илясович Саидов

(покойный муж автора)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 11 января 2001 г. (дата первоначального

представления)

Справочная информация: Решение Специального докладчика в

> соответствии с правилом 86/91 Правил процедуры, направленное государствуучастнику 12 января 2001 г. (в виде

документа не издавалось)

8 июля 2004 г. Дата принятия решения:

8 июля 2004 г. Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета, в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, в отношении сообщения № 964/2001. Текст Соображений прилагается к настоящему документу.

^{*} Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (Восемьдесят первая сессия)

относительно

Сообщения № 964/2001**

Г-жой Барно Саидовой (адвокатом Сообщения представлены:

не представлена)

Г-н Гайбуллоджон Илясович Саидов Предполагаемые жертвы:

(покойный муж автора)

Таджикистан Государство-участник:

Дата сообщений: 11 января 2001 г. (дата

первоначального представления)

<u>Комитет по правам человека</u>, учреждённый в соответствии со статьёй 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своём заседании 8 июля 2004 г.,

завершив рассмотрение сообщения № 964/2001, представленного в Комитет по правам человека г-жой Барно Саидовой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.2 Автором сообщения является г-жа Барно Саидова, гражданин Таджикистана 1958 года рождения. Она представляет сообщение от имени своего мужа — Гайбуллоджона Саидова, также гражданина Таджикистана 1954 года рождения, который на момент представления сообщения содержался в камере смертников в ожидании казни по приговору Военной коллегии Верховного

^{**} В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Франко Депаскуаль, г-н Маурис Глеле Аханханзо, г-н Вальтер Кэлин, г-н Ахмед Тавфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Айван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Веджвуд и г-н Роман Вирушевский.

- суда Таджикистана от 24 декабря 1999 года. Автор утверждает, что её муж является жертвой нарушения Таджикистаном пунктов 1 и 2 статьи 6; статьи 7; пункта 2 статьи 9; пункта 1 статьи 10; и пунктов 1, 2, 3 (b), (d) и (g) и пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор не представлена адвокатом.
- 1.2 В соответствии с правилом 86 Правил процедуры, 12 января 2001 года Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой не исполнять смертный приговор в отношении г-на Саидова, пока его дело рассматривается Комитетом. По этому вопросу от государства-участника не было получено никакого ответа. Из последующих представлений автора стало известно, что г-н Саидов был казнён 4 апреля 2001 года.

Факты в изложении автора сообщения

- 2.1 По словам автора, 4 ноября 1998 года около 600 боевиков таджикского происхождения, базировавшихся в Узбекистане, выступили в поддержку полковника Худойбердиева и проникли в Ленинабадскую область Таджикистана. Захватив несколько правительственных зданий в этом районе, они потребовали амнистии для всех сподвижников Худойбердиева и их безопасного возвращения в Таджикистан.
- 2.2 В тот же день г-н Саидов, который проживал в Худжанде, на территории оккупированного района, и работал водителем, познакомился с боевиками. Он решил отвезти нескольких раненых боевиков в больницу и похоронить жертв столкновения сторонников Худойбердиева с правительственными войсками. Г-н Саидов был вооружён.
- 2.3 7 ноября 1998 года боевики начали отступать в сторону Узбекистана. Г-н Саидов отправился на границу с Кыргызстаном, где был задержан таджикскими властями 25 ноября 1998 года. По словам автора, её муж, наряду с другими лицами, задержанными в ходе так называемых «ноябрьских событий», был избит с целью получения признательных показаний. Через неделю после задержания автору разрешили увидеться с мужем в отделении милиции. Во время свидания автор отметила, что её мужа избили, так как у него на теле были чёрные и синие кровоподтёки. У него были синяки над правой бровью и на груди, его ноги распухли, и он не мог стоять; в течение месяца он страдал кровотечениями из-за повреждения внутренних органов. Предположительно, ни один врач его не осматривал. Автор утверждает, что её мужу угрожали, что его жена и дочь пострадают, если он откажется признать свою вину. Ещё один человек, задержанный при этих же обстоятельствах, предположительно был ранен в ногу с целью получения признательных показаний.

- 2.4 По словам автора, в течение месяца после задержания боевиков национальное телевидение постоянно транслировало пресс-конференции с участием тех, кто «раскаялся» и у кого были следы побоев. Её мужа также показали по телевидению, и был виден шрам на его правой брови. По словам автора, общее состояние здоровья г-на Саидова ухудшилось в результате избиений; в частности, пострадало его зрение.
- 2.5 Хотя г-н Саидов был задержан 25 ноября 1998 года, официальное обвинение было предъявлено ему только 1 января 1999 года. При задержании ему не сообщили о праве на помощь защитника. Автор была единственным членом семьи, которому разрешили несколько раз увидеться с ним. Её муж не мог выбрать адвоката, но ему был назначен защитник следователем, который появился только примерно в середине марта 1999 года. По словам автора, в ходе расследования он встретился с г-ном Саидовым только один раз.
- 2.6 Судебное разбирательство началось в июне 1999 года. Военная коллегия Верховного суда заседала на территории воинской части № 3501 в Худжанде. Слушание проходило в актовом зале с разбитыми окнами. По словам автора, в приговоре не упоминается о закрытом характере судебного разбирательства или каких-либо ограничениях на доступ общественности, но на самом деле в зал суда пускали только по одному члену семьи на подсудимого, по заранее составленному списку.
- 2.7 Адвокат жертвы часто отсутствовал во время судебного разбирательства, и допрос г-на Саидова неоднократно проводился в его отсутствие; при вынесении приговора адвокат также отсутствовал.
- 2.8 По словам автора, все подсудимые, включая её мужа, заявили в суде, что в ходе расследования их избивали и угрожали с целью получения признательных показаний, чтобы они оговорили себя и других. Тем не менее, суд проигнорировал эти заявления и не стал их проверять. По словам автора, с самого начала судебного разбирательства председательствующий судья был настроен признать подсудимых виновными; поэтому он предположительно проводил процесс «с обвинительным уклоном».
- 2.9 Автор сообщения утверждает, что её муж содержался в отделении милиции Худжандского района с 25 ноября 1998 года по 12 января 1999 года, хотя по закону задержанное лицо могло содержаться там не более трёх дней. 12 января 1999 года г-н Саидов был переведён в следственный изолятор № 1 в Худжанде и помещён в камеру вместе с ещё 16 задержанными; циркуляция воздуха была недостаточной, и камера была переполнена. Из еды предоставлялась только перловка; поскольку ещё до задержания её муж страдал вирусным гепатитом, он не мог переваривать пищу, предоставляемую в следственном изоляторе, и нуждался в специальной диете, но не получал её. В результате у него возникли проблемы с пищеварением, и он

- был вынужден употреблять только ту пищу, которую изредка получал от своей семьи.
- 2.10 24 декабря 1999 года Верховный суд признал г-на Саидова виновным в бандитизме; участии в преступной группировке; насильственном захвате власти; публичном призыве к насильственному изменению конституционного строя; незаконном приобретении и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов, терроризме и убийстве, и приговорил его к смертной казни. В тот же день он был переведён в камеру смертников — отдельную камеру размером один на два метра с бетонным полом, без кровати, но с тонким матрасом. В качестве унитаза в углу камеры стояло ведро. По словам автора, её муж, практикующий мусульманин, испытывал унижение в связи с необходимостью молиться в таких условиях. 25 июня 2000 года г-н Саидов был переведён в СИЗО № 1 в Душанбе, где, как утверждается, условия содержания и качество пищи были идентичными. Автор сообщения утверждает, что её муж получал только каждую четвёртую посылку, которую она передавала ему в места содержания под стражей.
- 2.11 Автор утверждает, что она и адвокат г-на Саидова обжаловали приговор Председателю Верховного суда Таджикистана. В неуказанную дату заместитель Председателя Верховного суда (он же председатель Военной коллегии этого же суда) отклонил кассационную жалобу. Мать г-на Саидова обращалась к Президенту с прошением о помиловании, но не получила ответа. Адвокат г-на Саидова обратился с прошением о помиловании в президентское Управление конституционных гарантий прав граждан, но также не получил ответа.
- 2.12 10 мая 2001 года автор сообщила Комитету, что её муж был казнён 4 апреля 2001 года, несмотря на просьбу Комитета о временных мерах защиты. 12 июня 2001 года она представила копию свидетельства о смерти от 18 мая 2001 года, которым подтверждается, что г-н Саидов скончался 4 апреля 2001 года, без указания причины смерти.

Жалоба

- 3.1 Автор сообщения утверждает, что её муж стал жертвой нарушения статьи 7 Пакта, поскольку в ходе следствия—в частности, в течение двух недель после задержания—следователи пытали его с целью получения признательных показаний, в нарушение пункта 3 (g) статьи 14. Когда в суде он и другие подсудимые оспаривали добровольный характер своих показаний, полученных в ходе следствия, судья якобы оборвал их, заявив, что они выдумывают, и велел им «говорить правду».
- 3.2 Автор сообщения утверждает, что по делу её мужа был нарушен пункт 2 статьи 9, так как он был задержан 25 ноября 1998 года, но официальное обвинение было ему предъявлено только через месяц, 1 января 1999 года.

- 3.3 Утверждается, что пункт 1 статьи 10 Пакта был нарушен из-за бесчеловечных условий содержания г-на Саидова в Худжанде и Душанбе.
- 3.4 Утверждается, что был нарушен пункт 1 статьи 14, поскольку судья Военной коллегии Верховного суда проводил судебный процесс предвзято и ограничивал доступ родственников подсудимых в зал заседания, а также отказал в доступе другим желающим присутствовать, что нарушает требование гласности судебного разбирательства. Хотя автор не ссылался напрямую на данное положение, не исключено, что оно было нарушено и в связи с тем, что г-н Саидов, гражданское лицо, был осуждён Военной коллегией Верховного суда.
- 3.5 Предполагается также, что в отношении г-на Саидова была нарушена презумпция невиновности, закреплённая в пункте 2 статьи 14, поскольку в ходе следствия государственные средства массовой информации постоянно транслировали и публиковали материалы, в которых называли его и других обвиняемых «преступниками», «повстанцами» и т. д., тем самым формируя негативное общественное мнение. Позже, во время судебного разбирательства, это привело к тому, что суд действовал с обвинительным уклоном.
- 3.6 Утверждается, что был нарушен пункт 3 (b) статьи 14, поскольку в ходе следствия г-н Саидов фактически был лишён права на юридическое представительство, несмотря на то, что ему грозил смертный приговор. Следствие назначило ему защитника только на заключительных этапах расследования, и г-н Саидов встретился с ним только один раз, в нарушение права на подготовку своей защиты. Автор также утверждает, что был нарушен пункт 3 (d) статьи 14, поскольку её муж не был проинформирован о праве быть представленным адвокатом с момента задержания. Наконец, во время судебного процесса адвокат г-на Саидова часто отсутствовал.
- 3.7 Г-н Саидов был осуждён и признан виновным Военной коллегией Верховного суда, постановления которой не подлежат обжалованию в обычном порядке, в нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта. Единственная возможность их обжалования — в чрезвычайном порядке, что зависит от дискреционных полномочий Председателя Верховного суда (и его заместителей) или Генерального прокурора (и его заместителей). Автор считает, что эта система лишила её мужа права на обжалование, в нарушение принципов равенства и состязательности сторон, предоставив несправедливое преимущество стороне обвинения. Автор добавляет, что, даже в случае чрезвычайного обжалования кассационное заседание всегда проводится без слушания дела и охватывает только вопросы права, что противоречит практике Комитета 1.

¹ Автор отсылает к Соображениям Комитета по делу *Domukovsky и др. против Грузии*, сообщения №№ 623-627/1995, от 6 апреля 1998 г.

- - 3.8 Автор утверждает, что указанные нарушения привели к нарушению прав её мужа в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 6, поскольку он был приговорён к смертной казни по итогам несправедливого судебного разбирательства на основании признательных показаний, полученных под пыткой.
  - 3.9 Несмотря на несколько напоминаний, направленных государству-участнику с просьбой представить замечания на представления автора², а также прояснить положение г-на Саидова, ответа получено не было.

Невыполнение государством-участником просьбы Комитета о временных мерах защиты по правилу 86

- 4.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу, казнив её мужа несмотря на то, что сообщение было зарегистрировано в Комитете по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом и государству-участнику была направлена просьба о принятии временных мер защиты. Комитет напоминает³, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство-участник Пакта признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения любого из прав, гарантированных Пактам (преамбула и статья 1). Из самого факта присоединения государства к Протоколу вытекает его обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы дать ему возможность рассмотреть такие сообщения, а после рассмотрения направить свои соображения государству-участнику и автору (статья 5 (1) и (4)). Это обязательство несовместимо с тем, чтобы государство-участник предпринимало какие-либо действия, которые помешали бы Комитету рассмотреть сообщение и вынести свои соображения.
- 4.2 Наряду с тем или иным нарушением Пакта, установленным в отношении государства-участника по делу, государство-участник грубо нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу, если совершает действия, препятствующие рассмотрению Комитетом сообщения о нарушении Пакта или же делающие рассмотрение сообщения Комитетом бессмысленным,

² Первичный запрос по правилу 86 был направлен государству-участнику 12 января 2001 года. 18 мая 2001 года государству-участнику была направлена вербальная нота с просьбой предоставить информацию о положении г-на Саидова и повторная просьба по правилу 86. Письмо за подписью Председателя Комитета, было направлено государству-участнику 19 июня 2001 года с просьбой дать разъяснения по поводу несоблюдения требования правила 86. Наконец, 3 августа 2001 года государству-участнику была направлена вербальная нота с просьбой предоставить информацию по делу (какие меры были приняты государством для выполнения просьбы Комитета по правилу 86, на каких основаниях г-н Саидов был казнён и какие меры принимаются государством для обеспечения соблюдения подобных запросов в будущем). 5 декабря 2002 года государству-участнику вновь было предложено предоставить ранее запрошенную информацию.

 $^{^3}$ См. *Piandong против Филиппин*, сообщение № 869/1999, соображения от 19 октября 2000 г.

а принятие им соображений - тщетным и бесполезным. В настоящем сообщении автор утверждает, что её мужу было отказано в правах, закреплённых в статьях 6, 7, 9, 10 и 14 Пакта. Получив уведомление о сообщении, государство-участник нарушило свои обязательства по Протоколу, казнив предполагаемую жертву до того, как Комитет завершил изучение и рассмотрение дела, а также принятие и коммуникацию своих соображений. Особенно непростительно со стороны государства, что это имело место после того, как Комитет применил правило 86 Правил процедуры, попросив государство-участника воздержаться от соответствующих действий.

- 4.3 Комитет также выражает серьёзную обеспокоенность в связи с отсутствием разъяснений государства-участника относительно собственных действий, несмотря на несколько запросов, сделанных в этой связи Комитетом через своего Председателя и Специального докладчика по новым сообщениям.
- 4.4 Комитет напоминает, что временные меры в соответствии с правилом 86 Правил процедуры Комитета, принятые по статье 39 Пакта, имеют большое значение с точки зрения роли Комитета в соответствии с Протоколом. Пренебрежение данным Правилом, особенно в результате необратимых мер, таких как, по настоящему делу, казнь мужа автора, подрывает защиту прав, гарантированных Пактом, на базе Факультативного протокола.

Вопросы и производство по ним в Комитете

Решение Комитета по приемлемости

- 5.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 87 Правил процедуры, определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.
- 5.2 Комитет отмечает, что это же дело не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства и урегулирования, а внутренние средства правовой защиты, исходя из представленных ему материалов, были исчерпаны. Поскольку государство-участник не представило возражений, Комитет считает, что требования пункта 2 (a) и (b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.
- Комитет принимает к сведению жалобы автора по статьям 6, 7, 9, 10 и 14, изложенные выше, и отмечает, что утверждения автора в отношении начальных этапов следствия по делу г-на Саидова относятся к периоду, предшествовавшему вступлению в силу Факультативного протокола в отношении государства-участника. При этом дело автора было рассмотрено судом первой инстанции 24 декабря 1999 года, т. е. после вступления в силу Факультативного протокола в отношении Таджикистана. При

таких обстоятельствах Комитет считает, что предполагаемые нарушения Пакта имели и продолжали иметь последствия, которые сами по себе представляли возможные нарушения уже после вступления в силу Факультативного протокола, и поэтому являются приемлемыми, за исключением жалоб по статье 9, которые не подпадают под эту категорию и поэтому являются неприемлемыми в соответствии со статьёй 1 Факультативного протокола.

Рассмотрение по существу

- 6.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учётом всей информации, представленной ему сторонами, как этого требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола. Он отмечает, что государство-участник, несмотря на направленные ему напоминания, не представило ответа ни по приемлемости, ни по существу сообщения. Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано сотрудничать, представляя ему письменные объяснения или заявления по делу, с указанием на меры, которые могли быть приняты для исправления ситуации (при наличии таковых). Поскольку государство-участник отказалось сотрудничать по данному вопросу, Комитету не остается ничего иного, как придать вес утверждениям автора, в той степени, в которой они являются обоснованными.
- 6.2 В связи с утверждением о том, что муж автора подвергался пыткам и угрозам после задержания с целью получения признательных показаний, Комитет отмечает, что автор назвала имена должностных лиц, которые избивали её мужа дубинками и ногами, и не менее подробно описала его травмы. Из документов, представленных автором, следует, что 7 апреля 2000 года эти утверждения были представлены вниманию Председателя Верховного суда, но он возразил, что они уже рассматривались Военной коллегией Верховного суда и были признаны беспочвенными. Автор утверждает, что в суде её муж и другие подсудимые отказались от своих первоначальных признательных показаний, так как они были получены под пыткой; это возражение против добровольного характера показаний было отклонено судьёй. Комитет отмечает, что государство-участник не указало, каким образом суд исследовал эти утверждения, и не предоставило копии каких-либо медицинских заключений на этот счёт. При таких обстоятельствах должное внимание следует уделить заявлению автора, и Комитет считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта.
- 6.3 В свете вышеизложенного и того факта, что осуждение г-на Саидова было основано на его признательных показаниях, полученных под пыткой, Комитет приходит к выводу, что также был нарушен пункт 3 (g) статьи 14 Пакта.

- 6.4 Комитет принял к сведению жалобу автора на нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта, касающуюся содержания её мужа под стражей в ходе следствия после вступления в силу Факультативного протокола, а также в камере смертников, в связи с отсутствием медицинской помощи и ненадлежащими условиями содержания под стражей, как указано выше в пунктах 2.9 и 2.10. В отсутствие какого-либо опровержения со стороны государства-участника вновь необходимо уделить должное внимание утверждениям автора. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что в отношении г-на Саидова был нарушен пункт 1 статьи 10.
- Комитет отмечает, что муж автора не смог обжаловать своё осуждение и приговор в порядке обычной кассации, поскольку закон предусматривает, что пересмотр решений Военной коллегии Верховного суда осуществляется по усмотрению ограниченного числа высокопоставленных представителей судебных органов. Даже если такой пересмотр предоставляется, он проводится без слушания и только по вопросам права. Комитет напоминает, что даже если система обжалования не является автоматической, право на обжалование в соответствии с пунктом 5 статьи 14 налагает на государство-участника обязанность обеспечить пересмотр осуждения и приговора по существу как с точки зрения достаточности доказательств, так и законности, чтобы данная процедура позволяла должным образом исследовать характер дела⁴. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что невозможность обжаловать в вышестоящую инстанцию постановления Военной коллегии Верховного суда не соответствует требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта. Следовательно, имело место нарушение данного положения в отношении г-на Саидова 5.
- 6.6 Автор также утверждала, что право её мужа считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана, было нарушено в связи с широким и негативным досудебным освещением дела в государственных средствах массовой информации, которые изображали мужа автора и других обвиняемых в качестве преступников, что оказало негативное влияние на последующее судебное разбирательство. В отсутствие информации или возражений со стороны государства-участника по этому вопросу Комитет постановляет, что должное внимание следует уделить утверждениям автора, и приходит к выводу, что были нарушены права г-на Саидова по пункту 2 статьи 4.
- 6.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что было нарушено право её мужа на справедливое судебное разбирательство, в частности, из-за того, что судья проводил судебное разбирательство предвзято и отказался рассматривать

⁴ См. *Reid против Ямайки*, сообщение № 355/1989, п. 14.3, и *Lumley против Ямайки*, сообщение № 662/1995, п. 7.3.

⁵ См. *Domukovsky и др. против Грузии*, сообщения № 623-627/1995.

- вопрос об отказе от признательных показаний, полученных у г-на Саидова в ходе следствия. Государство-участник не представило никаких объяснений по данному вопросу. Таким образом, исходя из имеющихся материалов, Комитет приходит к выводу, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Саидова в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта.
- В отношении предполагаемого нарушения пункта 3 (b) статьи 14 в связи с тем, что муж автора пользовался юридической помощью только в конце расследования, но не был представлен адвокатом по своему выбору, а также не имел возможности проконсультироваться со своим представителем, и что вопреки пункту 3 (d) статьи 14 г-н Саидов не был проинформирован о праве быть представленным адвокатом с момента задержания, тогда как его адвокат часто отсутствовал во время судебного разбирательства, Комитет вновь сожалеет об отсутствии соответствующих объяснений со стороны государства-участника. Он напоминает о своей практике, согласно которой — особенно по делам, связанным со смертной казнью, -- совершенно очевидно, что обвиняемый должен пользоваться эффективной помощью защитника 6 на всех этапах производства. В настоящем деле муж автора обвинялся в совершении нескольких преступлений, за которые ему могла быть назначена смертная казнь, но был лишён эффективной юридической помощи, хотя следователь и назначил ему адвоката. Из материалов, представленных Комитету, остается неясным, обратилась ли автор или её муж к частному адвокату или оспорили ли они кандидатуру назначенного адвоката. Однако в отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника по этому вопросу Комитет вновь повторяет, что, хотя пункт 3 (d) статьи 14 не даёт обвиняемому права выбирать бесплатного адвоката, необходимо обеспечить, чтобы адвокат по назначению обеспечивал эффективное представительство в интересах правосудия⁷. Соответственно, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Саидова, предусмотренных пунктом 3 (b) и (d) статьи 14 Пакта.
- 6.9 Комитет напоминает⁸, что вынесение смертного приговора по итогам судебного разбирательства, в ходе которого не были соблюдены положения Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта. В данном случае смертный приговор был вынесен и впоследствии приведён в исполнение в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, закреплённое в статье 14 Пакта, и, следовательно, в нарушение статьи 6 Пакта.

⁶ См. к примеру, *Aliev против Украины*, сообщение № 781/1997; *Robinson против Ямайки*, сообщение № 223/1987; *Brown против Ямайки*, сообщение № 775/1997.

⁷ См., помимо прочего, *Kelly против Ямайки*, сообщение № 253/1987.

⁸ См. *Conroy Levy против Ямайки*, сообщение № 719/1996; и *Clarence Marshall против Ямай-ки*, сообщение № 730/1996; *Kurbanov против Таджикистана*, сообщение № 1096/2002.

- 7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении в отношении г-на Саидова статей 6, 7, пункта 1 статьи 10 и пунктов 1, 2, 3 (b), (d) и (g) и пункта 5 статьи 14 Пакта.
- 8. В соответствии с пунктом 3 (а) статьи 2 Пакта, Комитет считает, что автор имеет право на надлежащее средство правовой защиты, в том числе компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.
- 9. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом соображения. Государствуучастнику также предлагается обеспечить публикацию текста соображений Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет опубликовано на арабском, китайском и русском языках в рамках ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Организация Объединённых Наций CCPR/C/79/D/1096/2002

Distr.: Restricted* 12 ноября 2003 г.

Russian

Original: English

KURBANOVA V TAJIKISTAN

Комитет по правам человека Семьдесят девятая сессия

20 октября — 7 ноября 2003 года

Соображения

Сообщение № 1096/2002

Г-жой Сафармо Курбановой (адвокатом не Представлено:

представлена)

Г-н Абдуали Исматович Курбанов (сын Предполагаемые жертвы:

автора)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 16 июля 2002 г. (дата первоначального

представления)

Справочная информация: Решение Специального докладчика в

> соответствии с правилом 86/91 Правил процедуры, направленное государствуучастнику 16 июля 2002 г. (в виде

документа не издавалось)

6 ноября 2003 г. Дата принятия решения:

6 ноября 2003 г. Комитет по правам человека принял свои Соображения, в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, в отношении сообщения № 1096/2002. Текст Соображений прилагается к настоящему документу.

^{*} Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (Семьдесят девятая сессия)

относительно

Сообщения № 1096/2002**

Г-жой Сафармо Курбановой Сообщения представлены:

(адвокатом не представлена)

Г-н Абдуали Исматович Курбанов Предполагаемые жертвы:

(сын автора)

Государство-участник: Таджикистан

16 июля 2002 г. (дата Дата сообщений:

первоначального представления)

Комитет по правам человека, учреждённый в соответствии со статьёй 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своём заседании 6 ноября 2003 г.,

завершив рассмотрение сообщения № 1096/2002, представленного в Комитет по правам человека Сафармо Курбановой в интересах своего сына, Абдуали Исматовича Курбанова, в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является г-жа Сафармо Курбанова, гражданин Таджикистана 1929 года рождения. Она представляет сообщение от имени сына — Абдуали Исматовича Курбанова, также гражданина Таджикистана 1960 года рождения, приговорённого к смертной казни Военной коллегией Верховного

^{**} В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Франко Депаскуале, г-н Маурис Глеле Аханханзо, г-н Вальтер Кэлин, г-н Ахмед Тавфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Айван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-н Роман Вирушевский и г-н Максвелл Ялден.

суда Таджикистана 2 ноября 2001 года. В настоящее время он ожидает казни в следственном изоляторе № 1 в Душанбе. Автор сообщения утверждает, что её сын является жертвой нарушения Таджикистаном¹ статей 6, 7, 9 и 10, а также пунктов 1, 3 (а) и (g) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Представляется, что в сообщении также поднимается вопрос о нарушении пункта 3 (d) статьи 14 Пакта, хотя автор не ссылается напрямую на это положение. Автор не представлена адвокатом.

1.2 16 июля 2002 года в соответствии с правилом 86 Правил процедуры Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой не исполнять смертный приговор в отношении г-на Курбанова, пока его дело рассматривается Комитетом. В данном отношении ответа от государства-участника получено не было.

Факты в изложении автора сообщения

- 2.1 По словам автора, 5 мая 2001 года г-н Курбанов пошёл в милицию для дачи показаний в качестве свидетеля. В течение семи дней он содержался под стражей в здании Управления уголовного розыска Министерства внутренних дел, где, по словам автора, его пытали. Только 12 мая 2001 года ему было предъявлено официальное обвинение в мошенничестве, выдан ордер на арест и он был переведён в следственный изолятор. Его заставили подписать заявление об отказе от помощи адвоката.
- 2.2 9 июня 2001 года было возбуждено уголовное дело по факту тройного убийства Фируза и Файза Ашуровых и Д. Ортикова, которое произошло в Душанбе 29 апреля 2001 года. В дополнение к первоначальному обвинению в мошенничестве 30 июля 2001 года сыну автора было предъявлено обвинение в убийствах и незаконном хранении огнестрельного оружия². Автор сообщения утверждает, что её сына пытали, прежде чем он под принуждением согласился написать признательные показания; во время свиданий она видела шрамы на шее и голове сына, а также что у него сломаны рёбра. Она добавляет, что один из истязателей—следователь Рахимов—в августе 2001 года был обвинён в получении взяток и злоупотреблении властью ещё по 13 делам, также связанным с применением пыток; позже он был приговорён к 5 годам и шести месяцам лишения свободы.
- 2.3 Расследование было завершено 4 августа 2001 года, и дело было передано в суд. 2 ноября 2001 года Военная коллегия Верховного суда приговорила сына автора к смертной казни

¹ Факультативный протокол вступил в силу в отношении Таджикистана 4 апреля 1999 г.

² Из документов, впоследствии представленных государством-участником, следует, что 11 июня 2001 г. сын автора был впервые проинформирован о том, что его подозревают в убийствах.

- (с конфискацией имущества). 18 декабря 2001 г. приговор Верховного суда был оставлен в силе в порядке кассации.
- Приговор от 2 ноября 2001 года, вынесенный Военной коллегией Верховного суда, был представлен автором в Комитет на таджикском языке; впоследствии был предоставлен неофициальный перевод на английский язык. В постановлении отсутствует описание позиции и доказательств, представленных стороной обвинения, а также протокол самого судебного разбирательства. Он начинается с описания фактов, установленных судом, затем переходит к показаниям трёх подсудимых и нескольких свидетелей и, наконец, затрагивает вопросы осуждения и назначения наказания. Из текста постановления не ясно, в каком составе заседала Военная коллегия Верховного суда, например, были ли в числе судей военнослужащие. При этом выясняется, что г-на Курбанова судили вместе с неким Исмоилом и г-ном Назмудиновым, который служил в Министерстве национальной безопасности в звании майора. Согласно установленным судом фактам, 29 апреля 2001 года г-н Курбанов убил трёх человек в машине одного из погибших с использованием незарегистрированного пистолета. Позже он спрятал тела, захоронив их в непосредственной близости от своего гаража, и оставил пистолет у Исмоила, сказав ему, что он убил трёх человек. 8 мая 2001 года Исмоил передал пистолет г-ну Назмединову, который, в свою очередь, не выдал его властям. Пистолет был найден в квартире г-на Назмединова 12 июня 2001 года.
- 2.5 Согласно приговору, г-н Курбанов признался в убийствах и подтвердил, что закопал свою одежду и номерной знак автомобиля вместе с телами. Ни двое других подсудимых, ни кто-либо из свидетелей, заслушанных судом, не смогли подтвердить, что видели, как Курбанов совершал убийства. Один из свидетелей, Хамид, показал, что 5 мая 2001 года он узнал, что Курбанов был задержан по подозрению в мошенничестве, и впоследствии он направил следователей к месту, где Курбанов строил гараж. Согласно приговору, Хамид сказал, что «он присутствовал, когда три тела погибших были выкопаны из ямы в гараже, и тогда он узнал, что убийцей был Курбанов». Другой свидетель, г-н Мизробов, показал, что он присутствовал 5 мая 2001 года, когда Курбанов был доставлен властям. Он также присутствовал 8 или 9 июня 2001 года, когда были обнаружены тела трёх жертв, «одежда Курбанова» и номерной знак автомобиля. В приговоре упоминаются баллистические улики, позволяющие установить связь между пистолетом, обнаруженным в квартире г-на Назмединова 12 июня 2001 года, и преступлением. Однако никаких криминалистических улик, позволяющих установить связь между г-ном Курбановым и одеждой, найденной вместе с телами, не упоминается, и только признательные показания трёх подсудимых связывают г-на Курбанова с оружием.

2.6 По итогам разбирательства г-н Курбанов был приговорён к смертной казни с конфискацией имущества, а Исмоил и г-н Назмединов—к четырём годам лишения свободы за сокрытие орудия преступления; сразу после этого они были помилованы и освобождены тем же судом.

Жалоба

- 3.1 Автор сообщения утверждает, что её сын содержался под стражей в течение семи дней без ордера на арест. В течение этого времени ему не предоставлялись свидания с семьёй или адвокатом. Тот факт, что её сын был незаконно задержан и содержался под стражей в течение недели без своевременного уведомления о предъявляемом ему обвинении, составил, по мнению автора, нарушение пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта.
- 3.2 Утверждается, что были нарушены статья 7 и пункт 3 (g) статьи 14 Пакта, поскольку в ходе расследования г-н Курбанов предположительно подвергался пыткам и избиениям посредством нанесения ударов ногами и дубинками, удушения и пыток электрическим током, с целью получения признательных показаний. Во время досудебного перекрёстного допроса с отцом одной из жертв убийства—г-на Ортикова—сын автора был избит отцом в присутствии следователей.
- 3.3 Автор утверждает, что был нарушен пункт 1 статьи 14 Пакта, поскольку судебное разбирательство было предвзятым. Она утверждает, что суд с самого начала был несправедливым, поскольку семьи жертв оказывали давление на судей. Все ходатайства защиты были отклонены.
- 3.4 Автор сообщения утверждает, что, когда её сына обвинили в убийстве, она просила, из-за финансовых трудностей, назначить ему бесплатного защитника, но ей ответили, что закон не предусматривает такой возможности.
- 3.5 Автор также утверждает, что, согласно материалам дела, адвокат помогал её сыну начиная с 20 июня 2001 года, но фактически она наняла адвоката только в июле 2001 года. Она добавляет, что адвокат навещал её сына только два или три раза во время следствия, и свидания всегда проходили в присутствии следователя. После суда её сын не смог увидеться с адвокатом, чтобы получить помощь. По словам автора, адвокат не подавал кассационную жалобу. Её сын не имел возможности ознакомиться с текстом приговора, поскольку ему не был предоставлен переводчик. Г-н Курбанов сам подготовил кассационную жалобу, но суд отказался её принять в связи с пропуском срока. В её собственной кассационной жалобе автору было отказано на том основании, что она не является стороной по делу. Процедура чрезвычайного обжалования, которой воспользовался её сын с помощью адвоката, оказалась безуспешной; по мнению автора, она не является эффективным средством судебной защиты.

- Предположительно, был нарушен пункт 5 статьи 14 Пакта, поскольку сын автора был лишён права на обжалование.
- В ходе следствия сыну автора не помогал переводчик, и ему также не предлагали квалифицированного переводчика во время судебного разбирательства, несмотря на то, что он является русскоязычным, а некоторые из судебных документов были на таджикском языке. Утверждается, что это составило нарушение пункта 3 (f) статьи 14 Пакта.
- 3.7 Утверждается, что сын автора содержится под стражей в бесчеловечных условиях. В камерах нет воды; туалет расположен в углу камеры, но его нельзя использовать из-за отсутствия смыва. Зимой в камерах очень холодно, а летом очень жарко. Циркуляция воздуха ограничена из-за крошечного размера самих камер и окон. Камеры кишат насекомыми из-за антисанитарии. Заключённым разрешается выходить из камеры на прогулку только на полчаса в день. Утверждается, что эти условия являются нарушением статьи 10 Пакта.
- 3.8 Наконец, автор утверждает, что в отношении её сына было нарушено право на жизнь, закреплённое в пунктах 1 и 2 статьи 6, поскольку в результате нарушения статьи 14 был вынесен незаконный и несправедливый смертный приговор, постановленный некомпетентным судом.

Доводы государства-участника по приемлемости и существу.

- В вербальной ноте от 16 сентября 2002 года государство-участник отмечает, что в соответствии с информацией Комиссии при Правительстве Таджикистана по обеспечению выполнения международных обязательств в области прав человека г-н Курбанов был приговорён к смертной казни Военной коллегией Верховного суда 2 ноября 2001 года. Уголовное дело в отношении сына автора было возбуждено 12 мая 2001 года. В тот же день было вынесено постановление о задержании, и он подписал письменный отказ от юридической помощи в ходе предварительного следствия.
- 4.2 Государство-участник утверждает, что 29 апреля 2001 года г-н Курбанов убил трёх человек, а 9 июня 2001 года в этой связи было возбуждено уголовное дело. Оно отмечает, что г-н Курбанов полностью признал свою вину в письменной форме и описал обстоятельства совершения преступления в присутствии адвоката, г-на Низомова. По мнению государства-участника, утверждения автора о применении незаконных методов ведения следствия, включая насилие и пытки в отношении её сына, следует признать необоснованными, поскольку ни в ходе следствия, ни в суде эти жалобы г-ном Курбановым не выдвигались.
- 4.3 Государство-участник также отклоняет как необоснованное утверждение автора о том, что её сыну не был предоставлен переводчик в ходе следствия и судебного разбирательства.

- Г-н Курбанов таджик, и после окончания расследования, во время ознакомления с материалами дела, он заявил, что ему не нужен переводчик. Судебные заседания проходили в присутствии и с участием переводчика.
- 4.4 Наконец, по словам государства-участника, Верховный суд отметил, что в своей кассационной жалобе сын автора не оспаривал ни сам приговор, ни действия суда и следователей, но лишь просил заменить смертный приговор длительным сроком лишения свободы. Государство-участник приходит к выводу о том, что на основании проверок, проведённых им по данному делу, нарушения Пакта выявлены не были.

Замечания автора на представление государства-участника

- 5.1 В письмах от 25 ноября 2002 года, 13 января, 27 марта и 21 июля 2003 года автор представила дополнительную информацию. Она подтверждает, что её сын был задержан около 15 часов 5 мая 2001 года, когда он добровольно пошёл в милицию для дачи показаний в качестве свидетеля. 7 мая автор подала письменную жалобу в Генеральную прокуратуру; в тот же день сотрудники прокуратуры посетили Министерство внутренних дел, чтобы узнать, где находится её сын. Они не смогли его найти, потому что, поскольку он был избит и истекал кровью, его прятали в закрытом кабинете в присутствии сотрудника, который его и избил.
- 5.2 Автор отмечает, что представление государства-участника включает в себя копии протоколов допросов со специальной графой, предназначенной (при необходимости) для устного перевода, где указано, что г-н Курбанов не нуждается в устном переводе и будет давать показания на русском языке. По мнению автора, это доказывает, что родным языком её сына является русский. Следствие проводилось на русском языке. Некоторые следственные действия, такие как перекрестный допрос, были произведены на таджикском языке; несмотря на просьбу её сына о предоставлении устного переводчика, следователь отказался предоставить перевод, пояснив, что г-н Курбанов является гражданином Таджикистана, а следовательно, должен свободно владеть таджикским языком. Судебный процесс также проходил на таджикском языке. В ходе некоторых заседаний был обеспечен устный перевод, но, по словам автора, переводчик был неквалифицированным и часто его было трудно понять.
- 5.3 Что касается подлинности письменных признательных показаний её сына, автор заявляет, что он не отрицает подлинность подписи на листах протокола, но утверждает, что подписывал их под пыткой. Автор вновь заявляет, что на теле её сына имеются следы пыток и что это неоднократно доводилось до сведения государства-участника.
- 5.4 Поскольку услуги адвоката были предоставлены г-ну Курбанову только 23 июля 2001 года, все следственные действия, предше-

- ствовавшие этой дате (включая допросы) проводились в отсутствие юридического представительства. Это делало возможными пытки в отношении сына автора, и он не мог жаловаться, в частности, потому что не знал, кому можно пожаловаться.
- 5.5 Автор повторяет, что после задержания её сын не был незамедлительно проинформирован о причинах задержания, а затем и о наказании, которое могло быть назначено ему по предъявленному обвинению.
- 5.6 С 5 по 12 мая 2001 года сын автора содержался в здании Управления уголовного розыска, и ему не разрешали получать еду и вещи, которые ему передавали.
- 5.7 В связи с доводом государства-участника о том, что г-н Курбанов является таджиком и предполагается, что он должен владеть таджикским языком, автор отмечает, что её сын владеет только основами таджикского языка, поскольку в школе он учился на русском, к тому же долгое время жил в России. Он не понимает юридическую терминологию и выражения на литературном таджикском языке. По этой причине он не понимал обвинение и приговор в ходе судопроизводства.
- 5.8 Автор признает, что не подавала отдельных жалоб на применение пыток, но настаивает, что это утверждение было сделано в суде, а также доведено до сведения многих правительственных и неправительственных организаций. Таким образом, по мнению автора, власти были в полной мере осведомлены об утверждениях, касающихся пыток в отношении её сына. Тем не менее, проверка так и не была возбуждена.
- 5.9 Автор повторяет, что всё расследование по делу в отношении её сына было предвзятым, а не объективным. Изначально в материалах дела содержалась жалоба на мошенничество, поступившая от жены некоего Хайдара Комилова. Однако позднее следователи удалили все упоминания об этом человеке, называя его «неустановленным Хайдаром». По словам автора, таким образом они исключили из производства потенциально важного свидетеля.
- 5.10 В письме от 21 июля 2003 года автор утверждает, что из-за страданий, связанных с ожиданием смертной казни, психологическое состояние её сына значительно ухудшилось.

Вопросы и производство по ним в Комитете

Решение о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 87 Правил процедуры, определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

- 248
  - 6.2 Комитет установил, что это же дело не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования для целей пункта 2 (a) статьи 5 Факультативного протокола.
  - 6.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отмечает, что, хотя автор не смогла подать полноценную кассационную жалобу после вынесения приговора, дело было рассмотрено в рамках процедуры чрезвычайного обжалования в Верховном суде, а государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения на данном основании. Поэтому Комитет считает, что автор выполнила требования пункта 2 (b) статьи 5 Факультативного протокола.
  - 6.4 В отношении утверждения автора по пункту 1 статьи 14 о том, что судебное разбирательство было предвзятым из-за давления со стороны публики, Комитет считает, что автор не обосновала это утверждение для целей приемлемости. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьёй 2 Факультативного протокола.
  - 6.5 В отношении утверждений автора о том, что её сыну было отказано в помощи адвоката в ходе предварительного следствия и что даже на более поздних этапах помощь адвоката была условной, Комитет отмечает, что эти утверждения могут подпадать под сферу действия пунктов 3 (b) и (d) статьи 14, и напоминает о своей практике, согласно которой — особенно по делам, связанным со смертной казнью, — совершенно очевидно, что обвиняемый нуждается в эффективной помощи защитника 3 на всех этапах разбирательства. Вместе с тем, Комитет отмечает, что нанятый в частном порядке адвокат помогал сыну автора начиная с 23 июля 2001 года, в том числе в ходе самого судебного разбирательства и в рамках процедуры чрезвычайного обжалования, а автор не уточнила дату так называемого перекрестного допроса, состоявшегося в рамках предварительного следствия. Кроме того, Комитет отмечает, что, хотя сын автора мог подозреваться в убийствах с момента обнаружения тел, он был проинформирован о привлечении в качестве подозреваемого 11 июня 2001 года и официально обвинён в убийствах 30 июля 2001 года, т. е. в то время, когда ему уже помогал адвокат. Несмотря на то, что Комитет должен будет рассмотреть по существу действия властей государства-участника в свете требований пункта 2 статьи 9 и пункта 3 (а) статьи 14, в данной ситуации он считает, что жалоба на нарушение пункта 3 (b) и (d) статьи 14 является необоснованной для целей приемлемости.
  - 6.6 Аналогичным образом, Комитет считает, что для целей приемлемости автор не обосновала нарушения пункта 3 (f) статьи 14

³ См, к примеру, *Aliev против Украины*, сообщение № 781/1997; *Robinson против Ямайки*, сообщение № 223/1987; и *Brown против Ямайки*, сообщение № 775/1997.

из-за ограничений и ненадлежащего качества устного перевода, предоставленного её сыну. Так, Комитет отмечает, в частности, что присутствие переводчика подтверждается приговором от 2 ноября 2001 года, и приходит к выводу, что данная жалоба является неприемлемой в соответствии со статьёй 2 Факультативного протокола.

- 6.7 Что касается утверждения автора о том, что её сыну было отказано в праве на обжалование, Комитет отмечает, что г-н Курбанов был представлен адвокатом, приглашённым в частном порядке, который не стал подавать обычную кассационную жалобу. Непонятно, почему этого не было сделано, но в результате осуждение г-на Курбанова могло быть пересмотрено только в рамках чрезвычайной процедуры. При таких обстоятельствах Комитет считает, что, хотя возможности пересмотра дела в рамках указанной процедуры могли быть более ограниченными, чем при рассмотрении обычной кассационной жалобы, автор не смогла обосновать для целей приемлемости свою жалобу по пункту 5 статьи 14. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.
- 6.8 Комитет считает, что остальные жалобы автора достаточно обоснованы для целей приемлемости, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

- 7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учётом информации, представленной сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.
- 7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что её сын был задержан в субботу (5 мая 2001 года) и содержался под стражей в течение семи дней без предъявления обвинения. В обоснование данного утверждения автор представила копию выписки из книги учёта задержанных лиц с записью от 7 мая 2001 года, касающейся задержания её сына, предположительно за мошенничество. В тот же день она обжаловала предположительно незаконное задержание своего сына в Генеральную прокуратуру. Кроме того, Комитет отмечает, что по приговору Военной коллегии Верховного суда от 2 ноября 2001 года сын автора был задержан 5 мая 2001 года. Эта информация не опровергается утверждением государства-участника о выдаче ордера на арест 12 мая 2001 года. В отсутствие каких-либо дополнительных объяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что в течение семи дней г-н Курбанов содержался под стражей без ордера на арест, не имея возможности предстать перед судьёй. Комитет приходит к выводу о том, что были нарушены его права по пунктам 2 и 3 статьи 9 Пакта.

- 7.3 Кроме того, документы, представленные государством-участником, показывают, что г-н Курбанов, который содержался под стражей начиная с 5 мая 2001 года по иным основаниям, 11 июня 2001 года был уведомлен о том, что его подозревают в убийствах, совершённых 29 апреля 2001 года, но обвинение в этих преступлениях было предъявлено ему только 30 июля 2001 года. Во время содержания под стражей начиная с 5 мая 2001 года он, за исключением последней недели (начиная с 23 июля 2001 года), был лишён помощи адвоката. Комитет считает, что несвоевременное предъявление обвинения содержащемуся под стражей сыну автору, а также несвоевременное предоставление ему юридической помощи повлияли на возможности его защиты, в нарушение пункта 3 (а) статьи 14 Пакта.
- Комитет принимает к сведению довольно подробное описание автором избиений и других видов жестокого обращения, которым подвергся её сын. Кроме того, она назвала по имени несколько лиц, предположительно ответственных за жестокое обращение с её сыном. В ответ государство-участник ограничилось заявлением о том, что эти жалобы не выдвигались ни в ходе следствия, ни в суде. В отношении бремени доказывания Комитет напоминает⁴, что оно не может быть возложено исключительно на автора сообщения, особенно учитывая, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации. Кроме того, сам факт, что в ходе кассационного производства на национальном уровне не было заявлено о применении пыток, как таковой не может быть поставлен в вину предполагаемой жертве, если утверждается, как в настоящем деле, что такое заявление фактически было сделано в ходе самого судебного разбирательства, но не было занесено в протокол и осталось без реакции со стороны властей. В свете приведённых автором подробностей предполагаемого жестокого обращения, отсутствия протокола судебного разбирательства и каких-либо дополнительных объяснений со стороны государства-участника должное внимание следует уделить утверждениям автора. Соответственно, Комитет отмечает, что государство-участник не расследовало утверждения автора, которые были доведены до сведения властей, и считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта.
- 7.5 В свете вышеизложенного и того факта, что осуждение сына автора было основано на его признательных показаниях, полученных под принуждением, Комитет приходит к выводу, что также имело место нарушение пункта 3 (g) статьи 14 Пакта.
- 7.6 Что касается утверждения автора о том, что права её сына по пункту 1 статьи 14 были нарушены в результате смертного приговора, вынесенного некомпетентным судом, Комитет отмечает,

⁴ См. к примеру, сообщение № 161/1983, *Rubio против Колумбии*.

что государство-участник не рассмотрело эту жалобу и не предоставило объяснений относительно того, почему в первой инстанции дело рассматривалось Военной коллегией Верховного суда. В отсутствие какой-либо информации со стороны государства-участника в обоснование решения о проведении судебного разбирательства в военном суде Комитет считает, что судебный процесс и смертный приговор в отношении сына автора, который является гражданским лицом, не соответствовали требованиям пункта 1 статьи 14.

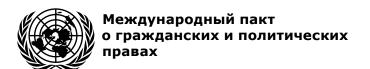
- 7.7 Комитет напоминает 5, что вынесение смертного приговора по итогам процесса, не отвечающего требованиям Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта. Смертный приговор по настоящему делу был вынесен в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, закреплённое в статье 14 Пакта, а значит, и в нарушение статьи 6.
- 7.8 Государство-участник не представило объяснений в ответ на довольно подробные утверждения автора об условиях содержания её сына под стражей после осуждения, нарушающих статью 10 Пакта. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника должное внимание следует уделить утверждениям автора, согласно которым в камере, где содержится её сын, нет воды, зимой очень холодно, а летом жарко, она недостаточно вентилируется и кишит насекомыми. Сыну автора разрешено покидать камеру только на полчаса в день. Отсылая к Минимальным стандартным правилам обращения с заключёнными ООН, Комитет считает, что описанные условия представляют собой нарушение пункта 1 статьи 10 в отношении сына автора.
- 8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Курбанова по статье 7, пунктам 2 и 3 статьи 9, статье 10, и пунктам 1 и 3 (a) и (g) статье 14, а также статьи 6 Пакта.
- 9. В соответствии с пунктом 3 (а) статьи 2 Пакта, Комитет считает, что сын автора имеет право на эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию и пересмотр дела в первой инстанции судом общей юрисдикции, с соблюдением всех гарантий, закреплённых в статье 14, либо, если это не представляется возможным, освобождение. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.
- 10. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета

⁵ См. Conroy Levy против Ямайки, сообщение № 719/1996; и Clarence Marshall против Ямайки, сообщение № 730/1996.

выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом соображения. Государству-участнику также предлагается обеспечить публикацию текста соображений Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет опубликовано на арабском, китайском и русском языках в рамках ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Организация Объединённых Наций CCPR/C/98/D/1174/2003

Distr.: Restricted* 11 мая 2010 г. Russian Original: English

MINBOEV V TAJIKISTAN

Комитет по правам человека Девяносто восьмая сессия

8-26 марта 2010 года

Решение

Сообщение № 1174/2003

Бахрулло Минбоевым (адвокатом не Представлено:

представлен)

Автор сообщения Предполагаемая жертва:

Государство-участник: Таджикистан

20 мая 2003 г. (первоначальное Дата сообщения:

представление)

Справочная информация: Решение Специального докладчика

в соответствии с правилом 92/97,

препровождённое государству-участнику 21 мая 2003 года (в виде документа не

издавалось)

19 марта 2010 года Дата принятия решения:

Тема сообщения: Нарушения уголовной процедуры в

деле, предполагающем назначение

смертной казни

Процедурные вопросы: Отказ от сотрудничества государства-

участника, оценка фактов и

доказательств судами, недостаточная

обоснованность утверждений

^{*} Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Вопросы существа: Незаконное задержание,

несправедливое судебное

разбирательство, доступ к адвокату по своему выбору, право на вызов и

допрос свидетелей

Статьи Пакта: Пункты 1 и 2 статьи 6, пункты 1 и 2

статьи 9 и пункт 3 (b) и (e) статьи 14

Статьи Факультативного

протокола:

2

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (Девяносто восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 1174/2003**

Сообщение представлено: Бахрулло Минбоевым (адвокатом

не представлен)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 20 мая 2003 года (первоначальное

представление)

<u>Комитет по правам человека</u>, учреждённый в соответствии со статьёй 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своём заседании 19 марта 2010 года

принимает следующее:

^{**} В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб эль-Хаиба, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

Решение о приемлемости

- 1.1 Автором сообщения является г-н Бахрулло Минбоев, гражданин Таджикистана, в настоящее время отбывающий тюремное заключение в Таджикистане, который утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 6, пунктами 1 и 2 статьи 9 и пунктами 1 и 3 (b) и (e) статьи 14 Пакта. Автор не представлен адвокатом.
- 1.2 21 мая 2003 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор в отношении автора до тех пор, пока его дело рассматривается Комитетом.

Факты в изложении автора

- 2.1 1 ноября 2000 года автор был задержан по подозрению в краже. Обвинения ему не предъявлялись вплоть до 19 ноября 2000 года. Во время допросов автор признался, что в октябре 1997 года он совершил убийство. В ту пору он работал в министерстве внутренних дел, и его начальник попросил его убить одну из жертв последующего убийства. Ему пригрозили, что он и члены его семьи будут убиты, если он не совершит это убийство. 5 ноября 1997 года, находившись в одной машине с жертвами преступления, он произвёл выстрел, однако пуля, пройдя через голову намеченной жертвы, поразила также рядом сидевшего мужчину. Оба они погибли.
- 2.2 В ходе расследования автору было отказано в адвокате по его выбору. У него не было правовой защиты в течение трёх месяцев, хотя в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом правовая помощь является обязательной в случаях, предусматривающих смертную казнь, начиная со стадии предварительного следствия. Позднее ему был назначен государственный адвокат, у которого не было лицензии на адвокатскую практику. Кроме того, приказ о назначении этого адвоката был недействителен, так как он был вынесен 20 января 2000 года, тогда как автор был задержан только 7 ноября 2000 года.
- 2.3 9 апреля 2001 года он был осуждён за умышленное убийство двух или более лиц и приговорён к смертной казни. В ходе судебного разбирательства автор получил адвоката по своему выбору, который просил произвести судебно-медицинскую экспертизу, чтобы доказать, что обе смерти были вызваны одной пулей. Эта просьба была отклонена судом. Автор признался в совершении убийства, добавив, что только одна из смертей была вызвана умышленным убийством. Второй человек был убит случайно. Суд проигнорировал это заявление, а также просьбу защиты пригласить дополнительных свидетелей.

- 2.4 Кассационная жалоба автора была отклонена судом кассационной инстанции. Однако в результате апелляции в Президиум Верховного суда в соответствии с процедурой пересмотра в порядке надзора судебное решение было отменено, и 11 января 2002 года дело было направлено на повторное судебное разбирательство. Это решение было основано на следующих процедурных недостатках: 1) отсутствии юридической помощи автору по его собственному выбору; 2) факте неполного установления личности автора; и 3) непроведении расследования возможной случайной гибели второго потерпевшего. Дело было направлено тому же следователю, который проводил первоначальное расследование: он был предвзят и имел собственную заинтересованность в результатах второго расследования. И снова адвокат, выбранный автором для своей защиты, был отклонен судьёй, который назначил ему другого адвоката. Этот адвокат, как утверждается, подписал процессуальные документы без ведома автора и не информировал его о его праве на изучение материалов следствия.
- 2.5 В ходе второго судебного разбирательства было установлено, что оба потерпевших были убиты одной пулей, однако суд проигнорировал этот факт и 24 сентября 2002 года повторно приговорил автора к смертной казни.
- 2.6 Автору не было разрешено присутствовать при рассмотрении его дела в суде кассационной инстанции, хотя в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Таджикистана он имел на это право.
- 2.7 Его кассационная жалоба от 15 ноября 2002 года была отклонена Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда. Кроме того, его заявление о пересмотре судебного решения, направленное Председателю Верховного суда, также было отклонено. Автор утверждает, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования и что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.
- В своём представлении от 12 июля 2003 года автор добавляет, что состояние его психического здоровья ухудшилось из-за стресса, вызванного ожиданием казни.

Жалоба

- 3.1 Автор ссылается на пункты 1 и 2 статьи 6, утверждая, что его право на жизнь было нарушено в связи с несправедливым решением, вынесенным некомпетентным судом.
- 3.2 Автор утверждает, что его права в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 9 были нарушены, поскольку его задержание было незаконным и его не информировали о предъявляемых ему обвинениях в течение более недели.

- 3.3 Автор ссылается на пункт 1 статьи 14, утверждая, что суд был предвзятым, поскольку игнорировал его показания и результаты судебно-медицинской экспертизы.
- 3.4 Автор утверждает, что его права в соответствии с пунктом 3 (b) статьи 14 Пакта были нарушены, поскольку у него не было правовой защиты в течение трёх месяцев и он не был представлен адвокатом по своему выбору. Кроме того, назначенный адвокат не имел лицензии на адвокатскую практику и автор не имел возможности общаться с ним.
- 3.5 Автор ссылается также на пункт 3 (е) статьи 14, так как суд проигнорировал просьбу защиты пригласить дополнительных свидетелей.

Представление государства-участника и отсутствие его ответов на вопросы, касающиеся приемлемости и существа жалобы

- 4.1 13 октября 2003 года государство-участник представило информацию о том, что автор был помилован 4 сентября 2003 года и что его смертный приговор был заменён на 20 лет тюремного заключения.
- 4.2 В мае 2003 года государству-участнику было предложено представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. В июле 2005 года было направлено напоминание в этой связи. Комитет отмечает, что не поступило никакой информации. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило информации относительно приемлемости или существа заявлений автора. Он напоминает, что согласно Факультативному протоколу соответствующее государство должно представить Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос, а также информацию о любых мерах, если таковые имели место, которые могли быть приняты государством-участником. В отсутствие ответа со стороны государства-участника необходимо уделить должное внимание утверждениям автора сообщения при условии, что они были должным образом обоснованы.

Непредоставление автором дополнительной информации

5. Автор, чьё местонахождение в настоящее время неизвестно, не предоставил комментариев по представлению государства-участника, несмотря на посланные ему напоминания. Последнее сообщение от автора было получено 12 июля 2003 года. Неоднократные запросы относительно его желания продолжать его дело, которые были направлены в 2005, 2006 и 2007 годах, остаются без ответа.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет по правам человека должен, в соответствии

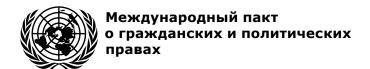
- с правилом 93 его правил процедуры, определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту. Во исполнение требования, содержащегося в пункте 2 (а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитета удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства и урегулирования.
- 6.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что судебный процесс был несправедливым и предвзятым, так как суд проигнорировал его показания и результаты судебно-медицинской экспертизы в нарушение пункта 1 статьи 14. Он отмечает, однако, что эти утверждения в значительной мере связаны с оценкой фактов и доказательств судами государства-участника. Комитет ссылается на свою практику¹ и повторяет, что оценкой фактов и доказательств по конкретному делу, как правило, должны заниматься суды государства-участника, за исключением тех случаев, когда можно утверждать, что такая оценка была явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии. Материалы, находящиеся в распоряжении Комитета, не свидетельствуют о том, что проведение судебного процесса страдало такими недостатками. Таким образом, Комитет считает, что автор не обосновал своих заявлений для целей приемлемости и что требования являются, таким образом, неприемлемыми в соответствии со статьёй 2 Факультативного протокола.
- Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что он был незаконно задержан и что в течение более недели ему не сообщалось о предъявляемых ему обвинениях, как того требуют пункты 1 и 2 статьи 9 Пакта. Он также принимает к сведению заявления, сделанные автором по пункту 3 (b) и (е) статьи 14, о том, что он не имел правовой защиты в течение трёх месяцев, что он не имел возможности общаться с назначенным ему адвокатом и что он не был представлен адвокатом по своему выбору, тогда как назначенный ему адвокат не имел лицензии на ведение адвокатской практики. Комитет отмечает, однако, что автор не обосновал эти утверждения в своём первоначальном сообщении и что Комитету не удалось восстановить связь с автором для получения дополнительной информации, несмотря на многочисленные попытки. В этих условиях Комитет считает, что утверждения автора не являются достаточно обоснованными для целей приемлемости и что эти утверждения являются поэтому неприемлемыми в соответствии со статьёй 2 Факультативного протокола.

¹ См., например, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости от 3 апреля 1995 года; и *П. К. против Канады*, решение о неприемлемости от 20 марта 2007 года. Сообщение № 1188/2003, *Ридл-Риденштайн и др. против Германии*; № 886/1999, *Бондаренко против Беларуси*; № 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, решение о неприемлемости.

- 6.4 Что касается утверждений автора в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 6, то Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что смертный приговор автору был заменён на 20 лет лишения свободы. В свете этого и с учётом заключения Комитета об отсутствии нарушения прав автора по статье 14 Пакта в данном случае Комитет считает, что эта часть сообщения также является неприемлемой в соответствии со статьёй 2 Факультативного протокола.
  - 7. Поэтому Комитет постановляет:
    - а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьёй 2 Факультативного протокола;
    - b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причём языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Организация Объединённых Наций CCPR/C/97/DR/1240/2004

Distr.: Restricted* 6 декабря 2009 г.

Russian

Original: English

R. A. V TAJIKISTAN

Комитет по правам человека Девяносто седьмая сессия

12-30 октября 2009 года

Решение

Сообщение № 1240/2004

Представлено: С. А. (адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: Р. А. (сын автора сообщения)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 6 января 2004 года (первоначальное

представление)

Справочная информация: Решение Специального докладчика

в соответствии с правилом 97,

препровождённое государству-участнику 16 января 2004 г. (в виде документа

не издавалось)

23 октября 2009 года Дата принятия решения:

Тема сообщения: Вынесение смертного приговора

> после несправедливого судебного разбирательства и применения пыток

в ходе следствия

Вопросы существа: Принудительные признания,

необъективность судов; презумпция

невиновности

Степень обоснования жалобы Процедурные вопросы:

^{*} Публикуется по решению Комитета по правам человека.

6, 7 и 14 (1) Статьи Пакта:

Статья Факультативного статья 2 и пункт 2 (b) статьи 5

протокола:

Рабочая группа Комитета по правам человека рекомендует Комитету рассмотреть вопрос о принятии прилагаемого текста в качестве решения Комитета о приемлемости.

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (Девяносто седьмая сессия)

относительно

Сообщения № 1240/2004**

Сообщения представлены: С. А. (адвокатом не представлен)

Р. А. (сын автора сообщения) Предполагаемая жертва:

Таджикистан Государство-участник:

Дата сообщения: 6 января 2004 года

(первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учреждённый в соответствии со статьёй 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своём заседании 23 октября 2009 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является С. А., гражданин Таджикистана, 1937 года рождения. Он утверждает, что его сын, Р. А., также гражданин Таджикистана, родившийся в 1983 году, в момент представления сообщения содержавшийся в камере

^{**} В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес-Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

- смертников¹, стал жертвой нарушений его прав по пунктам 1 и 2 статьи 6, статье 7 и пункту 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор не представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 4 апреля 1999 года.
- 1.2 При регистрации сообщения 16 января 2004 года и в соответствии с правилом 92 его правил процедуры Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертную казнь в отношении Р. А. до тех пор, пока рассматривается его дело. Вербальной нотой от 4 мая 2004 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Р. А. был помилован и смертная казнь была заменена длительным тюремным заключением².

Факты в изложении автора

- 2.1 Во время кражи, совершённой 13 октября 2001 года в помещениях компании «Ора Интернэшнл» в Душанбе, был убит охранник. 14 октября 2001 года по этому делу были задержаны три человека, включая сына автора, которых проинформировали о том, что они подозреваются в совершении кражи, разбойном нападении и убийстве.
- 2.2 По словам автора, в начале расследования его сын признался в соучастии в краже, но отрицал какую-либо причастность к убийству охранника. Он заявил, что он и его сообвиняемые планировали лишь совершить кражу, а охранника убили его два сообщника, когда он находился в другой части здания. Однако милиция обвинила его в убийстве.
- 2.3 Автор утверждает, что в отношении его сына был нарушен принцип презумпции невиновности. 17 октября 2002 года его сына показали в телевизионной программе под названием «Министерство внутренних дел сообщает» среди трёх задержанных уголовных преступников, виновных в совершении убийства и кражи. Это было сделано без согласия его сына и, по словам автора, в нарушение Уголовно-процессуального кодекса.
- 2.4 Автор далее утверждает, что в ходе предварительного расследования его сына подвергали пыткам. В период пребывания в изоляторе Фрунзенского окружного департамента Министерства внутренних дел в Душанбе, сразу же после его задержания милиционеры предложили его сыну дать письменные признательные показания. Он дал такие показания, и милиционеры вышли из комнаты. Вскоре они вернулись и стали его избивать.

¹ После вынесения 13 августа 2003 года Верховным судом Таджикистана смертного приговора.

² Из полученного позже представления государства-участника вытекает, что вынесенный Р. А. смертный приговор был заменён приговором к 25 годам лишения свободы.

Затем они предложили ему дать новые признательные показания. Автор заявляет, что вследствие избиений его сын написал показания под диктовку милиционеров.

- 2.5 После завершения расследования сыну автора и его адвокату предоставили возможность ознакомиться с материалами дела. Согласно документам, сына автора обвиняли лишь в совершении убийства и кражи. Однако в суде председательствовавший судья зачитал пункты обвинения, из которых вытекало, что его сын был также обвинён в вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления (статья 165 Уголовного кодекса Таджикистана). После возражения адвоката Р. А. дело было возвращено на доследование. Впоследствии сыну автора было официально предъявлено обвинение по этому новому пункту.
- 2.6 Автор отмечает, что в ходе судебного разбирательства судьи действовали субъективным и несправедливым образом. Как утверждается, они проигнорировали некоторые показания свидетелей защиты и заявления обвиняемых. Так, например, двое других сообвиняемых несколько раз повторяли, что сына автора не было на месте совершения убийства и он не принимал участия в избиении охранника. Суд проигнорировал их показания и приговорил сына автора и одного из сообвиняемых к смертной казни.
- 2.7 Адвокат сына автора подал жалобу в Апелляционную коллегию Верховного суда. В неуказанную дату Апелляционная коллегия отклонила его жалобу, подтвердив вынесенный приговор.

Жалоба

3. Автор утверждает, что изложенные факты свидетельствуют о нарушении прав его сына по статье 7, поскольку он был подвергнут пыткам в целях получения признательных показаний; по пункту 1 статьи 14, поскольку суд был пристрастным и проигнорировал ряд свидетельских показаний; и по пунктам 1 и 2 статьи 6 ввиду того, что его сыну был вынесен смертный приговор после судебного разбирательства, которое не соответствовало основным критериям справедливости.

Замечания государства-участника

- 4.1 Государство-участник направило свои замечания по существу сообщения 1 марта 2006 года в виде двух отдельных представлений, подготовленных Верховным судом и Генеральной прокуратурой Таджикистана.
- 4.2 Верховный суд напоминает обстоятельства дела: сын автора вступил в предварительный сговор с некими Д. и А., двумя несовершеннолетними, в целях хищения крупной суммы денег, хранившейся в фирме, где он работал, — «Ора Интернэшнл». Утром 13 октября 2002 года он и его сообщники пришли к зданию компании. Там сын автора предложил охраннику С. пойти

позавтракать и заменить его в период его отсутствия. Когда охранник ушёл, сын автора и его сообщники проникли в здание и начали вскрывать сейф компании с помощью электрического оборудования. В сейфе они нашли 6202 долл. США, которые сын автора разделил между ними. Затем для сокрытия факта кражи они решили убить охранника. Когда, приблизительно в 13 час. 00 мин., охранник вернулся, сын автора ударил его сзади, а А. нанёс ему удар по голове металлической трубой. Охранник упал и Д. продолжал бить его по голове трубой. Сын автора и Д. нанесли ещё несколько ударов. Охранник умер в результате полученных телесных повреждений.

- 4.3 По мнению Верховного суда, вина автора была установлена благодаря не только полученным в ходе предварительного расследования признаниям, которые были подтверждены им частично в суде, но и показаниям его сообвиняемых, заявлениям нескольких свидетелей, заключениям об осмотре места преступления, изъятым уликам, выводам судебно-медицинского эксперта, выводам эксперта-биолога, а также другим доказательствам, рассмотренным в суде.
- 4.4 Что же касается утверждений автора, содержащихся в рассматриваемом сообщении, то Верховный суд отмечает, во-первых, в связи с признательными показаниями, которые якобы получены с помощью принуждения во время предварительного расследования, что Р. А. допрашивали 19 октября и 27 ноября 2002 года. Оба раза он полностью признавал своё участие в совершении убийства в присутствии нанятых им частным образом адвокатов М. и У. в условиях, которые исключают какую-либо форму принуждения. Верховный суд констатирует, что ни сын автора, ни его адвокаты вообще не жаловались в ходе расследования на применение пыток или иных видов бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Кроме того, никаких подобных фактов в материалах дела нет.
- 4.5 Верховный суд далее отвергает как необоснованные утверждения автора о том, что суд был субъективным и проигнорировал свидетельские показания. Он отмечает, что на первом судебном заседании были допрошены шесть свидетелей. Всем свидетельским показаниям была дана должная юридическая оценка, и они послужили основой для вывода о виновности обвиняемого.
- 4.6 Касаясь утверждений автора о телепередаче «Министерство внутренних дел сообщает», Верховный суд заявляет, что тот факт, что в телевизионной передаче сообщалось, что сын автора является уголовным преступником, не означает, что он действительно таковым является. Сын автора может быть признан уголовным преступником лишь по приговору суда.
- 4.7 В связи с утверждениями автора о том, что его сын не был проинформирован о предъявленных ему обвинениях по статье 165 Уголовного кодекса, Верховный суд заявляет, что сыну автора

- было действительно предъявлено обвинение по этой статье 27 ноября 2002 года и этот пункт обвинения был сохранён 28 июня 2003 года по итогам дополнительного расследования.
- 4.8 Верховный суд делает вывод, что с учётом вышесказанного, по его мнению, права Р. А. по Пакту нарушены не были.
- 4.9 В своём представлении Генеральная прокуратура также подробно напоминает обстоятельства и материалы дела. Она утверждает, что уголовная ответственность сына автора была подтверждена. Она также отмечает, что ни сын автора, ни его адвокаты вообще не жаловались в ходе расследования или в суде на использование должностными лицами каких-либо противозаконных методов расследования. Правовая квалификация деяний, совершённых сыном автора, была правильной. В ходе рассмотрения данного дела в суде никаких нарушений уголовно-процессуального законодательства отмечено не было.

Комментарии автора к представлению государства-участника

- 5.1 Автор направил свои комментарии к представлению государства-участника 6 июля 2009 года. Он повторяет, что следователи заставили его сына признать вину в совершении убийства. По его словам, в своих ответах ни Верховный суд, ни Генеральная прокуратура не опровергают его утверждения о том, что его сына заставили сознаться в совершении убийства. Даже если во время следствия его сын в присутствии адвоката дал признательные показания, эти признания были получены в период его содержания под стражей, и государство-участник не представило никаких доказательств того, что его сын не подвергался каким-либо методам принуждения. По словам автора, государство-участник Пакта несёт ответственность за расследование актов пытки, но в рассматриваемом случае не было проведено никакого тщательного расследования. По мнению автора, тот факт, что ни его сын, ни его адвокат вообще не жаловались на пытки, не означает, что пытки не применялись.
- 5.2 В заключение автор поясняет, что в телевизионной передаче от 17 октября 2002 года его сын и сообвиняемые были названы не подозреваемыми, а уголовными преступниками, совершившими убийство и кражу.

Дополнительные замечания государства-участника

6. В вербальной ноте от 21 октября 2009 года государство-участник подробно повторило свои предыдущие замечания.

Возникающие вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет по правам человека должен, в соответствии с

- правилом 93 его правил процедуры, определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.
- 7.2 Во исполнение требования, содержащегося в пункте 2 (а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства и урегулирования.
- 7.3 Комитет принимает к сведению жалобу автора на то, что в нарушение статьи 7 Пакта следователи заставили его сына признать вину в совершении убийства. Государство-участник отвергло эти утверждения как необоснованные и подчеркнуло, что никакие подобные заявления вообще не высказывались сыном автора или его адвокатами во время предварительного расследования или в суде. В отсутствие какой-либо иной соответствующей информации в материалах на этот счёт, включая описание предполагаемых актов жесткого обращения или пыток, и лиц, которые предположительно применяли такие методы, или любых медицинских заключений в этой связи, а также в отсутствие любых пояснений со стороны автора относительно того, почему эти вопросы не ставились ранее перед компетентными органами, Комитет делает вывод, что сообщение в этой части не является достаточно обоснованным для целей приемлемости и, соответственно, неприемлемо согласно статье 2 и пункту 2 (b) статьи 5 Факультативного протокола.
- 7.4 Кроме того, автор в целом пожаловался на нарушения пункта 1 статьи 14, поскольку в ходе судебного разбирательства дела его сына был якобы допущен целый ряд нарушений: суд не принял во внимание некоторые доказательства и свидетельские показания и отказался вызвать целый ряд свидетелей. Комитет принимает к сведению ответ государства-участника о том, что в рассматриваемом деле никаких процедурных нарушений прав сына автора не было. Он далее отмечает, что утверждения автора недостаточно точны и обоснованы и направлены главным образом на оспаривание того, как суды рассматривали и оценивали доказательства. Комитет напоминает о принятых им ранее решениях³, в соответствии с которыми оценка фактов и доказательств в каждом конкретном случае относится, как правило, к компетенции судов государств-участников, кроме тех случаев, когда может быть установлено, что такая оценка была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии. В отсутствие какой-либо иной соответствующей информации в материалах на этот счет Комитет полагает, что эти конкретные утверждения не были достаточным образом обоснованы для целей приемлемости и, соответственно, сообщение в этой части неприемлемо согласно статье 2 Факультативного протокола.

³ Сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости от 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

- 7.5 Автор также утверждал, что принцип презумпции невиновности его сына был нарушен, поскольку в одной из телевизионных передач он был назван уголовным преступником, виновным в совершении кражи и убийства. Комитет отмечает, что ничто в материалах данного дела не указывает на то, что данное утверждение было сформулировано в суде. При таких обстоятельствах и в отсутствие какой-либо иной соответствующей информации в материалах по делу Комитет постановляет, что сообщение в этой части является недостаточно обоснованным для целей приемлемости и, соответственно, неприемлемо согласно статье 2 и пункту 2 (b) статьи 5 Факультативного протокола.
- 7.6 С учётом сделанных выше выводов Комитет не считает необходимым рассматривать отдельно другие утверждения автора по статье 6 Пакта.
- 8. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:
  - а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьёй 2 и пунктом 2 (b) статьи 5 Факультативного протокола;
  - b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причём языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

МКЮ — Члены комиссии

По состоянию на июнь 2020 г. (обновлённый список см. по адресу: www.icj.org/commission)

Президент:

Проф. Роберт Голдман, США

Вице-президенты:

Проф. Карлос Айяла, Венесуэла Судья Радмила Драгичевич-Дичич, Сербия

Исполнительный комитет:

Судья сэр Николас Братца, Соединённое Королевство Леди Сильвия Картрайт, Новая Зеландия (Председатель) Роберта Кларк, Барбадос—Канада Г-н Шаван Джабарин, Палестина Г-жа Хина Джилани, Пакистан Судья Санджи Монагенг, Ботсвана Г-н Белисарио душ Сантуш мл., Бразилия

Другие члены Комиссии:

Проф. Кён-Ван Ан, Республика Корея Судья Чинара Айдарбекова, Кыргызстан Судья Адольфо Азкуна, Филиппины Г-жа Хадиль Абдель Азиз, Иордания Г-н Рид Броди, США Судья Азхар Качалия, ЮАР Проф. Мигель Карбонелл, Мексика Судья Мозес Чинхенго, Зимбабве Проф. Сара Кливленд, США Судья Мартина Комте, Франция Г-н Марзен Дарвиш, Сирия Г-н Гамал Эйд, Египет Г-н Роберто Гарретон, Чили Г-жа Нала Хайдар Эль Аддаль, Ливан Проф. Михело Хансунгуле, Замбия Г-жа Гульнора Ишанханова, Узбекистан Г-жа Имрана Джалал, Фиджи Судья Калтум Кенноу, Тунис Г-жа Джеймсина Эсси Л. Кинг, Сьерра-Леоне Проф. Сезар Ланда, Перу Судья Кетил Лунд, Норвегия Судья Кинисиле Мабуза, Свазиленд Судья Хосе Антонио Мартин Паллин, Испания Проф. Хуан Мендез, Аргентина

Судья Чарльз Мкандавайр, Малави Судья Ивон Мокгоро, ЮАР Судья Тамара Морщакова, Россия Судья Вилли Мутунга, Кения Судья Эгберт Майер, Нидерланды Судья Джон Лоуренс О'Мили, Австралия Г-жа Микико Отани, Япония Судья Фатсах Угергуз, Алжир Д-р Ярна Петман, Финляндия Проф. Моника Пинто, Аргентина Проф. Виктор Родригез Ресция, Коста-Рика Г-н Алехандро Салинас Ривера, Чили Г-н Михаэль Сфард, Израиль Проф. Марко Сассоли, Италия—Швейцария Судья Аджит Пракаш Шах, Индия Судья Калян Шреста, Непал Г-жа Амбига Сриневасан, Малайзия Судья Марван Ташани, Ливия Г-н Уилдер Тайлер, Уругвай Судья Филипп Тексье, Франция Судья Лиллиан Тибатемва-Экирикубинза, Уганда Судья Штефан Трексел, Швейцария Проф. Родриго Упримни Йепес, Колумби

